

ГОРОД
СТАЛИНГРАДА
БЕССМЕРТЕН

А. С. ЧУЯНОВ

СТАЛИНГРАДСКИЙ
ДНЕВНИК

Алексей Семенович Чуянов в дни Великой Отечественной Войны был первым секретарем Сталинградского обкома и горкома партии. Когда у стен волжской твердыни развернулись невиданное сражение, А. С. Чуянов возглавил городской комитет обороны и был членом военных советов Сталинградского военного округа, Сталинградского, Южного и Донского фронтов.

А. С. ЧУЯНОВ

СТАЛИНГРАДСКИЙ
ДНЕВНИК
(1941-1943)

Издание второе,
исправленное

ВОЛГОГРАД 1979

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ
серии книг “Подвиг Сталинграда бессмертен”

АЛМАЗОВА Е. В.
БОРОДИН А. М.
КАНДАУРОВ И. М.
КРАСАВИН В. С.
КРАСЮКОВ Н. П.
ОВЧАРОВ А. М.
РОСТОВЩИКОВ В. Б.
ТОМАРЕВ В. И.
ХАРЧЕНКОВ В. Н.
ЦВЕТКОВ Б. М.

Художественное оформление серии
КОВАЛЯ В. Э.

НАКАНУНЕ

[22 июня 1941 года — 12 июля 1942 года]

22 июня. Вот и закончился первый день войны — длинный, суматошный, с волнующими мыслями и множеством вопросов, на которые никто еще не может ответить.

Сейчас уже далеко за полночь. Посветлели квадраты окон моего кабинета, из раскрытых створок веет прохладой и неповторимым запахом умытой зелени. Я не иду домой, потому что все жду звонка из Москвы, звонка, который должен сообщить то самое главное, важное, значительное, чего так хотелось услышать в этот долгий день.

Но звонка все нет и нет, и, по старой привычке, я берусь за дневник...

Трудно сказать, почему, но мне вспомнилась пьеса В. М. Киршона «Большой день», которую несколько лет назад видел в театре. Речь в ней шла о будущей войне, победоносно решенной за один день. Вместе со всеми зрителями я горячо аплодировал патриотическому спектаклю, искренне верил, что так оно и будет.

Но вот прошел уже первый день войны. С нетерпением ожидали сообщения о ходе военных действий, но оно не внесло успокоения, наоборот, думается, что война будет и не легкой, и не короткой. Как говорится в народе, дай бог, чтоб я ошибся...

И началась она так неожиданно. Еще вчера вечером вместе с семьей отправился за город.

Была суббота, и так хотелось после напряженной недели провести выходной день на берегу Волги...

Правда, одно сообщение долго не давало уснуть. Поздно, в неурочный час позвонил начальник областного управления связи В. А. Богословский:

— Алексей Семенович, прошу извинить за беспокойство, но хочу информировать вас, что в эту ночь идут особенно интенсивные перелеты.

Я знал, о чем он говорит. Вот уже несколько ночей подряд через северные районы нашей области большими группами пролетали тяжелые четырехмоторные бомбардировщики... И хотя обстановка была напряженной, из сообщений в печати я знал, что гитлеровские войска находятся в Румынии и Финляндии; все-таки думалось, что массовый перелет авиации связан с летними военными маневрами.

Поэтому спокойно воспринял информацию о принятых мерах по обеспечению безопасности полета.

А утром, чудесным, солнечным, несмотря на сравнительно ранний час, уже жарким, когда мы с наслаждением плескались в воде, меня опять позвали к телефону.

У телефона был Богословский. Голос его дрожал, он заикался, говорил тихо, словно боялся, что нас подслушивают.

— Алексей Семенович, в 12 часов дня по радио будет передаваться очень важное правительственное сообщение...

— Что случилось?

— Алексей Семенович...

Он запнулся, голос его, казалось, стал лихорадочно дрожащим:

— На западе идет бомбежка наших городов...Бомбили Киев...

— Ты думаешь, что говоришь?

— Да... боюсь, что началась война.

С трудом опустил трубку на рычаг. «Неужели война? Нужно немедленно ехать в обком».

Но ни одной машины нет, шоферу велел позвонить значительно позже. А до города почти двадцать километров. Пока доберусь, можно пропустить правительственное сообщение...

Почти весь руководящий актив здесь, в Латошинке, на берегу Волги. Рассказать? А кто его знает, какое еще будет сообщение. Тихонько отзываю в сторону одного только председателя облисполкома Ивана Федоровича Зименкова.

Мы с ним почти одновременно пришли к руководству области и за три года совместной работы по-настоящему сдружились. В прошлом потомственный хлебороб, лихой боец Чапаевской дивизии, он и сейчас, рослый, бритоголовый, с крупными чертами загорелого лица, производил впечатление отчаянного рубаки.

— Что там еще? — грубовато сказал он, когда я позвал его. — Опять дела, даже в выходной...

Я рассказываю ему то, о чем мне сообщил начальник связи. Известие ошеломляет Ивана Федоровича. Лицо его преображается, становится суровым. Вслух задумчиво произносит:

— Значит, война...

И начинает на чем свет стоит ругать фашистов, Гитлера:

— Собака паршивая, разбойник с большой дороги, чтоб он подох...

— Подохнет,— уверенно обещаю Зименкову, — Россия не Западная Европа, тут ему блицкриг не пройдет, шею сломает.

Ужасно медленно тянется время. Встревоженные, взволнованные собираемся у репродуктора.

Наконец слышим голос диктора: «Говорит Москва!»

Говорит Молотов. Он и так заикается, а сейчас с трудом выговаривает слова, которые тяжелым обухом падают на наши головы...

Машины по-прежнему нет. Оставив семьи, пешком отправляемся в город. Пройдя километра два-три, встречаем идущий к нам «бьюик». Мгновенно машина заполняется до предела. Постовые дают тревожные свистки о превышении скорости, но, видимо, разглядев номерной знак машины, безнадежно машут рукой.

Будто ничего не изменилось. Улицы по-прежнему залиты жарким полуденным солнцем, но людей на них стало значительно меньше, лица у всех озабочены, и все куда-то спешат.

Многие работники обкома партии уже пришли, стоят группами, обсуждают тревожное правительственное сообщение.

С членами бюро обкома прохожу в свой кабинет. Срочно по ВЧ связываюсь с ЦК партии. Отвечает помощник секретаря ЦК.

— Ждите указаний,— все, что он может мне сказать.

Договариваемся с членами бюро, что руководящий партийный и советский актив немедленно разъезжается на предприятия.

Оставшись один, достаю из несгораемого шкафа солидный пакет с надписью: «Вскрыть при объявлении войны». Пакет мне достался «по наследству» от моего предшественника — Петра Смородина, который, по всей видимости, к нему не прикасался. Содержание пакета приводит меня в изумление. В нем за пятью сургучными печатями нахожу элементарное наставление, называемое мобилизационным планом, за давностью устаревшим, и подробную инструкцию о том, как проводить агитационную работу на призывных пунктах.

Конечно, это чья-то оплошность, потому что все эти годы партия и правительство неустанно занимались укреплением обороноспособности страны, требовали от всех быть всегда в мобилизационной готовности.

Беспрерывно звонят из городских и сельских районов секретари райкомов партии. Они рассказывают о том, что тягостная весть о вероломном нападении гитлеровской Германии встречена с твердостью и спокойствием. И у всех один и тот же вопрос: что делать?

По всему угадывается идущее от сердца стремление товарищей немедленно включиться в борьбу. Разговаривал по телефону с областным военным комиссаром Е. Г. Куксовым. Он сообщает, что тысячи людей явились в военкомат, настроение у всех боевое, требуют немедленно отправить на фронт. Военкоматы приступают к мобилизации военнообязанных 1905—1918 годов рождения. Надо подключить к этому партийные организации, направить на призывные пункты партийный актив, лучших наших пропагандистов.

Беседовал со связистами. Они, если можно так выразиться, уже вышли на передовую — обслуживают перелеты военной авиации с востока на запад, по трассе, проходящей через нашу область.

Это радует. Ну, дорогие наши соколы, ни пуха вам ни пера...

Я не хочу думать, но мысли назойливо опережают друг друга. Теперь по-иному воспринимаются некоторые события последних месяцев, когда в город вдруг зачастили совсем неожиданные гости.

Несколько недель тому назад ко мне пришел начальник областного управления НКВД Александр Иванович Воронин. Против обычного, он озабоченно и торопливо доложил:

— Алексей Семенович! Получил из Москвы весьма срочное сообщение о том, что к нам, под видом иностранного туриста, на скоростной машине-вездеходе выехал инкогнито военный атташе германского посольства.

— Что ему у нас надо? — спросил я.

— Предполагают, что он выехал для встречи с резидентами и для передачи инструкций. Такую «птицу» нельзя ни на минуту оставить без наблюдения. А у нас в области имеются только две быстроходные машины, которые смогут обеспечить выполнение этой задачи: обкомовская и наша. Просим вашу машину на время передать в распоряжение оперативных работников. И я немедленно отдал распоряжение. Потом чекисты рассказывали мне о злоключениях этого «туриста». В районе Урюпинска его встретили чекисты из районного отделения, но он легко ушел от их тихходной «эмки» в направлении Деминской МТС. Там его перехватили наши

скоростные машины, и от них оторваться «туристу» уже не удалось. Прижатый с двух сторон, он выбрался на основной грейдер вдоль железной дороги Поворино — Сталинград и проследовал в город.

Для незваного гостя в гостинице «Интурист» свободных номеров не оказалось, в «Большой сталинградской» тоже. «Туристу» посоветовали обратиться в Дом колхозника и любезно рассказали, как туда проехать. Отдельных номеров там тоже не нашлось, и ему охотно предложили место в общежитии. «Туриста» это не устроило.

Оставив во дворе свою машину, он поехал на трамвае по направлению к тракторному. По дороге случилась неприятность: к «туристу» пристали хулиганы. Постовой «еле» прекратил драку и сопроводил всех в отделение милиции. Работники милиции были исключительно корректны с любознательным гостем из «дружественной Германии» и, чтобы тот не заблудился, сами доставили его в Дом колхозника.

Так наш незадачливый «турист» ни с чем уехал в Астрахань, погрузив машину на рейсовый пароход.

А через два дня мне позвонил начальник Астраханского окружного управления НКВД В. А. Лукьянов:

— Алексей Семенович, не знаем, как быть.

— Что случилось?

— С парохода сняли человека в одних трусах и майке. Он так перепил, что не помнит, куда у него все исчезло. Сначала сей тип выдавал себя за иностранного туриста, а теперь уверяет, что он работник германского посольства. Просит отправить в Москву, но в таком виде, сами понимаете, его не посадят в самолет. Что с ним делать?

Я рассмеялся и ответил:

— Таких типов надо отправлять пешим ходом, но, поскольку это важная, оказывается, персона, найдите какую-нибудь одежонку и сопроводите туриста к хозяевам.

Вскоре к нам пожаловал еще один «турист» из страны восходящего солнца и был тоже достойно встречен и выпровожен.

Мы ожидали осложнений, но ничего особенного не произошло, что нас весьма удивило.

Конечно, я далек от мысли, что эти или подобные факты могли хотя в какой-то степени нас предостеречь от готовящегося вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Просто они лишний раз свидетельствовали о происках фашистов.

Даже договор о ненападении, который мы заключили с гитлеровской Германией, никого не ввел в заблуждение.

Бывая в Москве, я неоднократно беседовал там с ответственными товарищами, и они неустанно требовали усиления внимания к вопросам обороны.

Правда, когда в газетах появилось заявление ТАСС, в котором категорически отвергались как «бессмысленные» и «лишенные всякой почвы» слухи о намерениях Германии порвать пакт о ненападении и развязать войну против СССР, думалось, что отношения между двумя странами улучшились¹.

---

¹ Только после войны из архивных документов нам стало известно, что в день, когда появилось по радио и в советской печати «Заявление ТАСС», Гитлер созвал последнее совещание перед нападением на Советский Союз. Начальник генерального штаба германских войск Гальдер тогда записал в своем служебном дневнике: «...Большое совещание у фюрера. Доклад командующих группами армий, армиями и танковыми группами о плане операции «Барбаросса»... Фюрер произнес

Увы, это оказалось не так. Ровно через неделю гитлеровская Германия вероломно напала на нас. Возможно, я ошибаюсь, но мне думается, что сообщение ТАСС явилось результатом стремления нашего правительства сохранить мир и не дать себя спровоцировать. Для себя решаю, что именно так надо будет разъяснять народу случившееся,

К вечеру собрались члены бюро. Подвели итоги дня: на заводах с непрерывным производством — тракторном, «Красном Октябре», «Баррикадах», на предприятиях водного и железнодорожного транспорта, легкой и пищевой промышленности прошли массовые митинги трудящихся. Рабочие и служащие встретили сообщение о вероломном нападении на СССР гитлеровской Германии мужественно и без тени паники.

...Стало совсем светло. Видимо, уже звонить из Москвы не будут, надо идти отдыхать, ведь дома тоже не спят, ждут.

23 июня. На предприятиях и в учреждениях, в колхозах и совхозах с новой силой продолжаются массовые митинги трудящихся, единых в своем стремлении сделать все для победы над фашистской Германией.

Весь областной, городской и районный партийный и советский актив выехал на места для проведения организационной и массово-политической работы.

Из Москвы начали поступать директивы мобилизационного порядка. Все они говорят об одном — неотложно направить всю мощь сталинградских заводов на службу фронту. Первый день призыва военнообязанных прошел организованно. Побывал на районных призывных участках. Настроение у людей боевое, все рвутся на фронт, верят, что гитлеровцы будут быстро разгромлены.

ТАСС скупко сообщает о тяжелой обстановке на фронтах.

Из Москвы сообщили, что принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о задачах партийных и советских органов в условиях военного времени.

24 июня. Пришел в обком партии начальник областного управления связи В. А. Богословский. Подтянутый по-военному, он доложил о созданных опорных пунктах наблюдения и сигнализации на случай появления самолетов противника в районах области и на подходе к городу.

Неужели и в самом деле фашистские стервятники прилетят за полторы-две тысячи километров от фронта? Все может быть.

Видимо, несостоятельными оказались утверждения некоторых наших военных руководителей, что в случае войны будем воевать «малой кровью на чужой земле». Наоборот, становится все более ясным, что приходится воевать на своей территории и война будет долгой и потребует много жертв.

«Правда» в передовой статье пишет:

«Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет трудной и потребует от нас немало жертв. Теперь надо остановить

большую политическую речь, в которой дал мотивировку своего решения относительно нападения на Россию и высказал обоснование о том, что с разгромом России Англия будет принуждена прекратить борьбу». (См. «Военный дневник Гальдера», 14 июня 1941 г.). На этом совещании подтверждена дата нападения на СССР - 22 июня 1941 года.

противника, использовавшего внезапность нападения, а затем начать наши наступательные действия».

25 июня. Обком партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся приняли решение о создании восьми истребительных батальонов в городе и по одному в каждом районе области. На них возложена борьба со шпионами и диверсантами, а также охрана важнейших промышленных объектов.

Сегодня решением облисполкома создан областной штаб местной противовоздушной обороны. Председателем назначен И. Ф. Зименков, начальником штаба — председатель облсовета Осоавиахима Н. Р. Петрухин. Райисполкомам предложено до 1 июля 1941 года в городах, на всех предприятиях и заводах и в райцентрах создать штабы МПВО.

26 июня. Поздно вечером из ЦК партии сообщили, что Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Разрешены сверхурочные работы до трех часов в день с оплатой в полуторном размере. Отменены отпуска с заменой их денежной компенсацией. Это очень важное решение. Уже начинаем чувствовать уход на фронт квалифицированных работников. А чем дальше, все острее будет вставать этот вопрос. Теперь появляется возможность гораздо полнее и лучше использовать имеющиеся кадры.

27 июня. Был на «Красном Октябре». Несмотря на то, что многие металлурги ушли на фронт, завод работает ритмично. Коммунисты и передовые рабочие являются запевалами многих хороших начинаний. Сталевары тт. Соколов, Триголосов и другие выпускают скоростные плавки на 40—50 минут раньше срока.

Соревнование приняло боевой характер во всех цехах. С особенным подъемом трудятся мартеновские и прокатные цехи. План первого полугодия по прокату и по выплавке стали выполнен досрочно. Уже несколько дней завод сдает продукцию в счет плана третьего квартала.

Ничего не скажешь, хорошо работают краснооктябрыцы!

Сообщают, что в Ленинграде военная обстановка осложняется с каждым днем. По решению Ленинградского городского комитета партии формируется народное ополчение.

29 июня. Закончилась первая неделя войны. Снова наступило воскресенье. Но теперь уже выходного дня не ощущаешь. Все надеемся, что вот-вот наступит перелом в ходе военных действий, но, увы, сводки все более удручающие. Больно встречаться с людьми. Они ничего не говорят, но словно ждут от меня радостных вестей. У всех живет непоколебимая вера в партию, в силы народа, в нашу безусловную победу, какие бы трудности и лишения ни пришлось перенести ради нее.

В обком и непосредственно директорам заводов начали поступать указания на отгрузку фронту военной продукции.

Уходят в армию квалифицированные кадры.

А в новых, военных, условиях надо обеспечить не только достигнутый уровень производства стали и проката, но и наращивать темпы выпуска танков, брони, боеприпасов.

Получили постановление ЦК ВКГЦ(б) и СНК СССР. Для быстрого перебазирования важнейших предприятий из угрожаемых районов на Восток создан совет по эвакуации. Его возглавляют товарищи Н. М. Шверник и А. Н. Косыгин.

Митинги и собрания на предприятиях проводятся почти каждый день. Вчера широко обсуждался Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Я был на собрании в литейном цехе тракторного завода. Взволнованно выступали рабочие. Они горячо поддержали Указ, говорили о его своевременности. Замечательные у нас люди, безгранична их вера в нашу победу.

Из Ерманского райкома партии сообщили, что здесь приступили к организации истребительного батальона. Командиром его назначен т. Салмин (нач. 1-го отделения милиции), заместителем по политчасти — А. П. Осинцев (третий секретарь райкома партии), начальником штаба — И. А. Махров (Нижне-Волжское речное пароходство).

30 июня. Чтобы заменить ушедших на фронт, нужны новые рабочие. Где их взять? Вопрос этот тревожит всех партийных и хозяйственных руководителей.

Сегодня бюро обкома партии приняло решение о привлечении к физическому труду учеников старших классов средних школ и студентов институтов и техникумов. Для них будут созданы краткосрочные курсы по различным специальностям, но в первую очередь необходимо подготовить трактористов и комбайнеров. Отбор и направление на работу проводится под руководством органов народного образования и обкома комсомола.

На предприятиях города и области широко разворачивается движение за смену рабочих, ушедших на фронт, и за работу на двух и нескольких станках. Инициативу проявили рабочие тракторного, метизного заводов и судоверфи.

Решением ЦК партии, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров создан Государственный Комитет Оборона — чрезвычайный орган, объединивший в себе партийное руководство, советскую законодательную и исполнительную власть. Война неумолимо требует перестройки на военный лад.

Готовясь к своему выступлению по этому поводу, сделал выписку из речи В. И. Ленина на втором всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне. Имея в виду начавшуюся войну с белополяками, Владимир Ильич говорил: «Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности»².

1 июля. Проводим отбор добровольцев-коммунистов и комсомольцев на фронт. Первая группа в 500 человек и вторая группа — 1000 человек направляются в распоряжение Наркомата Оборона.

Сегодня исполком облсовета депутатов трудящихся и обком партии приняли обращение к советским и партийным организациям о перестройке всей работы на военный лад. В нем, в частности, говорится:

1. «Поднять весь народ нашей области на беспощадную борьбу с врагом, проявляя инициативу и находчивость в организации помощи и укреплении оборонной мощи Красной Армии и в укреплении тыла.

---

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 145.

2. Оказать Действующей Армии всемерную помощь путем организованного проведения мобилизации запасных, снабжения всем необходимым, выполнения нарядов, помощи раненым и др.

3. Всю работу подчинить интересам фронта, организуя беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами, дезертирами, паникерами, спекулянтами. Уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских разведчиков. Убрать урожай, создать запасы продовольствия и фуража. Предавать суду паникеров и трусов, мешающих делу обороны».

3 июля. Сегодня после выступления Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио на площади Павших борцов состоялся стопятидесятитысячный митинг трудящихся.

Собравшиеся на митинге заявили: «Мы обязуемся перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Мы с полным сознанием всех трудностей войны будем ежедневно, ежечасно ковать победу до полного разгрома германского фашизма. Родине все силы, а если потребуется, то и жизнь! Наше дело правое, враг будет разбит! Победа будет за нами!»

Тракторозаводцы приступили к формированию народного ополчения и обратились через областную газету «Сталинградская правда» ко всем трудящимся города и всех районов области с призывом поддержать их предложение.

В Тракторозаводском районе сформирован истребительный батальон: командиром назначен К. А. Костюченко (начальник милиции), его заместителем и комиссаром — И. Я. Мельников (второй секретарь райкома партии), начальником штаба — капитан Б. Б. Панченко.

Областное управление связи приступило к формированию подразделений связи. В ряды Красной Армии ушло свыше 1000 связистов.

4 июля. В районах области развернулось формирование истребительных батальонов. Так, в Котельниковском районе создается истребительный батальон. В его составе более 200 бойцов.

6 июля. Жизнь постепенно входит в новое русло. Люди встают и засыпают с мыслями о делах на фронте. Они трудятся поистине самоотверженно. Резко сократились случаи нарушения трудовой дисциплины. Любое задание повсеместно перевыполняется. В этом огромная заслуга партийных пропагандистов и агитаторов, которые повседневно проводят огромную разъяснительную работу среди трудящихся.

Перестроил и я свое время работы. Обычно рабочий день теперь строю так. С 7—8 часов утра отправляюсь на предприятия, встречаюсь с руководителями заводов и фабрик, секретарями партийных организаций, парторганами ЦК партии на заводах, инженерами, рабочими. Вопросов много, они связаны с ростом выпуска и освоением новой продукции, главным образом, оборонного значения, подготовкой квалифицированной рабочей силы, с организацией массово-политической работы. К двенадцати-тринадцати часам возвращаюсь в обком. Снова дела, связанные с многочисленными телеграммами, телефонными звонками, с докладами работников аппарата, с проверкой выполнения установленных ранее заданий, приемом посетителей — руководителей областных организаций, работников министерств, ведомств, военных представителей. Все добиваются незамедлительного ответа. К вечеру собираются секретари обкома, члены бюро. Коллективно советуемся по

насущным вопросам. Ночью, как правило, идут оперативные разговоры с работниками ЦК и наркоматов.

Но, несмотря на загруженность, согласно установленному еще до войны порядку, два раза в неделю принимаю посетителей по личным вопросам. Стараюсь его не нарушать.

Правда, случается, что вместо четырех часов дня, как это было раньше, прием начинаю с пяти или шести часов. Но все равно люди идут, прием не откладываю. Резко сократились личные жалобы, просьбы о квартирах, бытоустройстве. Многие, в том числе и женщины, приходят с обидами на райвоенкоматы, которые по разным причинам не направляют их на фронт. Зачастили изобретатели и рационализаторы. Есть интересные мысли, проекты, предложения, но случаются и курьезы...

Вот и сегодня. В одиннадцатом часу ночи мой помощник приглашает очередного посетителя. Входит средних лет женщина с изможденным лицом и сообщает, что она инженер-химик. Вероятно, будь это не в такое позднее время, я бы, несомненно, обратил внимание на ее странный вид и нервозность. Но я уже порядком устал, и все это проходит мимо. Первые же слова посетительницы приводят меня в изумление.

— Срочно позвоните Сталину! — она вплотную подошла ко мне.

— Зачем? — спросил я.

— Вам не скажу, вам не доверяю. Я изобрела сверхсекретное оружие...

— Так вы же можете, если не доверяете и сами позвонить...

— У меня нет телефона, а у вас он есть.... Звоните! — повелительно приказала посетительница.

Я начинаю догадываться, кто ко мне заявился в этот поздний час. Снимаю трубку, набираю номер домашнего телефона и, не дождавшись ответа, произношу:

— С вами говорит Чуянов. У меня на приеме находится изобретательница и хочет доложить товарищу Сталину о своем открытии. Что? Да, да, понимаю. Так и скажу... — и я поспешно положил трубку.

— Так вот, поручено разобраться мне, а затем доложить товарищу Сталину.

— Хорошо, — возбужденно ответила посетительница.

Она срывается с места, бежит к входной двери, проверяет, плотно ли она закрыта, а затем возвращается к столу. Достает из кармана пузырек и сует мне под нос.

— Видите?

— Да... Что же это такое?

— Тут особое вещество в виде горошин. Каждая такая горошина может заморозить целую фашистскую дивизию... Это я изобрела.

— Ну что вы, этого не может быть, — заметил я. — Вы не сможете создать такую низкую температуру на открытой местности.

— Вы понимаете, что такое абсолютный ноль — минус 273 градуса?

— Да, я это знаю, только абсолютный ноль с температурой минус 273 градуса — это величина, не достигнутая никем, она расчетно-теоретическая, — возразил я.

— Так вы не верите? — грозно спросила она...

— Нет, не верю.

— Тогда я сейчас вас заморожу, — угрожающе предупредила посетительница.

— Валяйте, замораживайте, — спокойно заметил я.

— Ах так! — она со всей силой трахнула свой пузырек об стол и тут же спросила: — Ну что, чувствуете холод?

— Нет. Мне даже жарко! — ответил я.

— Значит, я взяла не тот пузырек.

Уже у двери она снова повернулась ко мне и сказала:

— Я еще сюда приду.

И надо же было случиться, что вслед за «химиком» пришел сельский учитель. Он был на протезе, в руке держал небольшой фанерный ящичек.

— Алексей Семенович! — вежливо сказал он, ставя ящичек на стол.— Я вас долго задерживать не буду. Я изобретатель...

— А-а, изобретатель... Очень хорошо...

Он удивленно посмотрел на меня.

— Вот,— он показал на ящичек,— тут электропулемет моей системы...

«Везет мне сегодня на изобретателей»,— подумал я. Но вслух сказал: — Отлично... Показывайте свой пулемет. — Где у вас розетка? Я показал.

Он достал свой аппарат, вставил штепсель в розетку, и, насыпав в зарядную коробку гусиной дроби, спросил:

— Куда стрелять?

Усталый от «тяжелых» посетителей, я почти безразлично показал рукой в сторону стены, где входная дверь, рядом с приемной.

— Так что, можно испытывать?

— А чего стесняться, валяйте...

Немедленно раздался оглушительный шипящий звук. Со стены посыпалась штукатурка, наполнив комнату известковой пылью, а из приемной с шумом разбежались все, кто там был. Кто-то крикнул: «Бомбежка!» В кабинет вбежал мой помощник Ф. П. Мякинин.

— Что здесь случилось? — спросил Федор Петрович.

— Ничего особенного,— ответил я,— просто провели удачный опыт с изобретением. — Вот, берите, Федор Петрович, эту машинку и отправьте в группу изобретений Государственного Комитета Оборона.

После происшедшего спать уже, конечно, не хотелось. Мой посетитель спокойно и, как мне показалось, с гордостью сказал:

— Вы уж извините, что в кабинете намусорил.

— Ничего-ничего, это все уберут.

Мы разговорились. Мой поздний посетитель работает в Алексеевской школе нашей области. Как он утверждал, его электропулемет пробивает броню от 50 до 120 миллиметров.

Я пожелал успеха учителю из станицы Алексеевской и пообещал сразу сообщить о решении Москвы.

На тракторном 6 тысяч добровольцев вступили в ряды народного ополчения. Докладывая обкому партии об этом, парторг ЦК ВКП(б) на заводе А. М. Шапошников и секретарь райкома партии Д. В. Приходько отмечают патриотизм рабочих и инженерно-технических работников.

Рабочий тракторного цеха т. Коптяев заявил: «Могу ли я допустить, чтобы подлый враг растоптал нашу Родину и свободу? Нет, ни за что! Я прошу записать меня в народное ополчение».

Старший мастер моторного цеха А. И. Лебедев, у которого двое сыновей на фронте, вступил в народное ополчение вместе со своим младшим сыном.

Из Москвы сообщают, что Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Этот Указ исключительно важный, будет опубликован завтра в «Правде».

7 июля. Призыв тракторозаводцев подхвачен повсеместно. В Ерманском районе создается полк народного ополчения. Уже поступило десять тысяч заявлений.

Со всех заводов и учреждений, колхозов и совхозов поступают в обком партии и облисполком сообщения о формировании отрядов народного ополчения. Коммунисты и комсомольцы, рабочие и колхозники, люди науки и искусства, юноши и старики — все горят желанием стать ополченцами.

8 июля. Учитывая патриотическую инициативу рабочих, обком партии и исполком областного

Совета депутатов трудящихся постановили создать корпус народного ополчения. Командиром его утвержден председатель облисполкома И. Ф. Зименков, комиссаром — секретарь обкома партии М. А. Водолагин, начальником штаба — начальник отдела боевой подготовки облсовета Осоавиахима А. С. Пенэнджик, начальником управления по снабжению — заместитель председателя облисполкома М. Д. Жаворонков, начальником вооружения и боепитания — секретарь обкома партии И. И. Бондарь, начальником продовольственного снабжения — заместитель председателя облисполкома М. Ф. Вязовцев, начальником медицинской службы — заместитель председателя облисполкома А. М. Поляков.

Штаб корпуса всю свою работу проводит под руководством обкома партии и облисполкома. Наши указания согласовали с командованием военного округа. Состав корпуса: 2 дивизии (стрелковая и кавалерийская), танковая бригада, 2 отдельных дивизиона (артиллерийский и минометный), 2 отдельных стрелковых полка (Астрахань, «Камышин»), батальоны связи, медикосанитарный.

9 июля. Партийная организация Кировского района (секретарь райкома партии С. Д. Бабкин) по-боевому развернула формирование частей народного ополчения. Уже записалось 2410 человек. На мачтопропиточном заводе — 98 человек, на мотороремонтном — 100 человек, на Сталгрэсе — 165 человек.

9 июля. Сегодня А. И. Воронин рассказал мне о таком случае. Среди работниц швейной фабрики им. 8 Марта кто-то распространил провокационный слух, что всех ребят, начиная с 12-летнего возраста, будут насильно отбирать у родителей и отправлять неизвестно куда. С большим трудом удалось успокоить женщин.

Это уже, к сожалению, не первый случай злобной вражеской пропаганды. Обком в специальном письме ко всем партийным организациям области потребовал от коммунистов повысить бдительность к проискам вражеской разведки, пресекать вражескую пропаганду и панические настроения.

11 июля. Вести с фронтов Отечественной войны идут безрадостные. Наши войска по-прежнему отступают, и это каждого тревожит.

Где бы я ни бывал — в цехах тракторного завода, у химиков или на полях совхозов и колхозов, да и дома, — задают все один и тот же вопрос: «Когда дела на фронте пойдут лучше?»

Фашисты уже захватили Литву, часть Латвии, западные районы Белоруссии и Украины.

— Как долго будем отступать? — спросил сегодня меня передовой сталевар-скоростник К. Г. Черкасов, с которым я встретился на «Красном Октябре».

— А как сам думаешь, товарищ Черкасов, ты ведь член обкома, член правительства, как сам разъясняешь такие вопросы своим товарищам? Был обеденный час, и нас обступили рабочие. Все с интересом посмотрели на товарища. Тот вначале смутился, а потом ответил:

— Толкуем мы между собой много. Горько читать сообщения с фронта. Честно скажу вам, думалось, что будет по-другому. Но мы тверды и уверены в победе. Фашистам нашего духа не сломить — это уж точно. Скоростных плавок мы стали давать куда больше, чем раньше. А наш металл — это броня для танков, бронебойные снаряды и многое другое. Мало — будем давать еще больше металла! Это все могут подтвердить. В общем, за нами дело не станет.

Я подхватил его мысль.

— Ну а раз будет больше танков, больше самолетов, больше оружия, наши воины не только остановят фашистских захватчиков, но и погонят их с нашей земли. В этом я не сомневаюсь.

— И мы, — дружно ответили собравшиеся.

Возвратился с завода домой, а дома опять те же вопросы...

12 июля. В Москве подписано соглашение о совместных действиях правительства Советского Союза и правительства Великобритании в войне против гитлеровской Германии. Что оно практически даст — неизвестно. Но сам факт — объединение сил двух великих держав против фашизма — радует.

Сводки Совинформбюро сообщают, что наши войска уже отошли от государственной границы на 450—600 километров. Основные ударные группировки немецко-фашистских войск нацелены в направлении Ленинграда, Москвы, Киева, Донбасса. Стратегическая инициатива в руках гитлеровцев.

Все это требует усиления пропагандистской работы среди населения. Выступая перед трудящимися мы от имени партии предупреждаем всех советских людей о том, что борьба с фашистскими захватчиками будет суровой, длительной и потребует много жертв. Надо покончить с благодушием и беспечностью, накапливать силы, способные разгромить врага. Еще и еще раз напоминаем трудящимся мудрые слова Ленина о том, что в войне самое опасное — это недооценить противника и переоценить свои силы.

13 июля. Секретарь Астраханского окружкома партии В. А. Голышев сообщил, что в Астрахани организован комсомольский батальон из 1200 бойцов. Уже проходят подготовку 200 парашютистов, 200 пулеметчиков, 200 снайперов, 200 водителей автомашин, 200 санитарок. На судоверфи им. Кирова созданы 23 группы самозащиты, 112 комсомольцев обучаются в группах противовоздушной и противохимической обороны.

Хорошие вести получили из Алексеевского, Новоаннинского, Ольховского, Медведицкого, Городищенского районов, где уже проведена большая работа по созданию отрядов народного ополчения.

18 июля. Из разговоров с работниками ЦК партии по телефону узнал, что сегодня принято постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Этим постановлением определены практические задачи партийных организаций прифронтовых областей и Красной Армии по созданию партийного подполья и развертыванию партизанского движения.

Формально это постановление нас не касается. Фронт находится далеко — за тысячи километров. Но товарищи из ЦК посоветовали уже сейчас подумать о людях, которые в случае необходимости могли бы возглавить подпольные комитеты, а главное, всесторонне готовить их к этой нелегкой и опасной деятельности. Безусловно, мы это сделаем.

В эти суровые дни испытаний особенно ощущаешь огромную организаторскую работу, которую ведет Центральный Комитет нашей партии. Нет буквально ни одного вопроса, связанного с перестройкой народного хозяйства для нужд войны, укрепления морально-политического единства народа, резкого увеличения военной продукции, которые бы глубоко и всесторонне им не решались.

А как много помогает нам живая, оперативная связь с ЦК. И особенно испытываешь благодарность за то, что тебя обо всем информируют, ты в курсе положения дел в тылу и на фронте. Как это здорово помогает нам в работе.

21 июля. Бюро обкома партии и исполком облсовета предложили партийным и советским организациям широко развернуть подготовку населения по нормам МПВО, создавать группы самозащиты. Намечено в течение июля — сентября подготовить 6 тысяч инструкторов ПВХО, 19,5 тысячи начальников групп самозащиты, 4 тысячи командиров санитарных звеньев в организациях Красного Креста и десятки тысяч рядового состава для групп самозащиты жилых домов.

23 июля. Прошел месяц войны. И хотя наша область находится в глубоком тылу, страшные последствия войны ощущаются все явственней. Уже на пятый день после начала боев в Сталинград стали прибывать санитарные поезда с ранеными красноармейцами и командирами. В срочном порядке переоборудованы под госпитали две гостиницы и несколько школ.

Но этого явно мало. Объединяем учреждения, а освободившиеся здания переоборудуем под госпитали. В этом огромную помощь оказывают наши славные женщины.

Волнующие сцены происходят на вокзале. К прибытию санитарного поезда туда собираются тысячи горожан. Как самого близкого и родного человека, встречают каждого. Тяжелораненых буквально на руках переносят в машины. Если не хватает постельного белья, его приносят из дому.

Так же тепло и сердечно встречают сталинградцы и жителей временно захваченных гитлеровцами областей. Эвакуированных много. Только за 20 дней июля через городской эвакуопункт проследовало 120 эшелонов с эвакуированным населением из западных областей.

30 июля. В народное ополчение вступило свыше 50 тысяч трудящихся области. С большим подъемом прошла организация отрядов ополчения в станицах Дона, Хопра и Медведицы. Ветераны гражданской войны, коммунисты, комсомольцы, передовики производства показали патриотический пример. На Сталинградской железной дороге в ополчение записались в полном составе многие паровозные бригады, рабочие мастерских депо. На заводе «Красный Октябрь» первыми ополченцами стали: обер-мастер ново-среднесортного цеха С. А. Зотов, бывший командир боевого отряда в гражданскую войну; мастер листоотделочного цеха М. Л. Федотов, ветеран обороны города в 1918 году; мастер чугунолитейного цеха А. Н. Петелинский, участник гражданской войны; рабочий-обрубщик Петр Гончаров и другие.

На Дону, Хопре и Медведице создаются станичные отряды народного ополчения во главе с ветеранами гражданской войны. Среди них известные в области красные конники К. И. Недорубов — казак станицы Березовской, вступивший в ополчение вместе с 17-летним сыном Николаем, В. И. Шиманин — казак станицы Нижне-Чирской и многие другие.

Проводив трех сыновей в ряды Красной Армии, старейший участник первой мировой и гражданской войн казак П. С. Куркин, несмотря на свой 63-летний возраст, организовал в станице Нижне-Чирской отряд добровольцев и привел его в казачью кавалерийскую дивизию народного ополчения.

1 августа. С утра был на заводах — на тракторном и «Баррикадах». Самое трудное сейчас — проблема кадров.

На предприятия пришли жены, сестры и матери рабочих, призванных в Красную Армию. Нелегко им приходится, особенно в горячих цехах: кузнечных, прокатных, мартеновских. Дома остались дети и старики. Не будет преувеличением, если скажу, что для женщин восьми-десятичасовая работа на заводе — настоящий подвиг. Все они трудятся с огоньком, по-фронтовому.

3 августа. Обком партии рассмотрел сообщения сельхозотдела обкома и райкомов партии о ходе уборки военного урожая. Большинство районов области обещает дать по 17—20 центнеров с гектара, а отдельные хозяйства по 25—28 центнеров. Все силы брошены на уборку урожая.

5 августа. Уход квалифицированных кадров в армию сказывается: сократился выпуск военной продукции. Не помогают и сверхурочные часы. Особенно тяжело на СТЗ, «Баррикадах» и «Красном Октябре». Необходимо принимать самые срочные меры. По инициативе коммунистов, передовых рабочих на заводах «Красный Октябрь», «Баррикады», тракторном, в железнодорожных депо и на водном транспорте развернулось движение рабочих-двухсотников, выполняющих нормы выработки не ниже чем на 200 процентов.

Обком, партии одобрил этот почин, поручил партийным организациям поддержать его и всемерно расширять.

Совещание ударников и стахановцев тракторного завода обратилось ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим завода с призывом: «Ни часу отдыха! Ни шагу без цели. Всю работу подчинить интересам фронта. Показать доблесть и героизм на трудовом фронте!»

На бюро обкома всесторонне решаем вопрос о подготовке квалифицированных кадров. В цехи заводов и фабрик пришли подростки, домохозяйки. Их надо учить и учить, без отрыва от производства. Предлагаем партийным организациям создавать краткосрочные курсы повышения квалификации, широко использовать шефство старых рабочих над молодежью. Особое внимание обращаем на идейное воспитание, заботу о быте и отдыхе юношей и девушек.

7 августа. Положение наших войск в Прибалтике, видимо, весьма тяжелое. 6 июля оставлена Рига, 11 июля — Таллин, 4 августа — Каунас. Ленинград в большой опасности.

25 августа. Бюро обкома партии рассмотрело вопрос о военном обучении всех граждан, способных владеть оружием. Поставлена задача: научить каждого трудящегося стрелковому делу, гранатометанию, штыковому бою, борьбе с танками.

1 сентября. В Сталинграде, Астрахани и Камышине введено снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями по карточкам. Был на тракторном и «Баррикадах». Рабочие считают эту меру оправданной, необходимой и правильной.

5 сентября. По решению ЦК ВЛКСМ в области проводится отбор 2000 комсомольцев для подготовки и последующего направления в действующую армию. Заходил секретарь обкома комсомола В. И. Левкин, просил, чтобы партийные организации оказали нужную помощь. Конечно, это будет сделано.

8 сентября. Коллектив работниц швейной фабрики им. 8 Марта предложил организовать среди населения города и области сбор теплых вещей и белья для Красной Армии. Швейники уже собрали и посылают тысячу теплых вещей для бойцов Красной Армии. Партийные и профсоюзные организации активно поддержали это начинание.

13 сентября. В соответствии с решением правительства от 12 сентября в области начинается строительство новой железной дороги Сталинград — Владимировка общим протяжением 180 км.

Предстоит огромная работа, но мы должны любой ценой обеспечить выход за Волгу, на железнодорожную линию Астрахань — Саратов. Надо изыскать 25—30 тысяч рабочих и закончить строительство в течение осени и зимы. Тяжелое дело, но необходимое и неотложное — всем это ясно! И используем все возможное, чтобы справиться с ним.

15 сентября. С. М. Буденный обратился в обком партии с просьбой помочь в изготовлении 30 тысяч седел для конницы. Обком принял решение о размещении этого заказа на предприятиях города и области.

19 сентября. Вчера приказом Народного Комиссариата Оборона СССР за боевые подвиги, организованность и примерную дисциплину в боях за Родину 100-я, 161-я, 127-я и 153-я стрелковые дивизии преобразованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. Эти дивизии положили начало зарождению советской гвардии в Красной Армии.

Разговаривал по телефону с Москвой. Узнал, что Великобритания отказалась принять предложение Советского правительства о выделении 25—30 английских дивизий для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР.

21 сентября. Сегодня большой день у рабочих и у всего коллектива завода «Баррикады». Менее чем за два месяца они освоили выпуск противотанковых орудий. Сегодня испытаны на полигоне серийные образцы. Это первый результат большой перестройки завода.

23 сентября. Закончилось формирование сводной-казачьей кавалерийской дивизии народного ополчения. В нее вошли три полка: Урюпинский (командир А. М. Думенко —

управляющий отделением Госбанка), Новоаннинский (командир А. Ф. Кичапов — секретарь райкома партии), Михайловский (командир т. Алпатов — участник гражданской войны).

Сформирована Сталинградская стрелковая дивизия в составе трех полков: Краснооктябрьского (командир И. Д. Несвитаило, комиссар Г. А. Филиппов), Ерманского (командир Ф. И. Дедиков, комиссар Н. С. Агринский), Ворошиловского (командир Н. И. Заводчиков). В состав дивизии вошли также артиллерийско-минометный дивизион и танковая бригада.

Корпус народного ополчения оснащаем за счет внутренних ресурсов, вооружение изготовляем на заводах сверх плана. Тракторозаводцы обеспечили танковую бригаду двадцатью пятью огнеметами, пятью танками и артиллерийскими тягачами. Краснооктябрьцы проявили инициативу и в кооперации с другими заводами построили два бронепоезда.

Как мне сообщили, для корпуса уже имеется 16 000 комплектов летнего и зимнего обмундирования, 6000 саперных лопат и месячный запас продовольствия на 2 тысячи бойцов. Колхозники передали кавалерийской дивизии 170 (1 лошадей, 2000 седел, 200 подвод и много другого снаряжения и имущества).

25 сентября. Сильно тревожит положение на Дальнем Востоке. Судя по сообщениям печати, все более беспокойно и вызывающе ведет себя Япония...

Рано утром, придя на работу, решил позвонить во Владивосток в крайком партии. Там вторым секретарем работает наш сталинградец, бывший конструктор тракторного завода, потом секретарь Сталинградского обкома партии Г. И. Масленников. Удивительно быстро соединили, и слышимость была отличная. Георгий Иванович снял трубку и очень обрадовался моему звонку. Он рассказал о тревожной обстановке на Дальнем Востоке. В Маньчжурии японская армия за последние два месяца удвоилась и доведена до 700 тысяч человек. Само это весьма и весьма настораживает. Самураи остаются самураями. Американцы задерживают поставку нам нефти во Владивосток и, по-видимому, пытаются уйти от войны с Японией. Заканчивая разговор, Георгий Иванович сказал:

— Мы здесь живем в обстановке готовности номер один.

26 сентября. Сегодня по корпусу народного ополчения отдан приказ: «Провести с 1 октября по 1 ноября 1941 года месячный учебный сбор казаков-ополченцев с отрывом от производства. Сбор провести в полковых центрах: Урюпинске, Новоаннинской, Михайловской. На сбор казакам явиться в конном строю и в установленной форме, иметь при себе десятидневный запас продовольствия и для коней десятидневный запас фуража».

Сентябрь был весьма тревожный. Участились полеты немецких самолетов в республику немцев Поволжья, в районы, где проходят важные железнодорожные коммуникации, по которым наша промышленность, оборонные заводы перебазировались с временно оккупированной территории на восток.

7 октября. Обком партии доложил в ЦК партии, что предприятия Сталинградской области уже изготовили для Красной Армии десятки тысяч шинелей, телогреек, шаровар, полушубков, валенок и лыж.

9 октября. При обкоме партии образован областной комитет помощи раненым воинам Красной Армии. Комитет возглавил работу по оказанию необходимой помощи госпиталям. В шефстве участвуют 526 заводов, фабрик и артелей, 360 культурно-просветительных и административных учреждений и организаций, 318 учебных заведений и 1230 колхозов и совхозов области. Большую заботу о раненых бойцах проявляет население Сталинграда и области. 10 тысяч женщин работают в госпиталях. Повседневный заботливый уход за ранеными бойцами, сбор подарков, цветов, организация досуга — все это стало делом рук тысяч патриоток женщин — матерей, жен, сестер.

Сегодня в обкоме партии мы всесторонне разбирались с ходом строительства оборонительных рубежей № 1 и 2 и в северных районах области по реке Медведице. Судя по выступлениям, некоторые товарищи не понимают всей важности этих работ. Мы потребовали от них принять самые энергичные меры, своевременно закончить строительство рубежей.

12 октября. Сегодня получил вызов из ЦК партии. Надо подготовить необходимые материалы об итогах перестройки промышленности для удовлетворения нужд фронта. Вел переговоры с Москвой, с оперативными работниками и членами Государственного Комитета Оборона, с работниками ЦК партии и наркоматов.

Государственный Комитет Оборона требует увеличить выпуск танков Т-34, изготовление которых в начале войны было поручено СТЗ. Тогда к заводу приписали 182 поставщика так называемых покупных деталей. Но где теперь эти поставщики? Большинство на колесах перебазировались на восток. Кооперация развалилась. И теперь тракторозаводцы вынуждены почти все детали изготавливать своими силами и с помощью предприятий города.

В первое время решить это было необычайно трудно. Но славный коллектив СТЗ, его инженеры А. Н. Демьянович, Л. Е. Макоед, Г. И. Вехов и другие — подлинный энтузиасты своего дела. Вместе с городской партийной организацией и отделами обкома партии ведущие специалисты завода по-боевому решили задачу обеспечения необходимыми деталями, и сейчас коллектив СТЗ набирает темпы выпуска боевых машин, которые, как рассказывают военные товарищи, превосходят фашистские танки.

13 октября. Государственный Комитет Оборона СССР принял решение о начале строительства оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Сталинграду. Задача эта не из легких. Предстоит выполнить огромный объем земляных работ (до 20 млн. кубометров), построить десятки сооружений, тысячи дотов и дзотов.

14 октября. На пленуме городского комитета партии заслушан и обсужден доклад парторга ЦК партии на «Красном Октябре» И. Н. Михеева «О состоянии партийно-политической работы в условиях военного времени среди рабочих и служащих завода».

Вопрос этот имеет первостепенное значение не только для этого завода, но и для всей промышленности нашей области. Почти четыре месяца прошло с начала войны. За это время на фронт ушли тысячи и тысячи коммунистов, среди них секретари партийных комитетов и первичных организаций, пропагандисты и агитаторы, которые обладали большим опытом массово-политической работы. На их место пришли

молодые кадры, которые зачастую сами нуждаются в помощи и учебе. Да и сами условия работы усложнились.

Глубоко разобравшись во всем этом и решил пленум горкома на примере передового предприятия.

«Красный Октябрь» остался единственным металлургическим заводом на юго-востоке страны, который поставляет броню, заготовки боеприпасов и высококачественные стали для нужд фронта. Сталевары и прокатчики из месяца в месяц набирают темпы.

Уже в июле 1941 года свою производственную программу завод выполнил на 120,7, в августе— на 147,6, в сентябре—на 189 процентов (директор П. В. Матвеев, главный инженер П. А. Матевосян, парторг ЦК партии И. Н. Михеев, секретарь райкома партии С. Е. Кашинцев). Коллектив завода работает с большим напряжением, и в этом огромная заслуга коммунистов и комсомольцев, которые не только сами показывают пример самоотверженного труда, но и добиваются отличной работы товарищей.

Партком завода не реже двух раз в месяц собирает пропагандистов и агитаторов, широко привлекает к проведению политико-массовой работы старейших рабочих, участников гражданской войны и царицынской эпопеи. «Молнии», боевые листки оперативно сообщают о производственных успехах, новаторстве, резко бичуют недостатки.

Большой опыт партийно-политической работы в условиях военного времени накопили коммунисты СТЗ, водного транспорта и многих других предприятий.

15 октября. Прибыл в Москву по вызову ЦК партии. Комендант гарнизона Москвы генерал-майор Синилов выдал пропуск за № 63467 на право беспрепятственного движения по столице позже 24 часов. Эвакуация в Куйбышев, Свердловск и другие города наркоматов и ряда центральных учреждений сказалась на пульсе жизни столицы. В городе обращает на себя внимание тревожная тишина, налеты вражеской авиации вынуждают москвичей подолгу оставаться в убежищах. По улицам патрулируют красноармейцы и милиционеры.

В ЦК дежурные непрерывно принимают срочные сообщения, донесения... Ритм работы напряженный, но уверенный и спокойный, хотя бои идут на дальних подступах к столице.

Встречаю много знакомых членов ЦК, друзей. Разговоры ведутся вокруг всевозможных дел, у каждого заботы и думы о главном.

Побывал в отделах ЦК. Решил все интересующие меня вопросы. Получил нужные разъяснения. Можно собираться домой.

Трудно, очень трудно москвичам, и каждый из нас думает о том, как еще лучше организовать им помощь во всем: в снаряжении, боеприпасах, в продовольствии.

В 15 часов группа членов и кандидатов в члены ЦК из юго-восточных областей (Сталинградской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Дагестанской АССР и др.), собравшись в одном вагоне, отправилась в обратный путь поездом, уходящим на Сталинград, но по «неопределенному маршруту». По этому поводу секретарь Краснодарского крайкома П. И. Селезнев подшучивал: «Ехать, так ехать, лишь бы не к черту в зубы».

Около полуночи поезд подошел к Кашире. Железнодорожную станцию и электростанцию с большой высоты бомбят фашистские самолеты. То и дело раздаются оглушительные взрывы. Веду себя так, как, наверное, все необстрелянные. Стараюсь шутить, но на сердце скребут кошки и вздрагиваю при каждом ударе.

16 октября. Утром прибываем в Воскресенск, и снова налет вражеской авиации. Бомбы ложатся рядом. По соседству разбит маршрут, только что прибывший из Саратова.

— Нечистая сила нас минула,— со вздохом, произнес кто-то. Но тут же на нас полетели бомбы. Население, покидающее рабочий поселок, сообщает, что недалеко немецкая разведка, фашистские войска где-то на подходе к Воскресенску.

Все обошлось относительно благополучно. Наш поезд вытолкнули по «своему маршруту» направлением на Поворино. По пути на станциях и полустанках стоят эшелоны с оборудованием эвакуированных заводов, санитарные поезда, поезда с эвакуированными. В Поворино железнодорожники, как подлинные герои, при невероятно большом скоплении поездов, под непрерывной бомбежкой принимают и отправляют поезда с изумительным спокойствием и выдержкой.

Проскочив Поворино, мы въехали на сталинградскую землю.

19 октября. С большим «скрипом» идет комплектование рабочей силы, инженерно-технического персонала на строительство сталинградского оборонительного рубежа. Беседы с некоторыми руководителями заводов, строительных организаций утверждают во мне мысль, что нет ясного понимания значения этих работ. Наоборот, впечатление от разговоров с товарищами такое, что многие из них считают: зачем строить рубежи, когда враг за тысячу километров. Сейчас есть дела куда важнее.

Эти нездоровые настроения надо разбить. Советуюсь с Зименковым. Договариваемся провести совместное заседание исполкома облсовета и бюро обкома партии, где глубоко разобраться со строительством оборонительного рубежа. Объем работ колоссальный. Там уже трудится около 80 тысяч человек. Но этого мало. Вручную многое не сделаешь.

Исполком облсовета и бюро обкома ВКП(б) предложили хозяйственным руководителям в двухдневный срок направить на строительство рубежа дополнительные людские силы, автомобильный и гужевой транспорт, необходимые механизмы и инструменты, а также металл, цемент и спецодежду.

Большое дело поручено облвоенкомату. В трехдневный срок нужно провести мобилизацию старших возрастов, создать из них строй-батальоны по 1000 человек, укомплектовать командным составом и направить на работу в степь.

Строительный отдел обкома партии стал боевым штабом. Здесь всегда людно. Бородин Иван Петрович — секретарь обкома, Уханов Константин Андреевич — заместитель заведующего строительным отделом, инструкторы в любой момент дня и ночи решают десятки трудных вопросов такого огромного и важного строительства.

На улице сырая, дождливая погода. Осень для наших мест (пришла рановато. Срочно требуется изыскать теплую одежду, сносное жилье для работающих, организовать в степи горячее питание, оборудовать медпункты и многое другое.

Тормозит, ход строительства отсутствие технической документации. Рекогносцировочные работы вести некому. Это давит на всех, создавая неуверенность в правильности проведенных уже больших работ, особенно земляных. Принимаем все меры, чтобы найти опытных рекогносцировщиков среди раненых офицеров в госпиталях, в управлениях военного округа, среди саперов.

Получили постановление Государственного Комитета Обороны, в котором сообщается о том, что в Москве и в прилегающих к столице районах вводится осадное положение... Тягостно переживать это сообщение.

20 октября. Состоялось общегородское собрание партийного актива. Я сделал доклад «О текущем моменте и задачах партийных организаций города». Обсуждались вопросы укрепления обороны города, улучшения работы оборонных предприятий, повышения бдительности среди населения. Актив уделил особое внимание усилению партийной и политической работы на предприятиях и особенно в ночных сменах. Предложено всем партийным, хозяйственным руководителям изыскать возможности для увеличения производства вооружения, боеприпасов и другой военной техники, принять энергичные меры по укреплению подразделений противовоздушной обороны, истребительных батальонов и отрядов народного ополчения.

В обком пришла группа женщин. Они жалуются на то, что цены на сельхозпродукты на колхозных рынках растут. Это, конечно, безобразие. Тем более, что при проверке оказалось, что общее поступление муки, мяса, молока, картофеля и овощей продолжает увеличиваться и удовлетворяет спрос населения. Но, как выяснили наши товарищи, не только спекулянты, а и руководители отдельных колхозов Краснослободского, Городищенского и Ленинского районов пошли на повышение цен порой на 30—50 и даже на 100 процентов, особенно на мясо и муку.

Поручили секретарю обкома партии В. Т. Прохватулову срочно созвать совещание представителей заинтересованных организаций города совместно с руководителями пригородных колхозов и добиться заключения между ними торговых договоров на поставку рынкам сельхозпродуктов по установившимся стабильным ценам. Сегодня Василий Тимофеевич доложил, что уже заключены договоры с 492 колхозами из 34 пригородных и ближайших к городу районов. Мы должны всеми доступными нам средствами не допустить взвинчивания цен на рынках Сталинграда. Что касается спекулянтов, то с этой поганью надо бороться беспощадно, по законам военного времени.

Звонил заместитель наркома вооружения Б. Л. Ванников. Предложил изготавливать новую артустановку, над которой ленинградские конструкторы работали много месяцев. — Я докладывал товарищу Сталину об этой новинке, — сообщил Б. Л. Ванников, — и он согласился с предложением, чтобы сталинградцы ее выполнили в натуре.

Далее т. Ванников сообщил: «Директор завода Л. Р. Гонор получил уже все чертежи новой артустановки, и я поручил ему не медлить, запустить ее в производство. Только прошу вас учесть, хозяин сам будет следить за ходом изготовления этой машины. Так что смотрите, не подведите себя, наркомат и правительство. Хочу предупредить, что задание особое и чрезвычайно сложное. Детали этой машины измеряются по габариту десятками метров и весят сотни тонн. Кроме того, обработка отдельных самых ответственных деталей займет от 100 до 250 дней. Литейного брака не должно быть. Это надо потребовать от директора, технического руководства и мастеров литейных цехов».

Новое задание меня всполошило. Сам я инженер-механик, немало видел технических новинок и лично участвовал в их выпуске на Кировском заводе в Ленинграде (тогда еще Путиловском), на машиностроительном заводе в г. Бежицах (Брянской области), но такого гиганта новой боевой техники, о котором рассказал т. Ванников, я себе не мог представить! Я терялся в догадках... Решил немедленно поехать на завод.

Лев Робертович Гонор, как всегда, встретил меня сердечно. Он был удивлен, что я приехал без предупреждения. Узнав о цели приезда, сразу же ввел в курс дела. Главный конструктор И. И. Иванов прокомментировал чертежи нового оружия.

Как инженер, я привык читать сложные технические документы, и мое воображение было потрясено тем, что я увидел на сборном окончательном чертеже.

— И это мы должны сделать за 10—12 месяцев,— заключил т. Гонор.

— А нельзя ли сократить и этот срок? — спросил я.

— Машина уникальная. В ней пугает чертовски сложная нарезка одной детали. Специалисты доложили, что это займет у нас при работе в три смены девять месяцев. Мы уже запустили эту деталь в производство. Подобной машины никто в мире, ни одно государство не делало. Габариты нарезки главной детали потрясающе большие, а технические средства управления и контроля такой нарезкой неизвестны в машиностроении. Помочь своим опытом могут только старики-нарезчики, старейшие металлоры.

Пожелав славному коллективу успехов, я попросил директора дать мне график производства новой машины и сообщать о ходе его выполнения.

21 октября. Закончившаяся перестройка промышленности города и области на военный лад сопровождается могучим трудовым подъемом. На тракторном, «Красном Октябре», «Баррикадах», на транспорте и многих других предприятиях родились и окрепли фронтовые производственные бригады. Завязалась переключка с горьковчанами. Девиз фронтовых бригад: «Все для фронта, все для победы». В ходе социалистического соревнования выполняется по две, три и четыре нормы в смену. Продукция выдается только высокого качества.

Образцы самоотверженного труда на тракторном показали кузнецы и штамповщики тт. Яковлев, Шигаев, Медунов, Белоусов, Бородин, Матвеев и другие. На «Красном Октябре» постоянно выдают скоростные плавки сталевары тт. Черкасов, Алешкин, Потапов, отличаются мастера блюминга тт. Тарасов и Дегтярев.

23 октября. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборонь 22 октября в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в Сталинграде и прилегающих к нему районах создан городской комитет оборонь (ГКО) в составе: А. С. Чуянов (председатель), И. Ф. Зименков (член комитета), А. И. Воронин (член комитета), Г. М. Кобызев (член комитета оборонь и военный комендант города).

На первом заседании комитет оборонь рассмотрел предложение директора завода «Красный Октябрь» П. В. Матвеева о производстве специального обмундирования для летчиков по образцам завода.

25 октября. На строительстве оборонительных рубежей плохо со взрывчаткой. А наступили холода, земля стала как каменная. Лопатой ее не возьмешь. Городской комитет оборонь признал необходимым срочно организовать производство взрывчатого вещества динамона «О» на одном из кирпичных заводов.

Принимаем меры к охране железнодорожных мостов через реки Дон, Царицу, Маныч, Сал, Медведицу, Иловлю и обеспечению надежной защиты их от воздушных налетов. Начальнику авиационного гарнизона поручено организовать патрулирование самолетами на трассе строительства оборонительных рубежей. Установлены посты ВНОС ПВО для предупреждения истребительной авиации и строителей о приближении вражеских самолетов.

Образован резервный госпитальный фонд на 5 тысяч коек, надо быть готовыми к увеличению приема раненых.

Заслушан доклад командующего 5-й саперной армией бригадного инженера А. Н. Комаровского о ходе строительства оборонительных рубежей. Положение несколько улучшилось. При городском комитете обороны с помощью военного округа создана оперативная группа из военных специалистов, на которую возложена подготовка всех вопросов, связанных со строительством оборонительных рубежей.

26 октября. Наши трудности особые. Надо выполнять военный план, утвержденный правительством, и надо, в первую очередь, без всяких на то решений выполнять заказы Южного фронта. Сегодня разместили заказы на изготовление Южному фронту окопных печей, противотанковых мин, лопат и др. Очень трудно со снабжением электроэнергией заводов. Сталгрэс рвут на части. Создается впечатление, что делим энергию так, как хлеб в 1919 году—по четвертушкам.

Главному инженеру Сталгрэса К. В. Зубанову достается и «в хвост и в гриву». Молодой, но талантливый инженер. Он и спокойный, толковый директор А. Н. Землянский, невзирая на все трудности, тянут большую программу.

27 октября. Начальник Главного управления оборонительных работ НКО СССР сообщил городскому комитету обороны уточненную линию оборонительного рубежа на обводе города. Протяженность внешнего обвода определена в 487 км.

Секретарь Астраханского окружкома партии В. А. Голышев доложил, что астраханцы строительство намеченных рубежей начали организовано. Такое же сообщение получил из Камышина.

Хорошую инициативу проявили руководители и инженерно-технические работники треста Союзвзрывпром Народного комиссариата промышленности строительных материалов СССР и завода № 5 силикатного кирпича. Казалось бы, какую можно на кирпичном заводе изготавливать военную продукцию. А вот директор завода С. Н. Натанзон, инженеры и рабочие взялись реализовать предложение треста Союзвзрывпром и организовали производство динамона «О».

Сегодня специальная комиссия произвела испытание первых партий полученной взрывчатки. Результаты блестящие.

Веду записи в дневнике уже за полночь. Город спит спокойно... Где-то далеко от него бушует война. Но враг протягивает свои щупальца и к нам.

В сельских районах области немецкие самолеты-разведчики сбрасывают на парашютах шпионов-диверсантов. Немало их уже обезврежено. Изъятая шпионская техника помогает нам дезинформировать противника.

На днях по организованному нами вызову «агента-радиста» прибыл тяжелый транспортный самолет с пятью диверсантами и грузом военной техники. Он приземлился, где залегли наши чекисты. Гитлеровцы стали отбиваться, и их уничтожили. Самолет без особых повреждений перешел в наши руки.

28 октября. По корпусу народного ополчения отдан приказ о приведении в боевую готовность сводной казачьей кавалерийской дивизии. Казачьи сотни переведены на казарменное положение. Командира дивизии полковника Н. Ф. Цепляева обязали закончить оснащение полков и подразделений всем положенным по штатному расписанию к 19 декабря.

29 октября. Для охраны общественного порядка и ночного патрулирования выделено 1750 коммунистов.

2 ноября. Звонил по ВЧ в Тулу. Первого секретаря Василия Гавриловича Жаворонкова в обкоме не застал. Он на передовой. Вчера защитники Тулы успешно отразили все атаки гитлеровцев, которые они предпринимают вот уже в течение трех дней. Туляки — молодцы! Отстояли свой город и не дали прорваться к Москве с юго-запада. Я передал сердечное поздравление тулякам от всех сталинградцев и пожелал им боевых успехов.

3 ноября. Советские войска оставили Курск. Тягостно переживаю эту утрату. Первым секретарем обкома там мой давнишний друг — Павел Доронин. Пытаюсь узнать, что с ним, но безуспешно.

В Сталинграде находится В. А. Малышев — нарком танковой промышленности, прибывший для обеспечения производства и отправки танков. На тракторном заводе совместно с начальниками цехов намечали меры увеличения выпуска танков.

Около 12 часов ночи в кабинете директора завода раздался телефонный звонок. Вызывала Москва. К телефону подошел т. Малышев. По его интонации понял, что у трубки Сталин. Он спросил меня, но узнав, что у телефона Малышев, продолжил с ним разговор. Сталин интересовался производством и отгрузкой танков для обороны Москвы.

— Вы знаете что-либо о пушках, которые просит Чуянов? — спросил Сталин у Малышева.

— Нет, — ответил он. — Но здесь на заводе товарищ Чуянов, и я ему передаю трубку.

Я взял трубку. Сталин спросил:

— О каких пушках вы ведете речь? Артуправление не подтверждает наличия этих пушек в Сталинграде.

— Мы просим передать в распоряжение городского комитета обороны все триста противотанковых пушек, завезенных к нам как эвакогруз в разобранном виде и частично некомплектных.

— А зачем вам негодные пушки? — спросил Сталин.

— Мы обязуемся их скомплектовать, модернизировать и поставить на усиление сталинградских оборонительных рубежей, — сказал я.

— А справитесь вы с этим?

— Безусловно, справимся, товарищ Сталин. Мы уже разработали проекты модернизации под условным названием Бр-36 и Бр-71 и полагаем, что объединенными усилиями сталинградских заводов мы быстро проведем модернизацию пушек и приспособим их для стрельбы по воздушным целям.

— Ваши заводы, конечно, справятся с работой по переделке этих пушек, но какая необходимость противотанковую пушку переделывать на зенитную? — спросил Сталин.

— У нас очень большая нехватка в зенитных средствах, а враг все еще совершает налеты на сталинградский промышленный район, — ответил я.

— Ну это дело мы поправим, зениток дадим больше, а вы пушки соберите и поставьте на оборону сталинградских обводов. Поскольку артуправление не знает об этих пушках, разрешаем их использовать для

обороны города. Получилось здорово. Спасибо Государственному Комитету Оборона за эту помощь.

4 ноября. Южный фронт остро нуждается в боеприпасах и снаряжении. Об этом перед городским комитетом обороны поставили вопрос представители Главного военно-инженерного управления Красной Армии и Военного совета Южного фронта. Они просят дополнительно разместить на наших предприятиях военные заказы. Но где? Кажется, уже не осталось даже артели, которая не работала бы на оборону. После всестороннего изучения реальных возможностей поручаем лесозаводу им. Куйбышева изготовить 150 000 противотанковых мин и 100 снегопахов-треугольников. Завод «Красный Октябрь» даст 25 000 штыковых лопат. Завод медицинского оборудования им. Сакко и Ванцетти принял заказ на изготовление взрывателей для противотанковых мин. Предприятия промкооперации и облместпрома взялись поставить фронту 8 000 чугунных окопных печей, а завод «Красная застава» — 300 тонн миллиметровой проволоки.

На этом же заседании городской комитет обороны утвердил мероприятия по усилению МПВО.

5 ноября. Разговаривал по телефону с первым секретарем Ростовского обкома Б. А. Двинским. На шахтинском направлении войска 9-й армии Южного фронта ведут ожесточенные оборонительные бои. Противник пытается обойти Ростов-на-Дону с севера, через Шахты, стремясь избежать штурма укреплений на подступах к Ростову. Условились с Двинским в этой сложной обстановке держать повседневный контакт.

Во исполнение постановления городского комитета обороны от 4 ноября начальник гарнизона майор Фофанов и военный комиссар Медведев издали приказ об обеспечении надлежащего общественного порядка.

Всякое движение по городу без специальных пропусков прекращается с 23.00 до 6.00 утра. Прописка на жительство в городе запрещена, если на то нет особых указаний исполкомов райсоветов. Замеченные в грабежах, в нарушении светомаскировки предаются суду военного трибунала. Объявлено, что 3 ноября выездная сессия военного трибунала фронта приговорила троих мародеров к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение немедленно.

6 ноября. От москвичей узнал о большом налете вражеской авиации на Горьковский автозавод. С волнением слушали члены бюро обкома это тяжелое сообщение. Решил позвонить по ВЧ первому секретарю Горьковского обкома партии Михаилу Ивановичу Родионову.

— Как дела, Михаил Иванович? — спросил я. — Что натворили у вас воздушные пираты Гитлера?

— Разрушена часть одного цеха, сгорели учебный комбинат и главная контора завода, — ответил Родионов. — Все это получилось потому, что ПВО у нас только становится на ноги.

Кое-что прохлопали, допустив безнаказанные действия пиратов. Вам надо учесть наш печальный «опыт».

Во всех районах города и области прошли торжественные заседания, посвященные 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В Сталинграде состоялось торжественное заседание. Пришел партийный и советский актив, пришли передовики производства, активные участники

фронтowych производственных бригад тракторного завода, «Баррикад», «Красного Октября», Сталгрэса, судовой верфи; пришли железнодорожники, связисты и др. Праздник отметили по-военному, усиливая свою помощь фронту, послали эшелоны с подарками воинам Красной Армии. Фронтowe задания по выпуску боевой продукции повсеместно намного перевыполнены.

7 ноября. Слушал радиопередачу из Москвы. Вчера состоялось торжественное собрание, посвященное годовщине Октября. Сегодня на Красной площади состоялся парад частей Красной Армии. Нет, я не ослышался. Это правда, правда! Парад перед лицом наступающего врага, в условиях, когда фашистские полчища рвутся в столицу. И там, на Красной площади, выступил от имени ЦК партии и правительства товарищ Сталин.

С трибуны Мавзолея великого Ленина, поздравляя воинов Красной Армии, советский народ с 24-й годовщиной Октябрьской социалистической революции, Сталин призвал громить гитлеровских захватчиков, заявив о непоколебимой вере в победу. Значит, Москва стоит и стоит уверенно и стойко. Это всем нам придает много бодрости, удешевляет наши силы.

8 ноября. На перевалочные пункты Нижне-Волжского речного пароходства поступает все больше специальных эвакуантов. Пароходство остро нуждается в дополнительном тоннаже. Инициативу проявил транспортный отдел обкома партии (секретарь обкома партии по транспорту И. В. Сидоров). Вместе с руководством пароходства (Ф. Г. Каченин) предложили использовать для перевозки грузов внутригородской транспорт. Городской комитет обороны поддержал это предложение. Временно мобилизован самоходный и несамоходный флот, принадлежащий организациям и предприятиям города, в том числе 9 судов самоходного флота и 16 судов несамоходного флота. Несомненно, что эти суда окажут определенную помощь в перевозках скопившихся грузов.

9 ноября. По приказу штаба местной противовоздушной обороны город объявлен «на угрожаемом положении». Компетентные органы из Москвы ориентируют на возможные массированные налеты вражеской авиации на промышленные районы города и области. Нужно быть готовыми к отражению фашистской авиации. Истребительная авиация ПВО города слаба и имеет к тому же самолеты устаревших типов. Чем сбивать фашистских пиратов?

10 ноября. Постановлением городского комитета обороны на двенадцати магистральных автогужевых дорогах установлена постоянная охрана. Главное внимание уделено основным и важнейшим дорогам: Сталинград—Ново-Николаевская, Сталинград — Камышин, Сталинград — Котельниково, Сталинград — Чернышково (на Ростов), Сталинград — Дербеты, Сталинград — Елань, Сталинград — Серафимович.

По предложению обкома ВЛКСМ принято постановление «О подготовке истребителей вражеских танков». Товарищи, прибывшие с Южного фронта, просят незамедлительно взяться за осуществление этого решения. В состав истребительных батальонов нужно подобрать наиболее отважных и физически подготовленных молодых людей, главным образом, комсомольцев. На начальника НКВД А. И. Воронина возложена ответственность за быструю и квалифицированную подготовку бойцов — истребителей танков.

Рассмотрели меры по обеспечению на заводе им. Сакко и Ванцетти изготовления 50-миллиметровых минометов.

Одновременно утверждены мероприятия по обеспечению в декабре предусмотренного планом производства автоматов ППШ в филиале одного из оборонных сталинградских предприятий.

Большую заботу городской комитет обороны проявляет о производстве снарядов для гвардейских минометов. Дело это новое и трудное. Нет специального оборудования, квалифицированных кадров.

Полного одобрения заслуживает успешная деятельность работников обкома партии. И. И. Бондаря, М. И. Сухова, П. В. Ильина, И. В. Сидорова. Совместно с директорами, и главными инженерами более чем 20 заводов и мастерских они наладили производство грозного оружия. Уже в декабре будут изготовлены тысячи штук снарядов для гвардейских минометов.

Главное политическое управление Красной Армии предложило мобилизовать в области 100 коммунистов и комсомольцев и направить их в Красную Армию в качестве рядовых бойцов. Немедленно принялись за выполнение этого указания.

14 ноября. Парторг обкома партии на строительстве оборонительных рубежей Д. А. Перцовский сообщает о вопиющих беспорядках в ведении рекогносцировочных работ в четвертом секторе (в районе Калача-на-Дону). Присланные, так называемые специалисты из учебного центра Харьковского военного округа, находящегося в Сталинграде, не в состоянии решать поставленные задачи, а специалисты 5-й саперной армии вместо помощи дают разноречивые инженерные указания, создавая неуверенность в работе.

Тов. Перцовский сообщает, что только за четыре дня получено семь «руководящих» указаний, и каждое из них либо противоречит предыдущему, либо его отменяет, создавая так называемые «бросовые» работы. На 10 ноября на этом участке уже выполнено 456 тысяч кубометров земляных работ, и никто не уверен, хорошо это или плохо. Главное, не решаются по-инженерному такие вопросы: какие и где создавать сооружения, где размещать окопы, траншеи, землянки, эскарпы, огневые точки, как оборудовать второй эшелон и т. п.

Срочно сообщил об этом командующему 5-й саперной армией бригадному инженеру А. Н. Комаровскому, просил вмешаться и навести порядок в руководстве строительством самого ответственного участка оборонительного рубежа.

По докладу командующего 5-й саперной армией т. Комаровского рассмотрен вопрос об изготовлении окопных печей, оконных переплетов, инструментов для нужд армии.

Директор завода «Красный Октябрь» взялся выполнить заказ на 2 миллиона строительных скоб, 10 тысяч ломов и 5 тысяч кирок.

15 ноября. Городской комитет обороны по докладу секретаря обкома по транспорту И. В. Сидорова принял решение об охране телеграфно-телефонной линии связи. На каждые 10 километров выделен конный вооруженный объездчик. Организованы опорные пункты и аварийно-выездные бригады.

Утверждены мероприятия по строительству дополнительных линий связи. Выделена рабочая сила, материалы, транспорт. Установлен срок окончания строительства линий связи — 1 декабря 1941 года.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник И. Т. Черевиченко и член Военного совета фронта Л. Р. Корниец обратились с просьбой выделить за счет текущего производства 500 кавалерийских седел. Их просьба была немедленно удовлетворена. Комитет обороны заслушал сообщение о выполнении телеграфного указания заместителя Председателя СНК СССР А. И. Микояна о вывозке из области желтого табака в Саратов.

Председатель облисполкома И. Ф. Зименков? доложил о ходе выполнения постановления Государственного Комитета Обороны об отгрузке хлеба в Саратов, Куйбышев, Астрахань и Владимировку.

16 ноября. Основное внимание партийных организаций сосредоточено на реализации решения ЦК ВКП(б) об отборе членов партии, имеющих опыт партийной работы и военную подготовку, на руководящую партийно-политическую работу в Вооруженных Силах.

Командующий 5-й саперной армией А. Н. Комаровский специальной запиской доложил городскому комитету обороны о мерах, принятых по наведению должного порядка в военно-инженерном руководстве строительством 4-го сектора оборонительного рубежа в районе Калача-на-Дону. Запрещено выполнять какие бы то ни было указания, если они не согласованы с военно-инженерным руководством армии.

17 ноября. Секретари обкома и горкома партии изыскивают резервы в промышленности и сельском хозяйстве для усиления помощи фронту и укрепления обороны города. Сегодня секретарь обкома И. И. Бондарь собрал главных специалистов оборонных заводов для того, чтобы совместно решить, как организовать производство автоматов (ППШ). Для нас это более сложная задача, чем производство танков и орудий, где уже имеется определенный опыт. Но автоматы нужны как воздух: на фронте, для вооружения народного ополчения, истребительных батальонов. И мы их дадим защитникам Родины!

18 ноября. Немецко-фашистская пропаганда трубит об успешном наступлении на Москву.

Звонил из Москвы работник ЦК, сурово сказал:

— Нас немцы бьют танками. Нам нужны танки, орудия. Почему вы мало отгружаете танков и пушек?

Это было несправедливо. Слушаю и нервничаю, но стараюсь отвечать спокойно.

— Все, что установлено заданием Государственного Комитета Обороны, давным-давно отгружено. Ни одного танка или пушки не задержим и из того, что делаем сверх плана. Прошу только разобраться, куда поступила наша продукция.

Одновременно я заверил Центральный Комитет, что в ближайшие два-три дня дополнительно отправим в столицу несколько эшелонов с военной техникой.

На строительстве оборонительных рубежей работают 90 тысяч человек и 7387 подвод. Сегодня по нашему призыву туда отправлено еще 38097 человек. Эта огромная армия работает в очень трудных условиях в голой степи.

Гитлеровцы, видимо, «пронюхали» о строительстве рубежей, участились налеты их авиации. Срочно принимаем меры для круглосуточной охраны строителей рубежей от воздушных пиратов.

20 ноября. Секретарь обкома комсомола Виктор Левкин сообщил, что закончено формирование более 200 отрядов истребителей танков. Молодежь смело идет на опасные дела.

Из Москвы сообщили, что имеется директива главному командованию немецких сухопутных сил (ОКХ) за подписью Гитлера, в которой говорится, что «при соответствующем состоянии погоды будет целесообразно использовать все имеющиеся в распоряжении силы для того, чтобы в результате нанесения удара на юге на Сталинград или путем быстрого выхода на линию Майкоп — Грозный улучшить снабжение армии нефтью, поскольку наши ресурсы в этой области ограничены».

Эта директива была доведена до сведения начальников штабов соединений Южного фронта 13 ноября 1941 года на совещании в Орше, которое проводил начальник генерального штаба немецких сухопутных сил генерал-полковник Гальдер.

Значит, нам надо быть готовыми ко всему.

Городской комитет обороны предложил начальнику Сталинградского отделения взрывпрома передать взрывматериалы 5-й саперной армии для производства оборонительных работ.

Принято решение об изготовлении вещевого и хозяйственного имущества для нужд Южного фронта. Утверждена номенклатура 26 изделий, в том числе: лыжи, сани, одеяла, шапки, белье, полотенца, рукавицы и прочее.

Был на «Баррикадах». Особое задание выполняется с опережением графика. Metallурги отлично справились с изготовлением самых ответственных и крупногабаритных деталей. Молодцы! Другого не скажешь. Детали поданы на механическую обработку. То, что я увидел, это просто колоссально! Сколько технической мысли и изобретательности вложили в сооружение гигантского орудия конструкторы, инженеры, рабочие и мастера-металлурги. Директор завода т. Гонор заверил, что работа будет успешно доведена до конца.

21 ноября. Обстановка под Ростовом-на-Дону внушает серьезные опасения. Бои идут с переменным успехом. Наше контрнаступление, начавшееся 17 ноября на Южном фронте, выдохлось. Звонил вчера секретарю Ростовского обкома партии т. Двинскому. По его словам, обстановка более чем угрожающая. Фельдмаршал Рейхенау — главнокомандующий немецкой Южной группой армий — бросил все свои силы, чтобы овладеть Ростовом. «Кажется, город нам не удержать», — грустно сказал Двинский.

А сегодня после пятидневных ожесточенных боев на подступах к Ростову противник ворвался в город. Ставка потребовала от командования 9-й армии остановить противника, разбить его и освободить Ростов.

В городской комитет обороны прибыл майор В. Х. Демченко и доложил о вступлении в должность военного коменданта Сталинграда. Он произвел впечатление умного и требовательного человека.

Демченко введен в состав городского комитета обороны. В городе началось формирование штатной комендатуры и подготовка к формированию районных комендатур (до особого разрешения НКО).

22 ноября. Состоялся объединенный пленум обкома и горкома партии, посвященный улучшению политической работы среди населения. Пленум уделил особое внимание разъяснительной работе среди строителей оборонительных рубежей, строителей новых железных дорог и среди эвакуированного населения. Пленум

обязал все партийные организации неослабно проводить массово-политическую работу на предприятиях и на селе.

25 ноября. Решением исполкома облсовета колхознице колхоза «Заветы Ильича» Сиротинского района Медведицковой Антонине Максимовне за поимку фашистского шпиона выдана премия в размере 500 рублей.

Заведующий строительным отделом обкома партии К. А. Уханов доложил городскому комитету обороны о ходе возведения оборонительного рубежа Аксай — Дон. Дела там идут неважно. Нет единого руководства. Поручено мне договориться с командующим 5-й саперной армией о наведении должного порядка на строительстве.

Рост военного производства в городе потребовал огромного количества топлива и электроэнергии, а угля стало поступать меньше. Городской комитет обороны принял постановление «Об экономии топлива и электроэнергии», в котором предусматривается создание резерва угля для Сталгрэса, для выпечки хлеба на хлебозаводах. В резерве ГКО оставлено 5800 тонн. Установлен максимальный среднесуточный расход угля — 720 и мазута — 1960 тонн. Топливо и электроэнергия отпускаются только тем предприятиям, которые работают на обеспечение нужд фронта.

Для населения топлива выделяем совсем мало. На это пришлось пойти скрепя сердце.

Но как иначе! Ведь все это делается ради победы над ненавистным врагом.

28 ноября. С фронтов к нам прибывает все больше и больше раненых. Забота о них — наш святой долг. Сегодня городской комитет обороны принял постановление «О мероприятиях по улучшению лечебно-санитарной работы в госпиталях». Медицинским учреждениям предложено решительно улучшить санитарную обработку воинских поездов с тем, чтобы не допустить вспышки эпидемии. Гарнизонный банно-прачечный пункт переведен на работу в три смены. При госпиталях создаются прачечные, а на железнодорожной станции Сталинград-II оборудуются паро-огневые камеры, в которых можно будет обрабатывать до 300 комплектов белья и одежды одновременно.

Органам здравоохранения, организациям РОКК, райкомам партии и обкому ВЛКСМ предложено довести количество доноров в областной станции переливания крови до 6 000. Для улучшения питания доноров выделены дополнительные продукты.

29 ноября. Боевые действия наших войск, начавшиеся 27 ноября, сегодня увенчались успехом: Ростов-на-Дону снова освобожден. Разгромлена танковая армия Клейста, и остатки ее поспешно отошли за реку Миус. С радостью восприняли мы эту весть. Сердечно поздравил Двинского, который одним из первых вошел в город. Разговор по ВЧ очень обрадовал, просто окрылил нас, вселил еще больше уверенности в наших силах.

...Прибывшие ленинградцы сообщили, что их город вступил в период голодной блокады. Фронтовики первой линии получают по 300 г хлеба и 100 г сухарей в сутки, рабочие — 250 г хлеба, иждивенцы и дети — 125 г. Никаких других продуктов нет. С 22 ноября начала действовать ледовая трасса — «Дорога жизни», проложенная через Ладожское озеро.

30 ноября. Военная обстановка под Москвой весьма тяжелая. Фашисты захватили г. Клин и вышли к каналу Москва—Волга.

Противник у Наро-Фоминска. Москва требует все больше танков. Наша задача дать их. Именно этим сейчас заняты члены бюро, все работники промышленных отделов обкома и горкома партии. С каждым днем даем фронту больше боевых машин.

1 декабря. Обком и сельские райкомы партии в эти дни проводят большую работу по укомплектованию Донской кавалерийской дивизии народного ополчения. В дивизию дополнительно вступило 500 казаков-добровольцев. Это потребовало значительного укрепления ее партийно-политическим составом. Из партийного актива области, главным образом из среды секретарей райкомов и партработников, в дивизию направлено 100 человек.

2 декабря. Из наркомата черной металлургии сообщили о решении Государственного Комитета Оборона, установившем для завода «Красный Октябрь» программу выпуска бронекорпусов и стальных башен для танков.

Директор завода П. В. Матвеев и главный инженер П. А. Матевосян считают, что это «крепкий орешек», но задача будет решена.

В ноябре на ст. Сталинград-I собиралось ежедневно до 8 тысяч эвакуированных. Это не считая прибывающих водным путем и автотранспортом.

3 декабря. Городской комитет обороны принял решение об изготовлении 1600 металлических колпаков для пулеметных точек и 500 противотанковых ежей для 5-й саперной армии.

5 декабря. Рассмотрен вопрос о производстве минометов. Принято решение об обеспечении телеграфной проволокой железной дороги Сталинград—Владимировка. Из резерва области для нужд инженерного управления Южного фронта выделено 280 тысяч капсульных взрывателей, 2500 электродеталей и 650 метров детонирующего шнура.

7 декабря. Рано утром ко мне зашел Маршал Советского Союза. С. М. Буденный. Он был взволнован.

— Кто у вас командует патрулями-регулирующими на улицах города? — спросил С. М. Буденный. — Не город, а какой-то гараж, — добавил он.

Я ответил, что за порядок движения машин отвечает начальник НКВД — член городского комитета обороны А. И. Воронин, а за дислокацию военного автотранспорта отвечает командующий военным округом генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко. Доложил я также и о том, что без согласования с городским комитетом обороны Герасименко мобилизовал у оборонных заводов добавочно 250 автомашин.

— Вызвать этих товарищей немедленно сюда, — приказал Буденный. Это было сделано. Вскоре в кабинет вошли командующий военным округом генерал-лейтенант Герасименко и член Военного совета Комаров. Семен Михайлович сурово обратился к ним:

— Когда наведете порядок в использовании автомашин? Вы же город превратили в гараж. Улицы забиты автомашинами — проехать нельзя. У оборонных заводов без надобности забираете транспорт, мешаете их нормальной работе. Если в течение двух суток не наведете порядок, будете строго наказаны.

Когда оба товарища ушли, я горячо поблагодарил Семена Михайловича за поддержку и помощь.

Прибыл из Москвы крупный инженер, научный работник. Он командирован в Борисоглебск для организации производства минометов и гранат.

— Сталинград имеет хороший опыт, и мы приехали перенять его,— сказал инженер.— Кроме того, вы должны нам помочь высококачественными сталями.

Я немедленно позвонил на завод и поручил обеспечить новое производство в Борисоглебске металлом, технической документацией, а главное— поделиться опытом освоения новой продукции (минометов и ручных противотанковых гранат).

В городе находится заместитель наркома мясной и молочной промышленности СССР В. Я. Кокарев. Встречаемся с ним часто. Ему поручено очень важное дело — создание дополнительно фронтowego резерва мяса. Работы непочатый край. Нужно перегнать скот из отдаленных районов, переработать его на предприятиях, которые и так по горло загружены. Совместно определяем, что нужно сделать для решения этой задачи.

В 12 часов дня началось областное совещание секретарей райкомов партии и председателей исполкомов райсоветов. Обсуждались вопросы завершения заготовок сельскохозяйственных продуктов, подготовки к весеннему севу. Но главное, о чем говорили, это о всенародной помощи фронту. Выступил присутствовавший на совещании С. М. Буденный.

Из Москвы идут радостные вести: 5 декабря войска Калининского фронта, а 6 декабря войска Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление.

Наступлением руководит генерал Г. К. Жуков. Танковые группировки немецких войск, расположенные северо-восточнее Москвы, потерпели поражение и в панике отходят. Исход битвы за Москву решен в пользу Красной Армии и народных сил обороны столицы. Свой вклад танками, артиллерией, боеприпасами и продовольствием в дело разгрома фашистов под Москвой вложили и трудящиеся нашей области, направив вместе с техникой свыше 7 тысяч специалистов.

В связи с разгромом фашистских войск под Москвой в городе всеобщее ликование. Особенно радостно отмечают победу рабочие тракторного, «Баррикад», «Красного Октября» и Красноармейской судовой верфи, чей трудовой подвиг в эти дни слился с ратным подвигом москвичей.

9 декабря. Эфир заполнен потрясающими передачами о катастрофе, постигшей американский флот.

Японские милитаристы 7 декабря сделали «прыжок с кинжалом» к горлу США. Японский флот нанес сокрушительный удар по важнейшей военно-морской базе США на Тихом океане, расположенной в Пирл-Харборе.

Американская разведка эту японскую операцию своевременно не раскрыла. Потери американского флота очень велики: потоплены 4 линкора, повреждены 3. Сильно повреждены 3 крейсера и 3 миноносца, погибло много личного состава.

Таким образом, на Тихом океане открылся новый фронт. Война охватывает почти весь мир.

10 декабря. Радио передает, что президент США Рузвельт выступил 2 декабря перед конгрессом США и потребовал объявления войны Японии.

11 декабря. Гитлеровская Германия, следуя сговору правительств оси Рим — Берлин — Токио, объявила войну США.

14 декабря. Член Военного совета Южного фронта Л. Р.Корниец обратился в обком партии с просьбой капитально отремонтировать поврежденный в боях бронепоезд №11, который был построен рабочими Днепропетровска.

Комсомольцы и рабочие Котельниковского депо приняли бронепоезд в ремонт, считая это фронтовым заданием. Уверен, что котельниковцы не подведут.

15 декабря. Учитывая большой недостаток квалифицированных кадров на заводе «Баррикады», обком поручил начальнику областного управления трудовых резервов Молчанову досрочно выпустить учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО и к 25 декабря передать заводу: токарей — 385, фрезеровщиков — 140, шлифовщиков — 19, строгальщиков — 50, слесарей — 250.

Бюро обкома ВКП(б) приняло решение в течение декабря-января вывезти из города в районы области 50 тысяч эвакуированных.

В соответствии с просьбой уполномоченного Военного совета Южного фронта К. С. Грушевого бюро обкома ВКП(б) поручило директору СТЗ на основе заключения военной экспертизы Южного фронта приступить к массовому выпуску мортирки системы И. П. Иночкина, а также решить вопрос об изготовлении бутылкометателей системы Иночкина. Поручено директору Камышинского стекольного завода организовать изготовление по заявке представителя Южного фронта партии калиброванных бутылок для заливки горючей смесью.

Сообщения Совинформбюро о битве под Москвой все более радостные. Наши войска продолжают успешно развивать контрнаступление. Противник отходит на всем подмосковном, фронте. Непосредственная опасность для столицы ликвидирована. Главная цель контрнаступления Красной Армии и московского народного ополчения достигнута. Куда ни пойдешь в эти дни, всюду поистине патриотическое ликование, предприятия выдают сверхплановые танки, пушки, минометы, броню, снаряды, гранаты. Дают больше консервов, сухого пайка и сухофруктов... Колхозники снабжают фронт полушубками, валенками, ушанками, готовят и посылают сотни и тысячи подарков доблестным воинам. Слово Москвы в эти дни звучит, как набатный призыв к полному разгрому коварного, ненавистного врага.

19 декабря. Городской комитет обороны рассмотрел вопрос об изготовлении подков для кавалерийских частей Красной Армии. Принято предложение директора «Красного Октября» П. В. Матвеева об организации производства подков на металлургическом заводе.

На заводе Наркомзема организовано производство 45-миллиметровых снарядов, их также успешно выпускают предприятия городского трамвая.

Председатель горсовета Д. М. Пигалев и заведующий военным отделом обкома С. И. Суетенков доложили об обеспечении средствами защиты населения Сталинграда. Под укрытия намечено 258 подвалов, на оборудование которых, отпущена 651 тыс. руб.

Утверждены мероприятия по борьбе со спекуляцией промышленными и продовольственными товарами. Спекулянты — главным образом лица без определенных занятий и местожительства. Владимир Ильич был тысячу раз прав, когда требовал еще в годы гражданской войны беспощадной борьбы с ними. Одновременно надо закрыть малейшие лазейки для утечки промышленных и продовольственных товаров-на рынок.

20 декабря. По докладу секретаря обкома партии по промышленности П. В. Ильина принято решение о производстве аэросаней на лесозаводе им. Ермана и Бекетовском лесокомбинате.

Звонил нарком черной металлургии И. Ф. Тевосян и сообщил, что решением Государственного Комитета Оборона заводу «Красный Октябрь» утверждена программа выпуска бронекорпусов и стальных башен. Нелегко им будет это наладить.

22 декабря. Закончили комплектование и отправку последней партии новогодних посылок бойцам Юго-Западного и Южного фронтов. Отправлено: командирских посылок — 5 тысяч, красноармейских—25 тысяч, помимо ранее отправленных из районов, учесть которые нет возможности, так как поток посылок на фронт идет непрерывно по всевозможным каналам (с делегациями, нарочными, по почте и т. п.).

23 декабря. Сегодня на заседании городского комитета обороны доложил о письме командующего войсками Южного фронта генерал-полковника Черевиченко и члена Военного совета фронта Корниец. Они просят оказать материально-техническую помощь ВВС Южного фронта.

То, что они просят,— выполним.

24 декабря. Обком партии и городской комитет обороны дали согласие командованию Сталинградского военного округа о передаче в Действующую Армию кавалерийской казачьей дивизии народного ополчения. Она зачислена в кадровый состав Красной Армии под наименованием 15-я Донская кавалерийская казачья дивизия. Командиром назначен урюпинский казак, полковник запаса С. И. Горшков, комиссаром — майор запаса В. З. Юрченко.

26 декабря. И. Ф. Зименков доложил городскому комитету обороны, что задание правительства по обеспечению гужтранспортных батальонов повозками и санями выполнено. В основном они изготовлялись на заводах Сталинграда и Астрахани.

27 декабря. Не так давно городской комитет обороны рассмотрел письмо секретаря Ставропольского крайкома партии М. А. Сулова, в котором он просит оказать помощь материалами и инструментами, необходимыми для выполнения фронтовых специальных заданий.

Сегодня доложили, что оборонная промышленность Сталинграда эту просьбу полностью удовлетворила.

28 декабря. Вчера закончилось строительство первой очереди железнодорожной линии Сталинград—Владимировка протяженностью 180 километров. Построена она, в основном, руками женщин — жен, матерей, сестер бойцов, сражающихся на фронте. Сколько труда и терпения вложили они, работая в суровые дождливые, ветреные и морозные дни и ночи!

Самое трудное сделано — по Заволжской степи пошли первые поезда. Вторая очередь работ намечена на зиму и весну 1942 года.

31 декабря. Военный совет Сталинградского военного округа своим постановлением сегодня объявил благодарность связистам, построившим телеграфно-телефонную

линию протяженностью 205 километров. Патриоты-линейщики управились за 25 дней, вместо 30, и обеспечили высокие эксплуатационные и технические качества новой линии связи. Отмечена работа главного инженера управления связи Д. М. Тараненко, начальника отдела электросвязи Ф. А. Чувашина и начальника Ф. Г. Пискунова. Все они авиадивизии ПВО Сталинграда сержант Юрий Витальевич Лямин на самолете-истребителе ЯК-1 сбил фашистский бомбардировщик Ю-88. Случилось это так.

Фашист был обнаружен в первой половине дня. Летел он на большой высоте со стороны железнодорожной станции Лихая. Навстречу ему поднялась группа летчиков части майора Капустина, среди которых был и сержант Ю. Лямин. Он и увидел первым вражеский самолет. Молодой летчик бесстрашно вступил в бой с фашистом и обратил его в бегство. Преследуя противника, Лямин израсходовал свой боекомплект, и тогда он решил таранить фашистский самолет. Фашистский экипаж пытался было уйти от тарана, но советский ястребок нагнал его, и «юнкерс-88», лишившись хвостового оперения, стремительно пошел вниз.

В четырех километрах южнее железнодорожной станции Иловлинская самолет Ю-88 упал и сгорел. Выпрыгнувшие на парашютах два члена экипажа взяты в плен, а третий — радист убит в воздушном бою.

Сержант Лямин на своем ЯК-1 с погнутыми лопастями винта благополучно приземлился. Мотор и корпус самолета серьезных повреждений не имеют.

Земляки радостно поздравили сержанта Лямина с его первым боевым подвигом. Выступая на митинге в этот день, он скромно заявил: «Я впервые лицом к лицу встретился с врагом и победил его. Этой победой я обязан командирам, научившим меня всем сердцем ненавидеть врага и уничтожать его».

Итак, в сталинградском небе сбит первый фашистский стервятник. Счет защитников города на Волге открыт!

2 января. В новом году работать с новым напряжением! Городская и областная партийные организации делают все возможное, чтобы крепить оборону города, чтобы на заводах по-боевому выполнялись фронтовые задания.

Сегодня на строительстве оборонительных рубежей работают 195 тысяч трудящихся области, 516 автомашин, 5075 конных подвод, 478 тракторов.

3 января. Metallурги завода «Красный Октябрь» выполнили напряженную до предела программу 1941 года. Они дали сверх плана 2415 тонн стали. Это большая победа славного коллектива металлургов. Победа рабочих, инженеров и партийной организации не только завода, но и всего города.

Тридцать процентов всех плавков были скоростными. Хорошо потрудились сталевары И. П. Алешкин, Н. И. Лыков, Ф. М. Подберезовников. Они сократили продолжительность плавки на два и более часа.

Тракторный завод декабрьскую программу производства танков утроил. Это результат перестройки работы и напряженного труда фронтовых бригад.

Обсудили вопрос о производстве противотанковых мин для нужд Южного фронта. Установлен план производства мин на предприятиях города.

Сегодня городской комитет обороны рассмотрел очень интересное предложение инженера завода «Баррикады» т. Миронова и начальника судоремонтной мастерской т. Сергеева о производстве конструктивно упрощенного пистолета-пулемета Шпагина.

Решили изготовить опытные образцы и после их испытания представить на рассмотрение в наркомат обороны.

Получен приказ наркома путей сообщения от 1 января «Об открытии движения поездов на железнодорожной линии Сталинград—Владимировка».

4 января. Теплые вещи для Красной Армии поступают от населения и колхозов в огромном количестве. Сегодня обком партии доложил об этом ЦК партии. Поступило 103 тонны шерсти, 45 тысяч пар валенок, 58 тысяч пар перчаток-варежек, 65 тысяч пар носков и чулок, 70 тысяч овчин, 9 тысяч полушубков и многие тысячи разнообразных других теплых вещей. Весь народ заботится о наших родных защитниках советской Родины!

10 января. Главное внимание партийных организаций города и области сосредоточено на достижении высокой производительности труда. Этому подчинена вся организаторская и воспитательная работа. Люди трудятся поистине самоотверженно. На заводе «Баррикады» строгальщики тт. Долгов и Дрегер, применив передовые методы труда, вырабатывают за смену по 5—7 норм, шлифовщик т. Чижов дает по 5—6 норм. На заводе медицинского оборудования им. Сакко и Ванцетти бригада т. Наливайко довела выработку до 5—7 норм в смену, а слесарь т. Данилин выполняет за смену до 10 норм. Движение за повышение производительности труда охватило почти все заводы.

12 января. Закончилась большая работа по организации истребительных батальонов. Создано 77 батальонов, в том числе, в районах области 66, в Сталинграде — 7 и в Астраханском округе— 4. Личный состав — 9500 человек.

15 января. Приняли решение об изготовлении 120 полевых хлебопекарных печей. В связи с недостатком взрывателей противотанковых мин в частях Южного фронта принято решение об изготовлении таких взрывателей на предприятиях города.

16 января. Начальник бронетанкового управления Красной Армии Я. Н. Федоренко обратился в обком партии с просьбой о передаче в распоряжение Военного совета Южного фронта бронепоезда, построенного на сталинградских предприятиях. Городской комитет обороны постановил: «Передать бронепоезд в составе одного паровоза (бронированного) и двух бронеплощадок, изготовленных на Красноармейской судовой верфи, заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады», в распоряжение Военного совета Южного фронта». Окончание изготовления второго бронепоезда установлено к 1 февраля.

17 января. На предприятиях города, выполняющих фронтовые заказы, кислородный голод. В новых условиях нам надо не менее 2—2,5 тысяч баллонов кислорода в день, производим же его не более 1500. Вынуждены принять специальное постановление городского комитета обороны о строгом распределении кислорода по решающим военно-оборонным предприятиям, до ввода в действие двух новых установок, которые строим своими силами.

Обком партии доложил ЦК партии о перестройке промышленности и предприятий сельского хозяйства на военный лад. В городе и области нет ни одного предприятия, которое бы не работало для фронта, не выполняло фронтовые задания. Более двухсот

предприятий других областей поставляли нам по кооперации всевозможные детали для производства военной техники. Теперь эти детали решено изготавливать на месте, в Сталинграде и сельских районах области.

Освоены новые заменители дефицитных материалов, применена новая технология, реконструировано оборудование (плавильные печи, станки и др.). Оборонные заводы досрочно выполнили фронтные заказы и производственные планы 1941 года.

18 января. За образцовое выполнение программы производства в 1941 году завод «Баррикады» Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина. Награждена большая группа рабочих фронтных бригад.

20 января. Рабочие и инженерно-технические работники «Красного Октября», отличившиеся при выполнении военной программы 1941 года, награждены орденами и медалями.

В соответствии с распоряжением Совнаркома СССР принято решение городского комитета обороны об изготовлении железнодорожных транспортеров и стационарных 152-миллиметровых артиллерийских установок.

23 января. Городской комитет обороны рассмотрел вопрос об обеспечении топливом госпиталей и коммунальных учреждений города. Начальнику Сталинградской железной дороги предложено обеспечить ежедневный подвоз угля из Воропоново, Мобилизован также автотранспорт для подвозки угля.

На этом же заседании принято решение и намечены конкретные мероприятия по охране Сталинградского оборонительного рубежа.

Государственный комитет обороны принял постановление «О строительстве железнодорожной линии (рокады) Сталинград — Саратов — Сызрань—Ульяновск». Нам предстоит построить участок протяженностью 144,5 километра от Иловли до Камышина и реконструировать участок Сталинград — Иловля. Стройка признана первоочередной: предполагается открыть движение не позднее августа 1942 года.

На очереди строительство железнодорожного участка Астрахань — Кизляр протяженностью 344 километра с железнодорожным мостом через Волгу. Астраханцы начали подготовительные работы.

В соответствии с указанием заместителя на-родного комиссара обороны по тылу А. В. Хрулева бюро обкома ВКП(б) постановило все теплые вещи и белье, поступившие от населения, в количестве 96 тысяч 400 пар сдать на склады Сталинградского военного округа.

Для ускорения строительства двухпутного высоководного моста через Дон в Калаче обком ВКП(б) и исполком облсовета решили срочно перебросить к месту работ 1000 кубометров свайного леса.

26 января. От танкистов генерала Е. Г. Пушкина, соединение которого формировалось в Сталинграде, получил радостное сообщение. 24 января они освободили крупный железнодорожный узел и город Барвенково.

В знак благодарности за помощь в комплектовании соединения т. Пушкин прислал патефонный футляр, заполненный трофеями (шоколад, табак, сигареты, папиросы). Шоколад передали в детский сад, а курево, сам не знаю как, быстро улетучилось.

28 января. Заслушан доклад секретаря обкома партии по строительству И. П. Бородин о ходе строительства бомбоубежищ в Сталинграде. Принято соответствующее решение городского комитета обороны.

Ценный почин комсомольцев и молодежи Иловлинского района, и прежде всего комсомольцев Иловлинской МТС, получил широкое распространение в нашей области и соседних областях. Они предложили собирать запасные части, отходы металла, инструменты для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин.

Сегодня в центральной печати сообщается, что инициативу сталинградцев поддержали комсомольцы Свердловской, Горьковской, Пензенской, Тамбовской и Тульской областей. Народный комиссариат земледелия СССР и его политическое управление тоже одобрили это начинание и рекомендовали всем местным органам направить инициативу комсомольских организаций на быстрее проведение ремонта тракторов и подготовку сельскохозяйственных машин к весеннему севу.

29 января. Комсомольцы и рабочие Котельниковского депо закончили ремонт бронепоезда и отправили его в распоряжение Военного совета Южного фронта. Руководство облоно доложило сессии областного Совета депутатов трудящихся, что в уборке первого военного урожая в 1941 году участвовало 100 тысяч школьников и 1000 учителей.

2 февраля. Вчера постановлением Государственного Комитета Обороны программа месячного выпуска танков и танковых моторов удвоена. Дополнительных ресурсов под двойную программу не выделяется. Придется искать резервы на месте. Нас без ножа режут «смежники». Видимо, необходимо тракторному заводу взять программу смежников, по возможности, на себя и освоить ее с помощью других предприятий города. В этом, только в этом выход из создавшегося положения.

4 февраля. По Сталинградскому корпусу народного ополчения отдан приказ: «Отдельный танковый батальон Сталинградской стрелковой дивизии с 10 февраля 1942 года реорганизовать в танковую бригаду имени сталинградского пролетариата в составе двух танковых полков».

6 февраля. Принято решение о расквартировании прибывающих подразделений 10-й дивизии войск НКВД (комдив А. А. Сараев).

8 февраля. Указом Президиума Верховного Совета СССР Сталинградский тракторный завод награжден орденом Трудового Красного Знамени за образцовое выполнение заданий правительства по производству танков и танковых моторов, награждена также группа отличившихся передовиков производства. Это заслуженная награда за упорный и тяжелый труд.

11 февраля. Обстановка на Южном фронте все больше подсказывает нам, что надо крепить боевую мощь местных сил гражданской обороны.

Сегодня городской комитет обороны по докладу начальника МПВО Сталинграда Д. М. Пигалева принял постановление «О боевой готовности специальных формирований местной ПВО г. Сталинграда». Решено провести пятнадцатидневные учебные сборы рядового, командного состава МПВО, перевести на казарменное положение 25 процентов личного состава, подготовить резерв среднего и младшего командного

состава штабов МПВО и начальников команд и объектов, провести трехдневный семинар начальников МПВО районов, начальников служб МПВО города, секретарей райкомов партии и зав. военными отделами.

13 февраля. Из Москвы сообщили, что по решению ЦК ВКП(б) при обкоме партии должен быть создан комитет помощи раненым. Руководителем Всесоюзного комитета утвержден секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев.

Донская казачья кавалерийская дивизия народного ополчения, переданная в кадры Красной Армии, все еще не имеет полного штатного комплекта. Недостаёт около 500 человек. Сегодня вместе с командованием корпуса (тт. Зименков, Водолагин) и военным отделом обкома партии обсуждали меры по окончанию формирования дивизии. Условились эту работу закончить в ближайшие 7—10 дней. Одновременно решено доукомплектовать командно-политический состав.

17 февраля. По докладу командующего, дивизионным районом ПВО полковника Е. А. Райнина утверждены мероприятия по обеспечению ПВО города. Особое внимание обращено на создание плавучих огневых средств, а также на обеспечение телеграфно-телефонной связи.

20 февраля. Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Мобилизации подлежат, в первую очередь для военной промышленности, мужчины, неработающие, в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Все труженики нашей области встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР с одобрением..

22 февраля. Самолеты противника все чаще и чаще появляются на подступах к городу. Истребительная авиация ПВО непрерывно ведет патрулирование воздушного пространства. Сегодня вечером одним из последних должен был вылететь на патрулирование командир эскадрильи старший лейтенант Н. А. Смирнов.

Когда он уже сидел в кабине, с командного пункта ПВО передали, что «юнкерс-88» идет курсом на Сталинград и находится в 200 километрах западнее города. Получив сигнал к вылету, Смирнов быстро набрал высоту и вышел в зону патрулирования. Видимость была плохая — не более двух километров. Внезапно Смирнов заметил фашистский «юнкере». Без промедления отважный летчик пошел в атаку. Фашист открыл пулеметный огонь. Атаки Смирнова следовали одна за другой. Подойдя вплотную, Смирнов дал по вражескому самолету длинную очередь. Фашистский стервятник, охваченный пламенем, повалился вниз и вскоре взорвался в районе Калача.

Когда в драматическом театре заканчивалось торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Красной Армии, в президиуме появился Николай Александрович Смирнов. Его сообщение о только что сбите фашистском самолете вызвало бурю оваций в честь отважного летчика-истребителя, в честь героической Красной Армии.

24 февраля. Коллектив завода медицинского оборудования им. Сакко и Ванцетти в ознаменование 24-й годовщины Красной Армии изготовил сверх плана и отправил на Южный фронт 250 минометов. Это большая победа сравнительно маленького, но дружного коллектива.

28 февраля. Фронту требуется все больше самолетов. Мы получили от правительства задание дать в первом квартале большую партию авиапоковок. Наша промышленность и так перегружена, а тут новое задание на десятки тысяч тонн поковок в сотню наименований. Секретари обкома М. И. Сухов, П. В. Ильин, М. И. Журкин, и особенно И. И. Бондарь, день и ночь изыскивают резервы топлива, электроэнергии, угля, чугуна, рабочей силы.

Городской комитет обороны принял решение об обеспечении выпуска авиамоторов в авиаремонтных мастерских. На этом же заседании заслушали доклад директора СТЗ К. А. Задорожного и директора «Красного Октября» П. В. Матвеева о ходе выполнения этими предприятиями заказов авиационной промышленности в первом квартале 1942 года.

По докладу начальника Строительства НКПС № 10 М. Л. Бондаренко принято решение «О строительстве второй очереди железнодорожной линии Сталинград — Владимировка».

1 марта. Заканчивает формирование 102-я истребительная дивизия ПВО. Ее командир — Герой Советского Союза генерал-майор авиации И. И. Евсеев — отличный организатор.

Командный состав дивизии и прежде всего майоры Капустин, Стебловский, Евтушенко, Ежов, многие командиры эскадрилий имеют большой боевой опыт. Политотдел авиадивизии возглавляет опытный, отличный летчик комиссар К. З. Степанов,

Оперативно 102-я авиадивизия подчинена корпусному району ПВО, который возглавляется полковником Е. А. Райниным. Границы нашего корпусного района ПВО определены городами Астрахань, Сталинград и Камышин, железнодорожными магистралями и Волгой в пределах области.

4 марта. Городской комитет обороны решил передать Южному фронту стрелковое и минометное вооружение, изготовленное в феврале сверх плана. Фронту передается 250 минометов, 204 ППШ, 600 снаряженных 120-миллиметровых мин, 2000 82-миллиметровых мин и 10 500 50-миллиметровых.

5 марта. В феврале консервный завод перевыполнил план производства «тушенки» для фронта и изготовил сверх установленного плана 13 200 мин и гранат.

6 марта. Сегодня в обком партии пришел вновь назначенный командир 102-й истребительной авиадивизии ПВО Герой Советского Союза подполковник Иван Иванович Красноюрченко. Докладывая о вступлении в командование авиадивизией, Иван Иванович передал напутствие, которое он получил от нашего всесоюзного старосты М. И. Калинина: «Помните,— сказал М. И. Калинин,— что противовоздушная оборона таких важнейших промышленных центров, как Москва, Ленинград, Куйбышев, Горький, Саратов, Сталинград и других, не менее почетная и ответственная служба, чем на фронте—здесь куется оружие для боя, для победы».

11 марта. Городской комитет обороны заслушал доклад главного инженера областного управления связи Д. М. Тараненко об обеспечении связью войск ПВО Сталинградской зоны. Принято решение о прокладке дополнительного кабеля через реку Ахтубу.

Рассмотрены мероприятия по обеспечению выпуска танков на заводах города.

Отдел машиностроения обкома партии, проверивший работу тракторного завода, доложил о причинах невыполнения программы в первой декаде марта. 30 танков невозможно собрать и сдать из-за отсутствия так называемых покупных деталей. «Красный Октябрь» «зарезал» сборщиков тракторного, недодав нужный прокат по дефицитному профилю. Строго спросили с металлургов. Дали им два дня для ликвидации задолженности.

До чего же плохи дела в Главснабе Наркомтанкпрома! Наши тракторостроители потеряли веру в него. Вот уже месяц форсунки, насосы, подшипники находятся в пути, и неизвестно, когда придут. Из-за этого срывается график производства танков.

Заместитель начальника областного управления милиции Н. Г. Кучугин и начальник оперативного отдела П. И. Храмов сообщили прямо-таки вопиющие факты. Из танков, поступающих с фронта на ремонт, школьники извлекают оставленные в них боеприпасы. Танки с фронта поступают неразоруженные и, оставаясь на подъездных путях к заводам, подвергаются «досмотру» любознательными ребятами.

В поселке завода «Баррикады» Перепелицын Петя (13 лет) и его товарищ Перегудов в одном из танков нашли 7 гранат с запалами и принесли их домой. К счастью, гранаты были своевременно обнаружены и изъяты. А ученик Москалев (14 лет) нашел в танке взрыватель мины и дома бросил в печь, в результате сам погиб. Недопустимая беспечность!

Надо срочно принять меры.

Учитывая острый недостаток в средствах противохимической защиты и в дегазационных средствах, городской комитет обороны принял постановление «Об изготовлении средств противохимической защиты и дегазационных приборов для местной ПВО Сталинграда». Этим постановлением предусмотрено изготовление на предприятиях города всевозможных стойких химических материалов для производства противогазов, дегазаторов, защитных комбинезонов, чулок и фартуков — всего более 50 000 штук. Выделено оборудование для специальной мастерской. Организаторами этого большого дела являются заместитель председателя облисполкома М. Д. Жаворонков, начальник МПВО Д. М. Пигалев, председатель областного совета Осоавиахима Н. Р. Петрухин, председатель облплана А. И. Каварьянц.

15 марта. В южных районах области с каждым днем все шире разворачиваются полевые работы. Это первая военная весна. Повсеместно дает себя знать резкое сокращение тракторного парка, особенно гусеничного. Ушло много механизаторов. Их заменили женщины, молодежь.

17 марта. В организациях Осоавиахима с 1 марта 1941 г. по 15 марта 1942 г. прошли военное обучение по программе (110 часов) 16 873 человека.

21 марта. На фронт в ближайшие дни уходит наш бронепоезд, построенный рабочими заводов «Красный Октябрь», тракторного, «Баррикады» и судоверфи. Бронепоезду присвоено название 20-й отдельный бронепоезд «Волжский богатырь». Сегодня в обком партии пришли представители командования бронепоезда. Благодарили за внимание и помощь. Мы пожелали «Волжскому богатырю» успехов в боях за нашу Родину.

27 марта. Сегодня вновь отличился летчик Н. А. Смирнов. Вражеский самолет-разведчик сумел скрытно от постов наблюдения приблизиться к городу и был

обнаружен только в 60—70 километрах южнее его. По боевой тревоге в воздух поднялись наши летчики, в том числе и капитан Н. А. Смирнов. Не успев набрать высоту, Смирнов увидел перед собой «юнкерс-88». Пикируя из-за облаков на Сталгрэс, он поспешно сбросил бомбы и повернул на запад.

Выжимая максимальную скорость на своем ЯК-1, Смирнов устремился за фашистом. Пулеметные очереди догнали вражеский самолет. «Юнкере» задымил, клюнул носом и пошел вниз. Установить точно место падения вражеского самолета Смирнову не удалось из-за большой облачности. После недолгих поисков он возвратился на аэродром.

Когда полковнику Красноюрченко доложили, что Смирнов сбил разведчика, но не сумел обнаружить место его падения, он приказал немедленно приготовить два самолета. На одном вылетел сам с комиссаром К. З. Степановым, на другом — майор Удовенко с капитаном Смирновым. «Юнкерес» они нашли на краю большого оврага. Его экипажу удалось сбить пламя и произвести посадку, не выпуская шасси. Однако фашисты не успели уйти. Их обезоружили и взяли в плен.

28 марта. В город привезен сбитый вчера капитаном Смирновым вражеский самолет. Он установлен на площади Павших борцов и вокруг него непрерывно толпятся люди. Они не только смотрят, но уносят на память какую-нибудь деталь. Так и растащили этого непрошеного гостя. А крупные части отправили на переплавку.

3 апреля. С 29 июня 1941 года по март 1942 года через Сталинградский эвакуационный пункт проследовала 441 тысяча человек. В районы области направлено более 200 тысяч эвакуированных, в том числе 45 тысяч ленинградцев.

15 апреля. Председатель МПВО Д. М. Пигалев доложил городскому комитету обороны 6 работах по технической маскировке объектов города.

На этом же заседании принято решение о дополнительном переводе на казарменное положение формирований МПВО. На участках и объектах с 15 апреля намечено перевести штабы МПВО и районные службы на казарменное положение.

23 апреля. В ночь с 22 на 23 апреля (после полуночи) фашистская авиация произвела массированный звездный налет на город группами по 9—15 бомбардировщиков. Налет продолжался в течение трех часов. Заградительный огонь зенитной артиллерии ПВО был очень плотным.

Когда ведущий фашистский самолет сбросил бомбы, наши команды зажгли в оврагах ложные очаги пожаров, и все последующие самолеты разгрузили на них свой бомбовый запас.

Вражеская авиация сбросила на жилой район тракторного завода свыше 1500 зажигательных и много фугасных бомб. Возникло 19 очагов пожаров. Боец МПВО — медицинская сестра больницы № 4 Л. И. Костина, рискуя жизнью, обжигая руки, сбросила с крыши несколько зажигательных бомб. Она спасла больницу и 300 больных. Тракторозаводцы дружно отбивали натиск фашистской авиации. Молодежь была выше всякой похвалы. Она — героическая, смелая, самоотверженная — везде первая выходила на ликвидацию фашистской диверсии.

26 апреля. Государственный Комитет Обороны требует усилить вывоз нефтепродуктов из Баку и Грозного. Нашему пароходству «Волготанкер» предстоит вывезти из

Астрахани вверх по Волге 9,7 млн. тонн нефтепродуктов. Задание большой государственной важности. В первоочередном порядке мы должны завезти в Москву 350 000 тонн высокосортных нефтепродуктов и, кроме того, завезти в верховья Волги и Камы ИЗО тысяч тонн бензина и лигроина.

1 мая. Делегация от трудящихся города и области, возглавляемая заместителем председателя облисполкома М. Ф. Вязовцевым и рабочим тракторного завода т. Криулиным, вручила бойцам и командирам фронта на передовых позициях эшелон первомайских подарков.

7 мая. На автомашине срочно выехал в Астрахань, так как обстановка там создавалась в высшей степени напряженной. Все земляные склады, не говоря уже о нефтебазах, переполнены, а бакинцы непрерывно подвозят все больше различных нефтепродуктов. Суда «Рейдтанкера» и «Волготанкера» до отказа перегружены. Но больше всего беспокоят земляные склады, куда под открытым небом залиты на огромных площадях сотни тысяч тонн сырой нефти. Немецко-фашистская авиаразведка непрерывно ищет эти склады. Принимаем срочные меры к вывозу горючего из Астрахани, но флота «Волготанкера» недостаточно. Начальник «Волго-танкера» Н. С. Ромашенко, боевой волгарь, делает все, чтобы спасти ценнейшие грузы. Для охраны нефтепродуктов подняли на ноги всех пожарников. Всякое может быть: и бомба, и удар молнии в земляной склад — и тогда катастрофа неминуема. Со специальной комиссией провел испытание нового пенообразователя. Подожгли стоящий в стороне небольшой земляной склад с остатками нефтепродуктов. Огромное пламя с огненными языками в 7—10 метров было погашено в течение нескольких минут. Повторные испытания также были отличные. Это несколько успокоило нас.

8 мая. Нахожусь в Астрахани. В 9 часов утра по ВЧ позвонил В. Т. Прохвятилов и сообщил, что ЦК потребовал, чтобы я срочно возвратился в Сталинград. Два учебно-тренировочных самолета уже посланы за мной.

Через час-полтора явились летчики и доложили, что самолеты из Сталинграда прибыли и готовы к обратному рейсу. С некоторой тревогой посмотрел на летчиков. Из переговоров по ВЧ я понял, что на город готовится большой налет фашистской авиации. Но раз прибыли самолеты — полетим.

Признаюсь, это был мой первый в жизни полет на военном истребителе (с двойным управлением). Получив парашют и инструктаж управления им «на всякий случай», отправились в Сталинград.

На полпути к Сталинграду, у самой Владимировки, кружил фашистский бомбардировщик. Мы набрали высоту и ушли левее в Калмыцкие степи. Боевого оружия мы не имели, его для облегчения сняли с самолетов.

Над Красноармейском мы заметили в воздухе разрывы зенитных снарядов. С бекетовских высот зенитчики активно вели огонь по фашистским самолетам, не допуская их к Сталинграду.

Летчик доложил: «Иду на предельную высоту, посадку сделаем на аэродроме авиаучилища». А через минуту буквально заорал: «Отпустите рули!» Я их, видимо, слишком прижал.

На аэродром авиаучилища совершила налет фашистская авиация. Прикрывавшие гитлеровцев истребители нас не заметили. Отбомбившись, противник ушел на запад, а мы с высоты плюхнулись на горящий аэродром. Тревога была не напрасной...

17 мая. Наступление наших войск под Харьковом не имеет успеха. По существу, началась оборона на дальних подступах к Дону и Сталинграду, в условиях, когда стратегическая инициатива вновь перешла к противнику. Теперь, как никогда раньше, все, буквально все, надо поставить на оборону города и области.

19 мая. На юге очень тревожно. Наши войска оставили Керченский полуостров. Гитлеровцы готовы сделать новый прыжок.

21 мая. Обсудив мероприятия по приведению в готовность противохимической защиты города и промышленных предприятий, городской комитет обороны обязал директоров заводов к 1 июня полностью укомплектовать личный состав противохимических и медико-санитарных взводов и команд, обеспечив их соответствующим оснащением.

Принято решение об увеличении выпуска противотанковых и противопехотных мин для Красной Армии на заводах Сталинграда.

Рассмотрен вопрос о ходе строительства высоководного моста через Дон. Намечены мероприятия, ускоряющие строительство, выделены все необходимые строительные материалы.

25 мая. На одном из заводов области освоено производство пулеметов-пистолетов Шпагина (ППШ) и прицелов.

28 мая. Состоялось собрание связистов, в котором участвовало свыше 1000 человек. С докладом выступил начальник облуправления связи Л. Ф. Самсонов.

Было принято обращение ко всем работникам связи Советского Союза с призывом по-фронтовому организовать службу связи в тылу и на фронте.

1 июня. В течение мая вражеская авиация произвела в районе деятельности корпусного района ПВО 297 самолето-вылетов, из них 57 в дневное время и 240 в ночное. Сбросила на акваторию Волги 212 мин и на другие объекты 270 фугасных, 17 зажигательных и 5 впервые примененных разрывных авиабомб. Противник подвергал бомбардировке главным образом железнодорожные станции западного направления и суда на Волге. Наша зенитная артиллерия 9 мая сбила Хе-111, который упал в районе Багураево, и такой же самолет 13 мая сбит в районе Урюпинска. Кроме того, в районе Белокалитвинской, Тацинской и Зимовников были сбиты еще три немецких самолета.

2 июня. В центральной печати опубликовано обращение речников волжского нефтеналивного пароходства «Волготанкер» ко всем речникам Советского Союза об организации всесоюзного социалистического соревнования работников речного флота.

4 июня. Городской комитет обороны заслушал доклады начальника желдорстроя № 10 М. Л. Бондаренко и секретаря обкома по транспорту И. В. Сидорова о ходе строительства железной дороги Сталинград — Владимировка. Намечены меры по быстрой подготовке железнодорожной линии к эксплуатации.

Звонил директор завода Л. Р. Гонор. Взволнованным голосом он сообщил, что заporоли при нарезке самую ответственную деталь новой техники. Это сообщение меня потрясло.

— Что же вы думаете предпринять для исправления брака? — спросил я.

— В конце смены собираю техническое совещание. Очень прошу и вас принять участие,—ответил т. Гонор.

Когда я приехал, все уже собрались и довольно шумно обсуждали случившееся. Я присоединился к группе почетных стариков-нарезчиков, каждому из которых было 60—70 лет и, не вмешиваясь в их деловой спор, слушал их.

— Только ты можешь исправить дело,—говорил самый, видимо, уважаемый «председательствующий» в этой группе старый мастер.

«Кто же он?» — подумал я. И когда вошел директор завода, я осведомился об этом скромном, почтенного возраста, старике.

— Николай Иванович Лыков, — сказал Гонор,— теперь только на него мы рассчитываем, на нашего бога нарезчиков.

«Бог нарезчиков»,— повторил я про себя. Такому богу можно и должно низко поклониться.

Главный инженер завода разъяснил мне, что «бог нарезчиков» исключительный мастер, маг, которому нет равных на обработке крупногабаритных деталей.

Началось совещание. Вначале оно напоминало панихиду по умершему. Я попросил слово.

— Мне что-то не нравится такое уныние и растерянность наших специалистов,— заметил я.— Мы собрались обсудить положение, как исправить допущенный брак. Думаю, что нам помогут наши старейшие мастера и, кажется, у них есть предложения.

К столу президиума совещания из группы старичков подошел «бог нарезчиков» и сразу сказал:

— Да что здесь долго маяться... Дело ясное, совещание надо кончать, а дело исправлять.

— А беретесь исправить брак? — спросил я.

— Ну, если мы напортили, то обязаны всеми силами исправить так, как должно быть. Лексей Семеныч, берись за это дело и, значит, сделаю!

После таких слов все подняли головы. Мне казалось, что свалилась гора с плеч, и все стало на свое место.

— За выполнение этой работы особо отметим вас и премируем путевкой на курорт,— сказал я «магу».

— Вот и хорошо, ловлю вас, Лексей Семеныч, на слове. Путевочки мне и бабке сейчас трудно достать, так вот и будем считать, что, кончив дело, вы и Лев Робертович эти путевочки выложите мне на стол.

— Согласен,— ответил я.— А еще две путевки обещает вам Лев Робертович.

— Это совсем будет шик. Но суть не в этом. Дело берусь исправить.

Совещание, которое так траурно началось, закончилось бурным восторгом. Я уехал в обком партии, безгранично поверив, что старик не подведет.

О том, что запороли главную деталь, уже знал наркомат, и поздним вечером мне звонил из Москвы Б. Л. Ванников.

— Ну, что нового? Нашли выход, исправите брак? — спросил он,

— Уж если за исправление брака взялась старая гвардия металлистов-нарезчиков, то надеюсь, что исправим,— ответил я.

— Так и можно доложить правительству и Центральному Комитету? — попытывался нарком.

— Безусловно, только за вами, товарищ нарком, остается право как-то отметить наших старичков, уже ушедших на отдых и возвратившихся на работу.

— За этим дело не станет,— сказал нарком.

8 июня. В Сталинградскую область переселяется 9 тысяч человек из Смоленской области. Бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета решили направить их в наши сельские районы.

Люди измучены пережитым, дальней дорогой. Много детей, бледных, исхудалых. Сердце болит, глядя на них. Хочется устроить всех поуютнее и сытнее. После долгого обсуждения решили разместить вновь прибывших в Пролейском и Черноярском районах по 800 человек и в районах Астраханского округа — 2 тысячи человек. Секретари райкомов заверили нас, что проявят должную заботу буквально о каждом человеке.

12 июня. Фашистское продвижение расширяется на Юго-Восток. По всем данным, главной целью летнего наступления 1942 года немецко-фашистских войск является захват Сталинграда и выход к кубанскому хлебу и кавказской нефти. Фашистская пропаганда назойливо твердит, что Сталинград будет взят 25 июля. Наши «союзники» не мешают Гитлеру без всякой опаски и тревоги за свои западные границы бросать все свои войска против Советского Союза.

13 июня. Городской комитет обороны сегодня принял постановление о расширении производства корпусов 82-миллиметровых мин, обязав руководство тракторного и Урюпинского механического заводов приступить к их производству.

17 июня. Через четыре дня годовщина Великой Отечественной войны — годовщина злодейского нападения фашистской Германии на Советский Союз. Нахожусь в Москве на сессии Верховного Совета СССР.

Вечером у меня в номере гостиницы собрались друзья. На столе скромная закуска, главным образом, захваченная из дому. Разговор затягивается далеко за полночь. Пережит трудный год. У каждого есть что вспомнить. Восхищаемся Москвой. Трудно поверить, что всего полгода назад враг находился в нескольких километрах от столицы.

Озабоченно думаем о будущем. Дела на фронте опять неважные. Неудачное наступление наших войск под Харьковом, где мы потеряли, видимо, большие силы, открыло дорогу гитлеровцам к среднему Дону, в районы нашей области. Товарищи сочувствуют, понимают, какая ответственность падает на сталинградцев.

Звонил на «Баррикады», узнавал, как идут дела с новой техникой. Директор Л. Р. Гонор заверил, что все хорошо. Заказ будет выполнен в срок наилучшим образом. В конце радостно сообщил:

— Наш маг-нарезчик на высоте своего положения. Сделал все первоклассно. Нарезку восстановили и заканчиваем. Но для того, чтобы это сделать, старик днями и ночами не выходил из цеха.

18 июня. Открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Нам, депутатам, предстоит ратифицировать договор между СССР и Соединенным Королевством Великобритании «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны», заключенный в Лондоне 26 мая 1942 года.

Попросил слово по повестке дня. Выступал с волнением, тем более по такому вопросу, который имел немаловажное значение в начавшейся войне. Предложил внесенный правительством вопрос о ратификации договора между СССР и Соединенным Королевством Великобритании включить в порядок дня заседания Верховного Совета. После доклада по этому вопросу и выступлений депутатов договор был ратифицирован.

Немедленно выезжаю в Сталинград.

20 июня. Донские районы всполошены войной. Работники Серафимовичского райкома партии сообщают, что из станицы Вешенской эвакуируется население, вывозится имущество. Вешенский райком партии переместился в хутор Терновский. Готовятся партизанские отряды.

В Астрахани закончено строительство железнодорожной переправы через Волгу. Это помогло переместить на вновь строящуюся железнодорожную линию Астрахань—Кизляр весь железнодорожный подвижной состав.

Был на заводе у т. Гонора. Дела идут хорошо. Наш дед просто виртуоз-металлист. Подойдя ко мне, он сказал: «Лексей Семеныч, все кончаю, как обещал вам. А путевочки не надо, шутил я».

23 июня. В связи с наступлением гитлеровцев на Нижний Дон серьезное беспокойство Государственного Комитета Оборона вызывает судьба 66 тысяч тонн зерна, скопившегося там. Нам предложено в кратчайший срок сосредоточить весь этот хлеб в Калаче — небольшом районном центре на самом берегу реки, а оттуда по железной дороге отправить в верховья Волги.

Сегодня бюро обкома наметило конкретные меры для выполнения важнейшего государственного задания. За семь дней нужно все зерно свезти в Калачевский порт, погрузить его в вагоны и отправить в Сталинград и дальше по московской ветке, на

которую все чаще и чаще совершаются налеты вражеской авиации. Районный комитет партии обеспечит необходимую рабочую силу и автогужевого транспорт. Все дело за вагонами. Ответственность за своевременную их подачу возложена на руководство Сталинградского отделения Юго-восточной железной дороги и транспортный отдел обкома партии.

На этом же бюро мы обсудили просьбу командования подшефной 302-й горнострелковой дивизии об оказании ей помощи оружием. Решено передать дивизии двенадцать 50-миллиметровых и три 120-миллиметровых минометов, изготовленных заводами города сверх плана в июне.

26 июня. В вагонном депо станции Сталинград-II случилось ЧП. Начальник его П. А. Головченко, которого я лично знаю как трудолюбивого и энергичного руководителя, приговорен к высшей мере наказания.

Это известие взволновало меня. Выясняется следующее. В начале мая вагонное депо получило задание изготовить бронеплощадку. Весь коллектив с энтузиазмом принялся за выполнение фронтального задания. Трудились, не считаясь со временем, до глубокой ночи. Но работы вскоре прекратились из-за отсутствия бензина, который требуется в большом количестве для обработки металла. Все попытки Головченко изыскать его не увенчались успехом. Тогда он отцепил из проходящего воинского эшелона одну цистерну бензина. Его тут же судил военный трибунал и приговорил к расстрелу.

Начальник депо заслуживает наказания, но не такого сурового. Обратились с просьбой пересмотреть решение военного трибунала. Сегодня мне сообщили, что приговор отменен. Головченко направляется на фронт в штрафную роту.

27 июня. Секретарь Астраханского окружкома партии В. А. Голышев сообщил о налете фашистской авиации на Астрахань. Воздушная тревога продолжалась почти два часа. Авиация противника бомбила переправу, строительство железнодорожного моста и жилые кварталы города. Много авиабомб упало в Волгу. Разрушено 19 кирпичных домов, сгорели 4 деревянных дома. Повреждены кабельная связь и осветительные линии города, водопровод. Промышленные объекты не пострадали.

30 июня. Наступила массовая уборка урожая на Дону. В заволжских районах урожай хороший. В колхозах и совхозах не хватает рабочих. На помощь пришли учителя и школьники.

Замечательную инициативу проявила в Калачевском районе комсомолка-учительница Ольга Санкина: изучила комбайн и работает комбайнером. В колхозе «Батрак» Чернышковского района на уборке хорошо трудятся три брата Серегиных: Михаил, Максим и ученик 5-го класса Петр. Михаил убрал комбайном 1248 гектаров и сэкономил 600 килограммов горючего, вместе с братом Максимом помог убрать хлеб в колхозах «Красный пахарь», х. Красный Богдан. Петр тоже работает на комбайне, убрал 400 гектаров и сэкономил 300 килограммов горючего.

4 июля. Оставлен город и порт Севастополь. У стен Севастополя гитлеровское командование, в конечном счете, протопталось 250 дней. Севастопольцы сорвали «весеннее наступление» гитлеровских войск, нанесли им огромные потери и надолго остановили их продвижение.

Л. Ф. Самсонов сообщил мне, что связисты нашего управления, имевшие постоянную связь с Севастополем, вчера получили последнюю радиogramму из героического города: фашисты занимают почтамт, связисты уничтожают радиоаппаратуру. «Прощайте, товарищи, отомстите за разбитый Севастополь». Радиogramма из Севастополя была немедленно передана наркому связи И. Т. Пересыпкину. По телефону получено сообщение из Лисок от командира танковой бригады: «Подойдя к станции Боево, что в районе села Костенки, через Дон переправляется противник численностью до одного батальона. На другом берегу замечено сосредоточение вражеских войск».

В связи с сообщением командира танковой бригады, командование ПВО приказало авиадивизии немедленно бомбить скопления противника на переправах Дона.

Непрерывным потоком прибывает в город население, эвакуированное из прифронтной полосы. Оно направляется в районы области, на предприятия города.

К исходу вчерашнего дня ухудшилась обстановка на воронежском направлении. Противник прорвал нашу оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов на глубину 60—80 километров. В бой вступили все наши ближайшие резервы.

5 июля. Растет производственная и политическая активность рабочих Сталинграда. Все больше поступает заявлений о вступлении в ряды партии. За шесть месяцев 1941 года в партию вступило в Тракторозаводском районе 59 человек, в Баррикадном — 36, в Кировском—24. А в первой половине 1942 года соответственно 128, 108, 103, т. е. почти в три раза больше.

Тракторный завод двухмесячную программу за май — июнь выполнил на 107 процентов при нехватке 2690 рабочих.

С фронтов поступают все более удручающие сообщения. Отходят к Дону и за Дон соединения 28-й и 38-й армий Юго-Западного фронта, отдельные соединения других фронтов.

8 июля. Войска противника стремительно подходят к Воронежу. Состоялось решение Ставки о создании Воронежского фронта.

9 июля. Фашистская авиация произвела массированный налет на промышленные объекты Кировского района Сталинграда. Это было во второй половине дня. В это время я находился на Сталгрэсе. Осматривал вместе с директором А. Н. Землянским и главным инженером К. В. Зубановым некоторые объекты после реконструкции. Промышленные объекты района не пострадали. Ранило несколько женщин, отправлявшихся на оборонительный рубеж со станции Бекетовская.

10 июля. В Донской излучине концентрируются наши части. По приказу Ставки 63-я армия выдвигается на рубеж Павловск — Вешенская — Серафимович; 62-я армия заняла рубеж Клетская—Суровикино; 64-я армия — Суровикино—Верхне-Курмолярская.

В Сталинград отведена на переформирование 57-я армия. Ставка требует ускорить ее формирование. Кроме того, в районе города в резерве Ставки находятся две морские бригады, шесть батальонов из курсантов пехотного училища и 10-я дивизия войск НКВД.

Сообщили, что в Боковском районе Ростовской области высажен вражеский авиадесант.

Начальник гарнизона города генерал Ф.И.Толбухин сообщил, что директивой Ставки 7-я резервная армия преобразована в 62-ю армию. Командующим назначен генерал-майор В. Я. Колпакчи.

11 июля. Командованию народного ополчения предложено сформировать специальные подразделения снайперов, минометчиков, автоматчиков из расчета по одному взводу на батальон.

Учитывая, что на многих штабных и хозяйственных должностях могут быть использованы женщины, а также имея в виду специальную подготовку связистов, медсестер, снайперов, пулеметчиков и других из числа женщин,— райкомам партии предложено совместно с командованием народного ополчения развернуть широкую массовую работу среди женщин с целью вовлечения их в подразделения народного ополчения.

12 июля. Ставка Верховного Главнокомандования образовала Сталинградский фронт. Юго-Западный фронт упразднен.

Острие фашистского наступления нацелено на Сталинград.

Советскими войсками оставлен г. Кантемировка. Усиливаются налеты вражеской авиации на территорию нашей области. Со стороны Ростовской и Воронежской областей проникли передовые части противника.

Становится все более ясным, что вскоре боевые действия развернутся на ближних подступах к Сталинграду. Оборонительные рубежи, построенные на дальних подступах к городу, на Дону, либо уже утратили свое значение, либо оказались неиспользованными. Секретарь горкома партии И. А. Пиксин и секретарь обкома по строительству И. П. Бородин представили на рассмотрение городского комитета обороны постановление «О строительстве городского оборонительного рубежа», Сталинградского обвода. На работы отведен самый сжатый срок—20 дней. Привлекаются все строительные организации города, коллективы заводов, предприятий, две трети сотрудников учреждений и все трудоспособное население города.

Душой этого ответственного строительства стала городская партийная организация. Перед руководством горкома партии и исполкома горсовета, райкомов партии и райисполкомов, перед парторганами ЦК на заводах и секретарями парторганизаций

городской комитет поставил задачу — лично руководить доверенным строительством оборонительного участка, добиваться досрочного выполнения заданий.

С фронта приходят тягостные вести. Все чаще в Сталинград прибывают переполненные поезда с эвакуированным населением.

Скот из Ворошиловградской области перегоняется за Волгу. Срочно организованы переправы, по пути следования созданы подкормочные пункты.

Связался с Ростовом. Договорились с секретарем Ростовского обкома партии т. Двинским держать тесную связь и взаимно информировать друг друга.

Сегодня в пределах Чернышковского района на хуторе Боковском обнаружена немецкая мотопехота. Истребительный батальон оказывает сопротивление, надеясь задержать продвижение немцев до подхода частей Красной Армии.

Фашисты бомбят и сбрасывают над станицами наглые листовки «До Воронежа — с бомбежкой, в Сталинград войдем с гармошкой».

В казачьих станицах нарастает тревога. С насиженных мест снимаются колхозы и МТС, переправляют на левый берег Волги скот, тракторы.

Но как быть со скотом индивидуальным той части населения, которая не может уходить в тыл? Решили посоветоваться с А. И. Микояном.

— Надо поднимать и перегонять только скот государственный, совхозный и общественный — колхозный,— сказал Анастас Иванович. — Принимать в эвакуацию также скот, принадлежащий лично колхозникам, выдавая квитанцию контор «Заготскот» с обязательством о возврате этого скота на новом месте. Правительство категорически запрещает какое бы то ни было принуждение к угону скота, принадлежащего лично колхозникам.

— Как же мы можем допустить, чтобы немцам достались десятки тысяч голов скота? — пытался возразить я.

— Вот это нужно разъяснить населению, разъяснить, а не командовать,— подчеркнул т. Микоян.— Вы, партийные и советские работники, обязаны серьезно поговорить с колхозниками и предупредить их о том, что фашисты заберут принудительно и угонят их скот в Германию или уничтожат на продовольствие своим войскам. Надо разъяснить всю серьезность положения, и только на добровольных началах принимать скот колхозников для эвакуации,— закончил свои указания т. Микоян.

Налетом вражеской авиации разрушен мост через Дон в Серафимовиче.

Наши войска отходят к Донской излучине. Во многих местах этот отход неорганизованный, Оторвались тылы. Очень сказывается плохое снабжение отходящих частей.

Из районов непрерывно звонят, требуют выделить продовольственные фонды для обеспечения отходящих частей Красной Армии. В Серафимович для наведения порядка на переправе самолетом вылетел А. И. Воронин, но там попал под бомбежку и был ранен.

Фашистские самолеты сбрасывают на воздушные сети высоковольтной линии электропередач обрубки рельсов и парализуют работу многих заводов. Решили создать резерв энергетических мощностей на каждом крупном заводе. Краснооктябрьцы восстановили дизель-генератор на 1500 лошадиных сил и сблокировались с заводом

«Баррикады», что позволило обоим заводам работать устойчиво, независимо от повреждений электросети ГРЭС.

Из Вешенской, пришли сообщения, что 28-я армия под давлением противника ведет переправу своих войск через Дон на левый берег.

Поздно ночью из обкома возвращаюсь домой. Иду по затемненным, притихшим улицам. Невольно думаю о том, что ожидает нас...

ВРАГ У ВОРОТ

[13 июля — 18 августа 1942 г.]

13 июля. Теперь уже ясно, война неумолимо приближается к Сталинграду. Харьковское наступление закончилось неудачей и стоило нам очень дорого. До сих пор в город прибывают бойцы и офицеры, вырвавшиеся из гитлеровского окружения. Они немало пережили. Но есть и такие, кто бежал с поля боя, подлые трусы.

Нужно принимать срочные меры. Комендант города сообщил мне, что 10-й дивизии НКВД поручено несение караульной службы на подступах к Сталинграду.

Рано утром в город прибыло на автомашинах руководство Юго-Западного фронта во главе с командующим С. К. Тимошенко. Настроение у командования фронтом, я бы сказал, нервное. Конечно, пережитое у всех вызывает горечь.

Из ЦК по телефону сообщили, что на базе полевого управления Юго-Западного фронта создан Сталинградский фронт.

Позвонили из Серафимовича. На хуторе Горбатовском появились фашисты. Это уже на территории нашей области.

Под вечер собрали объединенное заседание бюро обкома и президиума исполкома облсовета (в последнее время мы все чаще и чаще это практикуем) — принимаем совместное решение об эвакуации скота, тракторов, комбайнов, всего ценного имущества из 15 районов, расположенных по правому берегу Дона.

А что делать с хлебом, который заколосился на полях? Жечь и жечь, чтобы ничего не досталось врагу! А душа болит.

Поздно ночью секретарь Серафимовичского райкома партии сообщил, что в районе приступили к эвакуации жителей и всего ценного. Паромов мало — скот переправляется вплавь. Большие трудности возникли с вывозом зерна. Нет горючего.

Да, невесело. Но надо держаться и держаться. В этом единственное наше спасение.

14 июля. Мог ли я раньше знать, что мне придется решать и военные вопросы. Приходится, что называется, учиться на ходу.

Из директивы Ставки узнаю, что перед командованием Сталинградского фронта поставлена задача—прочно оборонять рубежи от Павловска до станицы Клетской на Дону и далее по линии Суровикино—хутор Суворовский—станция Верхне-Курмоярская.

В кабинете появилась большая карта юго-западных районов области. Бумажные флажки на ней указывают места, где уже развернулись кровопролитные бои.

На железнодорожную станцию Донская (Калач) начали прибывать эшелоны с частями 214-й стрелковой дивизии под командованием генерала Н. И. Бирюкова и комиссара А. Ф. Соболя.

214-я стрелковая дивизия включена в состав 64-й армии, которая разворачивается в Донской излучине и по левому берегу Дона.

15 июля. Вчера Указом Президиума Верховного Совета СССР Сталинградская область объявлена на военном положении.

Теперь, когда занят Донбасс и немецко-фашистские войска вступили в западные районы нашей области, становится совершенно ясным, что германское командование поставило главной целью своего стратегического плана 1942 года — разгром наших войск на юго-западном направлении, захват Донбасса, Нижнего Поволжья, Ставрополя, Кубани и Кавказа. Здесь оно рассчитывает добыть столь необходимые ему хлеб, уголь, нефть.

Предприятия города получили срочный заказ— до 6 августа изготовить большое количество металлических колпаков и ежей для оборонительных сооружений.

В город прибыли представитель Ставки — генерал-полковник Н. Н. Воронов, начальник бронетанкового управления Я. Н. Федоренко и другие.

В обкоме ВКП(б) проведено совещание командиров, комиссаров и начальников штабов соединений корпуса народного ополчения в связи с приближением фронта к городу.

Тракторозаводцы доложили, что они закончили формирование танковой бригады народного ополчения. Командиром бригады назначен Н. П. Новиков, комиссаром — Я. В. Дурин, начальником штаба — А. В. Степанов — все руководящие работники завода. Получили сообщение, что недалеко от Клетской контрольным постом понтонного батальона задержано 6 немецких диверсантов. В Тормосино пойман вражеский парашютист...

Война подошла к Дону. Тихий Дон, хорошо нам знакомый по произведениям Михаила Александровича Шолохова, стал ареной ожесточенных боев. Все мы знаем станицу Вешенскую, и нам дорого теплое слово «Вешки». Вешки мы знаем с пионерского и комсомольского возраста, давным-давно, оно воскрешает в памяти прежде всего М. А. Шолохова и бессмертных героев его замечательных книг — «Тихого Дона», «Поднятой целины».

Вешки — это недалеко от Сталинграда. В Вешенской живет Михаил Александрович Шолохов. К слову М. А. Шолохова прислушиваются миллионы людей во многих странах мира. И мне кажется совершенно невероятным, что вчера утром фашистские бомбардировщики при очередном налете на станицу Вешенскую бомбили дом М. А. Шолохова и убили мать писателя. Какая тяжелая утрата постигла нашего друга!

16 июля. С утра занимаюсь вывозом хлеба из прифронтовых районов. Там скопилось 770 тысяч тонн зерна, в том числе на правом берегу Дона 76 тысяч тонн. Принимаем все меры к тому, чтобы вывезти этот хлеб. Меньше чем за сутки удалось навести 12 переправ через Дон и через Волгу.

Из прифронтовых районов поступают вести о военных действиях.

60 вражеских танков пересекли линию железной дороги в 15 километрах западнее станции Чернышково. Вчера противник четырежды бомбил районный центр и станцию Чернышково, разрушены школы, много жилых домов, особенно в железнодорожном поселке. Есть жертвы среди мирного населения. Начальник районного отделения НКВД Г. И. Лебедев доложил, что в двух километрах западнее станции Нижне-Чирской противник выбросил десант. Туда немедленно выехал истребительный батальон.

Из Фроловского района сообщили о поимке двух парашютистов-диверсантов: при обыске у них обнаружены взрывчатые вещества и карта, где отмечены места предполагаемых взрывов.

На бюро обкома утвердили командиров и комиссаров 53-х партизанских отрядов. В своем большинстве это партийные, советские и комсомольские работники. Истребительные батальоны, а также части народного ополчения задонских районов переведены на казарменное положение.

17 июля. Из Серафимовичского района сообщили, что полностью эвакуированы детские дома, из колхозов — рабочий скот, из МТС — 400 тракторов.

В Хоперском, Нехаевском, Добринском районах скот перегнали на левый берег Хопра. Эвакуация тракторов и другого имущества задерживается из-за отсутствия горючего.

Военные сводки не радуют. После тяжелых боев 6-я и 4-я танковая немецкие армии вошли в излучину Дона, в районе Боковская, Морозовская, Миллерово, Кантемировка. Над Волгой нависла грозная опасность. На дальних подступах уже началась битва за Сталинград. Подразделения 62-й армии (бывшей 7-й резервной) на реке Чир вступили в бой с танковыми частями 6-й германской армии.

Положение осложняется еще и тем, что Сталинград переполнен эвакуированным населением. На улицах скопилось огромное количество машин с различным грузом, домашним скарбом. Кое-где орудуют темные личности, особенно в очередях, на эвакуационных пунктах, на пристанях, на вокзалах.

Органы безопасности приступили к очистке города от враждебных элементов. Эту задачу выполняют также войска нашего гарнизона, милиция и бойцы народного ополчения.

В южных районах области развернулась уборка урожая. Колхозники, главным образом женщины и старшекласники, работают под непрерывными бомбежками. Воздушные пираты расстреливают людей из пулеметов. В Красноармейском сельском районе погибло несколько колхозников. Среди них отец и сын Сергеевы, косившие хлеб. Семейю Сергеевых я хорошо знал. Отец — один из организаторов колхоза, настоящий труженик, прививший и сыну любовь к земле.

Сводка об уборке хлеба малоутешительная: убрано всего пять процентов плана. Развернувшиеся боевые действия парализовали уборочные работы.

Все горячее идет для армии; тракторы, комбайны и автотранспорт колхозов и совхозов простаивают, В прифронтовые районы направлены уполномоченные обкома партии и облисполкома для решения всех вопросов на месте.

18 июля. О смертельной угрозе, нависшей над областью и городом, я рассказал по радио, изложил обращение обкома партии, исполкома облсовета и городского комитета обороны ко всем трудящимся:

«Граждане Сталинграда и Сталинградской области! Рабочие, инженеры и техники фабрик и заводов, работники науки и искусства, колхозники и колхозницы, рабочие и специалисты совхозов, служащие и все трудящиеся области!

Областной комитет Коммунистической партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся ввиду создавшейся угрожаемой военной обстановки призывает вас напрячь все свои силы для усиления помощи фронту и укрепления обороны города и области. До сего времени наш город и область были глубоким тылом. Мы отдавали свой труд для фронта и крепили тыл. Но коварный враг, используя свое временное превосходство в танках и авиации, рвется на Кавказ и Дон, к Волге.

Каждый трудящийся должен прочувствовать и понять свою ответственность, сделав практические выводы из создавшейся обстановки. Бойцы и командиры Красной Армии на фронте ведут ожесточенные бои, в которых истребляют зарвавшегося врага. Наша задача — помочь воинам фронта всеми своими силами и средствами— боевой техникой, боевыми резервами, продовольствием и материнской заботой о лечении наших раненых бойцов.

Мы должны удвоить и утроить выпуск боевых танков, артиллерии, минометов и боеприпасов, бронепоездов и бронекатеров, продовольствия и вещевого имущества. Сплотимся же под руководством Коммунистической партии и Советского правительства для разгрома фашистских захватчиков, наступающих на наш город и область.

Все, кто способен, должны участвовать в обороне своего города, своего района, своего села.

Рабочие, инженеры и техники, создавайте больше боевой техники для разгрома врага!

Все женщины и старики, колхозники и колхозницы, домохозяйки и учащая молодежь, выходите на строительство оборонительных рубежей, создавайте неприступную крепость на Волге для разгрома ворвавшегося врага!

Сталинградцы! Встанем все как один на защиту своего родного края, родного города, нашего очага, нашего счастья, созданного благодаря Октябрьской социалистической революции!

Будем же достойны своих отцов — героев Царицынской обороны и не допустим фашистов в наш солнечный город. Сделаем подступы к городу могилой злобному врагу! Вперед на боевой и трудовой подвиг на фронте и в тылу, во имя полной победы над врагом!

Под руководством Коммунистической партии— мы победим!»

Молодцы тракторозаводцы. В сложнейших условиях, под участвовавшими бомбежками они добились первенства в социалистическом соревновании, и им присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Звоню директору, передаю поздравления обкома партии по этому случаю. Но радость не скрадывает удручающего впечатления от вчерашнего разговора с командующим Сталинградским военным округом, который пришел с телеграммой заместителя Верховного Главнокомандующего, в которой предлагалось немедленно передислоцировать штаб военного округа в Астрахань.

Неужели положение такое тяжелое? Да и как отнесется население к этому? Не поймет ли превратно, что город будет сдан?

Увы, подтвердились худшие предположения. Сегодня, когда грузилось военное имущество и работники штаба с семьями садились на пароход, на пристани собралась огромная толпа. Настроение у всех мрачное, невольно создается впечатление, что военный округ первым «утекает» от надвигающейся опасности.

19 июля. В Сталинграде находится Семен Михайлович Буденный. Сегодня он побывал на консервном заводе. Здесь по инициативе коллектива освоено производство противогазов и реактивных снарядов. Рабочие и служащие завода сердечно приняли маршала, познакомили его со своей последней новинкой — мощной противотанковой гранатой. Семен Михайлович присутствовал на испытании, дал ей высокую оценку, посоветовал, как лучше организовать массовое производство гранат.

Новую продукцию начал выпускать и Харабалинский консервный завод, находящийся в низовьях Волги. Он освоил производство гранаты «лимонки». На этом же заводе начали изготавливать среднего калибра минометы.

Принято решение о строительстве дополнительных паромных переправ через Волгу. Долго ломали голову над тем, где найти лесоматериалы, плавсредства и рабочую силу.

Как обычно, засиделся в обкоме до рассвета, который летом наступает рано. В третьем часу ночи позвонили по «ВЧ»:

— С вами будет говорить товарищ Сталин.

— Город решили сдать врагу? — гневно произнес Сталин.— Почему переводите военный округ в Астрахань. Кто вам позволил, отвечайте!

Я доложил о шифрованной телеграмме, полученной за подписью заместителя Верховного Главнокомандующего.

— Мы тут разберемся и накажем виновных, — сказал Сталин.— А вам, товарищ Чуянов, поручаю немедленно разыскать командующего округом и передать, что если завтра штаб не возвратится в Сталинград, он будет строго наказан.

И. В. Сталин расспрашивал о положении в городе, интересовался работой заводов по выпуску военной продукции, а потом передал нашей партийной организации директивы ЦК в связи с усложнившейся военной обстановкой. В заключение сказал:

— Сталинград не будет сдан врагу. Так и передайте всем.

Трубка давно покоится на рычаге, а я все нахожусь под впечатлением состоявшегося разговора. Домой идти не хочется, да и поздно. Стою у раскрытого окна, вдыхаю

свежесть наступающего утра и чувствую огромный прилив сил, самое главное ясно: город не будет сдан гитлеровцам...

20 июля. Утром в кабинете у меня собрались секретари и члены бюро обкома партии, руководящие работники горкома партии, исполкомов облсовета и горсовета, члены городского комитета обороны. Я доложил о ночном разговоре со Сталиным.

Настроение у всех поднялось. Быстро договорились о том, что нужно сделать для выполнения указаний ЦК партии, и тут же решили, что вечером проведем собрание городского партийного актива. Для подготовки его предложено всем разъехаться по предприятиям города.

В город прибыли работники обкомов партии Украины: Г. К. Мищенко — секретарь Винницкого обкома КП(б)У, П. А. Найденов — секретарь Днепропетровского обкома и непосредственно с Южного фронта прибыли Д. С. Коротченко, Л. Р. Корниец и другие — члены ЦК партии и правительства Украины.

Л. Р. Корниец, как член Военного совета Южного фронта, настоятельно просил помочь фронту вооружением и артиллерией. Переговорил с парторгом ЦК партии на заводе «Баррикады» И. А. Ломакиным. Он посоветовался с рабочими, и коллективы ведущих цехов решили поработать сверхурочно и все изготовленные сверх плана 76-миллиметровые пушки и минометы передать Южному фронту. Я заверил тт. Корниец и Коротченко, что замечательный коллектив «Баррикад», если уж взялся, то не подведет, пушки и минометы даст фронту.

Провел краткое собрание актива СТЗ, затем пошел по цехам и надолго задержался в сборочном цехе. Комплектование танков на конвейере идет в заданном, повышенном ритме. Хуже с подачей деталей на сборку и обеспечением машин моторами. Вечерние смены под угрозой невыполнения суточного графика сдачи машин.

Из цеха не ушел, пока не убедился, что руководство завода приняло меры и детали из заготовительных и механических цехов поступают вовремя.

Собрание городского партийного актива состоялось вечером. Зал заседаний был переполнен. Несколько раз объявляли воздушную тревогу. С тоской прислушиваюсь к вою заводских сирен. Где-то близко захлопали зенитки. На сердце скребут кошки, но внешне держусь спокойно. Смотрю на сидящих в зале. Лица сосредоточены. Некоторые ерзают на стуле. Но когда кто-то из МПВО вносит внеочередное предложение временно прекратить заседание и укрыться в бомбоубежище, это единодушно отвергается.

В своем сообщении я доложил о следующих конкретных требованиях ЦК партии:

1. Обеспечить, при всех сложившихся условиях военной обстановки и независимо от снабжения извне, высокие темпы работы промышленности, и особенно по выпуску военной продукции. В условиях, когда нарушены коммуникации, бесперебойно обеспечивать фронт танками, артиллерией и минометами, боеприпасами и продовольствием.

2. Вместе с командованием фронта принять дополнительные меры к укреплению обороны города и повышению его готовности к стойкому отпору врагу. Город не должен быть сдан врагу ни в коем случае.

3. Поднять ответственность коммунистов за оборону города, решительно борясь с паническими и эвакуационными настроениями, от кого бы они ни исходили.

4. Убрать урожай, неотложно оказать нужную помощь колхозам и совхозам. Обеспечит фронт и тыл продовольствием, а промышленность — сырьем.

Решение собрания партийного актива было кратким. Руководствуясь указаниями ЦК партии и правительства, актив объявил себя мобилизованным и постановил: встать на защиту города, увеличить выпуск оборонной продукции и всегда быть в полной боевой готовности, чтобы выступить на разгром врага. Актив призвал к этому всех коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся города и области.

Узнаю приятную новость: командование военного округа полностью возвратилось в город. Это, несомненно, будет встречено сталинградцами самым положительным образом.

После актива пришел в обком. Засиделся здесь долго. Собрались военные товарищи. Вместе обсудили обстановку на Сталинградском фронте.

6-я немецкая полевая армия под командованием Паулюса, образовав две группировки своих войск, ведет наступление по большой излуцине Дона. Ее северная группировка состоит из 14-го танкового и 8-го армейского корпусов. В южную группировку входит 51-й армейский корпус.

Наступая вдоль Дона, внутри большой излуцины, обе группировки войск стремятся соединиться у Калача, чтобы форсировать Дон для наступления на Сталинград.

За окном давно ночь. В комнате душно, толстые шторы опущены, чтобы малейшая полоска света не проникала наружу. Каждую минуту можно ожидать очередного налета. Предстоит еще решить очень важный вопрос. По указанию правительства необходимо из пределов области вывезти 540 тысяч тонн зерна. Для организации отгрузки хлеба из Москвы прибыли зам. наркома путей сообщения С. И. Богаев, зам. наркома заготовок СССР П. В. Арзамасцев и зам. наркома речного флота Г. В. Харитонов. Совместно решаем, как лучше организовать работу. На железнодорожных станциях и пристанях уже трудится 7 тысяч человек, но этого мало. Нужно торопиться. Враг может перерезать железнодорожную линию. А хлеб Родине нужен не меньше, чем боеприпасы. Договариваемся мобилизовать еще несколько тысяч человек.

21 июля. В городской комитет обороны поступают тягостные сообщения из райкомов партии и райисполкомов задонских районов. Тихий Дон стал ареной тяжелых боев.

Вот уже больше месяца фашистские бомбардировщики избрали одним из своих «военных объектов» в станице Вешенской дом М. А. Шолохова.

Оставив свежую могилу матери, М. А. Шолохов приехал в Сталинград. Прямо с дороги он зашел в обком партии. Подавленный большим горем, Михаил Александрович рассказал о положении в донских станицах, об отходе наших войск, о тяжелых боях.

Встреча в обкоме партии с Михаилом Александровичем была короткой, он спешил найти семью и потому отказался остаться в городе. Все мы глубоко сочувствовали большому горю писателя.

Старого чапаевца, близкого знакомого Михаила Александровича — Григория Васильевича Маряхина (работника обкома партии) прошу не оставлять Шолохова одного, обеспечить его всем необходимым для дальнейшей дороги.

22 июля. Состоялся расширенный 17-й пленум городского комитета партии.

Я доложил о сложившейся военной обстановке в городе и области. Наша главная задача — помочь действующей армии остановить, измотать и разгромить врага у стен Сталинграда. Об этом говорили и все выступающие. С большим вниманием пленум выслушал выступление командующего 57-й армией генерала Ф. И. Толбухина. Он познакомил нас с мерами по обороне города, призвал усилить борьбу с вражеской агентурой, засылаемой противником в наши тылы.

Ночью позвонили из ЦК. Приказом Ставки С. К. Тимошенко освобожден от должности командующего Сталинградским фронтом. Вместо него назначен генерал-лейтенант В. Н. Гордое, который уже находится в городе.

23 июля. Утром с председателем облисполкома т. Зименковым отправляемся в штаб фронта для встречи с командующим.

Моложавый адъютант пропустил нас в кабинет, сохранивший еще следы жилой комнаты. За письменным столом сидел генерал-лейтенант Гордов и рассматривал лежавшую перед ним карту военных действий. Вошедший с нами член Военного совета Н. С. Хрущев представил нас. Жестом командующий указал на стулья.

Командующий так углубился в созерцание карты, что, видимо, забыл о нас. Мы терпеливо ждали. Потом я спросил, какую помощь ждет от нас руководство вновь созданного фронта.

Командующий ничего не ответил. Так разговор и не состоялся. Не решив ни одного вопроса, мы вышли из кабинета.

Дело, конечно, не в нас и не в личной обиде. ЦК нашей партии, Государственный Комитет Оборона требовали сосредоточения усилий армии и тыла, если Сталинград можно было так назвать, для защиты города. Поэтому очень важно установить самый тесный контакт с командующим.

Большую часть дня занимался сельским хозяйством. Уборочные работы в разгаре. Хлеб надо убирать так же неотложно, как строить аэродромы, рубежи и переправы. Фронт приближается к Черноярскому району. Там особенно трудно. На строительстве оборонительных сооружений, полевого аэродрома, переправы через Волгу занято почти все взрослое население. Договорился с городскими секретарями райкомов партии, директорами заводов и учреждений, что они окажут черноярцам немедленную помощь людьми и транспортом. И хотя у них тоже очень туго, другого выхода, к сожалению, нет.

После полудня объявили о большом налете фашистской авиации на город. Раздались сигналы воздушной тревоги. Вместе с товарищами направился на командный пункт. На лестнице встретился старик с рюкзаком за плечами.

— Здравствуй, Алексей,— сказал он,— не узнаешь старого темрючанина?

Я остановился, хотя товарищи торопили меня. В утомленном человеке с изможденным лицом я не сразу узнал Александра Михайловича Васейко — старого большевика, моего воспитателя. В 20-х годах в г. Темрюке, где я провел свои молодые годы, он был партприкрепленным райкома партии к городской комсомольской организации. Теперь он пришел ко мне, добравшись пешком из зерносовхоза «Гигант» Ростовской области.

Волнуясь, Васейко сказал: «Вижу, Алексей, как вам здесь трудно, но желаю тебе бодрости и стойкости. Передай привет Петру Фадеевичу Ломако, Алексею Павловичу Ковалеву, Жоре Гониченко, Фросе Ерошок и всей плеяде комсомольцев Темрюка. Надеюсь, я вернусь еще в свой родной «Гигант». А сейчас с имуществом совхоза отправляюсь на Восток».

Не обращая внимания на начавшиеся разрывы зенитных снарядов, Александр Михайлович вышел со мной на улицу и, отказавшись пойти на командный пункт, ушел своей дорогой, сказав: «Меня там люди ждут». Я с благодарностью вспомнил, как этот замечательный старый коммунист вывел в люди нас, комсомольских юнцов, среди которых теперь немало инженеров, профессоров, крупных хозяйственных и партийных работников, министров, государственных деятелей. И мне до боли в сердце стало тревожно за его судьбу.

На фронте идут напряженные оборонительные бои советских войск с наступающим противником на рубеже Клетская — Суровикино—Верхне-Курмоярская. Из Ростова сообщили, что танки противника ведут бои уже на подступах к городу. Гитлеровцы прорвали оборону правого фланга 62-й армии. Немецко-фашистские танки и механизированные войска выходят к правому берегу Дона в районе хутора Каменский между г. Калачом и станицей Голубинской и угрожают левому флангу 62-й армии. Создалась крайне опасная обстановка на сталинградском направлении. В связи с этим Ставка Верховного командования передала Сталинградскому фронту 1-ю и 4-ю не закончившие еще комплектования танковые армии, предложив восстановить утраченные позиции за Доном.

В Сталинград прибыл представитель Ставки Верховного Главнокомандования начальник генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский.

Участились налеты вражеской авиации на город. Ночью младший сын вздрагивает от пронзительного воя сирен, полусонного его уносят в бомбоубежище. Ему полтора года, говорят, самый хороший возраст, но я его так мало вижу. Старшему пошел десятый, и все семейные тяготы легли на жену. Она молодец, не ропщет, внешне держится спокойно, хотя чувствую, что нервы взвинчены до предела.

Сегодня нас предупредили о готовящемся массовом налете гитлеровской авиации на заводские районы.

Городской комитет обороны через МПВО подготовил ложные очаги пожаров, которые были размещены в оврагах и на одном из пустырей за городом. Через 10—15 минут после объявления воздушной тревоги над городом появился бомбардировщик. Фашист сбросил бомбы таким образом, что они как бы описали П-образный участок, указывая тем самым цели последующим самолетам. В этом П-образном поле оказались заводы «Баррикады», «Красный Октябрь» и их поселки.

Команды ПВО и МПВО быстро погасили огонь. Одновременно они зажгли ложные очаги пожаров. И хитрость удалась. Около полутора часов фашистская авиация наносила удары в основном по пустырям. Военно-промышленные объекты не пострадали.

Речники сообщают, что авиация противника обстреливает и бомбит суда и нефтекараваны, минирует фарватер реки. Срочно принимаем меры к тралению опасных районов. Создана широкая сеть постов наблюдения за Волгой.

Речники, особенно бакенщики, днем и ночью ведут наблюдения за рекой. Каждую мину, как говорится, берут на учет, отмечают особым знаком. Дополнительно выделили технические средства для противоминной борьбы. Суда получили зенитное вооружение. Созданы команды сопровождения в опасных зонах.

Из Чернышковского истребительного батальона сообщили, что два дня назад во время поездки по району секретарь райкома партии А. И. Дмитриев, уполномоченный комитета заготовок Ф. И. Алаев, начальник райотдела НКВД М. И. Плужников и начальник милиции Я. Т. Варламов столкнулись с группой немецких автоматчиков. В завязавшейся перестрелке убиты тт. Плужников, Варламов, а судьба тт. Дмитриева и Алаева неизвестна.

Гитлеровцы начали активно бомбить железно-дорожную ветку Сталинград — Поворино. На станцию Иловля сегодня налетело 15 вражеских самолетов, повреждены пути, разрушен склад Заготзерна, в поселке разбито много зданий, в том числе школа. Убито 20 и ранено 40 человек.

Вчера 17 вражеских самолетов «хейнкель-111» в течение 40 минут бомбили Фролово. Сброшено до 100 авиабомб. Разрушены железнодорожное депо, электростанция и водопровод, сгорел пожарный поезд, убито 50 и ранено 150 человек.

24 июля. Тормосинский и Чернышковский районы заняты противником. Военные действия развернулись на территории совхоза «Красная звезда», фермы № 4, в 35 километрах от Нижнего Чира. Авиация противника бомбила переправу через Дон.

Вечером на восточной окраине Калача-на-Дону состоялось военное совещание командования Сталинградского фронта, 1-й танковой армии, других фронтовых и армейских соединений с участием генерал-полковника А. М. Василевского.

Решено, что завтра с утра 1-я танковая армия из района Калача в северо-западном направлении, и два дня спустя 4-я танковая армия из района Трехостровской в западном и юго-западном направлении нанесут контрудары в целях разгрома противника, прорвавшегося к Дону.

Городской комитет обороны принял решение досрочно изготовить 30 тысяч бутылок с зажигательной жидкостью «КС» для нужд обороны города и области.

Поздно ночью звоню в Ростов первому секретарю обкома партии Б. А. Двинскому. Взволнованный голос телефонистки сообщил: «В Ростове немцы... Двинский только что уехал не то на лошади, не то на автомашине. Я ухожу последняя...» Тяжело переживаю это сообщение.

25 июля. Контрудар, нанесенный противнику 1-й танковой армией, удался только частично. Но он облегчил положение соединений 62-й армии.

Закончено сооружение подземного командного пункта штаба фронта на реке Царице. Это недалеко от нашего КП — здания обкома. Специальная комиссия приняла строительство.

Днем вражеские бомбардировщики совершили налет на станцию Алексиково и элеватор. 16 самолетов сбросили не менее 190 авиабомб. Разрушены пути, пристанционные постройки, сгорел железнодорожный состав с зерном. Необходимо принять специальные меры по маскировке нефтебаз. Дело это весьма сложное, потому что даже с высоты трех-четырёх тысяч метров огромные резервуары отлично просматриваются. Находящиеся над ними в воздухе аэростаты — просто приманка для самолетов противника, да и загораются они от первой же очереди зажигательных пуль,

Приглашаем военных товарищей, советуемся, что делать. Предлагают аэростаты переместить к Волге, чтобы обмануть фашистских летчиков, а нефтебазы охранять истребительной авиацией.

Транспортный отдел обкома партии получил сообщение о том, что на минах, сброшенных вражескими самолетами в Волгу, подорвался пароход «Смоленск».

Как установлено разведкой, для усиления своих войск, действующих на сталинградском направлении, гитлеровское командование перебросило 24-й танковый корпус (из состава группы армий «А») в составе двух танковых дивизий. Кроме того, выдвинуты 11-й армейский корпус, имеющий две пехотные дивизии, и 8-я итальянская армия, состоящая из шести пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады.

В излучине Дона идут ожесточенные бои, Юго-западное хутора Каменский наши войска нанесли сокрушительный удар по 14-му танковому корпусу немцев, и он вынужден был повернуть назад. То же самое произошло на реке Чир с 24-м танковым корпусом южной фашистской группировки. Советские воины удерживают большой плацдарм от Калача по р. Чир и р. Лиска, а на севере до Каменской.

23 июля начались бои на главном направлении обороны 62-й армии. Вчера из района Добринки наши войска силами 13-го танкового корпуса нанесли удар по противнику. 51-й армейский и 24-й танковый корпуса немецко-фашистской группировки войска пытались нанести мощный удар по правому флангу 64-й армии. Но он не принес противнику большого успеха. С упорными боями соединения правого фланга 64-й армии организованно отошли на восток и северо-восток, закрепились на новом рубеже вдоль железной дороги от станции Суровикино до хутора Рычкова и далее по левому берегу Дона.

Таким образом, захват Сталинграда к 25 июля, как об этом рекламировала немецко-фашистская пропаганда, не состоялся. Основным силам 6-й немецко-фашистской армии Паулюса и другим соединениям пришлось втянуться в затяжные, ожесточенные бои на правом берегу Дона и в ожидании новых резервов перейти к обороне.

Однако обстановка остается угрожающей. Срочно возводим укрепления. Ежедневно 180— 200 тысяч горожан и жителей окрестных сел и деревень выходят на

строительство оборонительных сооружений. Свыше 1400 тракторов и автомашин, 6 тысяч подвод вывозят землю. И это в горячие дни уборочной страды. Но что делать?!

26 июля. Двое суток непрерывно идут кровавые бои. Используя численное превосходство, фашисты прорвали оборону южнее Клетской и продвинулись на 8—15 километров. Контратаки 33-й гвардейской стрелковой дивизии, 192-й стрелковой дивизии и 184-й стрелковой дивизии с целью ликвидации прорыва в течение 23—24 июля успеха не имели. В последующие дни положение ухудшилось. Оказалась в окружении значительная часть действующих здесь наших войск. Но это не сломило волю советских воинов. Они продолжали удерживать занимаемые позиции.

Усилился нажим врага южнее Суровикино, где держат оборону две стрелковые дивизии 64-й армии. Гитлеровцы угрожают охватить левый фланг 62-й армии и выйти ему в тыл с северо-запада.

В этих крайне тяжелых условиях командующий фронтом генерал-лейтенант В. Н. Гордое вечером принял решение о нашем контрударе, который должен начаться завтра с утра. Контратаковать должны формируемые в районе Калача и Качалино части 1-й и 4-й танковых армий под командованием генерал-майора артиллерии К. С. Москаленко и генерал-майора В. Д. Крюченкина, а также часть сил 21, 62 и 64-й армий и авиации 8-й воздушной армии.

Трудно будет нашим танковым армиям наступать. Они еще не укомплектованы, не имеют необходимой техники и средств обеспечения (средств связи, переправочных средств). Но, видимо, другого выхода нет. Приказ вступил в силу.

27 июля. Начальник железнодорожного строительства № 10 т. Бондаренко и заместитель по политчасти т. Щипицын доложили городскому комитету обороны, что к 26 июля железнодорожная ветка Тракторная — Причальная на Волге досрочно восстановлена. Строительные работы велись круглосуточно, в них участвовали жители Тракторозаводского района, работами руководили начальник 9-го стройучастка т. Дубенец, его заместитель по политчасти т. Саенко, прорабы тт. Новицкий и Стариков, начальник СМПС т. Островский.

С секретарем обкома партии по транспорту И. В. Сидоровым мы осмотрели эту ветку. Для города, для фронта она приобретает огромное значение.

Фашистская авиация непрерывно бомбит железнодорожные станции на линии Сталинград — Поворино. Центральные районы также подвергаются бомбежке. Интересно, что же делается в нашем северном отдаленном Ново-Николаевском районе. Передо мной скупые сообщения последней информации секретаря райкома партии Михаила Григорьевича Белякова.

«Разместили в колхозах и совхозах района 30 тысяч эвакуированных из западных районов Украины. Это, главным образом, семьи военнослужащих— женщины с детьми, пожилые люди. Обеспечили всех одеждой, обувью, жильем и работой. Детей разместили в колхозных яслях и детских садах.

По инициативе председателей колхозов А. Я. Томилина («Красный борец»), М. Я. Бирюковой (им. XVIII партсъезда) повсеместно созданы продовольственные и

денежные фонды помощи эвакуированному населению, в первую очередь многодетным матерям, фонды для организации бесплатного питания детей...

На строительстве оборонительного рубежа Даниловка — Рудня и на строительстве моста через реку Хопер в районе Урюпинска работает Свыше трех тысяч колхозников и рабочих совхозов и МТС. Много людей и транспорта выделили совхозы и колхозы «Серп и Молот», «Красный гигант», «Политотделец».

Партийно-политическую и организаторскую работу среди строителей оборонительного рубежа ведут коммунисты и комсомольцы. Хочется отметить секретаря райкома партии С. Э. Макарова и председателя исполкома райсовета В. Н. Старухина.

Наша разведка сообщает, что на Котельниковском направлении действует 4-я танковая армия Гота. Она переправляется через Дон в районе Цимлянской и Николаевской. С утра начался контрудар наших войск. Нахожусь в штабе фронта, ожидаю сообщений. Волнуются все: от командующего до рядового писаря.

Первые вести неутешительные...

Из-за недостатка переправочных средств на правый берег Дона переправилось только 17 танков. По той же причине в назначенный срок боевые действия смогли начать лишь танковые корпуса 1-й танковой армии, 131-я и 196-я стрелковые дивизии 62-й армии. К концу дня становятся известны результаты боя. Гитлеровцам удалось отразить наступление наших войск, а затем самим перейти в атаку. Наши 13-й и 28-й танковые корпуса под давлением численно превосходящего противника вынуждены были отойти.

С тяжелым чувством возвращаюсь в обком. Теперь еще труднее будет остановить врага, рвущегося к Калачу.

28 июля. Бюро обкома партии в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны принимает решение о строительстве дополнительных обходных линий телеграфно-телефонной связи.

В районе села Ерзовка (15 километров выше тракторного завода) авиацией противника подожжена баржа «Обь». Это 10 тысяч тонн горючего. Вместе с ней загорелись баржи «Рутка» и «Медянка», также загруженные горючим. Туда немедленно направился пожарный пароход «Гаситель».

Как мне потом доложили, события развернулись так.

«Гаситель» подошел к каравану, когда «Обь» уже взорвалась и огонь охватил разлившуюся по воде нефть. Пламя подобралось к «Рутке» и «Медянке». Они накалились и вот-вот могли взорваться. Но капитан «Гасителя» П. В. Воробьев и команда все же решают спасти эти две баржи. «Гаситель» подходит к баржам и под прикрытием мощных струй воды из двух камеронов быстро отводит их в сторону — в безопасное место.

В этой схватке с огнем самоотверженно вела себя вся команда «Гасителя», особенно капитан П. В. Воробьев, главный механик Я. Д. Ерохин.

29 июля. Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Сталинградским фронтом, что в связи с выходом противника в район Нижне-Чирской «направление Нижне-Чирская — Сталинград в данный момент является для фронта

наиболее опасным, а следовательно, основным». Ставка потребовала от командующего фронтом принять немедленные меры к усилению юго-западного фаса внешнего оборонительного обвода от Логовского до Райгорода. На этот участок фронта направляются резервы фронта.

В связи с приближением фронта необходимо до 20 августа отгрузить 540 тысяч тонн сталинградского хлеба, в том числе по Волге 225 тысяч тонн. Судов не хватает. Все «живое и мертвое» мобилизуем на эту работу.

Сегодня т. Воронин преподнес необыкновенный подарок. Войдя в кабинет, он сообщил: «На свалке нашел вагон золота!»

До меня сразу даже не дошел смысл сказанного. Переспрашиваю:

— Какой вагон золота и на какой свалке?

Тогда он рассказал, что сегодня утром на склад завода Вторчермет подали эшелон с металлоломом. Но один вагон оказался запломбированным, а на площадке находился вооруженный боец. Когда грузчики захотели вскрыть вагон, тот отогнал их, пригрозив, что будет стрелять.

О вынужденной задержке с разгрузкой доложили директору завода, а тот, в свою очередь сообщил о загадочном грузе в НКВД.

Представителям органов безопасности боец сказал, что охраняет золотые слитки. В целях маскировки вагон с драгоценным металлом, эвакуированный из западных районов, прицепили к эшелону металлолома.

— Точно ли это? — поинтересовался я.

— Абсолютно. Я поставил там еще наших людей.

Тогда я позвонил в Москву. Велико было удивление работников Госбанка, когда я им сообщил об этой «находке». Все же решили выяснить, чье это золото.

Через час позвонили из Госбанка СССР.

— Это правда, что к вам заслан вагон золота?

— Правда.

— Сегодня же отдельным паровозом и под усиленной охраной отправить его в адрес Госбанка СССР.

Что и было сделано.

Над Волгой все чаще и чаще, особенно ночью, появляются группы вражеских самолетов.

Сегодня обком партии обсудил создавшееся положение. Напрасно некоторые товарищи пытаются доказать, что на Волге «все в порядке». Обком решительно осудил такое самоуспокоение, потребовал организовать охрану судоходства на участке Астрахань—Сталинград—Саратов и принял решение о дополнительных мерах по обеспечению безопасности движения по Волге.

Вечером к нам в гости на КП пришли фронтовые писатели З. Кац и М. Талалаевский. Они прочли нам свои новые стихи. Несколько строк я запомнил, потому что они мне очень понравились.

*Не думай: бескрайни России просторы;
Отцовской землей дорожи,
Сквозь сердце народов, познавшее горе,*

Проходят теперь рубежи.

Продолжаются тяжелые бои в излучине Дома. Немецкие войска всего в ста с лишним километрах от Сталинграда. Станица Клетская в руках врага.

С 25 по 27 июля фашистские самолеты заминировали Волгу на протяжении 400 километров. По самым скромным подсчетам, сброшено свыше 50 мин. В ночь с 26 на 27 июля в районе Быковских хуторов сгорел пассажирский пароход Камской линии «Александр Невский». Погибло 15 человек, много раненых.

В 23 часа около Камышина затонул буксирный пароход Волготанкера «Союзный ЦИК». И снова жертвы, среди них трое детей.

30 июля. Из района Трехостровской успешно проведен контрудар 4-й танковой армией. Разорвано кольцо окружения, в котором находились две дивизии. Теперь они вместе с соединениями 4-й танковой армии закрепились на рубеже Ореховский—Евлампиевский.

Юго-западнее станицы Клетской продолжаются ожесточенные оборонительные бои. Строительство оборонительного рубежа на южном фасе, в районе Васильевка—Абганерово—Тингута, вызывает тревогу, так как военно-инженерные решения приняты наспех, а порой являются ошибочными.

Вчера просил командующего 57-й армией генерала Ф. И. Толбухина лично проверить создавшуюся там обстановку и помочь строителям.

— Завтра же лично все проверю,— пообещал Федор Иванович.

Сегодня генерал Ф. И. Толбухин выезжал на южный фас строящегося оборонительного рубежа.

Поздно вечером Толбухин позвонил мне и сообщил, что на месте приняли такие решения, которые устраняют допущенные ошибки. Я сердечно поблагодарил генерала. Федор Иванович обратил внимание на то, что на среднем обводе у Красноармейска, Россошки, по р. Червленной и у села Пичуга возведение рубежа отстало, и строителям надо оказать серьезную помощь.

Суровые испытания выпали в эти дни на долю наших железнодорожников. Работник транспортного отдела обкома партии, вернувшийся с линии, рассказал об их поистине героических делах.

Машинисту Михаилу Кузину, его помощнику Владимиру Новикову и кочегару Филиппу Глотову поручили срочно доставить эшелон с разъезда Куренного. Когда Кузин со своей бригадой прибыли на разъезд, уже отчетливо был слышен гул немецких танков. Но это не остановило железнодорожников. Помощник машиниста т. Новиков и кочегар т. Гловов быстро прицепили локомотив к составу. Без всякого опробования тормозов, под свист артиллерийских снарядов Кузин увел состав с боеприпасами.

В станице Нижне-Чирской — противник. Части Красной Армии занимают линию обороны на участках хуторов Солоновского, Среднесадовского, Липовского и Нижнечирского районов.

Железнодорожная станция Котельниково с двух часов ночи подвергалась интенсивной бомбардировке. Противник предпринял эшелонированный двенадцатикратный налет

группами по 9—25 бомбардировщиков. Разрушены железно-дорожная станция, жилые дома, пакгауз, электростанция, водонапорная станция, депо, все станционные пути. Находившиеся на железнодорожных путях эшелоны с разными грузами уничтожены или горят.

31 июля. Разговаривал с членом Военного совета 64-й армии К. К. Абрамовым. В тяжелом положении оказалась 214-я стрелковая дивизия генерала Н. И. Бирюкова. Дивизия, занимая плацдарм на правом берегу Дона, вела непрерывные бои с наседавшим противником. Армия потеряла связь с дивизией и только вчера, на 5-й день,

Абрамову удалось найти дивизию и установить связь. Ночью 30 июля командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов отдал приказ отвести подразделения 214-й стрелковой дивизии. В состав Сталинградского фронта передана 51-я армия из Северокавказского фронта. Полоса обороны Сталинградского фронта достигла 700 километров.

Утром началось наступление 4-й танковой немецко-фашистской армии со стороны Котельниково. Соединения нашей 51-й армии с упорными боями отходят вдоль железнодорожной линии Котельниково — Сталинград.

Гитлеровцы, усилив верхне-бузиновскую группировку своих войск, вышли на 18-километровом фронте к Дону, севернее Калача.

Противнику удалось овладеть районом Нижне-Чирской. Теперь он может кратчайшим путем пробиться к Сталинграду.

По уточненным данным, сейчас на Сталинград наступают 23 дивизии и 2 бригады, а с учетом 4-й танковой армии, которую повернули с кавказского направления,— 31 дивизия.

Сегодня на Волге наблюдал такую сцену. Большая группа колхозниц из поселка Красная Слобода расположилась на пароме. Приняв 15 — 16 автомашин, паромщик вынужден был прекратить погрузку из-за отсутствия места. Но тут вмешался какой-то лейтенант. Он потребовал «выбросить старух с бидонами» и погрузить его автомашину. Началась перебранка. Высокая жилистая старуха лет семидесяти сказала: «Сынок, зачем же ты меня будешь выбрасывать. Ведь у нас разная дорога. Я-то в слободу еду, а твой маршрут вон на той машине написан: «Вперед — на запад». Что же ты перепутал где восток, а где запад?»

В толпе женщин прокатился смех.

— Не твое дело, бабка! — заорал лейтенант.

— Как это не мое?! А чье же? Пора и честь знать, сынок. Пробежал ты много, а уж за Волгу бежать стыдись,— продолжала спокойно старуха. Ее поддержали другие женщины. Я позвал комендантский патруль, и через несколько минут ретивый лейтенант возвратился на машине в город.

1 августа. 4-я немецко-фашистская танковая армия продолжает наступать. 51-я армия отошла на рубеж Ново-Сальский — Ново-Веселый.

Сложилось тяжелое положение в эвакогоспиталях Наркомздрава. Здесь скопилось свыше 7 тысяч раненых. Все силы брошены на разгрузку госпиталей. Мобилизованы водный и автотранспорт для вывоза раненых вверх по Волге.

На подступах к Сталинграду, на южной стороне внешнего оборонительного обвода, сосредоточивается 57-я армия.

Получили сообщение из занятого немцами Серафимовича: фашисты собрали на центральной площади группу мирных жителей и расстреляли в балке на окраине города. Среди них — 15 стариков и подростков. Троице из них, тяжелораненым старикам Кучукову, Евстратову и юноше Попову под прикрытием ночной темноты удалось выбраться из могилы, и их спрятали жители.

Командующий Волжской военной флотилией контр-адмирал Д. Д. Рогачев доложил городскому комитету обороны о мерах, принятых по очищению Волги от мин и охране судоходства на опасных участках от Астрахани до Камышина. Военные моряки и речники, особенно бакенщики, героически спасают каждую тонну груза, следуемого на судах по Волге.

Сегодня командир тральщика № 323 старшина Мараговский, старшина т. Лукаш, механик т. Чумаченко, краснофлотцы тт. Гобуня, Заваров, Чернов с тонущей баржи спасли вооружение и обмундирование, выгрузив имущество на берег. Вся команда тральщика работала самоотверженно.

2 августа. Немцы начали танковое наступление на Аксай. Все больше прибывает эвакуированного населения. Возрос поток колхозного и государственного имущества, особенно скота. Круглосуточно работают волжские и донские переправы. Большая нагрузка легла на Антиповскую, Пролейскую, Латошинскую, Краснооктябрьскую, Бекетовскую, Светлоярскую (Лучка), Каменно-ярскую (Грачи), Никольскую переправы через Волгу.

В штабе фронта стали известны подробности неприятных событий в районе города Котельниково. Противник, форсировав Дон в районе Цимлянской и прорвав оборону 51-й армии Северокавказского фронта, обороняющуюся по левому берегу Дона, отсек 157-ю и 138-ю стрелковые дивизии, танковую бригаду и некоторые другие части, которые отходили в направлении Котельниково. Управление отходящими войсками было потеряно. Это усугубило и без того тяжелую обстановку. Тогда временно исполняющий обязанности командующего 51-й армией генерал-майор Т. К. Коломиец, бывший комдив знаменитой чапаевской дивизии, создал из работников штаба оперативную группу под руководством майора С. С. Лотоцкого, на которую возложил руководство окруженными войсками. Группа энергично принялась за налаживание связи с отступающими частями, хотя сама оказалась в тяжелом положении. Ворвавшиеся в Котельниково вражеские танки обстреляли ее, и Лотоцкому с товарищами пришлось перебазироваться на станцию Чилеково.

Командующий фронтом назначил генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова командиром оперативной группы отходящих частей.

Незаметная с виду, но очень ответственная работа у связистов. По заданию Государственного Комитета Обороны и Наркомата связи в тяжелые летние дни 1942

года и зимой 1941/42 гг. они проделали большую работу. Обходная линия на Москву по левому берегу Волги, прокладка подводных кабелей, создание резервных телефонно-телеграфных узлов связи, прокладка новых линий с выходом на Кавказ — все это результат усилий самоотверженных коллективов связистов и их руководителей: инженер-майора И. С. Равича, инженера линейно-технического узла связи В. Я. Гайдаша, надсмотрщика И. Федорова, техника С. Булатова. Многие связисты погибли или были тяжело ранены при исполнении служебных обязанностей.

Сотни связистов строили телефонно-телеграфные линии Астрахань — Кизляр, усовершенствовали линии связи Москва — Балашов — Елань — Новоаннинская — Калач (Воронежский) — Ростов. Были созданы дополнительные линии связи Урюпинск—Нехаево—Ростов, Новоаннинская—Алексеевская, Кругловская — Ростов. Усилены такие узлы, как Себряково, Новоаннинская, Нехаево, Елань, Красный Яр, Урюпинск, Серафимович.

По данным разведки, передовые части армии Паулюса насчитывают 180 тысяч мотопехоты и 500 танков. Танковая армия Гота имеет 120 тысяч мотопехоты и 450 танков. 15 наших стрелковых дивизий, две морские бригады, ослабленные в упорных боях, вынуждены сдерживать натиск этих фашистских полчищ.

Вчера к вечеру главные силы 51-й армии отошли на реку Сал в ее верхнем течении и на линию Кудинов Кут—Зимовники. Войска противника вошли в Котельниковский район. Гитлеровцы заняли станцию Котельниково.

3 августа. Генерал-лейтенант А. И. Лопатин вступил в командование 62-й армией.

4 августа. Из донесений наших работников стало известно, что 2 и 3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник прорвал оборону войск 64-й и 51-й армий генералов Шумилова и Коломийца и форсировал Дон. 4-я танковая армия противника под командованием генерала Гота перерезала участок железной дороги Котельниково — Жутово. В то же время 6-й армейский королевско-румынский корпус в составе пяти дивизий форсировал Дон у станции Верхне-Курмоярская и ниже по Дону.

Еще в августе 1941 года правительством было принято решение о постройке железной дороги от Астрахани до Кизляра протяженностью 348,6 километра. Одновременно предстояло построить многопролетный мост в устье Волги у Астрахани. Трудно переоценить прозорливость решения о строительстве этой дороги, которая приобретает крупнейшее значение для снабжения Сталинградского фронта.

По решению обкома партии астраханская партийная организация свои лучшие кадры направила на эту стройку. Секретарь окружкома партии В. А. Голышев ежедневно был в курсе хода строительства, вместе с заместителем наркома путей сообщения, уполномоченным НКПС И. Д. Гоциридзе оперативно решал все вопросы. По призыву астраханской партийной организации десятки тысяч горожан трудились на стройке. Скорость укладки железнодорожного полотна достигла 10 километров в сутки. Большая заслуга в этом талантливого инженера Ф. А. Якушкина, предложившего новый метод укладки.

Сегодня ко мне зашли секретарь Ворошиловского сельского райкома ВКП(б) Ф. И. Токарев и председатель райисполкома И. И. Косолапов. При подходе гитлеровцев они последними ушли из района. Их нагнали фашисты на танкетке и доставили в Аксай. На сборном пункте гитлеровцы стали расспрашивать население, кто эти путники. Но Токарева и Косолапова, назвавшихся гуртоправами, никто не выдал, и их отпустили. После тяжелых скитаний по Калмыцким степям, измученные жаждой и голодом, Токарев и Косолапов добрались до Сталинграда.

Секретарь Нижнечирского РК ВКП(б) А. М. Чистов и председатель райисполкома П. Т. Воскобойников с приближением немцев организовали партизанский отряд «За Родину» и ушли в придонские леса и степи.

Из Задонья, несмотря на ожесточенную бомбежку переправ, железнодорожных станций и пристаней, удалось эвакуировать большинство колхозного и совхозного скота, весь годный тракторный парк и оборудование МТС и совхозов. Вывезено 67 тысяч тонн хлеба. Часть хлеба осталась в складах на занятой немцами территории.

5 августа. Директивой Ставки Сталинградский фронт разделен на два фронта: Сталинградский (63, 21, 62-я общевойсковые, 4-я танковая и формируемая 16-я воздушная армии) и Юго-Восточный (57, 51, 64, 1-я гвардейская и 8-я воздушная армии). Командующим войсками Юго-Восточного фронта назначен генерал-лейтенант А. И. Еременко, Сталинградского — генерал-лейтенант В. Н. Гордов.

В Сталинград прибыл заместитель заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) А. И. Козлов и активно включился в работу. Нарком речного флота З. А. Шашков пока медленно реагирует на наши требования о выделении флота для переправ. Сегодня специальным письмом в ЦК партии на имя А. А. Андреева и наркома речного флота З. А. Шашкова мы сообщили о тяжелом положении, сложившемся на переправах. Под угрозу поставлено выполнение постановления Государственного Комитета Обороны о перевозке через Волгу имущества эвакуированных колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов Ростовской, Ворошиловградской, Сталинградской областей и Калмыцкой АССР.

6 августа. Сегодня 48-й танковый корпус немецко-фашистских войск прорвался через левый фланг 64-й армии в район Абганерово — ст. Тингута. Вслед за ним сюда выдвигаются 4-я румынская и 94-я немецкая пехотные дивизии. Нависла угроза выхода крупных сил противника в тыл войскам 64-й армии.

Командование Юго-Восточного фронта на этом направлении стянуло относительно сильную ударную группировку войск. Сегодня утром немецко-фашистские войска атаковали левый фланг 64-й армии. Особо тяжелые бои разгорелись на 74-м разъезде железнодорожной линии Сталинград — Котельниково. Разъезд переходил несколько раз из рук в руки. К исходу дня противнику удалось прорвать оборону 64-й армии. Мотопехота и танки противника вышли к станции Тингута, что в 75 километрах юго-западнее города. Командование фронта срочно направило сюда свои резервы: танковый корпус, танковую бригаду и стрелковую дивизию. Продвижение противника приостановлено.

В соответствии с постановлением Военного совета Сталинградского фронта городской комитет обороны принял решение о мобилизации в течение 24-х часов 250 грузовых автомашин для артиллерии и подвоза боеприпасов в связи с наступлением немцев на Красноармейск.

7 августа. С утра на правом берегу Дона возобновились ожесточенные бои. 17-й и 11-й армейские корпуса 6-й армии противника стремятся окружить нашу 62-ю армию. По приказу генерал-лейтенанта А. И. Лопатина части 62-й армии отходят на левый берег Дона.

Вчера немецко-фашистские танковые части потеснили часть войск 64-й армии на северный берег реки Мышкова и овладели селом Громославкой, совхозом им. Юркина и разъездом «74-й километр».

На юго-западном направлении от села Плодовитое до Тингутинского лесничества напряженный бой ведет входящий в 57-ю армию курсантский полк. На участке от Тингутинского лесничества до усадьбы совхоза «Приволжский» отражала ожесточенные натиски противника 15-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала Е. И. Василенко. Южнее озер Цаца и Барманцак вел бои сводный пулеметно-артиллерийский полк 57-й армии. Это на южных подступах к Сталинграду.

8 августа. Днем 17 самолетов «хейнкель-111» бомбили южную часть города — железнодорожную станцию Сарепта, Красноармейский порт и затон, где стояли в укрытии баржи с боеприпасами, снаряжением и зерном.

Мощный взрыв докатился до центра города.

Звоню в Кировский райком партии С. Д. Бабкину, спрашиваю, как дела.

— Плохо, Алексей Семенович,— отвечает секретарь райкома.— Взорвалась баржа с боеприпасами, горят железнодорожные составы, лесобаза и лесосклады, пожар перекинулся на жилые кварталы. Есть убитые и много раненых. Люди работают самоотверженно, сейчас отправляюсь туда.

Вечером узнаю подробности.

Подлинные образцы мужества проявили железнодорожники под руководством начальника станции Сарепта А. И. Суркова и секретаря узлового парткома К. Прохорова.

На станции скопилось более тысячи вагонов различных грузов, в том числе пятьсот вагонов артиллерийских снарядов, два эшелона с танками, 280 вагонов с орудиями, а рядом — в порту, несколько судов с фронтовым запасом артбоеприпасов. И вот это имущество группа смельчаков во главе с т. Сурковым, старшим помощником начальника станции т. Каплуновым спасла от огня. Из горящего парка машинисты, составители, сцепщики, вагонники, диспетчеры перевезли все огнеопасное в безопасное место. Самоотверженно действовали машинисты тт. Плешаков и Дудкин, помощник машиниста т. Чернышев и другие. Они вывели из самой опасной зоны огня 13 паровозов и вывезли много военного имущества.

В Красноармейск на ликвидацию пожара прибыли мощные пожарные пароходы «Гаситель» и «Самара».

Капитан парохода «Гаситель» П. В. Воробьев рассказал: «Когда мы пришли в затон, кругом пылало пламя и сильные взрывы чуть было не сбросили меня с капитанского мостика. На «Гасителе» полопались все окна. Часы и барометр сорвало. Подошли мы к берегу, протянули три линии рукавов, начали тушить баржи и вагоны с боеприпасами, взрывавшиеся снаряды летели через нас».

Только сейчас, глубокой ночью, когда пишу эти строчки, погасло зарево над Красноармейском.

Звонил командующий 57-й армией генерал Ф. И. Толбухин. У нас с ним как-то сразу установились сердечные отношения. Он сказал, что поставил перед 422-й дивизией сибиряков задачу: не допускать прорыва противника на Сталинград с юга.

Секретарь Калачевского райкома партии М. В. Левшин сообщил, что сегодня вечером вражеские танки появились в районе переправы через Дон. В это же время все пехотные дивизии противника при поддержке 100—150 танков и авиации вступили в бой на левом фланге наших войск со 112-й стрелковой дивизией полковника И. П. Сологуба, стремясь захватить железнодорожный мост через Дон у поселка Луговского.

В Калаче под обстрелом противника продолжается погрузка и вывоз железнодорожным транспортом хлеба.

Около часу ночи позвонил командующий фронтом генерал-полковник А. И. Еременко и попросил меня срочно прибыть в штаб. Через 15 минут я был там. У подъезда меня встретил адъютант командующего капитан Дубровин и провел на второй этаж в кабинет генерала Еременко.

Он сидел за письменным столом и отрывисто отдавал приказание командирам соединений. Рядом, на стуле, лежал костыль. После ранения Андрей Иванович хромал. Когда мы остались вдвоем, он сказал:

— Вот что, товарищ Чуянов, скрывать от тебя нечего, дела на фронте идут из рук вон плохо. Трудно, очень трудно в таких условиях оборонять город.

— Что же делать? — спросил я.

— Мы должны попросить Ставку оставить нам отозванную недавно дивизию, — сказал командующий. — Если оставят, да кое-что мы наберем в городе, сумеем держаться. Давай совместно попросим Ставку отменить свой приказ и оставить дивизию на нашем фронте.

— Медлить нельзя, — сказал я, — давайте звонить в Ставку.

Андрей Иванович вызвал Москву. Командующий волновался, на проводе был И. В. Сталин.

— Положение угрожающее, — сказал командующий. — Прошу оставить намеченную к передаче дивизию. Она нам нужна как воздух. Убедительно прошу учесть создавшееся тяжелое положение. Товарищ Чуянов у меня, он может подтвердить.

Воцарилась пауза. Еременко медленно положил трубку на рычаг.

— Что сказал товарищ Сталин?

— Через три минуты нам дадут ответ.

Медленно тянется время. Мы сидим оба, Андрей Иванович и я, в страшном напряжении, перебираем все возможные варианты на случай, если Ставка откажет.

Ровно через три минуты нам позвонил А. М. Василевский и разрешил оставить дивизию в составе Юго-Восточного фронта. Андрей Иванович облегченно вздохнул.

— Ну, товарищ Чуянов,— радостно воскликнул он,— теперь дело пойдет, теперь говори, чем город может оказать реальную помощь фронту. Нам нужна артиллерия, ваши пушки УСВ-76 и автотранспорт. Сможете это дать?

— Сможем,— ответил я,— только надо иметь наряд Главного артиллерийского управления НКВ.

Я знал, что на одном из сталинградских заводов подготовлено к отправке около 100 пушек. Звоню начальнику передвижения войск фронта и предлагаю под свою ответственность переадресовать пушки Юго-Восточному фронту. Получив согласие, Еременко вызвал начальника артиллерии фронта генерала В. Н. Матвеева и отдал приказ до утра получить пушки в счет наряда фронту, разгрузить и скомплектовать из них боевые части на мотомехтяге, мобилизовав всех годных на это дело артиллеристов.

Договорились также взять из войсковых частей мехтягу, дополнительно мобилизовать 150 автомашин в городских организациях.

Но тут выяснилось, что плохо с боеприпасами. Начальник артиллерии фронта генерал В. Н. Матвеев доложил командующему, что часть фронтового запаса артбоекомплектов, находившихся в Сарептском затоне, взорвалась во время бомбардировки.

Положение казалось безвыходным. С чем артиллерийские части к утру выйдут на позиции?

— Как поступим? — спросил Андрей Иванович.

— Выход один,— сказал начальник артиллерии,—срочно просить Ставку подбросить артбоеприпасы.

— На это уйдет много времени,—возразил командующий.— Надо снаряды искать в Сталинграде по войсковым частям. Обшарьте все склады, аэродромы, к утру снаряды нужно найти любой ценой. Понятно?

И добавил:

— Раз не смогли уберечь снаряды, ищите, где угодно и какими угодно средствами. Шифровку в Ставку о подкреплении снарядами посылайте немедленно. Идите, действуйте!

— Может быть, сделаем вот что,— предложил я.— Сегодня мне докладывал начальник аэропорта, что на станции Воропоново находится несколько вагонов бронепоездов и других снарядов. Их оставила какая-то воинская часть. Нельзя ли их взять?

Еременко вскочил, но тут же, поморщившись, опустился на место и положил больную ногу на стул...

— Извини, ноет, проклятая... Снаряды заберем и перебросим на передовую. Они-то, бронепоезда, как раз и нужны нам.

Он тут же вызвал по телефону начальника аэропорта и, убедившись, что значительный запас нужных снарядов там действительно имеется, приказал

начальнику артиллерии фронта немедленно начать переброску всех снарядов передовую к селу Большие Чапурники,— это южнее города километров 25. Вот где теперь передовая.

Прощаясь, командующий сказал:

— Ну, теперь на первое время выйдем из положения. Ты подумай, какую помощь еще может оказать город.

9 августа. Сегодня «день отдыха». Я решил позволить себе рано утром не выезжать на работу, а позавтракать вместе с семьей. Только сели за стол, как вдруг раздался пронзительный телефонный звонок. Трубку сняла жена.

— Вас слушают.

— Чуюнова.

— Кто спрашивает?

— Неважно. От имени германского командования предупреждаем, что город уже окружен, и завтра вы будете вместе с другими большевиками повешены на площади. Жена передала мне трубку, сказав:

— Досиделись до виселицы... Вот послушай, на кого работает телефон.

Когда я взял трубку, уже дали отбой. Жена ничего не сказала о случившемся племяннице и детям. Мы снова сели за стол, но завтрак так и не состоялся в семейном кругу. Меня вызвали в обком партии.

Немцы пытаются взять Сталинград с южной стороны. Подтягивают большие резервы. Положение напряженное. Все брошено на защиту Сарепты.

Стягиваем все силы для защиты города с юга. Перебросили три танковые бригады с тракторного завода, все имеющиеся в городе новые пушки, организовали 25 артиллерийских батарей, мобилизовали 150 автомашин. К утру все артиллерийские запасы города были на линии фронта у 74-го разъезда.

Сообщили, что с утра на участке 64-й армии, в районе Тингуты, 204-я стрелковая дивизия и 254-я танковая бригада предприняли контрнаступление. Поддерживает артиллерийская группа 64-й армии. 13-й танковый корпус наносит удар вдоль железной дороги Сталинград — Котельниково, на юго-западе, 38-я стрелковая дивизия ведет атаку из района фермы № 3 в западном направлении.

Начальник станции Сарепта доложил, что вчера при налете фашистской авиации составитель поездов т. Андронов вывел из-под огня 127 вагонов с ценным грузом, составитель т. Ткаченко спас 50 вагонов с боеприпасами, старший стрелочник т. Игнатов вывел в безопасное место маневровый паровоз с 28 вагонами, машинист т. Плешаков и секретарь узлового партийного комитета т. Прохоров вывели из горящего депо 13 паровозов. Героический подвиг совершила оператор Нина Швец. Ползком пробравшись под горящими вагонами к сформированным составам, она расцепила их и помогла вывести из огня.

К вечеру станция Сарепта стала работать почти нормально.

10 августа. Вчера и сегодня идут ожесточенные бои в районе Абганерово. Противник несет большие потери: истреблено три полка пехоты, подбито 110 танков, захвачены

пушки, боеприпасы и другие трофеи. Наши части закрепились на рубежах Красный Дон, Абганерово, Тингута и от озера Цаца до озера Сарпа. Противник перешел к обороне.

Оборона автогужевого моста через Дон в городе Калаче приказом командующего 62-й армией генерал-лейтенанта Лопатина возложена на 20-ю мотострелковую бригаду. Ей приказано не допустить переправы противника на левый берег Дона. Во исполнение приказа бригада заняла оборону на западной окраине Калача, шириной фронта до 5 километров.

Фашистская бомбардировочная авиация совершила налет на Воропоново.

Начали изготовление для нужд фронта 120 полевых хлебопекарных печей. Заказ был обеспечен металлом за счет внутренних ресурсов.

Приказом по фронту командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А. А. Сараев назначен начальником гарнизона Сталинграда. Он должен установить строгий порядок в городе, особенно среди неорганизованно отошедших мелких тыловых соединений, групп и одиночек.

Сегодня южная часть города — Кировский район и Красноармейск снова подвергались интенсивным воздушным бомбардировкам противника.

Когда начались частые бомбежки города, я условился с женой, что о вражеских налетах буду предупреждать ее в целях конспирации вставленными в разговор словами «Катюша едет». После такого разговора семья должна немедленно укрыться в бомбоубежище, вернее, в переоборудованном бассейне для дождевой воды.

До последних дней все шло благополучно. Чтобы дети не пугались бомбежки, моя племянница Валя запускала на патефоне с максимальной громкостью пластинки. Но сегодня вблизи разорвалась крупнокалиберная бомба, и это так подействовало на малыша, что в течение многих часов его не могли успокоить.

Узнав, что моя семья в городе, в Военном совете фронта сказали: «А семью-то держать здесь незачем».

Я и сам это понимаю.

11 августа. Утром зашел Иван Федорович Зименков и взволнованно спросил меня:

— Долго ли мы будем мучить свои семьи?

Я понял, о чем он говорит.

— Что ты предлагаешь?

— Сегодня же отправить семьи всех руководящих работников города и области за Волгу, в один из совхозов. Или в кумысолечебницу, которая находится в Палласовском районе. В настоящее время ее помещения пустуют. Они летнего типа, но можно будет потом утеплить.

Вопрос был не из легких. Правда, многие семьи уже эвакуировались, но все равно отъезд наших может дать повод для вражеской пропаганды.

Но, видимо, другого выхода нет. В конце концов, Валерий, которому только полтора года, не виноват, что у него отец секретарь обкома. А он уже на нервной почве начал заикаться.

Я согласился с предложением Зименкова. Вечером наши семьи паромом выехали в Среднюю Ахтубу и далее на грузовых машинах в Палласовский район.

За первую декаду августа на территории Сталинградской области отмечено 2228 вражеских самолетопролетов, 492 взорвавшиеся фугасные авиабомбы.

За это время сбито истребительной авиадивизией 13 самолетов противника.

На волжских переправах скопилось 500 тысяч голов скота. На подходе еще 700 тысяч. Фронтовые переправы оказывают активную помощь в их перевозке.

Замечено, что немцы перестали предпринимать лобовые атаки на город с юга. Их главные силы, находясь за Доном, приблизились к Калачу. По данным разведки, немцы готовят удар из-за Дона.

Очень нужны танки. Враг бьет нас танками.

12 августа. В штаб Сталинградского фронта вновь прибыл представитель Ставки Верховного Главнокомандования и начальник Генерального Штаба Красной Армии генерал-полковник А. М. Василевский.

Утром состоялось заседание Военного совета, которое проводил командующий А. И. Еременко.

Обсуждался вопрос об увеличении выпуска танков на заводах Сталинграда. Военный совет поставил перед партийной организацией и танкостроителями города нелегкую задачу: в ближайшие 8—10 дней удвоить выпуск танков. Руководство этим делом возложили на А. А. Горегляда (заместителя народного комиссара танковой промышленности), начальника броне танкового управления генерал-полковника Я. К. Федоренко, К. А. Задорожного (директора СТЗ), парторга ЦК А. М. Шапошникова и на меня.

Нам поручили уже сегодня подготовить график ежедневного выпуска танков. Вечером наша пятерка докладывала Военному совету разработанный график. В нем были указаны и перспективы получения привозных танковых корпусов и моторов. Это было маловероятно, но мы надеялись, что присутствующие члены Ставки и НКО окажут необходимую помощь.

— Нам нужны танки, а не бумага,— давайте думать о реальных вещах. Корпусов танков, да еще новых, вам так быстро не получить. Надо принимать другое решение. Подключить фронтовые части и доставить на завод весь ремонтный фонд танков. Это выполнимая задача, и мы получим новые реальные танки.— Так высказался Военный совет.

Военный совет утвердил план-график выпуска машин в удвоенном количестве против ранее установленного плана.

Направленные в тыл противника разведчики из истребительного батальона установили, что в трех километрах восточнее хутора Осинка по направлению к Б. Перекопскому и хутору Теплый сосредоточено большое количество немецких танковых войск, а с хутора Осинка на восток противник продолжает подтягивать танковые силы. Всего разведчики насчитали около 200 танков.

Установлено также, что на хуторе Осинка сконцентрировано большое количество мотопехоты противника. Со стороны хутора Венцовского Клетского района непрерывно движутся автомашины с боеприпасами. Данные, полученные разведчиками, были немедленно переданы командованию наших боевых частей. Для усиления

котельниковской группы противник непрерывно, начиная с 4—5 августа, подтягивает мотомехчасти. В сторону Клетской и Серафимовича движется, главным образом, румынская и итальянская пехота.

У станции Цимлянкой немцы усиленно строят переправу через Дон, мобилизовав все взрослое население. Наши разведчики сообщили о том, что в хуторе Манойлин Жалмыков Перелазовского района, в хуторе Осинка Клетского района и в совхозе «Красный Октябрь» Ростовской области дислоцируются штабы дивизий противника.

В оккупированных районах Сталинградской и Ростовской областей немцы сохраняют колхозы до окончательного снятия урожая. Под угрозой репрессий колхозникам предложено в составе ранее существовавших бригад вести уборку хлеба и другие полевые работы. В тех населенных пунктах, где население разобрало колхозный скот, хлеб и другое имущество, немцы приказали все вернуть в течение суток. Не выполнивших распоряжение расстреливают. У колхозников отбирают коров, овец, свиней и кур. И, как правило, все это сейчас же забивается на мясо для войсковых частей.

13 августа. Врачи, медицинские сестры, не зная отдыха ни днем, ни ночью, весь свой опыт и все свои знания отдают лечению раненых. Среди них врачи-хирурги А. С. Крепкогорский, Н. В. Качалкин, А. Я. Пытель, главврач госпиталя 2104 Л. С. Левин, врачи Н. М. Краснова, М. К. Родионов, Ф. А. Сыроватко, М. В. Шишкина, А. В. Кузнецова и многие другие. Поистине большую работу по организации и содержанию госпиталей ведут заместитель председателя облисполкома А.М.Поляков, заведующий облздравотделом В.А. Ивашенко, заведующий горздравотделом А.Л. Перельман.

Сегодня городской комитет обороны рассмотрел и утвердил предложение секретаря обкома т. Бондаря об изготовлении двухсот стационарных установок под 45-миллиметровые пушки «швак», необходимые для усиления обороны города. Ответственность за своевременное выполнение задания возложена на директоров предприятий тт. Матвеева, Гонор, Афанасьева, Коняшева, Лысенко.

4-я немецкая танковая армия, наступающая в направлении на Красноармейск, по данным разведки, получила крепкую трепку и завопила о резервах. Паулюс передал 24-ю танковую и 297-ю пехотную дивизии в состав 4-й танковой армии, перебросив их по наведенному временному мосту через Дон у станции Потемкинской.

14 августа. Дни и ночи нахожусь в цехах на тракторном заводе. Надо дать больше танков. Сейчас они особенно нужны фронту.

В Донской излучине идут ожесточенные бои. Некоторые наши части в районе Задонья находятся в тяжелых условиях. После кровопролитных боев 62-я армия отошла на левый берег реки, где закрепляется на внешнем сталинградском оборонительном рубеже от хутора Вертячего до хутора Ляпичева.

Мужественно воюют наши асы.

В воздушных боях за большую Донскую излучину отличился летчик Михаил Баранов. Он совершил уже более 170 боевых вылетов и сбил свыше двух десятков фашистских стервятников. Вчера ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Вражеская авиация произвела массированный налет на железнодорожную станцию и районный центр Иловлю, сбросив 250 фугасных авиабомб. Районный центр сильно разбит.

15 августа. После перегруппировки своих сил, сосредоточенных против 4-й танковой армии Сталинградского фронта, противник сегодня с утра нанес удар в направлении Трехостровской превосходящими силами танковых соединений и мотопехоты. Тяжелая обстановка сложилась на левом фланге нашей 4-й танковой армии (командующий генерал-майор В. Д. Крюченкин).

Она вынуждена была отойти на левый Дона и остановила противника на участке Иловля — Вертячий.

В городе проходят подготовку по нормам ПВХО свыше 40 тысяч рабочих, служащих и домохозяек, создано около 500 групп самозащиты. Оборудовано более 300 бомбо-газоубежищ в подвалах каменных зданий. Построено бомбо-газоубежище на берегу р. Царицы.

На Сталинградском железнодорожном отделении скопилось более 27 тысяч вагонов при норме 3 тысячи. Пригородные станции стали объектами ежедневных бомбежек вражеской авиации.

Прибывший еще в конце июня в Сталинград во главе оперативной группы заместитель народного комиссара путей сообщения С. И. Богаев направил на решающие станции узла руководящих работников, поручив им организовать нормальную работу дороги.

Начатое этой весной строительство железной дороги Иловля—Камышин сегодня закончено, и по ней открыто движение.

Городской комитет обороны принял решение о строительстве эстакаднонаплавного плашкоутного моста через Волгу. Для этого выделены все необходимые материалы, технические средства. Мост решено возвести в районе заводов «Баррикады» и тракторного.

На случай аварии водопровода предусмотрены специальные мероприятия по организации снабжения населения кипяченой водой. Выделен необходимый металл, по предприятиям города размещены заказы на изготовление кипятильников.

16 августа. Нахожусь сутра на тракторном. Провел оперативное совещание начальников цехов по итогам выпуска танков за 15 августа. Постепенно входим в график.

Утром доложили Военному совету о выполнении трехдневного графика по выпуску боевых машин.

Плохо обстоит дело с организацией питания рабочих сборочного цеха. Рабочие ведущих профессий домой вообще не уходят, остаются в цеху. За счет резерва продовольствия завода решили выдавать бесплатно паек (в том числе 100 граммов вина) всем рабочим. Начальником отдела питания согласилась стать работница цеха—бабушка Маша, как ее зовут рабочие. Она, как мать-кормилица, строго следит, чтобы все поели и отдохнули. Сегодня при мне приказала двум сборщикам: «Хватит, 16 часов

отработали, подкрепитесь за столом и марш спать!» Самоотверженность сборщиков поистине фронтовая.

Сегодня Сталгрэс подверглась массированному воздушному нападению фашистской авиации. Повреждены высоковольтные линии передачи, углеподача, машинный зал. Турбинист т. Скотников был ранен, но, преодолевая боль, предотвратил аварию турбины.

Начальник МПВО председатель горисполкома Д. М. Пигалев доложил о работе аварийно-восстановительной службы МПВО. Противопожарная служба из 31-й команды в составе 1971 бойца располагает 56-ю автососаами, двумя пожарными поездами и двумя пожарными пароходами. Служба убежищ подготовила укрытия на 180 тысяч человек.

В соответствии с указанием Н. М. Шверника бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета приняли решение переправить в Куйбышевскую область 15 тысяч и в заволжские районы 8— 10 тысяч человек. Эвакуации подлежат неработоспособные женщины и дети, семьи бойцов и начсостава Красной Армии, семьи рабочих и служащих.

Эвакуация возложена на заместителя председателя исполкома облсовета А. М. Полякова.

Вот уже десятый день идут ожесточенные оборонительные бои за плацдарм в большой излучине Дона. 7 августа противник нанес удар по войскам нашей 62-й армии силами восьми пехотных, одной легкопехотной, двух танковых и двух моторизованных дивизий. Ему удалось потеснить на левом фланге 112-ю стрелковую дивизию и выйти в район хутора Погодинского. На правом фланге противник прорвал оборону 196-й и 399-й стрелковых дивизий, вышел в район хутора Погодинского и окружил части 196-й стрелковой дивизии. Находившийся в районе Погодинского штаб 62-й армии переместился к Калачу.

Положение очень тяжелое.

Отбивая яростные атаки противника, на левый берег Дона пробивались 399-я дивизия, остатки 196-й стрелковой дивизии, разрозненные группы 33-й гвардейской, 181, 147 и 299-й стрелковых дивизий.

Вчера в 6 часов 30 минут противник после сильной артподготовки и авиационной бомбардировки (до 600 самолетов) нанес удар по нашей 4-й танковой армии. Ее стрелковые дивизии: 321, 205, 184, 192, и 18-я удерживали рубеж Клетская — Мало-Голубинская. Немецко-фашистским войскам после упорных боев удалось прорвать оборону в центральной части и на левом фланге участка фронта, занимаемого армией. Здесь против наших четырех дивизий ослабленного состава наступало восемь фашистских, в том числе танковая и моторизованная.

Сегодня с утра противник возобновил наступление, ввел свежую (3-ю) мотодивизию и к вечеру вышел к Дону на участке Трехостровская— у Малонабатовский.

Наши войска вели тяжелые оборонительные бои юго-восточнее Клетской.

Фашисты, как и раньше, непрерывно бомбят (до 1000 самолето-вылетов в день), тогда как наша авиация произвела до 200 самолето-вылетов.

На основании постановления Военного совета 62-й армии принято решение об эвакуации всего гражданского населения, предприятий, учреждений и всех материальных ценностей из населенных пунктов в районе боевых действий.

Фронт все больше требует надежных транспортных связей через Волгу. На левом берегу сосредотачиваются тыловые части фронтовых, армейских и других соединений. По решению городского комитета обороны основные переправы организованы в центральной части города и у заводов тракторного, «Красный Октябрь», связывая город с затоном судоремзавода, поселками Красная Слобода и Бобыли. На юге города действуют переправы Сталгрэс—Светлый Яр — Тумак.

На центральной переправе работают три парома с пароходом «Надежный» (капитан А. Я. Шварев) и баркасами «Абхазец» (капитан А. Н. Хлынин) и «Пожарский» (капитан В. В. Ефимов). В перевозках участвуют также катер «Лейтенант Здоровцев» (капитан И. А. Соколов) и пароход «15 лет комсомола» (капитан И. А. Кулигин).

Вторая центральная переправа организована от речного вокзала в затон Красной Слободы. Ее обслуживают катера «Первый», «Второй», «Четвертый», «Тринадцатый» и «Вторая пятилетка». Это небольшие суда, но работают отлично, за каждые сутки они перевозят до 12—15 тысяч человек.

Вчера в центральной части города стали работать еще две переправы специально для воинских перевозок. Это кроме переправы Сталинград—Бобыли, где используются быстроходные военные катера с площадкой для военной техники.

Из Красноармейского района сообщили, что дела идут хорошо. На фронте относительно спокойно.

17 августа. Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Сталинградским военным округом генерал-лейтенанту В. Ф. Герасименко организовать оборону Астрахани переданными в его распоряжение силами одной стрелковой дивизии, трех стрелковых бригад и других воинских частей гарнизона.

Под натиском превосходящих сил противника наша 4-я танковая армия сегодня к вечеру отошла своим левым флангом на левый берег Дона и закрепилась на внешнем оборонительном обводе, на участке от устья реки Иловля до хутора Вертячего.

Правее танковой армии на рубеже Кременская — Сиротинская — устье реки Иловля к этому времени выдвинулись три дивизии 1-й гвардейской армии, прибывшие из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, Эти дивизии остановили наступление противника на правом берегу Дона,

Теперь уже ясно, что запланированный гитлеровским командованием план быстрого захвата Сталинграда провалился. Несмотря на огромное превосходство в живой силе и технике, за месяц кровопролитных боев немецко-фашистским войскам ценой огромных потерь удалось продвинуться на 70—80 километров.

Советские воины в тяжелых оборонительных боях доблестно дрались и покрывали себя неувядаемой славой. Изматывая противника, они наносили ему чувствительные удары, не на жизнь, а на смерть дрались за каждый населенный пункт, каждый метр земли.

Но все-таки мы отступаем...

Противник захватил почти весь плацдарм (Клетская — Мало-Голубинская), который занимали войска 4-й танковой армии. В районе Хлебного и южнее он уже начал форсировать Дон.

В чем же причины неудачи наших войск в боях на дальних подступах к Сталинграду?

Я много думаю об этом. Теперь ясно, что немецко-фашистские войска имеют превосходство в танках, механизированных войсках, авиации и в численном составе.

Но дело не только в этом. Подчас мы плохо были осведомлены о том, где враг сосредоточивает свои силы для главного удара. Лишь теперь с запозданием мы решительно разворачиваем войсковую и другую разведку в тылу врага. Возможно, я ошибаюсь, но, видимо, сказалось и отсутствие должного боевого опыта у части генералов и офицеров фронта. И в то же время уже ясно, что мы выиграли время и перспективу в предстоящих решающих боях.

18 августа. Вчера закончился месяц тяжелых оборонительных боев наших войск на дальних подступах к Сталинграду. Противник вышел к внешнему оборонительному рубежу почти на всем фронте. Свою авиацию гитлеровцы перебазировали на аэродромы Боковская, Сурувикино, Тацинская, Морозовская и с них начали массированные налеты на город.

В эти дни, полные тревог, я немало беседовал на передовых позициях с командирами всех родов войск. Все они говорили о том, что колхозники, трудящиеся Сталинграда и области много сделали для обеспечения устойчивой обороны между Доном и Волгой. Общая глубина оборонительных полос достигла 100—150 километров. А сколько создано отсечных позиций! Все это позволяет нашим войскам в самые трудные часы последовательно отражать удары противника и осуществлять контрудары.

Железнодорожники сообщили о поединке машиниста паровоза Александра Гавриловича Корнеева с четырьмя фашистскими бомбардировщиками.

Корнеев вел санитарный поезд с тяжелоранеными бойцами и офицерами. За разездом Паньшино фашистские бомбардировщики, не обращая внимания на опознавательные знаки Красного Креста, начали бомбить санитарный поезд. То набирая большую скорость, то замедляя ход паровоза, Корнеев вывел эшелон из-под удара. Сбросив свой смертоносный груз впустую, фашисты ушли за Дон, но тут же появились еще два вражеских бомбардировщика. Вновь посыпались бомбы. Одной из них был убит машинист Корнеев. Поезд благополучно довел до города его помощник Гитченко.

Из Калачевского района доносят о тревожной обстановке, складывающейся на фронте. Передовые немецко-фашистские механизированные части 17 и 18 августа вели активные боевые действия по захвату плацдармов на левом берегу Дона у хутора Нижне-Акатова и Вертячего, у Песковатки и между Нижнегниловским и Вертячим. 98-я стрелковая дивизия полковника Барина основательно потеснена.

Героически сражаются бойцы и командиры 214-й стрелковой дивизии. Заняв позицию у высоты 56,8, что южнее Качалинской, между хуторами Паньшино и Вертячим, они сковали противника и не допустили прорыва его сил на север в направлении на Качалинскую станицу.

Но положение складывается тяжелое.

Танковая и полевая артиллерия гитлеровцев, заняв высокий берег Дона, ведет обстрел наших войск. Под прикрытием артиллерийского огня противник переправляет на левый берег танки и мотопехоту.

Наши войска ведут ожесточенные оборонительные бои с противником, который пытается захватить плацдарм на восточном берегу в районах Вертячий, Калач, Нижне-Чирская и других местах.

С войсками 4-й армии противника бои продолжаются севернее Абганерово.

Сегодня товарищи, ответственные за эвакуацию скота и имущества колхозов, совхозов и МТС из западных и юго-западных районов области, доложили обкому, что работа эта в основном проведена успешно. 266 тысяч голов крупного рогатого скота, 178 тысяч овец и 25 тысяч лошадей уже доставлены в сохранности в заволжские районы Астраханского округа и в Западно-Жазахстанскую область.

Всего через Волгу перевезено около двух миллионов голов скота, свыше 3500 тракторов и комбайнов, 5 тысяч автомашин и 10 тысяч подвод с имуществом колхозов и совхозов.

В обком обратились за помощью руководители областного управления связи. В результате призыва в ряды Красной Армии свыше 3 тысяч квалифицированных связистов ощущается острая нехватка кадров.

Оперативно с обкомом комсомола решаем направить туда юношей непризывного возраста и девушек, главным образом, выпускников средних школ и старшекласников.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

[19 августа — 15 сентября 1942 года]

19 августа. Наша разведка перехватила приказ командующего 6-й немецко-фашистской армией Паулюса о решающем наступлении на Сталинград. К фронту немцы подтягивают свежие силы. Создана ударная группа войск в составе шести пехотных, двух моторизованных и одной танковой дивизий. Гитлеровское командование решило форсировать Дон в районе х. Вертячий и ворваться в Сталинград с северо-запада. В приказе говорится, что 6-я армия имеет задачу овладеть всем пространством между Волгой и Доном севернее железной дороги Калач — Сталинград. Для этого армия форсирует Дон в районе Песковатка — Трехостровская, имея главные силы по обе стороны от Вертячего. В дальнейшем удар наносится через цепь холмов между р. Россошка и истоками р. Б. Коренная с выходом в район севернее Сталинграда, а часть сил проникает в город с северо-запада и овладевает им.

4-й танковой армии противника поставлена такая задача: главными силами в составе шести пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий ворваться в Сталинград с юга. Для прикрытия стыка между 6-й и 4-й танковыми армиями намечается нанести удар из района Калача на восток. Для наступления на Сталинград стянуто до двадцати немецких дивизий.

Что мы можем им противопоставить?.. Выстоим ли? Эти мысли не дают покоя ни днем, ни ночью.

Продолжаются ожесточенные бои за Серафимович. Их ведет 21-я армия, которая истекает кровью и исчерпала все свои резервы. На помощь ей послана гвардейская часть реактивной артиллерии под командованием майора К. Г. Сердобольского. Разгрузившись на железнодорожной станции Бударино, гвардейцы с ходу заняли боевые позиции. С восточного берега Дона, у поселка Новоалександровский, они произвели пять залпов, поразив живую силу и технику противника. После второго залпа части 96-й стрелковой дивизии 21-й армии ворвались в город Серафимович.

В связи с угрожаемым положением в районе Сталинграда создана оперативная тройка. На нее возложена ответственность за разрушение важнейших промышленных объектов в случае непосредственной угрозы захвата города. Председателем тройки утвержден секретарь обкома партии т. Бондарь, членами тройки — т. Коненков (от НКВД) и майор Артемьев (от штаба Юго-Восточного фронта).

Это на крайний случай.

А пока задача другая: усилить работу оборонной промышленности города, а главное—наладить кооперацию между заводами для обеспечения выпуска военной

техники для фронта. С этой целью в Сталинград прибыл член ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК СССР и нарком танковой промышленности В. А. Малышев.

Хорошую весть сообщил мне начальник строительства магистрали Иловля — Саратов — Ульяновск Ф. А. Гвоздевский. Вчера у них был самый «жаркий» день. При плане укладки рельсов 5000 метров в сутки они уложили 8300 метров. Таких темпов путейцы еще не знали. Дорога растет не по дням, а по часам.

Давно ли мы с Ворониным с самолета осматривали выбранную трассу сооружения новой дороги. А через несколько дней уже будет открыто движение поездов по новому пути до Саратова. Да, строительство ведется действительно по-фронтовому! А главное, гитлеровцы и не догадываются об этом!

20 августа. Командующий фронтом А. И. Еременко ознакомил меня с приказом Ставки, в котором говорится, что оборона Сталинграда и разгром врага, наступающего с запада и юга на Сталинград, имеет решающее значение для исхода войны. Верховное Главнокомандование обязало командующего фронтом отстоять Сталинград и разбить врага.

Для усиления Сталинградского фронта ему переданы 1-я гвардейская армия, 4-й танковый корпус генерал-лейтенанта В. А. Мишулина, 45-я танковая бригада подполковника П. К. Жидкова.

На тракторном заводе сегодня к вечеру с конвейера сняты последние танки в счет месячного задания и 80 танков сверх плана. Все они уже ушли на передовую. Мы доложили Военному совету фронта о выполнении установленного графика и сверхпланового задания.

Сегодня одержан еще один важный успех» Наши строители совместно с саперами Сталинградского фронта завершили строительство наплавного моста длиной 4868 метров через Волгу в районе тракторного завода.

Вражеская авиация усиливает свои налеты на город. Сегодня ожесточенной бомбардировке подверглись южные городские районы. Над городом и на дальних подступах к нему зафиксировано до 680 самолето-вылетов вражеской авиации, сброшены сотни фугасных и зажигательных бомб, главным образом, на жилые кварталы. Среди гражданского населения есть жертвы. Но промышленные объекты не пострадали.

На участке от станции Тингута до озера Цаца 4-я танковая армия Гота после поражения, нанесенного ей в трехдневных боях у Абганерова войсками 64-й армии, подтянув резервы, вновь атакует. На узком участке фронта одновременно наступает до 150—160 танков, сопровождаемых несколькими полками пехоты. Идут ожесточенные бои. Насмерть стоят курсанты Винницкого пехотного училища, среди которых большинство коммунистов и комсомольцев. Под стать им сражаются гвардейцы 15-й стрелковой дивизии под командованием генерала Е. И. Василенко. Здесь гитлеровцам ни на метр не удалось продвинуться вперед. Для руководства боевыми действиями туда выехал член Военного совета армии бригадный комиссар Н. Е. Субботин.

Поздно вечером, когда были подведены итоги дня, командующий 57-й армией Федор Иванович Толбухин по телефону сообщил: «Ценой больших потерь противник

вклинился в оборону 108-го гвардейского стрелкового полка между озерами Цаца и Барманцак. Курсантский полк выстоял. Поколотили мы Гота неплохо, а соотношение сил было такое: четыре наших полка сдержали четыре фашистские дивизии, из них две танковые. Подбито и уничтожено 96 немецких танков. Завтра, видимо, денёк будет очень жаркий».

На других участках фронта положение не менее сложное.

Противник захватил плацдарм на левом берегу Дона, в районе Нижне-Чирской.

Наши войска ведут тяжелые бои за удержание левого берега Дона у Калача, Песковатки, Вертячего.

Был на тракторном заводе. Огромный коллектив рабочих, служащих, инженерно-технических работников, где свыше 3 тысяч коммунистов и 5 тысяч комсомольцев, напряженно трудится, выпуская все больше танков, арттягачей, боеприпасов и авиационной техники. Жители Тракторозаводского района закончили строительство оборонительного рубежа вдоль Сухой и Мокрой Мечетки и от Бетонного моста до Горного поселка. На рубежах постоянно трудится более 8 тысяч человек. Ежедневно после окончания смены на заводе на строительство выходят до 3 тысяч рабочих и служащих. Организовано 8 строительных участков. Руководят работами уполномоченные райкома партии В. Д. Чернозубкин, Д. А. Полунин, В. Н. Костромитин, М. Е. Турчинский и другие. Горком партии назначил своих организаторов-уполномоченных И. Я. Мельникова и М. Н. Сомову. Техническое руководство строительством осуществляют опытные инженеры-строители. Уже построено около 20 километров противотанковых препятствий и до 500 огневых точек.

Активную деятельность развернул райком партии и его первый секретарь Дмитрий Васильевич Приходько по созданию отрядов народного ополчения, истребительных батальонов и МПВО. Хочется отметить также председателя райисполкома Д. Д. Степчикова (он же начальник МПВО), председателя заводского комитета профсоюза Н. В. Скакунова, парторга ЦК партии на заводе А. М. Шапошникова.

21 августа. Получил первое письмо От семьи, поселившейся в совхозной кумысолечебнице Палласовского района. Живут в летних помещениях барачного типа, питание не организовано. Сыновья Владимир и Валерий ходят с бабушкой собирать топливо (кизяки). Вся бывшая кумысолечебница переполнена эвакуированными из Сталинграда. Поговаривают о возвращении обратно, так как «жить здесь зимой нельзя — помещения не приспособлены».

Письмо расстроило меня. Срочно пишу ответ. Сообщаю, что при всех условиях в Сталинград возвращаться им пока нельзя! Нужно оставаться на месте. Добывать на зиму топливо, кирпич на плиты и все необходимое.

На позициях 57-й армии бои разгорелись с новой силой. На помощь армии спешно брошены фронтовые резервы — 38-я мотострелковая бригада, 6, 56, 133-я танковые бригады и 20-я истребительно-противотанковая артбригада. Немецко-фашистское командование на этом участке фронта, подтянув 48-й танковый корпус, 29-ю моторизованную дивизию и до двух пехотных

дивизий 4-го армейского корпуса, развивает наступление между Дубовым оврагом и станцией Тингута. В небе господствует вражеская авиация. Она ожесточенно бомбит наши подходящие резервы и артиллерийские позиции. К концу дня 57-я армия частично отошла на новые рубежи, отдельные соединения, будучи расчлененными танковым тараном, заняли круговую оборону.

В районе поселка Самофаловка, хуторов Морозов и Лозное сосредотачиваются наши боевые резервы. На рубеже ст. Котлубань—Самофаловка сосредоточена группа войск в составе 35-й гвардейской стрелковой дивизии и 169-й танковой бригады, которую возглавил заместитель командующего фронтом генерал К. Л. Коваленко.

Ожесточенные бои развернулись в непосредственной близости от города.

22 августа. Сегодня на рассвете на железнодорожную станцию Лог прибыли эшелоны 2-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск А. Г. Кравченко. В составе танкового корпуса 26, 27, 148-я танковые и 2-я мотострелковая бригады. Железнодорожная станция обстреливается вражеской авиацией.

Поступили сообщения, что с рассвета немецко-фашистские войска наносят массированный танковый удар в направлении Солянки. Здесь, на переднем крае среднего оборонительного овода, от станции Тундутово до Солянки, вступили в бой подошедшие фронтовые резервы в составе 133-й танковой и 20-й истребительно-противотанковой бригад. Вместе с частями 422-й и 244-й стрелковых дивизий они вынудили противника откатиться назад. Во второй половине дня противник перенес свои главные удары на левый фланг 64-й армии генерала М. С. Шумилова, в направлении Тингута, Распоряжением штаба Юго-Восточного фронта 133-я танковая и 20-я истребительно-противотанковая бригады были переданы в распоряжение командующего 64-й армией.

В обком партии поступило сообщение секретаря Медведицкого райкома партии С. А. Краснова о том, что вблизи села Алешники фашистский самолет сбросил трех парашютистов-диверсантов. Работавшие в поле колхозницы не растерялись. Вооружившись кто чем мог, они окружили непрошенных гостей, заставили их сдаться и передали представителям воинской части.

Занимаюсь решением текущих вопросов. Срочную помощь нужно оказать Сталинградскому железнодорожному отделению. Люди работают до изнеможения, особенно паровозные бригады, работники службы пути, станционный персонал. В отделении находится заместитель наркома путей сообщения С. И. Богаев. Он несколько раз был в обкоме и произвел впечатление душевного, мужественного человека, отличного организатора. У нас сразу установились с ним дружеские отношения.

Наши товарищи из транспортного отдела рассказывали, что Сергей Иосифович личным примером вдохновляет железнодорожников на самоотверженный труд. Вместе с диспетчером М. С. Вербиным он руководит продвижением поездов, идущих на фронт и с фронта. Диспетчер отделения и замнаркома сутками не покидают поста, оперативно решая все вопросы.

На днях произошел такой случай. Окольным путем в отделение поступило сообщение, что небольшую станцию Кривая Музга, где находятся эшелоны с боеприпасами, непрерывно бомбят гитлеровские стервятники. Нужно принимать меры, а связь по селектору прервана. Тогда Сергей Иосифович срочно отправился туда. Под жестокой бомбежкой он собрал путейцев, паровозников и весь станционный персонал и вместе с ними стал расцеплять составы с боеприпасами, отправляя со станции уцелевшие вагоны. Всю ночь героически работали люди. Несколько железнодорожников убито, много раненых. Но больше двух десятков вагонов с боеприпасами удалось спасти. В городе обстановка накалена до предела. Поздно вечером, обсуждая положение, создавшееся на фронте, бюро обкома партии и исполком облсовета приняли решение о строительстве в заволжских районах укрытий для нашей авиации.

25 августа. Два дня не дотрагиваюсь до дневника. Как описать все муки и страдания сталинградцев, чудовищное злодеяние гитлеровских убийц, обрушивших на мирный город тысячи и тысячи фугасных бомб и море огня. Нервы накалены до предела, третьи сутки не могу уснуть и сегодня пытаюсь записать все, что пришлось пережить за последние дни.

Ночь с 22 на 23 августа я провел в обкоме. Поздно возвратился из штаба фронта, ждал звонка из ЦК и прикорнул на диване в кабинете. Проснулся рано. С утра началась жара. Накаленная за день земля и каменные громады домов за короткую летнюю ночь не успели охладиться.

Решил пройтись. Вышел из здания обкома и направился к Волге. Несмотря на близость фронта, жизнь текла обычно. Дворники, как всегда, поливали зеленые насаждения. Домохозяйки, привыкшие к частым налетам фашистской авиации, спешили в магазины и на базар. Женщины вели за собой ребят. Я смотрел на них, и сердце обливалось кровью. Что ждет их? Ведь враг уже у ворот. Вчера поздно вечером командующий фронтом А. И. Еременко отдал приказ 2-му танковому корпусу занять оборону в районе железнодорожной станции Гумрак. Это совсем рядом. А на противоположной стороне наши части сосредоточились на юге города, в Бекетовке.

Возвратился к себе. И хотя нет девяти часов, многие уже на работе. И все чего-то ждут...

Только занялся делами, объявили воздушную тревогу, кажется, уже третью по счету. К ним привыкли, и никто не уходит.

В кабинет доносится гул моторов, это наши истребители летят навстречу фашистским бомбардировщикам.

Около часу дня мне позвонил директор тракторного завода К. А. Задорожный.

— Алексей Семенович, вам известно о прорыве фронта противником? — взволнованно произнес он.

— Нет, не известно.

— Танки и мотопехота немцев не дальше, чем в полутора километрах от завода, — сказал Задорожный.

Это сообщение, как обухом, ударило меня по голове.

— Ты не ошибаешься?

— Нет, Алексей Семенович, я из окна вижу немецкие танки за Мечеткой.

— Не клади трубки.

По другому телефону позвонил в штаб фронта, там сначала не поверили, но потом подтвердили:

— Да, обходят город северо-западнее. Немецкие танки прорвались к тракторному. Командование фронта принимает необходимые меры, но наших сил недостаточно. Сделайте все необходимое, чтобы задержать немцев до подхода войск...

Снова связался с Задорожным и сказал:

— Немедленно поднимите и вышлите против гитлеровцев истребительный батальон и части народного ополчения, передайте им все находящиеся в цехах завода танки, годные к боевым действиям. Такое же указание будет дано отрядам народного ополчения «Баррикад» и «Красного Октября». Поддерживайте с ними связь.

Только я повесил трубку, позвонил командир корпуса противовоздушной обороны полковник Е. А. Райнин.

— Товарищ Чуянов, большая колонна танков, не менее ста, обходит город с северо-западной стороны.

Через час полковник Райнин дополнительно сообщил, что 30 вражеских танков на подступах к северо-западной части города были встречены 2-м дивизионом 1077-го полка зенитной артиллерии ПВО. Дивизион вступил в бой. Левым, берегом Мокрой Мечетки мотомеханизированные и танковые соединения врага прошли к тракторному заводу и находятся сейчас в полутора километрах от него. Для борьбы с танками противника использована вся артиллерия, а также 11 батарей зенитчиков.

Из отделения железной дороги сообщили: между железнодорожной станцией Котлубань и разъездом Конный танки противника разбили эшелон с боеприпасами и продовольствием, стремительно продвигаются к городу.

Обо всем этом я немедленно доложил штабу фронта. Подняты по тревоге все части 10-й дивизии войск НКВД, которые на автомашинах перебрасываются к тракторному. Рубежи обороны города занимают остальные части гарнизона, в том числе 800 бойцов военно-политического училища, 32-й сводный отряд моряков.

В полдень поступило сообщение, что противник занял на юге железнодорожную станцию Тингута и железнодорожный разъезд «74 километр». 38-я стрелковая дивизия ведет бой в полуокружении. Севернее Малой Россошки, по сообщению из 62-й армии, появилось до 250 танков и до тысячи автомашин с гитлеровской пехотой. При активной поддержке авиации фашисты смяли части 87-й стрелковой дивизии и правый фланг 35-й стрелковой дивизии.

Тяжелые бои идут за рабочий поселок Рынок. Это всего в нескольких километрах от тракторного завода, который гитлеровцы неожиданным прорывом надеялись занять с хода.

Все работники обкома разъехались по районам, многие из которых уже стали прифронтовыми. Я остаюсь для оперативного руководства и связи со штабом фронта,

В 3 часа 18 минут дня объявляется воздушная тревога. И сразу над центральной частью города появляются сотни тяжелых бомбардировщиков гитлеровцев. Одна волна сменяет другую. Наши истребители мужественно бросаются в бой, но их слишком мало. Зенитные батареи подавлены. Немцы методически сбрасывают то зажигательные, то тяжелые фугасные бомбы. Крошечный ад. Дым пожаров застилает полуденное солнце. Взрывы страшной силы сотрясают воздух. Горят жилые кварталы, рушатся, как карточные, здания школ, превращенные в госпитали, культурно-бытовые учреждения. Отовсюду доносятся стоны, крики раненых. Смерть разит людей в квартирах, подвалах, магазинах, на работе, на улицах. Кто уцелел, ищет спасения в щелях. Пожарные и бойцы противовоздушной обороны делают все возможное, чтобы не допустить распространения пожара на уцелевшие объекты, они растаскивают горящие крыши, извлекают людей из-под обломков. А с почерневшего от дыма неба продолжают сыпаться бомбы. Все основные коммуникации города — водопровод, электросеть, телеграф и телефонные линии выведены из строя.

Разрушены почти все крупные здания, госбанк, гостиницы, вокзал, театр, многие больницы и школы. Вся центральная часть города объята пламенем. От невероятного перегрева воздуха и сотрясений поднимается небывалой силы ветер. Он, как свечу, раздувает огонь.

А на подступах к Сталинграду весь день не прекращаются тяжелые, кровопролитные бои. Гитлеровцы, не считаясь с потерями, рвутся в город. Но повсюду наталкиваются на стойкое сопротивление наших войск. Мужественно сражаются зенитчики. Многие из них погибли в неравном единоборстве с вражеской авиацией. Уцелевшие переносят огонь на наземные цели. К позициям батарей 1077-го полка подполковника В. Е. Германа прорвались немецкие танки. Свыше двадцати атак отбили зенитчики, не пропустив врага в город.

Плечом к плечу с воинами Красной Армии сражаются рабочие и служащие, прошедшие военную подготовку.

Во второй половине дня фашистские части появились в районе Орловки, что в нескольких километрах севернее тракторного завода. Находившийся на танкодроме завода 21-й учебный танковый батальон майора Я. А. Гирда завязал бой с немецкими танками. Связной, присланный начальником штаба батальона капитаном А. В. Железновым, просил поддержать истекающий кровью батальон. Командование корпуса народного ополчения отдало приказ своим частям выступить против прорвавшейся группировки немцев в районе сел Орловка и Рынок.

В 17 часов боевые позиции занял истребительный батальон тракторозаводцев (командир К. А. Костюченко, комиссар И. Я. Мельников), а несколько позже танковая бригада (командир Н. Л. Вычугов, комиссар А. В. Степанов). На заводе спешно сформированы рабочие отряды, в которые вступили свыше двух тысяч коммунистов и комсомольцев.

На левом фланге тракторозаводцев сражается учебный танковый батальон, на верхнем поселке «Баррикады» — истребительный батальон этого же района. Они мужественно отражают многочисленные атаки врага.

Штабы Юго-Восточного и Сталинградского фронтов сегодня получили такую директиву Ставки:

«У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожить прорвавшегося противника. Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на него. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами, чтобы ослепить врага... Деритесь с прорвавшимся врагом не только днем, но и ночью. Используйте все эрэсовские силы. Самое главное — не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранять уверенность в нашем успехе».

Да, вера в успех, несмотря на тяжелую обстановку, на смерть, витающую рядом, живет в каждом. Раненые не уходят с позиций, дерутся до последнего дыхания. Несмотря на ограниченность сил, умелое управление командования фронтом позволяет вовремя отражать вражеские удары. Когда создалась сложная обстановка на тракторозаводском участке, туда срочно были переброшены танковая и стрелковая бригады.

Приказом командующего фронтом командир 10-й дивизии войск НКВД полковник А. А. Сараев назначен комендантом укрепленного района Сталинграда, а командир учебного танкового центра генерал Н. В. Фекленко—начальником тракторозаводского боевого участка.

Ценой невероятных усилий саперов и сталинградцев был в короткий срок построен мост через Волгу длиной около пяти километров, что должно было способствовать быстрейшему продвижению военных грузов и техники из левобережных районов. Начальнику инженерной службы фронта генералу В. Ф. Шестакову сегодня, в связи с изменившейся обстановкой и опасностью, что мост могут захватить гитлеровцы, командующий фронтом отдал приказ взорвать мост. Шёстаков не сразу понял приказ. Командующий его повторил: «Мост взорвать немедленно».

И генерал ушел выполнять приказание...

Под угрозой захвата противником оказался склад боеприпасов для гвардейских минометов. Штаб фронта принял срочные меры и под носом у наседавшего врага вывез боеприпасы в безопасное место.

Весь этот длинный и невероятно тяжелый день нахожусь на ногах. Приходится оперативно решать сотни самых различных вопросов, руководить деятельностью партийного аппарата, который в этот суровый час испытаний оказался на высоте. Работники обкома, горкома, райкомов находятся там, где особенно трудно, помогают организовать оборону или сами ведут в бой отряды народного ополчения.

Наступает ночь, но она не приносит ни прохлады, ни успокоения. Фашистская авиация продолжает безжалостную бомбардировку города. С группой товарищей обходим улицы, организуя спасение раненых бойцов из догорающих госпиталей, жителей, погребенных под обломками домов. В черном небе повисли осветительные ракеты, и стало светло, как днем.

На улицах и площадях, в темных переулках мы находили раненых женщин и плачущих одиноких детей, разыскивающих родителей. Комсомольцы и коммунисты города, бойцы МПВО и рабочие заводов самоотверженно растаскивают завалы, помогают пострадавшим. Вот горящий госпиталь в бывшей гостинице «Интурист». С десятком

совсем юных девушек врываются сквозь пламя в здание и выносят раненых бойцов, направляют их на переправу.

В глухом переулке упала тяжелая фугасно-зажигательная бомба. Пламя взрыва и пожара осветило все вокруг. Мы направляемся туда. Здесь между обгоревших каменных домов стояла одноэтажная деревянная изба, когда-то снятая с плота и переоборудованная под постоянное жилье. Когда мы подошли, дом горел. Вдруг дверь с треском отворилась и из нее выбежали на крыльцо, держась за руки, мальчик лет шести и девочка лет четырех. Они были полураздетые: мальчик в штанишках и майке, девочка в ночной рубашке.

Пламя пожара бросало на них причудливые тени; и больно было смотреть на детские фигуры. Мы поспешили к ним. Мальчик сказал, что маманьку во дворе убило, и они ждут с работы отца.

Сколько неисчислимого горя и страданий принесла эта черная ночь мирным труженикам города. Сколько она унесла человеческих жизней, скольких оставила калеками, скольких сиротами!

Мы стояли перед детьми и их распростертой на земле матерью в оцепенении. Ваню и Лиду я передаю девушкам из спасательной команды, прошу отправить их на левый берег.

В эту ночь мы отправили за Волгу сотни осиротевших детей, стонущих раненых, потерявших кров женщин и стариков. Мы верим, что настанет час расплаты с фашистами за их злодеяния.

К смерти привыкнуть нельзя. Как глубоко личное горе, я воспринимаю весть о гибели начальника отдела движения железной дороги Василия Георгиевича Базарова. Я хорошо его знал, высоко ценил за человеческие и деловые качества. И погиб он как герой, на боевом посту. Получив сообщение о скоплении поездов на перегонах Конный—Гумрак, Василий Георгиевич решил выехать туда вместе с двумя товарищами. По дороге в их автомашину угодила авиабомба, и они погибли.

Поздно ночью 23 августа меня вызвали в штаб фронта. В глубоком подземелье нового командного пункта находились все члены Военного совета, А. М. Василевский — представитель Ставки, В. А. Малышев — заместитель председателя СНК СССР и нарком танковой промышленности, начальники родов войск фронта и другие.

Нарком танковой промышленности т. Малышев доложил Военному совету фронта, что на всякий случай наиболее важные объекты тракторного подготовлены к уничтожению. Я от имени городского комитета обороны высказался в том духе, что предпринимать этого пока не следует³.

---

³ Маршал А. И. Еременко, вспоминая события 23 августа 1942 года, в своей книге «Сталинград», изданной Военным издательством Министерства обороны СССР в 1961 году, на странице 139 пишет: «...у городского руководства, которое к нам обращалось, есть мнение о необходимости эвакуации ряда предприятий за Волгу и подготовки к взрыву ряда других. Мы с Н. С. Хрущевым этого мнения не разделяем». Так было якобы доложено т. Сталину, и он сообщил, что Государственный Комитет Обороны запретил подготовку к взрыву предприятий и их эвакуацию. На деле же ни городские, ни областные организации не ставили вопроса о взрыве предприятий. Больше того, когда по решению Военного совета фронта предприятия были минированы, мы добились в Государственном Комитете Обороны снятия взрывчатки и тем исключили возможность взрыва заводов при обстреле.

Когда стало известно о танковом прорыве немцев, в цехах тракторного стали формироваться новые рабочие отряды народного ополчения, главным образом, из коммунистов и комсомольцев. Первый отряд был создан из рабочих чугунолитейного цеха. К утру 24 августа три рабочих отряда в составе 600 человек, получив оружие, заняли оборону в районе поселка Спартановка. Настроение у всех боевое. Единодушно решено драться до последнего, но первенца пятилетки врагу не сдавать.

Начальник гарнизона полковник А. А. Сараев сообщил о принятых мерах по обеспечению обороны тракторного завода. Все полки 10-й дивизии войск НКВД находятся на оборонительных рубежах.

На следующее утро, после разговора в штабе фронта, отправился на тракторный. Город продолжает гореть: вместо домов — груды развалин с лестничными пролетами. Пробираемся с большим трудом. В кабинете директора завода застаю К. А. Задорожного, парторга ЦК партии А. М. Шапошникова, заместителя наркома танковой промышленности А. А. Горегляда, председателя завкома Н. В. Скакунова. Вместе обсудили создавшееся положение. Фронт шока что нам не может оказать большой помощи. Его соединения ведут бои на флангах, где прорвались немецко-фашистские войска. Нам надо продержаться до подхода свежих сил. После совещания поднялись на вышку (пожарную каланчу). Отсюда хорошо видны боевые позиции. В небе над Мокрой Мечеткой висела немецкая «рама» — самолет-корректировщик. Пока мы наблюдали, немецкий снаряд пронесся над нашей вышкой и разорвался рядом. Кто-то заметил: «Засекли, надо ретироваться». Мы ушли в кабинет директора, а затем на КП.

Приходит радостное сообщение. Подразделение истребительного батальона, отряды народного ополчения, где бок о бок со старой рабочей гвардией, участниками гражданской войны, обороны Царицына, бесстрашно сражается молодое поколение тракторозаводцев, во взаимодействии с воинскими частями успешно провели атаку и выбили гитлеровцев с тактически важной позиции. Враг понес большие потери.

Но положение остается напряженным. Несомненно, что немцы вскоре предпримут контратаки, не считаясь с потерями, попытаются захватить рабочий поселок и завод. На помощь тракторозаводцам прибыл сформированный краснооктябрцами отряд рабочих-ополченцев под командованием старшего лейтенанта запаса рабочего Г. П. Позднышева, Отряд занял оборону на северо-западной окраине поселка Спартановка. Среди ополченцев — первая женщина-сталевар, член горкома партии Ольга Кузьминична Ковалева. Я хорошо ее знаю. Мужественная, волевая женщина, наглядно доказавшая, что варить сталь успешно могут и женщины.

Вечером и ночью на боевые позиции в район тракторного подошли также соединения народного ополчения и истребительные батальоны Ворошиловского, Дзержинского и Ерманского районов.

На обратном пути заезжаю в партком «Красного Октября». Здесь застаю несколько рабочих явно пенсионного возраста. Они в чем-то горячо убеждают парторга ЦК Ивана Николаевича Михеева.

Поздоровавшись, прошу рассказать, что тут происходит.

Михеев обрадовался:

— Вот, Алексей Семенович, никак не могу втолковать товарищам Шамову, Невежину, Рычкову, что им воевать уже поздно. Большое спасибо вам и за то, что возвратились на завод, к своим рабочим местам, помогаете варить сталь.

Старики снова зашумели:

— Как это поздно... Воевать никогда не поздно, если фрицы за горло хотят схватить...

А один из них, несмотря на годы, коренастый крепыш, в старой гимнастерке, убежденно добавил:

— Дайте винтовки и сами убедитесь, поздно нам воевать или нет.

Михеев мне шепчет:

— Это товарищ Шамов, старейший наш рабочий, самый заводила.

Чтобы перевести разговор, спрашиваю:

— Товарищ Шамов, сколько вам лет?

— А чего годы считать, если сердце молодое.

Все рассмеялись. А потом снова принялись нас убеждать отправить их на передовую.

Я с восхищением смотрю на старую гвардию металлургов. Нельзя не восхищаться такими людьми. Прошу Михеева помочь товарищам и удовлетворить их просьбу.

...В обкоме меня ожидает редактор «Сталинградской правды» А. Г. Филиппов. Его молодое, красивое лицо выглядит печально. Разрушено и сгорело здание редакции и типографии газеты. Погиб талантливый фельетонист С. С. Свеннов. Город и область остались без своего печатного органа. Надо принимать срочные меры. Видимо, придется выпускать газету на базе заводской многотиражки. Прошу Александра Гавриловича выяснить возможности.

Авиация противника непрерывно бомбит речной порт, жилые кварталы. Загорелось здание обкома партии и облисполкома, где находились Красное знамя ВЦИК и орден Красного Знамени, которым Царицын был награжден за героическую оборону. Заведующий сектором обкома ВКП(б) Ф. П. Мякинин и помощник секретаря обкома Г. И. Бодров вынесли орден и знамя из уже горящего здания.

Санитарный пароход «Композитор Бородин», приняв более 700 раненых, отправился в Дубовку. Против поселка Рынок фашисты открыли по пароходу артиллерийский огонь, хотя он шел под флагом Красного Креста, имея опознавательные знаки на бортах и надпалубных постройках. Судно загорелось. А тут появились еще немецкие стервятники и стали поливать пароход из пулеметов. Все, кто могли, бросились в воду. Но только немногие добрались до берега.

На тракторном из рабочих и служащих дополнительно организован рабочий отряд из 3 тысяч человек. Команды по 50—60 человек отправлены на строительство баррикад и на аварийно-восстановительные работы.

На северном участке фронта идут тяжелые бои. Противник овладел высотами 101,3, 135,4 и вышел на северный берег пересыхающей летом речушки Мечетки. Это уже окраина Верхнего поселка тракторного завода. Тут фашистов удалось остановить. Их попытки овладеть селом Рынок и выйти к Волге не увенчались успехом. Здесь стоят бойцы 99-й танковой бригады и отряд военных моряков.

На другом участке в ночь с 23 на 24 августа 80 немецких танков прорвались к окраине тракторного завода. В неравный поединок вступили дивизион тяжелых минометов лейтенанта Саркисяна и бойцы истребительного батальона. Всю ночь и следующий день немцы штурмовали наши позиции, но продвинуться дальше не смогли.

Обком партии и исполком облсовета приняли решение: «Об аппаратах областных организаций». Всем руководителям предложено в суточный срок отправить работников аппарата областных организаций в Николаевну, Ленинск, Палласовку и другие районные центры, оставив в городе оперативные группы из 3—5 ответственных работников. Запрещен выезд из Сталинграда медицинским, инженерно-техническим работникам, строителям без разрешения обкома партии и облисполкома.

Вечером Военный совет фронта вызвал меня и Воронина к себе. И хоть от нашего командного пункта штаб фронта находится недалеко, с большим трудом нам удалось добраться до реки Царицы, где в подземелье разместился командный пункт фронта. Здесь находились представитель Ставки генерал-полковник Василевский и члены Военного совета фронта.

Как только мы появились, началось заседание. Меня попросили доложить о принятых мерах по спасению гражданского населения. Потом товарищ Василевский спросил:

— Почему нет местной газеты?

— Разбита типография «Сталинградской правды», и мы пока лишены возможности выпускать газету.

— Оставить город без газеты и не информировать население о том, что предпринимает партия и правительство по обороне Сталинграда?— резко сказал Василевский.— Это недопустимо! Газету вы обязаны выпускать бесперебойно.

Все согласились с этим мнением. И я сам отлично это понимал. Ведь население может по-своему оценить прекращение выхода газеты. Оно будет считать так, есть газета — есть партийное и советское руководство в городе, есть Советская власть. Нет газеты — нет руководства.

Военный совет фронта предложил обеспечить бесперебойный выход газеты, и очередной номер должен выйти не позже, чем завтра.

Потом перешли к другим вопросам. Было решено с сегодняшнего дня объявить город на осадном положении.

Меня спросили:

— Как вы к этому подготовлены?

— Положение чертовски тяжелое, город горит, бомбежка не прекращается. Но сталинградцы не пали духом. Каждый, кто способен, взялся за оружие, заводы продолжают работать. Все готовы оказать любую помощь Красной Армии, чтобы отстоять город.

— Да, город не будет сдан врагу,— решительно проговорил Василевский.— Таков приказ Ставки Верховного Главнокомандования, и мы его выполним.

Переговорив еще и по другим вопросам, я и Воронин уехали на КП городского комитета обороны.

Поздно ночью начальник областного управления связи Л. Ф. Самсонов доложил, что вышел из строя центральный радиоузел и в его подвалах организован командный пункт связи.

Поступило сообщение, что в ночь с 23 на 24 августа 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала И. А. Плиева сорвал намерение противника ударить в стык 63-й и 21-й армий. Наши конники ведут бои за Серафимович.

26 августа. Три дня и три ночи идут упорные оборонительные бои на подступах к Сталинграду. Город окружен немецко-фашистскими войсками с трех сторон. Гитлеровцы захватили некоторые командные высоты на подступах к Мамаеву кургану, откуда ведут обстрел города. Вчера Военный совет фронта объявил, что с 24 часов в Сталинграде вводится осадное положение.

Немцы непрерывно бомбят и засыпают город листовками, в которых силятся уверить население, что сопротивление бессмысленно, что дни Сталинграда сочтены. В конце обычная фраза: «Лучше всего сдаться».

Листовки вызывают еще большую ненависть к фашистским извергам.

Передо мной обращение городского комитета обороны к трудящимся Сталинграда. «Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! — говорится в нем.— Остервенелые банды врага подкатились к стенам нашего родного города. Снова, как и 24 года тому назад, наш город переживает тяжелые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке — Волге. Воины Красной Армии самоотверженно защищают Сталинград. Все подступы к городу усеяны трупами немецко-фашистских захватчиков...»

Заканчивается обращение так:

«Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города, родного дома, родной семьи. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу... Защитники Сталинграда! В грозный 1918 год наши отцы отстояли Красный Царицын от банд немецких наемников. Отстоим и мы в 1942 году краснознаменный Сталинград. Отстоим, чтобы отбросить, а затем разгромить кровавую банду немецких захватчиков. Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома!»

Да, ныне, как никогда, нужна железная стойкость. И сталинградцы ее показывают. Рабочие взяли за оружие, чтобы остановить врага и отомстить ему за разрушение города и гибель родных и близких. Женщины, старики, даже дети строят баррикады.

Улицы и переулки перекрыты противотанковыми препятствиями. На площадях и пустырях вырыты окопы, установлены железобетонные доты и дзоты.

Пример организованности, дисциплины и мужества показывают рабочие тракторного, «Красного Октября», «Баррикад», судоверфи, метизного и других заводов. Они самоотверженно трудятся: выпускают танки, минометы, орудия, бронекатера, боеприпасы, строят оборонительные рубежи. И это в условиях непрерывных бомбардировок и артиллерийского обстрела. Вчера утром перед боевыми подразделениями тракторного завода была поставлена задача: отбросить противника

из лесной полосы на левом берегу реки Мечетки, выйти на рубеж дома лесника и закрепиться.

Первым занял свои позиции истребительный батальон № 1 тракторного завода. Рядом с тракторозаводцами закрепились подразделения краснооктябрцев и строителей.

Батальон «Красного Октября», защищавший СТЗ, получил приказ выбить немцев из хутора Мелиоративного, имеющего для нас важное значение. Командир батальона—рабочий листопрокатного цеха Г. П. Позднышев, комиссар — К. М. Сазыкин, командиры рот — А. И. Семенов и Г. Г. Мордвинов, политруки — А. Н. Петелинский и А. Д. Едкин, все бойцы-ополченцы сражались отважно и успешно выполнили поставленную перед ними задачу.

Около 600 немецких автоматчиков, сосредоточившись у карьера Стройтреста № 14, начали наступление по реке Мечетке на СТЗ. На пути врага первым встал истребительный батальон тракторозаводцев. Сражение длилось шесть часов. Ополченцы не только сдержали натиск неприятельских войск, но и заставили их отступить на три километра. Фашисты подтянули силы и предприняли новую атаку. Но она также захлебнулась. Противнику не помогли ни численный перевес, ни превосходство в танках. Полковник Сараев сообщил в городской комитет обороны, что окраина города прочно удерживается нашими подразделениями. С тех пор, как завязались бои за тракторный, мы потеряли свыше 100 бойцов народного ополчения.

Ожесточенной бомбардировке подверглись заводские районы. На металлгород сброшено свыше 300 авиабомб, главным образом в 250— 500 килограммов. Вечером на «Баррикадах», несмотря на бомбардировку, рабочие сборочного цеха во главе с начальником цеха А. К. Замерякиным и секретарем партбюро М. П. Марыновым собрали, испытали и передали для фронта несколько десятков дивизионных 76-миллиметровых пушек.

Тракторный завод вчера дал фронту новые сверхплановые танки и тягачи.

Сегодня снова вышла «Сталинградская правда», хотя и несколько уменьшенным форматом. Использовали типографское оборудование тракторного завода. Хорошо потрудились отделы пропаганды обкома и горкома, журналисты. Появилась газета — и сразу как-то у всех стало спокойнее на душе.

Ерманский район города подвергся ожесточенной бомбардировке. Много убитых и раненых. Заместитель председателя облисполкома А. М. Поляков, секретарь Ерманского райкома партии К. С. Денисова организовали спасение раненых, переправу населения за Волгу. Самоотверженно трудились под огнем бойцы МПВО тт. Ивакин, Контарев, Якимов, Николаевская, Калинин, Лопуховский, Масленников, Мухин, Лепилкина, командир медико-санитарного взвода т. Богданова.

Главный водопровод в Ерманском районе выведен из строя. Включили вспомогательный. Разрушен Дом связи. На контрольном столе городской автоматической станции одна за другой вспыхивают сигнальные лампочки, докладывая, что заземлились линии связи. Взлетают на воздух, рушатся дома. Где уж тут уцелеть линиям связи! Но связисты продолжают трудиться, мужественно стоят на

своем посту начальник станции Н. Н. Череповский, главный инженер Я. Г. Кобленц, техники В. Боков, В. Умников, И. Чернова.

Выведен из строя телеграф и междугородная телефонная станция. Но полностью оборвать связь Сталинграда со страной врагу не удалось. Большое значение имел своевременно смонтированный за Волгой резервный узел связи. Теперь он удовлетворяет нужды фронта и города, обеспечивая связь Москвы с Кавказом.

Коллектив областного радиоцентра под руководством А. Л. Бадалова и В. Ф. Феофанова успешно выполнил задание по организации радиосвязи с партизанскими отрядами. Еще до подхода противника к городу радисты сконструировали надежную приемо-передающую радиостанцию «Малютка». Хорошо потрудились техник радиостанции А. И. Еремина и старший техник тракторозаводского радиоузла С. В. Куркин, организовав радиообслуживание фронта и района.

По поручению городского комитета обороны обком ВЛКСМ выявляет и собирает детей, оставшихся без родителей. Для них оборудовано бомбоубежище под разбитым зданием драматического театра им. А. М. Горького. О питании и обслуживании детей заботится секретарь Ерманского райкома ВЛКСМ т. Быкова. Ребят переправляем в детский дом за Волгой. Директором детского дома назначена т. Крашенинникова, воспитателями — т. Елагина и т. Маркина.

Комсомольский садик в центре города стал своеобразным штабом города. Здесь в подzemелье находятся командный пункт городского комитета обороны, штаб МПВО со всеми его службами. Со всех концов города сюда прибывают связные, руководители заводов и фабрик, партийные и комсомольские работники. Принимаем все меры, чтобы наладить телефонную связь со всеми районами города.

В эти тяжелые дни особенно ощущаешь внимание и заботу Центрального Комитета партии. Для решения практических вопросов обороны города, работы заводов, оказания помощи гражданскому населению Центральный Комитет направил в Сталинград многих руководящих работников.

На «Красном Октябре» находится заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев, на тракторном — заместитель наркома танковой промышленности — А. А. Горегляд. Для руководства работой транспорта в город прибыли заместитель наркома путей сообщения С. И. Богаев и нарком речного флота З. А. Шашков. С обкомом партии они установили самую тесную связь. И работаем дружно.

Решено выпускать две газеты: одну на тракторном заводе — для сталинградцев и другую в Палласовке — для сельских районов. Возглавили эту работу работники обкома, и горкома партии М. А. Пономарев, В. Г. Пьянов, военные корреспонденты П. В. Ульев и И. З. Доманов, писатель М. А. Лобачев, журналист В. И. Николаевский и др.

Поздней ночью на КП явился заместитель председателя облисполкома А. М. Поляков и доложил, что все госпитали эвакуированы. Огромная тяжесть свалилась с плеч. Большое спасибо за это нашим мужественным девушкам-комсомолкам, которые под бомбежкой выносили раненых из горящих зданий, доставляли к берегу Волги.

В центре города на улице Пушкина находился родильный дом. Во время массированного налета вражеской авиации там еще было много рожениц. Несколько «зажигалок» попало на крышу, и здание загорелось. Узнав об этом, секретарь райкома

комсомола Таисия Быкова с комсомолками Риммой Петровой, Ниной Сысоевой, Людмилой Шумовской, Людмилой Лепилкиной бросились туда. Из пылающего дома они выносили новорожденных, матери которых погибли. К каждому прикрепляли нянечку и отправляли к Волге. Но удастся ли их спасти? Несчастные дети. Сталинграда, крещенные огнем.

Секретарь по транспорту обкома партии И. В. Сидоров докладывает о принятых мерах по охране судоходства. Дело это крайне важное. Железнодорожные магистрали перерезаны, и остался только один путь — водный. Немцы минируют Волгу с воздуха. Сотни жителей прибрежных районов от Астрахани до Камышина днем и ночью ведут наблюдение за воздухом, засекают места, куда упали мины. Введен твердый режим плавания судов. Речники установили ложную обстановку пути. Фашистские летчики клюнули на это и сбросили много мин в стороне от фарватера.

Враг непрерывно бомбит наши суда. Команда парохода «Сократ» в единоборстве с вражескими бомбардировщиками вышла победительницей и доставила горячее для фронта в назначенные пункты.

Подлинный героизм показывает команда парохода «Гаситель». Вот уже третий день она борется с разбушевавшейся огненной стихией. Отважные пожарники затушили загоревшиеся дома на пятом лесоучастке пристани, спасли вокзал местного речного флота, городской причал, предотвратили катастрофу железнодорожного эшелона, груженного боевыми припасами.

Следовавший рейсом из Камышина в Саратов пароход «Ян Фабрициус» с ранеными бойцами подвергся обстрелу из самолета, который сделал над пароходом четыре захода. Капитан парохода И. О. Зверев, оставаясь на капитанском мостике, искусно маневрируя, вывел пароход в безопасное место.

Получил донесение, что за Мечеткой гитлеровцы высадили десант. Часть фашистов была расстреляна нашими зенитчиками и пулеметчиками в воздухе во время приземления. Остальные, приземлившись, начали наступление, но были отброшены истребительным батальоном и танковой группой народного ополчения.

В районе Самофаловки и Большой Россошки гитлеровцам удалось вклиниться в нашу оборону. Идут напряженные бои. Группа войск генерал-майора К. А. Коваленко, перейдя в контратаку из района Самофаловки, пришла на помощь воинам 87-й стрелковой дивизии 62-й армии. Это оказалось как нельзя кстати. Общими усилиями они отрезали прорвавшиеся части от основных сил 6-й немецкой армии.

Однако противнику, хотя он и понес большие потери, удалось восстановить «коридор» и связь со своим 14-м танковым корпусом.

Группа войск генерал-майора Коваленко, усиленная двумя дивизиями, вторично нанесла контрудар из района Самофаловки. Это вынудило командование 6-й немецкой армии выделить дополнительные силы, чтобы пробиться к отрезанному 14-му танковому корпусу.

О мужестве и настроении наших воинов красноречиво свидетельствует беспримерный подвиг тридцати трех бойцов 87-й стрелковой дивизии в районе хутора Малая Россошка, о котором сегодня стало известно всему фронту.

Подразделение, которым командовали младший лейтенант, комсомолец Георгий Стрелков и младший политрук Леонид Ковалев, занимало важный рубеж, когда к нему стали приближаться немецкие танки. Для молодых бойцов это был первый бой.

Кто-то испуганно стал считать бронированные чудовища:

— Один... два... три... четыре... Братцы, сколько их!

Ковалев перебил бойца:

— Их не считать нужно, а бить.

И сосредоточенно добавил:

— Значит, дело обстоит так... Или немец нас, или мы его... Я думаю, мы его! Он рвется к Сталинграду. Не видать ему города, как своих ушей. Будем же драться до последнего вдоха. Клянемся!

— Клянемся! — как одно дыхание прозвучала клятва бойцов.

— Слушай мою команду! — крикнул Стрелков.— По фашистским танкам — огонь!

Встретив огневое сопротивление, гитлеровцы откатились. Первый успех окрылил всех. И когда танки противника вновь пошли в атаку, их подпустили на близкое расстояние, а затем забросали бутылками с горючей смесью.

Запылала одна машина, другая... Красноармейцы Семен Калита, Сергей Прошин, Василий Матющенко, сержант Владимир Пасхальный, сам командир Георгий Стрелков и политрук Леонид Ковалев в этом бою подожгли 13 танков врага, расстреляв экипажи из автоматов.

Небольшая передышка, и снова атака. Около двух суток 70 немецких танков атаковали позицию храбрецов. Тридцать три богатыря выстояли. Они сожгли 27 танков и истребили свыше 150 фашистов, так и не сдав своих позиций врагу.

Собираю всех товарищей, находящихся на командном пункте, и рассказываю им об этом беспримерном подвиге.

— Поведайте о героизме тридцати трех богатырей нашим людям,— в заключение сказал я,— и вы увидите, как удесятятся их усилия в борьбе с ненавистным врагом.

К вечеру стало известно, что 48-й немецкий танковый корпус возобновил наступление на правом фланге 57-й армии, которой командует Федор Иванович Толбухин. Гитлеровцы рвутся к Красноармейску— южной окраине города. Фашистские танки и пехота направили основной удар по левому флангу 422-й стрелковой дивизии полковника И. К. Морозова. Противнику удалось прорвать наш фронт и выйти в район между станцией Тундутово и Солянка. Сюда для восстановления утраченных позиций, выдвинуты 6-я танковая бригада и несколько истребительно-противотанковых полков. Весь день наши воины вели ожесточенный бой. Противник, понеся большие потери, вынужден был откатиться на исходные рубежи. Федор Иванович талантливый военачальник! Хочется от души поздравить его с победой, но телефонная связь со штабом армии нарушена.

Упорные, кровопролитные бои на подступах к Сталинграду не ослабевают ни на час.

Я думаю о немецко-фашистском нашествии и припоминаю налет саранчи, который наблюдал в двадцатых годах на Кубани. Фронт борьбы с саранчой тогда занимал линию от Анапы до Темрюка. Черной тучей села она на поля, на сады, на сенокосы,

пожирая все. Это было чудовищное нашествие. Но от саранчи мы, в конечном счете, отбились, загнав шрапнельными залпами в море, откуда она не вернулась.

Немецко-фашистская саранча куда страшнее. Она уже сожрала Европу и ныне ринулась на восток, оставляя после себя одни пепелища. Гитлеровская саранча сжигает наш город, уничтожает все живое и превращает в руины все прекрасное, созданное трудом, умом и горячим сердцем людей многих поколений. Мы должны, и мы уничтожим эту гитлеровскую саранчу, ненавистную всему человечеству.

27 августа. Утром позвонили с КП Военного совета фронта и спросили: «Что за фабрика расположена против нашего КП? Она скоро удушит всех находящихся на командном пункте своим зловонием».

Я понял, о чем идет речь. Вблизи КП фронта находится ватная фабрика. Во время бомбежки загорелись хлопок и вата. Там круглосуточно работают две пожарные команды, но пока погасить пожар не удастся, так как фабрика непрерывно обстреливается артиллерией противника. Я пообещал принять дополнительные меры.

Третьи сутки горит библиотека им. М. Горького. Больно смотреть, как огненные языки пожирают книги... Я подумал, что это могло бы случиться и со всем нашим большим хозяйством партдокументов, но еще 8 августа работники обкома и горкома партии Г. П. Гуреев, А. С. Макеева и М. И. Косякова предусмотрительно вывезли партдокументы в Заволжье...

Пятый день неотлучно нахожусь на КП городского комитета обороны, на предприятиях. Домой даже заглянуть некогда. Семья в Заволжье. Остался один дедушка Ефим Иванович. Не захотел покидать Сталинград. Сегодня Н. П. Маликов и П. А. Ширяев сообщили, что в дом на Краснопитерской, 26, где я жил, угодила бомба. А как же наш дедушка? Холодею от этой мысли и бегу на Краснопитерскую. Картина угнетающая. От дома осталась груда развалин. Засыпано и наше так называемое «убежище». Подойдя туда, услышал слабый стон. Когда разобрали завал, увидел Ефима Ивановича, засыпанного кирпичом и известковой пылью. С трудом подняли его на ноги. Тут же предложил старику отправиться к семье за Волгу, но он наотрез отказался.

Из моих «домочадцев» осталась в городе и овчарка Астра. Во время бомбежки она сбежала из дома, а затем нашла меня на командном пункте. Трудно даже сказать, как это ей удалось.

Сегодня связисты города эвакуировали за Волгу оборудование АТС, которое еще можно было демонтировать. Сохранившуюся под землей кабельную сеть используем для связи между КП городского комитета обороны с районами города, крупными заводами и командными пунктами фронта и армии. Коммутатор нашего КП обслуживают хорошие связисты и среди них Майя Меньшикова, Саша Скопп. В самые опасные часы бомбежек Саша мчится на велосипеде к месту обрыва и восстанавливает нарушенную связь с КП. Его смелость и отвага— пример для многих.

Не могу не рассказать поподробнее о Майе Меньшиковой. В начале 1942 года вместе с детьми героического Ленинграда она была эвакуирована в Сталинград и приехала, как говорят, из огня да в полымя. Заботы о ней взяла на себя начальник

междугородной телефонной станции А. Д. Ильина. С началом боев под Сталинградом Майю вместе с другими подростками отправили за Волгу. Но уже на другой день, к изумлению всех, она вернулась в горящий город. Вторая попытка отправить ее за Волгу также потерпела неудачу: Майя опять возвратилась, потребовала работу и заявила, что никуда не поедет, пока в городе есть хоть один советский человек. И тогда Л. Ф. Самсонов направил девушку на коммутатор КП городского комитета обороны. И надо сказать, Майя стойко и отважно выполняла свои обязанности.

Сегодня на КП пришла посылка из Москвы, как говорится на почтовом языке, «с доставкой на дом». Это событие вызвало всеобщий интерес у обитателей КП и у тех, кто заглянул к нам из районов города и области. Что же такое могли прислать из Москвы? Павел Ширяев и Николай Маликов, завладевшие таинственным фанерным ящиком, осторожно вскрыли его финкой. И сразу аромат апельсинов заполнил командный пункт.

— Разбирай дальше!—нетерпеливо крикнул кто-то.

Показались две бутылки.

— Коньяк, братцы! Вот так штука! — удивился Паша.

Все замерли перед такими немыслимыми в нашем положении яствами.

— Чего остановились,— засмеялся кто-то. — Давай угощай!

— Ну, Паша,— сказал я,—прояви находчивость, угости всех, чтобы было без обиды.

Сделать это было довольно трудно, собралось нас на КП немало. Но все же каждый из присутствовавших получил свои капли коньяка, свою дольку апельсина. И всем было радостно от того, что в такой тяжелой обстановке о нас помнят, заботятся.

Моряки под командованием П. М. Телевного совместно с отрядами тракторозаводцев выбили гитлеровцев из рабочего поселка Рынок. Наши подразделения снова овладели Спартановкой. Это очень важный успех. Уверенность гитлеровского командования в том, что ему быстро удастся овладеть Сталинградом, рассеивается как дым.

Мужественно ведут себя речники. В ночь на 27 августа большие волжские суда «Память Парижской коммуны», «Михаил Калинин» и «Иосиф Сталин» взяли курс на Саратов. Речники рассчитывали под прикрытием тумана и дымовой завесы незаметно пройти фашистский заслон у пос. Акатовка. Однако враг обнаружил наши суда и открыл по ним минометный и пулеметный огонь. Теплоход «Память Парижской коммуны» (капитан Л. Д. Галашин), несмотря на охвативший судно пожар и полученные пробоины, добрался до ближайшей базы. Прорвался так же и пароход «Михаил Калинин» (капитан Н. М. Богатое). А теплоход «Иосиф Сталин», на борту которого находилось 1400 мирных жителей, в основном женщин и детей, получил множество пробоин и сел на мель. Капитан судна И. С. Рачков погиб на боевом посту. Оставшиеся в живых члены команды и пассажиры окопались на берегу и, прикрываясь корпусом корабля, отбили атаку гитлеровцев.

Получив это сообщение, городской комитет обороны немедленно послал на помощь экипажу «Иосифа Сталина» баркас «Наблюдатель» со спецгруппой работников НКВД

под руководством И. Т. Петракова и В. В. Грошева. Удалось спасти 82 человека, которых переправили в районный центр Ленинск.

28 августа. Ведущие заводы находятся под непрерывной бомбежкой и артиллерийским обстрелом. Борьба с пожарами стало невозможно, особенно там, где заложено «мыло» (так называется взрывчатка на заминированных участках). Всем ясно, что «мыло» надо убрать, и чем быстрее— тем лучше! Но никто не решается дать такое распоряжение, зная об указаниях сверху. Решил позвонить в Ставку. На проводе оказался В. М. Молотов.

— О каком «мыле» вы спрашиваете, не понимаю?— переспросил он.

Я разъяснил.

— Да... Это вопрос не простой. Посоветуюсь с товарищем Сталиным...

Переговорив с ним по другому телефону, В. М. Молотов передал мне:

— Товарищ Сталин считает, что в этом вопросе вам надо действовать в зависимости от обстановки на месте. Раз город мы не собираемся сдавать, а будем его защищать,— бессмысленно оставлять «мыло» в цехах.

Немедленно отдаю распоряжение по телефону всем директорам заводов, парторгам ЦК партии на заводах, секретарям райкомов партии о том, что «мыло» предлагается немедленно снять и что уничтожение оборудования и ценностей, в случае непосредственной угрозы противника, может быть произведено только по прямому указанию городского комитета обороны. Без санкции городского комитета обороны взрывать оборудование категорически запрещается.

С огромным облегчением восприняли директора заводов это сообщение, но нашлись и такие, которые потребовали «официальную бумагу» на снятие «мыла». Я пообещал им ее прислать.

Из политдонесения 596-го ночного бомбардировочного авиаполка узнал о подвиге старшего сержанта, авиационного механика В. П. Заварзина. Танковая колонна противника отрезала аэродром. Командование полка успело к этому времени перебазировать машины. И только один самолет, для которого не оказалось пилота, остался на летном поле. А фашисты уже подходили. И тогда В. П. Заварзин под огнем вражеских автоматчиков пробрался к самолету. Не будучи летчиком, он сумел поднять машину в воздух и благополучно привел ее на другой наш аэродром.

Сегодня из резерва Ставки на тракторозаводской участок фронта прибыла 124-я стрелковая бригада под командованием полковника С. Ф. Горохова. Бригада с ходу вступила в боевые действия. Это огромная помощь в критический для защитников тракторного момент.

29 августа. С утра с Иваном Федоровичем Зименковым находимся на тракторном заводе. И хотя фронт совсем рядом, цехи работают, люди трудятся с удвоенной энергией, выпуская все больше и больше продукции для нужд фронта. То и дело из заводских ворот, грохоча гусеницами по асфальту, выезжают грозные танки. Навстречу им тягачи тянут к проходным подбитые, почерневшие от дыма машины. Их подхватывают умелые руки слесарей, токарей, военных ремонтников. Нам

рассказывают, что ремонт, на который полагается сутки, делают за 3—4 часа. И боевые машины снова отправляются на фронт.

А буквально рядом, всего в нескольких километрах, бушует война. Вой снарядов и мин отчетливо слышен в цехах. Но на это никто не обращает внимания.

Секретарь Тракторозаводского райкома партии Д. В. Приходько сообщил, что вчера ночью в районе аэродрома, железнодорожного моста завязался бой с фашистами. Вражескую атаку отражали 120 коммунистов и комсомольцев из народного ополчения. В бою погибли коммунисты, старые тракторозаводцы И. И. Иванов, Н. П. Салуткин, П. А. Володин, А. М. Момотов, П. Ф. Тупиков, получили тяжелые ранения А. И. Талдыкин, В. И. Коган и многие другие участники напряженного боя. Но рубеж был удержан, и сейчас там находятся бойцы 282-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД, которые сменили обескровленные части тракторозаводцев.

Затем отправляемся на командный пункт 124-й стрелковой бригады полковника Горохова. Это рослый, на вид суровый человек с глубоко сидящими глазами. Ему сейчас не до нас. Два дня назад гитлеровцы вновь захватили заводские поселки Спартановку и Рынок, и бригада получила приказ любой ценой выбить их оттуда.

Молча прощаемся. А поздно ночью позвонили с тракторного и сообщили, что приказ выполнен. Оба поселка снова в наших руках.

Крайне опасная обстановка создалась в южной части города. Вести оттуда приходят тревожные.

Для непосредственного руководства на месте и координирования всех вопросов обороны с командованием 57-й и 64-й армиями образована оперативная группа в составе секретаря обкома партии И. И. Бондарь (руководитель), секретарей обкома партии П. В. Ильина, М. И. Сухова, секретаря горкома партии А. С. Татарникова, секретаря Кировского райкома партии С. Д. Бабкина.

Из штаба фронта сообщили, что немецко-фашистские войска начали наступление на центр города со стороны авиаучилища. Положение защитников Сталинграда чрезвычайно обострилось. Нужны боевые резервы для прикрытия этого направления. Созвали экстренное заседание городского комитета обороны, на котором решили объявить дополнительный призыв коммунистов, комсомольцев и рабочих заводов. В течение нескольких часов явилось 1240 человек. Им раздали оружие, и они влились в ряды защитников центральной части Сталинграда.

Фашисты усиливают атаки, бросая в бой все больше самолетов и танков. Однако прорваться к центру города им не удается. И все же боевое напряжение с каждым часом нарастает.

Райкомы партии и заводские комитеты непрерывно проводят дополнительные мобилизации боевых резервов через свои оперативные группы. Кировский район прислал вооруженный отряд в составе 300 человек.

В городе ведутся непрерывные аварийные восстановительные работы. Под непрекращающейся бомбежкой мужественно трудятся энергетики. Они восстановили сеть электропередач, дали энергию предприятиям, пострадавшим от налетов вражеской авиации.

Мы все теперь живем на КП в Комсомольском садике. Квартиры наши разрушены, семьи эвакуированы. Но вот беда—нет ни столовой, ни даже заведующего И. Ф. Жилкина, нашего «бога питания». Он исчез после того, как немцы разбомбили здание облисполкома. Несколько дней все мы были озабочены: «Где Жилкин? Кто будет кормить 250—300 человек партийно-советского актива?»

Кто-то сообщил, что Жилкина видели за Волгой.

Иван Федорович Зименков дал задание его найти.

Наутро к нам в КП пришел Жилкин, он тяжело дышал.

— Увольте, Иван Федорович,— сказал он.—

Я же инвалид третьей группы. Астма давит. Бегал доставать лекарство. Не могу я жить в такой обстановке. Вот видите, меня душит...

И Жилкин залился таким кашлем, что невозможно было ему не посочувствовать. Но на Зименкова и кашель не подействовал.

— Ты почему сбежал?—набросился он на Жилкина.— Людей с голоду решил уморить? Где твои работники? Где столовая? Почему людей не кормишь?

— Не могу,— шипел сквозь кашель Жилкин.— Все погибло, нет ни котлов, ни ложек, ни тарелок. Официантки ушли за Волгу. Продуктов не имею.

И он обратился ко мне:

— Алексей Семенович, столовую здесь организовать невозможно. Придется сухой паек давать.

— Ты, я вижу, паникер,— улыбнулся я.— Смотришь за Волгу! Не выйдет.— И добавил:— Что касается сухого пайка — то сам можешь им пользоваться, если нравится. А людей к двум часам накорми горячей пищей. Это понятно?

— Понятно, Алексей Семенович,— сказал Жилкин, убедившись, что за Волгу уехать ему не удастся.— Все сделаю... Ведь вы же меня знаете — не подведу.

Мы были уверены, что Жилкин разобьется в лепешку, но поручение выполнит. И не ошиблись. К тому же ему активно взялась помогать технический работник облисполкома Наталья Игнатьевна Данилова, душевная женщина.

В 12 часов дня всем находящимся на КП был организован завтрак. В пятнадцати метрах от КП, в полуразрушенном здании бывшей часовни Жилкин развернул столовую. Одна из машинисток работала за повара, ее 15-летняя дочь Вероника бойко разносила тарелки.

Откуда-то Жилкин достал посуду, ложки, столы, салфетки и прочую утварь. И более того, к первому обеду выдал нам «фронтной паек»— по 100 граммов водки.

Вот так. Можно осуждать Жилкина за его слабости, но нельзя не быть ему благодарным.

30 августа. Войска 57 и 64-й армий, обороняющие город с юго-запада, успешно отражают атаки противника. На этом участке врагу не удалось прорвать фронт.

Терпя неудачу на юге, гитлеровцы усиливают нажим на тракторозаводском боевом участке. Ценой потерь врагу удалось овладеть совхозом «Латошинка» и учебным аэродромом Осоавиахима.

Получил хорошее письмо от семьи. В общем, устроилась она сносно. Написал ответ. Рассказал о городе, о нашей жизни.

Да, они не узнали бы теперь нашего индустриального красивого Сталинграда. Центр города—груда развалин. Начиная от заводов тракторного и «Красного Октября» и до элеватора на юге, не осталось не только кварталов, но ни одного уцелевшего дома. Все разрушено зверской бомбардировкой: здание обкома партии и облисполкома, все гостиницы, вокзал, Дом Советов, Дом пионеров и другие, самые лучшие здания. Частично уцелели только драматический театр им. Горького и театр юного зрителя.

Рассказал о том, как был разрушен наш дом и чудом спасся дедушка. Его мы подлечили, но упорный старик никак не хочет отправляться в тыл, более того, требует, чтобы возвратилась в город бабушка. Рассказал и о нашей овчарка Астре. Она обжилась на командном пункте, имеет свою «индивидуальную» щель и помогает нести охрану. У собаки даже появился друг— слониха Неля, судьба которой необычайна. Во время массированного налета вражеской авиации на город она убежала из зоопарка. Все попытки увести слониху к Волге и переправить на ту сторону не увенчались успехом. Когда Нелю привязали к пятитонной грузовой машине и попытались погрузить на паром — слониха взбунтовалась, оборвала привязь и убежала в город. Потом Нелю видели в разных местах. Но близко к себе никого не подпускала. Так она забрела в Комсомольский садик. Ко мне вбежал взволнованный дежурный.

— Алексей Семенович, на командном пункте слон.

— Какой еще слон?—не понял я.

— Настоящий... И ваша овчарка с ним.

Я поспешил наверх. Это удивительное зрелище. Среди обугленных, опаленных огнем деревьев и воронок от бомб, словно котят, резвились огромная слониха и Астра.

Судьба этих отчаянных «защитников» города кончилась печально. Их убило взрывом фугаски.

Вечером секретарь обкома ВЛКСМ Виктор Левкин доложил городскому комитету обороны о том, что сделано для оказания помощи раненым бойцам и командирам. Комсомольцы города организовали группы помощи, которые круглосуточно доставляют раненых к волжским переправам.

Днем на командном пункте в Комсомольском садике состоялось заседание городского комитета обороны. На нем присутствовали секретари райкомов и крупнейших заводских комитетов партии. В тесном помещении под землей из-за плохой вентиляции стоит невероятная жара. Я смотрел на знакомые, близкие лица: как они похудели, осунулись за эти несколько дней. Кто-то от усталости начинал клевать носом, но тут же сбрасывал с себя дремоту. Я доложил просьбу командования фронтом о дополнительной мобилизации коммунистов и комсомольцев сверх 1245 человек, отправленных вчера на передовую. Еще 1900 стрелков, пулеметчиков, истребителей танков, минометчиков из подготовленных бойцов народного ополчения должны срочно пройти подготовку и явиться резервом командования фронта для помощи частям Красной Армии на решающих участках сражений.

Потом обсуждали вопрос об обеспечении населения продуктами питания и об открытии общественных столовых в подвальных и полуподвальных помещениях.

После заседания секретари райкомов, находящиеся в самой гуще событий, рассказали о многочисленных фактах подлинного героизма сталинградцев. Оперативный уполномоченный М. С. Харламов спас 29 семей. Он буквально вынес людей из объятых пламенем домов, не оставил своего поста в тот момент, когда узнал о гибели собственной семьи. 10 семей спас участковый уполномоченный 4-го отделения милиции т. Карпов. Он погиб под обломками рухнувшего дома, когда выносил последнего человека.

Сегодня восстановили городской водопровод. Это был тоже ратный подвиг. Одиннадцать рабочих убито и шесть ранено. Северный водопровод восстановить не удалось, так как станция подъема воды оказалась захваченной противником.

Весь день над городом продолжались воздушные бои. Несмотря на численное превосходство фашистских самолетов, наши летчики бесстрашно атакуют гитлеровцев и выходят победителями в неравных поединках. Несколько «мессершмиттов» сбил командир авиационного полка, наш земляк, в недавнем прошлом комсомолец лесозавода Владимир Каменщиков. Товарищи по оружию его любовно окрестили «королем воздуха». Другой пилот из этой же дивизии, испанец по национальности Хозе Паскуаль, для которого Россия стала второй родиной, у Сталинграда сбил пять немецких самолетов.

Об интересном случае рассказали мне в Кировском районе в штабе 102-й истребительной авиационной дивизии. Над Бекетовкой разгорелся воздушный бой между «мессершмиттом — 109 Ж» и нашей «чайкой», управляемой старшим лейтенантом т. Черниковым, опытным боевым летчиком. Искусным маневром Черников подбил фашистский самолет и заставил его приземлиться вблизи нашего аэродрома. Немецкий пилот сдался в плен и потребовал «графского» с ним обращения, потому что назвался графом. Причем он предъявил две листовки — пропуска для сдачи в плен Красной Армии, которые сбрасываются над фашистскими позициями. Оказывается, этот отъявленный головорез из воздушного корпуса Геринга, безжалостно расстреливавший мирное население, имел их про запас. Не знаю его дальнейшую судьбу, но наш пропуск, безусловно, не предназначался этому воздушному бандиту.

Наше командование для борьбы с фашистскими асами стало посылать своих советских асов, таких как Н. А. Козлов, В. Ф. Башкиров, В. Г. Каменщиков, Г. К. Гультяев, В. П. Смирнов, Черников. Летая в паре, наши истребители отбили охоту у фашистов безнаказанно разбойничать в наших тылах.

Нельзя не восхищаться подвигами замечательных девушек-летчиц, которые не менее отважно, чем мужчины, выполняют боевые задания. Фашистские листовки твердят о том, что «советские летчики отважные, да самолеты «бумажные». И вот эти «бумажные» самолеты, ведомые нашими боевыми подругами Раисой Беляевой, Лидией Литвяк, Екатериной Будановой, задают фашистским асам такого жару, что от хваленых «мессеров» и «юнкерсов» остаются только обгоревшие обломки.

В авиадивизии мне рассказали о том, как саратовская комсомолка Лидия Литвяк стала летчицей. Она закончила летные курсы Осоавиахима в городе Энгельсе и, чтобы попасть на фронт, тайком забралась в фюзеляж самолета, который летчик Ф. Ф. Федоров перегонял в Сталинград. Только на нашем аэродроме обнаружили, что самолетов прибыло семь, а летчиков восемь. С тех пор Лидия Литвяк вместе с летчиком-истребителем Федоровым летает в паре, громя противника.

Гитлеровцы продолжают наращивать силы, осатанело рвутся в Сталинград. После упорных боев 7-й танковый корпус генерал-майора П. А. Ротмистрова и 16-й танковый корпус генерал-майора М. М. Павелкима отведены на переформирование и пополнение.

Наступление 45-й танковой бригады подполковника П. К. Жидкова на поселок Орловка закончилось неудачно.

Сегодня авиация противника бомбила, а танки и мотопехота атаковали позиции 64-й армии на участке 126-й стрелковой дивизии. Фашисты были отброшены и понесли большие потери. На других участках гитлеровцы потеснили наши части. 62-я армия отошла с рубежа реки Карповка. Противник вышел в район Тундутово и Нариман.

Мне доложили о трусости молодого работника, который самовольно переправился на левый берег. Но таких малодушных среди сталинградцев буквально считанные единицы. Все остаются на своих постах. Осада парализовала жизнь в городе. Население по-солдатски упряталось в убежища. Внешне город кажется мертвым. Но это только во время бомбежек.

Как только они затихают, город оживает со сказочной быстротой. Если уцелел хоть один цех, рабочие в нем продолжают трудиться. Женщины, старики, подростки выходят на строительство баррикад. Только за вчерашний день в центральном Ерманском районе города закончено строительство 38 баррикад. В их сооружении принимало участие свыше 500 жителей района. Возводятся баррикады на всех важнейших направлениях и вокруг каждого завода с тем, чтобы превратить наши предприятия в неприступную крепость для врага.

Мужественно ведут себя наши девушки — вчерашние школьницы, студентки институтов, молодые работницы и служащие. Под бомбами, минометным и артиллерийским обстрелом они извлекают из-под развалин раненых, оказывают им медицинскую помощь, сопровождают на переправы и далее через Волгу в Красную Слободу, в Среднюю Ахтубу, Ленинск, где развернули сеть госпиталей, а затем возвращаются в пылающий город. Ксения Степановна Козинцева, руководитель областного комитета Красного Креста, оказалась отличным организатором вот этих замечательных девушек, личным примером воодушевляя их на самоотверженность. Сегодня на рассвете она привела на наш КП худенькую светлоглазую девушку.

— Это Клара Камнева,— сказала Козинцева.— Она уже третьи сутки без сна на ногах, спасла десятки ребят, потерявших родителей.

Я распорядился, чтобы девушку накормили, но она застенчиво попросила разрешения «немножко поспать» и тут же свалилась на самодельную постель под лестницей и уснула богатырским сном.

Переправиться через Волгу — это тоже подвиг. Река превратилась в огненный рубеж, над которым круглые сутки «висят» фашистские самолеты. А команда скромного буксира «Ласточка» только за последние сутки совершила 18 рейсов от памятника Хользунову на левый берег, благополучно перевезла около тысячи ребят дошкольного возраста. На «Ласточке» механиком Василий Дмитриевич Григорьев, старый, опытный волгарь, а кочегарами у него сын Николай и дочь Мария. Поручаю секретарю обкома партии по транспорту И. В. Сидорову передать этой славной семье сердечную благодарность городского комитета обороны.

Наши волжские «бычки» — бронекатера и тральщики — подвозят вооружение, боеприпасы и десанты в северную группу войск, к тракторо-заводскому участку. Над ними неистовствуют «мессершмитты». Тральщик № 323 под командованием Д. М. Маратовского совершает героические рейсы. Ценный груз — боеприпасы и вооружение—доставляется без потерь.

Сегодня Военные советы Сталинградского и Юго-Восточного фронтов приняли постановление об ответственности военных советов 64, 62, 57 и 51-й армий за взрыв промышленных объектов в случае непосредственной угрозы захвата их противником.

Вышел первый номер городского издания «Сталинградской правды», который был немедленно распространен в городе и в войсках.

В городе много участников героической обороны Царицына. Несмотря на преклонный возраст, они стали мужественными защитниками Сталинграда и охотно выступают перед населением, особенно перед молодежью, на заводах и фабриках, в боевых частях с рассказами о традициях нашего города.

Это оказалось отличной формой агитационной работы, которую широко использует политуправление Сталинградского фронта. Правдивые рассказы о мужестве и героизме защитников Царицына воодушевляют бойцов, укрепляют их веру в нашу победу. Политотдел 64-й армии создал внештатную группу агитаторов, куда по рекомендации Кировского райкома партии вошли ветераны гражданской войны тт. Ступин, Сиротин, Сабита и др. Только в августе эта группа провела непосредственно в батальонах и ротах свыше 130 бесед.

Вечером становится известно, что в районе Серафимовича, Клетской, Сиротинской и севернее Трехостровской наши войска успешно завершили свои контрудары. Захвачены новые плацдармы, расширен плацдарм а излучине Дона, северо-западнее Сиротинской.

Город Серафимович освобожден нашими войсками. Это радостное событие. Колхозники района ознаменовали его по-фронтовому. Они отправили несколько грузовых машин с подарками защитникам Сталинграда.

64-я и 62-я армии получили приказ о переходе на средний сталинградский оборонительный обвод. Но противник успел их опередить и не дал возможности нашим войскам организовать здесь оборону.

31 августа. За прошедшие сутки усилился нажим врага на Юго-западном участке фронта, обороняемом 64-й армией. Нашим войскам пришлось отойти на новый рубеж Ивановка — Новый Рогачик, на ближние подступы к южным районам города.

Танковая дивизия противника прорвалась в тыл и пыталась смять наши части, обороняющие населенные пункты вдоль железнодорожной линии Калач — Сталинград. Немцы сосредоточили в районе поселков Нариман, Рокотино шесть дивизий, в том числе две танковые и одну моторизованную. При поддержке авиации они наносят удар на участке Басаргино—Воропоново. Наши войска оставили свои позиции на р. Россошке и отошли к городу.

48-й танковый корпус немцев, по сообщению М. С. Шумилова, пытался смять части 64-й армии. Наши бойцы многократными контратаками задержали наступающего противника, частично отойдя на отдельных участках к бекетовским высотам.

Севернее тракторного завода продолжаются упорные бои за Рынок, Орловку. Многочисленные атаки врага мужественно отражают войска 62-й армии и отряды народного ополчения.

На наш КП пришло сообщение о том, что 25 августа в боях за тракторный завод погибла Ольга Ковалева, наша первая женщина-сталевар. Тяжело переживаю эту утрату. Славная, мужественная женщина. Девчонкой пришла на металлургический завод «Красный Октябрь», здесь прошла вся ее жизнь. В детстве и юности Ковалевой учиться не пришлось, надо было зарабатывать на хлеб насущный. Чтобы стать металлургом, уже в зрелые годы взялась за книги и в 45 лет становится сталеваром 75-тонной мартеновской печи. Коммунисты города оказывают Ковалевой большое доверие — избирают членом крайкома. Вспоминаются ее выступления на пленуме. Выходила на трибуну с написанной речью, но тут же забывала про нее и говорила страстно и далеко не лицепрятно. Когда над городом нависла смертельная опасность, Ковалева в числе первых с оружием в руках выступила на защиту Сталинграда. И вот ее нет... Трудно смириться с этой мыслью.

В Палласовке отпечатан первый номер сельского выпуска газеты «Сталинградская правда». Пусть в двух изданиях, но газета снова выходит. Никогда это не было столь важно, как в нынешней обстановке.

Сегодня поздно вечером, согласно приказу Военного совета 62-й армии, 20-я мотострелковая бригада оставила город Калач-на-Дону,

1 сентября. В августе тракторный завод перевыполнил программу производства танков и запасных частей к ним, и это несмотря на то, что на подступах к заводу идут ожесточенные бои, а сам завод находится в зоне непрерывного артиллерийского обстрела.

Обком партии обратился ко всем защитникам Сталинграда с призывом отстоять город. «Сталинград есть и должен быть навсегда нашим, советским. Здесь враг должен получить сокрушительный удар. Ни шагу назад! Таков приказ Родины, нашего народа. Родина требует от всех защитников Сталинграда беззаветной храбрости, железной стойкости, всеобщего героизма. Вперед, на врага!»

Непосредственная угроза, нависшая над Сталинградом, побудила городской комитет обороны срочно принять постановление «О дополнительном сооружении баррикад». В распоряжение 26-го управления оборонительного строительства, ведущего эти работы, направлено 22 000 строителей. Строительство баррикад намечено закончить к

5 сентября. Переправившиеся через Волгу подразделения 124-й стрелковой бригады под командованием полковника С. Ф. Горохова сменили истребительный батальон тракторозаводцев, которому поручена охрана поселка, завода и переправы на Волге. Часть ополченцев влилась в подразделения Красной Армии.

Приказом по фронту бригаде полковника Горохова переподчинены 149-я отдельная стрелковая бригада подполковника В. А. Болвинова, группа бронекатеров, канонерские лодки под командованием капитана 3-го ранга С. П. Лысенко, сводный отряд морской пехоты и 99-я танковая бригада. Все это теперь составляет северную группу войск Горохова. Штаб Горохова — на Нижнем поселке тракторного завода.

После ожесточенных боев противник занял железнодорожную станцию Басаргино. Правый фланг 64-й и левый фланг 62-й армий оказались под ударом противника и отошли на внутренний городской оборонительный рубеж.

2 сентября. Сегодня на подступах к городу сбито 11 самолетов противника, уничтожено и подбито 15 танков.

71-я немецкая пехотная дивизия начала наступление из района Большой Россошки на Гумрак и Сталинград. К вечеру противник захватил железнодорожную станцию Воропоново, что в 16 километрах от Сталинграда.

Отряд минеров волжской военной флотилии пробрался сквозь линию фронта к Дону, пустил по течению тяжелые плавающие мины. В результате на воздух взлетели переправы, войска и грузы противника.

6-я армия Паулюса и 4-я танковая армия Гота в поселке Яблочный соединились и продолжают наступление на город объединенными силами.

Краснооктябрыцы прислали для обороны центральной части города новый рабочий отряд добровольцев-ополченцев.

Л. Ф. Самсонов доложил, что линейные работники АТС восстановили во фронтовой полосе (район Балкан) основную кабель, связывающий центр города с северными промышленными районами.

После массированных бомбежек города не досчитываемся многих товарищей. Не известна судьба технорука холодильника, прекрасного инженера, моего старого товарища по Ломоносовскому институту И. И. Семушина, заместителя управляющего рыбтрестом Г. Г. Попова и многих других.

На «Баррикадах» организован еще один рабочий отряд народного ополчения в количестве 200 человек. Вливаясь в ряды защитников города, баррикадцы поклялись стоять насмерть.

3 сентября. В ночь на 1 сентября 20-я мотострелковая бригада и гарнизон 175-го укрепленного района оставили г. Калач, на рассвете они соединились у х. Старый Рогачик с гарнизоном 115-го укрепленного района. Полковник П. С. Ильин — комбриг 20-й мотострелковой бригады — назначен Военным советом 62-й армии командиром группы частей, окруженных в районе Карповки (Грозненское училище, части 66-й морской бригады и 48-го укрепленного района). Гитлеровцы предъявили ультиматум о

сдаче в плен. Он был отвергнут. Начальник штаба 62-й армии генерал-майор Н. И. Крылов приказал всю окруженную группу войск вывести по Дубовой балке в Сталинград. Завязались ожесточенные бои. Благодаря героической помощи частей полковника Васильева вся группа наших войск была выведена из окружения.

Нелегко пришлось 20-й мотострелковой бригаде, оборонявшей высоты в районе Алексеевки. Немцы замкнули кольцо окружения. Но после многочасового боя бригаде удалось прорваться на Дар-гору и занять оборону севернее пионерских лагерей. Это уже в непосредственной близости от железнодорожной станции Сталинград-I, элеватора и всего в нескольких километрах от речного порта.

А. М. Василевский доложил по прямому проводу в Ставку: «Создалась непосредственная угроза захвата Сталинграда. Остановить наступление наличными силами 62-й армии невозможно. На сегодня, 3 сентября, противник в трех километрах от города».

4 сентября. Вчера Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин прислал директиву, адресованную представителю Ставки Г. К. Жукову, прибывшему в штаб Сталинградского фронта (Ивановка). В директиве указывается: «Положение со Сталинградом ухудшается. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало.

Получение и принятые меры сообщите незамедлительно. И. Сталин».

Из резерва Ставки для усиления левого фланга северной группы войск направлены 24, 66 и 16-я воздушная армии.

Закончено строительство понтонного моста через Волгу в районе Купоросное — Бобыли длиной 1250 метров.

Положение в городе прямо-таки критическое. Бои идут в Верхней Ельшанке, на полях орошения, куда противник направил много танков. Усилилась бомбежка. В город проникли вражеские ракетчики. Сегодня один из них усиленно сигнализировал в направлении нашего КП. Через некоторое время появился фашистский самолет и начал бомбить наш КП. Вместе с бомбами сбросил железнодорожный буфер и тую листовок.

Типография на тракторном заводе, где печатался городской выпуск «Сталинградской правды», разрушена. Вновь город остался без своего печатного органа. Но ненадолго. Сегодня «Сталинградская правда» стала печататься в случайно уцелевшей крохотной типографии глухонемых на Пугачевской улице. В только что вышедшем номере газеты напечатаны сообщения Совинформбюро, заметки о ратных и трудовых подвигах сталинградцев и много крайне нужной горожанам информации: точные адреса вновь открытых хлебопекарен, почтовых отделений, эвакуационных пунктов. Я побывал в типографии. Крохотное, наполовину разрушенное помещение. Электрического света нет, машины

крутят вручную. Воду приходится таскать ведрами с берега Волги, а туда с добрый километр. Не организовано питание. Но небольшой коллектив типографии; возглавляемый И. Я. Корнеевым, с полным сознанием долга преодолевает все трудности. Очень хорошо работают наборщики И. А. Подшивалов, А. Н. Клейменов, печатник С. Т. Кожаев. Даю задание нашим товарищам оказать всемерную помощь полиграфистам.

Прибывший из Средней Ахтубы корреспондент газеты «Красная Звезда» В. И. Коротеев сообщил тяжелую весть: 3 сентября скончался Рубен Ибаррури, сын секретаря ЦК Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури. 24 августа, командуя пулеметной ротой курсантского учебного батальона, в бою за железнодорожную станцию Котлубань у хутора Западновка (Власовка) он был смертельно ранен. С большим трудом его переправили через Волгу и доставили в госпиталь. Врачи сделали все возможное, но спасти жизнь славному сыну испанского народа не удалось. Рубена похоронили в поселке Средняя Ахтуба. Надо известить Долорес Ибаррури, которая находится в Москве. Но где найти слова, чтобы утешить горе матери?

5 сентября. Позвонили и сообщили, что Военный совет и штаб фронта передислоцировались в район хутора Ямы, на левый берег Волги. Посоветовали и нам перебраться из своего КП Комсомольском саду, добавив при этом: «Вы можете стать хорошей добычей для фашистов, если промедлите. Не задерживайтесь и переходите на свой запасной командный пункт».

Наверное, надо перебираться, хотя ужасно не хочется. Здесь уже сложилась своя жизнь. Нам удалось наладить телефонную связь со многими партийными комитетами, приходят и уходят вестовые, фронтовые порученцы. Каждый знает свое дело. Вечером в Комсомольский садик сходятся все, кому следует доложить городскому комитету обороны о проделанной за день работе. На командном пункте сложился свой военный быт. Живем дружно — одной семьей. Плохо было с питьевой водой — товарищи разыскали в развалинах аптек огромные бутылки с дистиллированной водой. Не было ножей — добыли у моряков целый ящик финок и наделили ими каждого. А если удавалось подвезти с Волги воду, устраивали «банный день». Конечно, все это не столь важно. Главное — еще не знаем, куда можно перевести командный пункт.

Сегодня вздохнул спокойнее, узнав, что дети, эвакуированные из Ленинграда, находятся в безопасности. Их, опаленных огнем войны, измученных голодом, привезли в Сталинград. Окруженные заботой и лаской, детишки быстро поправились, повеселели. Но настали и для Сталинграда тяжелые дни войны... Испытания не оставляли ленинградских ребят. Мы вывезли их в Черный Яр. Нам казалось, что сюда война не дойдет... Но, увы! С запада и к Черному Яру подкатывается фронт. Фашистские бомбардировщики не дают покоя. Снова на головы детей падают бомбы... Надо их увезти подальше. Но как? Волга заминирована, и на ней уже немало подорвалось судов.

Еще 20 августа мы командировали в Черный Яр работника облоно т. Бодалева с заданием переправить ребят на Урал, но она где-то затерялась на наших трудных военных дорогах...

Я позвонил секретарю райкома партии в Черный Яр А. И. Островскому. Он сообщил, что дети благополучно переправлены через Волгу.

Связался с секретарем Владимирского райкома партии В. В. Навозовым. Он тоже подтвердил, что дети прибыли, но отправить их на железнодорожную станцию, что в 60 километрах от районного центра, не может — не хватает транспорта. Я предложил использовать любые машины, любой транспорт, а ребят обязательно вывезти.

И вот сегодня Иван Федорович Зименков каким-то чудом разыскал своего заместителя и уполномоченного городского комитета обороны на Рязано-Уральской железной дороге М. Ф. Вязовцева. Он-то и доложил, что Бодалева перевезла всех детей на станцию Шунгай. Самое трудное позади. Но недалекий начальник станции Шунгай, ссылаясь на какой-то пункт инструкции по перевозкам, потребовал оплатить за проезд детей 40 тысяч рублей! На счастье, здесь оказался заместитель наркома путей сообщения С. И. Богаев, и все уладилось. 500 ребятшек героического Ленинграда отправлены на Урал.

Счастливого вам пути, милые ребята, многострадальные ленинградцы!
Вечером директор завода «Красный Октябрь» П. В. Матвеев пригласил нас в баню. Я и Зименков даже не поверили этому. Как могла сохраниться баня, когда весь поселок разрушен? Но поехали Петра Васильевича Матвеева нашли «в кабинете» — КП завода — уцелевшем каменном мешке без окон. Тут же находился заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев.

После беседы, продолжавшейся около часу, т. Матвеев провел нас в расположенную рядом клетушку и показал свою «баню», в которой с трудом могли разместиться 3—4 человека. И все-таки это была баня с горячей и холодной водой. Мы мылись и чувствовали себя счастливыми.

Все было бы хорошо, но вдруг началась бомбежка. Запрыгали тазики, на наши головы полетели штукатурка, стекло., Можно и надо было «баньку» кончать, но... наше белье унесли менять на чистое.

За первым взрывом последовал второй, третий. Около часа «юнкеры» бомбили завод и столько же времени продолжалась наша «мировая банька».

И все же мы помылись, сменили белье, даже пообедали после бани.

Возвратившись на КП, снова занялись делами. Секретарь горкома партии И. А. Пиксин рассказал о коммунистах, подготовленных для партийного подполья в случае рассеяния города и захвата отдельных районов противником.

В условиях боевой обстановки партийное подполье не так просто организовать. Из прифронтовых районов фашисты всех поголовно вывозят в тыл. К тому же здоровых отправляют в Германию. Открытая безлесная степь весьма и весьма затрудняет партизанскую борьбу.

Иван Алексеевич Пиксин приложил немало сил, чтобы подобрать основное городское руководство подполья. Дело в том, что некоторые товарищи, оставленные было для подпольной партийной работы, пали духом и, как говорится, «сдали позиции». От таких

пришлось избавиться. И снова Иван Алексеевич терпеливо отбирал стойких, надежных и самоотверженных коммунистов. Возглавить городское подполье было поручено Василию Михайловичу Фомину — старому испытанному коммунисту. Наметили адреса явочных квартир, пароли, подготовили необходимую технику.

6 сентября. Гитлеровцы нагло требуют сдачи города. Они сбрасывают с самолетов тысячи листовок с изображением кольца окружения, в которое якобы попали защитники Сталинграда. На город непрерывно сыплются бомбы, пикируют самолеты с воющими сиренами, сбрасываются дырявые бочки и обрубки рельсов, издающие душераздирающие звуки. Но теперь уже нас ничем не испугать. Все, кто остался в Сталинграде, кто его защищает, привыкли ко многому: и к курлыкающим минам и бомбам, и к пикирующим бомбардировщикам, и к хохочущим снарядам, и к воющим сиренам, и к ослепительным ракетам.

Нельзя не восхищаться нашими рабочими и служащими. Смерть никого не пугает, каждый делает свое дело. На «Красном Октябре» изготовлено 525 металлических «ежей». В районе усиленно ведется строительство огневых точек и баррикад.

Гитлеровцы непрерывно обстреливают город из тяжелой артиллерии и минометов. Рвутся снаряды и на нашем КП.

Обком ВКП(б) выпустил листовку «Никакой пощады фашистским извергам!» Облвоенком Е. Г. Куксов доложил городскому комитету обороны, что к 5 сентября приказ Военного совета фронта от 28 августа об отводе на левый берег Волги военнообязанных, работавших на заводах и учреждениях города, выполнен. Эта большая работа была проведена с помощью партийно-советского актива, выделенного райкомами партии.

Вместе с Зименковым посетил консервный завод. Обошли двор, цехи. Нигде ни души. Вдруг между станками последнего пролета одного из цехов кто-то промелькнул и скрылся. Мы поспешили туда. Из-за станка вышел человек.

— Вы что здесь делаете? Мародерством занимаетесь?— строго спросил я, увидев у того в руках снятые детали станков.

— Нет... Я так... случайно забрел сюда,— растерянно ответил пойманный с поличным вор.

Меня охватила такая ярость, что готов был своими руками уничтожить этого мерзавца, стремившегося поживиться на народном горе.

— Расстрелять мародера!—приказал я.

Вор завыл, упал на колени и стал ползать то передо мной, то перед Зименковым. На поднявшийся шум пришел исполняющий обязанности директора завода. Тот тоже попросил простить, уверяя, что ранее в воровстве пойманный не был замечен.

Гнев прошел. Мы ушли с завода, дав указание и. о. директора о наведении порядка на заводе.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант А. И. Лопатин сдал командование армией начальнику штаба генерал-майору Н. И. Крылову. Верховное Главнокомандование отозвало Лопатина в свое распоряжение.

7 сентября. Парторг ЦК партии на «Баррикадах» И. А. Ломакин и директор завода Л. Р. Гонор сообщили, что все службы и команды расставлены по местам в соответствии с планом штаба МПВО.

К 23 августа 1942 года бойцы истребительного батальона «Баррикад» независимо от их специальности переведены на казарменное положение. Двести пятьдесят рабочих и служащих, главным образом коммунистов и комсомольцев, овладевших военными специальностями, направлены в воинские части и с бойцами Красной Армии мужественно сражаются на передовой линии. Оставшиеся в цехе продолжают трудиться под непрекращающимися налетами вражеской авиации. За последние дни гитлеровцы сбросили на завод свыше 100 фугасных и тысячи зажигательных бомб. Есть убитые и раненые. Отбоя воздушной тревоги мы уже не даем, но как только затихает гул моторов вражеских самолетов, все возвращаются на свои рабочие места.

Сегодня распоряжением начальника штаба фронта 269-й и 271-й стрелковые полки 10-й дивизии НКВД заменены другими частями и отведены на городской рубеж «Г».

Противник прорвал фронт обороны на участке Гумрак и перешел в наступление в направлении на Разгуляевку. Это уже на железнодорожной линии Москва — Сталинград и в непосредственной близости от центральной части города. Немцы пытались развить успех, но совместными усилиями 112-й стрелковой дивизии, отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и 269-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД прорыв ликвидирован.

Уполномоченный городского комитета обороны по Кировскому району А. С. Татарников и секретарь райкома партии С. Д. Бабкин сообщили, что в Кировском районе начиная с 29 августа непрерывно укрепляется оборона южных подступов к городу. Установлено 2500 противотанковых «ежей», противотанковые заграждения из вагонных колесных пар в два ряда, сооружено большое количество блиндажей и окопов.

Секретарь Краснооктябрьского райкома партии С. Е. Кашенцев рассказал о делах в своем районе. Снова открыты 4 магазина, в которые завезено 6 тонн хлеба, 6 тонн муки, 6 тонн сельди, 1 тонна сахару и 30 000 яиц. Восстановлены две пекарни. Вскоре будет открыта фабрика-кухня на заводе. Работают электростанция и водопровод. Это здорово! Значит, люди верят, что город не будет сдан врагу.

8 сентября. Вражеская авиация сбросила множество комбинированных и фугасных бомб на энергоцех тракторного завода. Сердце завода оказалось в опасности. Героически отстаивали цех рабочие и бойцы МПВО. Машинист турбины т. Трегуб был ранен, но не покинул боевого участка.

Штаб МПВО доложил городскому комитету обороны о героизме бойца медико-санитарного взвода Л. Я. Пащенко. Во время бомбежки она спасла 28 раненых бойцов. Такой же пример самоотверженности показала работница «Красного Октября» А. К. Бычко. Презируя смерть, она оказывала первую медицинскую помощь раненым и спасла 25 человек. Отважным командиром медико-санитарного подразделения проявила себя в эти дни Е. С. Левина. Самоотверженно действовали медсестра А. Д. Чепусова, В. М. Федосеева, Н. П. Коннова и многие другие сандружинницы города. Под

градом пуль, минометным и артиллерийским обстрелом девушки и женщины Сталинграда оказывают медицинскую помощь бойцам Красной Армии и гражданскому населению. Молодая станочница завода «Баррикады» Нина Таранова спасла жизнь двадцати восьми раненым. Воспитанницы городской комсомольской организации Вера Шмелева, Антонина Щелочкова, Антонина Колобова вынесли с поля боя 54 раненых бойца. Охрана важного стратегического моста на подступах к городу доверена артиллерийскому дивизиону, целиком сформированному из комсомолок Сталинграда. Вчера у них было боевое крещение. Танки и мотопехота врага пытались захватить мост, но под сокрушительным артиллерийским огнем были вынуждены отступить. Тогда гитлеровцы бросили против славных защитниц до двух десятков своих самолетов. Они пикировали на батарею, обстреливали из пулеметов. Есть убитые и раненые. Девушки-бойцы успешно отбили и вторую яростную атаку врага.

А те, кто находится в «тылу», ведут огромную работу среди жителей города, нашедших убежище в оврагах, пещерах, щелях, подвалах разрушенных домов. Девушки разносят продукты, оказывают первую медицинскую помощь. Группы девушек-агитаторов переходят от одного убежища к другому, вселяют уверенность в нашей победе.

Командующий фронтом А. И. Еременко принял решение об укреплении волжских островов Спорный, Зайцевский, Голодный, Сарпинский, находящихся напротив города. Туда переброшены части 2-го танкового корпуса, которым приказано занять оборону. К нам на КП пришел комиссар танкового корпуса И. Г. Деревянкин и попросил оказать помощь. У них не хватает саперных лопат, кухонного имущества, теплых вещей, а осень начинает вступать в свои права. После того как мы договорились обо всем, я попросил его рассказать о новых позициях. Он горько улыбнулся:

— Места отличные, прямо сказать, курортные, зелени много, рыбных озер, воздуха, а вот глубоко закопать орудия невозможно.

— Почему?

— Вода быстро просачивается и заливает капониры. Даже окопы нельзя вырыть на нужную глубину. Траншеи и блиндажи заливаются водой.

Но и в этих условиях танкисты и артиллеристы, использовав местность, построили и замаскировали оборонительный рубеж протяженностью в несколько километров и своим огнем поддерживают пехотинцев, находящихся на узкой полоске берега Волги.

9 сентября. В Комсомольском садике наш КП непрерывно обстреливается. С утра и до вечера волна за волной налетают пикировщики. Заглянул даже геббельсовский «агитсамолет». У ног часового КП упал многопудовый тюк, и тысячи листовок разлетелись во все стороны, смешавшись с взметнувшимся песком и пылью.

— Тю, собака, я думал, що це бомба,— ругнулся боец.

Несмотря на фронтовые условия, в минуты затишья в садике бывает многолюдно. Нам даже удалось провести здесь партийно-советский актив, который обсудил животрепещущие вопросы обороны города. Правда, пришлось его досрочно закончить: начался вражеский налет.

Во время актива я обратил внимание на первого, секретаря Ерманского райкома партии Клавдию Степановну Денисову, до того она выглядела болезненно.

Да, этому району досталось больше всех, на центральную часть города фашисты обрушили свой смертоносный груз, и за один день от тысячи прекрасных домов остались одни пепелища. Много убитых, раненых, пропавших без вести, заживо похороненных под руинами. Достаточно сказать, что только за первые три дня бомбежки медико-санитарные взводы вынесли буквально на руках из горящих госпиталей и переправили через Волгу 1800 тяжелораненых бойцов и командиров, спасли тысячи ребят, потерявших родителей. Спасательные отряды, созданные райкомом партии, разобрали сотни завалов. Оставшихся в живых надо укрыть от воз-душных налетов, женщин и детей отправить в Заволжье, накормить и одеть, и в то же время уцелевшие предприятия, особенно дающие фронтową продукцию, должны работать, надо возводить баррикады, направлять людей на строительство оборонительных сооружений, словом и делом прийти на помощь каждому человеку. И душой всего этого является Клавдия Степановна Денисова. Где только она черпает силы, чтобы в эти дни тяжелых испытаний сохранить самообладание, сутками не спать, буквально во всем показывая личный пример.

«Но, кажется, и ее надломило»,— подумал я. во время беседы я ожидал, что она пожалуется на здоровье, и тогда хотел ей честно сказать, что, наверное, трудно женщине возглавлять сейчас такой район. Но Клавдия Степановна говорила о насущных делах, и я не решился заговорить об этом.

Когда мы расстались, позвонили из штаба 272-го полка 10-й стрелковой дивизии полковника А. А. Сараева и сообщили, что собираются на наш КП. Пока штаб занимает пожарку, что за Комсомольским садиком, через улицу. Начальник штаба настоятельно рекомендует нам переместиться в другое место.

Действительно, бойцы 272-го полка уже заняли оборону в 100—150 метрах от нашего КП.

Советуюсь с товарищами, и решаем срочно подыскать место для нового КП и переехать.

Мы заслушали сообщение секретаря Дзержинского райкома партии Б. С. Халфина о работе находящихся в районе мельницы и хлебозавода. Несмотря на то, что здания получили много повреждений, выведены из строя отдельные агрегаты, коллективы мельницы и хлебозавода не снизили производительности, ежедневно выпускается около 5 тонн хлеба и до 200 тонн муки.

Городской комитет обороны разрешил дирекции Сталгрэса отправить квалифицированные кадры согласно указанию наркомата. На станции работает один агрегат мощностью в 25 000 киловатт.

Заслушали сообщение облвоенкома Е. Г. Кукова о мобилизационных ресурсах «Сталинграда» «Свыше 61 тысячи военнообязанных в возрасте до 50 лет вывезено из зоны боевых действий, 53 тысячи человек передано воинским частям» На 7 сентября эвакуировано 33 715 квалифицированных рабочих и 4853 учащих подростка. Все они отправлены в тылы страны, на оборонные заводы.

Железнодорожники сообщили, что, выполняя постановление городского комитета обороны по обеспечению подвоза зерна с элеватора н» мельницу № 4, погиб бригадир путейцев Петр. Баландин. Несмотря на ожесточенную бомбежку всей железнодорожной трассы от элеватора» до мельницы, бригада Баландина восстановил пути и тем обеспечила подвоз зерна. Сраженный осколком авиабомбы, бригадир Петр Баландин погиб геройской смертью.

А вот другое сообщение. Машинист Сталинградского паровозного депо т. Поляков, следу» с поездом, заметил, что автоматчики противника приближаются к станции, где стояло 35 цистерн с горючим. Как быть? Нельзя же их оставить враг. Не растерявшись, Поляков под носом у автоматчиков подъехал к составу, прицепил цистерны и увел их, потом, прицепив сзади и спереди паровоза по одному составу, т. Поляков довел их до конечной цели.

Парторганизация депо Сталинград-II сообщает о проявленной инициативе рабочих тт. Троицкого, Шмелева, Кальнова, Фомичева при строительстве бронеплощадок для фронта. Многотехнической смекалки проявили железнодорожники для выполнения почетного фронтowego задания.

Вечером на КП раздался телефонный звонок.

— Кто это? —спросил я.

Ответил женский голос.

— Вами интересуется германское верховное командование. Могу сообщить, что вы и ваши сподвижники будут повешены...

— Кто кого повесит, будет видно,— перебил я.— Тебе, фашистская стерва, придется обязательно висеть на столбе...

Разговор прервался. Ясно было одно, что за нашим КП ведет неослабное наблюдение фашистская агентура. Вечером, когда уже совсем стемнело, в Комсомольский садик, как обычно, пришли многие руководители города и области. Над нами один за другим пролетали самолеты-разведчики. Потом появился «бакенщик» — самолет, расставлявший в небе осветительные ракеты. В садике стало так светло, что большинства присутствующих поспешили под тень больших деревьев.

Со двора школы № 9 поднялась первая, а затем вторая разноцветные ракеты. Описав дугу, они падали в направлении нашего КП. Из ворот школы № 9 мелькнула черная тень, и через несколько минут с верхнего этажа «Дома коммуны» взвилась новая осветительная ракета.

Через две минуты из группы самолетов, направлявшихся бомбить переправу, отделились два и, сделав круг над нашим садиком, сбросили бомбы, которые упали рядом, не причинив, к счастью, никому вреда.

Заседание городского комитета обороны закончили около трех часов ночи. Едва прилегли, чтобы хоть немного прикорнуть, как нам сообщили, что гитлеровцы подошли к Комсомольскому саду.

Мигом схватив автоматы и гранаты, мы выскочили в садик и на улицу.

Разбившись на группы, прочесали сквер, но никого не нашли. Подошли к баррикаде и заняли боевую линию. Как выяснилось позже, к КП пробралась немецкая разведка. Обстреляв садик, фашисты ушли.

Оценив сложившуюся обстановку, решили, что необходимо перейти в запасной КП на правом берегу Волги, у Соляной пристани. На нашем старом КП обосновались работники МПВО и штаб 272-го стрелкового полка 10-й дивизии» войск НКВД.

Собрав свои пожитки, мы двумя группами отправились, на запасной КП на берегу Волги, где встретились с А. И. Ворониным.

Принял он нас радушно, но мы были удручены неказистым видом нашего нового помещения. Кое-как разместились и уснули под монотонное журчание ручейка в штольне.

10 сентября. Утром проснулся от страшной бомбежки. Грохот стоял такой, словно бомбы ложатся рядом, а Зименко и Воронин спят как ни в чем не бывало. Зажег спичку, посмотрел на часы: восьмой час. Включил свет.

Открылась неприглядная картина. Штольни? нашего нового КП отделаны наспех. К подпоркам и стойкам подшиты доски и по бокам в два-три этажа подвешены нары. Подземные воды журчащим ручейком стекают в Волгу. В КП душно (нет вентиляции) и непомерно сыро. А главное, уж очень тесно. Дело в том, что до нас здесь уже разместились работники временного полевого управления Военного совета и штаба Сталинградского фронта, областное управление НКВД со всем своим хозяйством, а теперь городской комитет обороны и руководящие областные организации.

Но, как говорится, в тесноте да не в обиде. Соседи делятся с нами всем, что у них есть: мебелью, постельными принадлежностями, посудой, продуктами питания.

Я поднялся наверх.

Перед КП проходят железнодорожные пут Банной, почти сплошь забитые составами с различным, главным образом, металлическим и военным грузом. Справа от нас на Волге напряженно работают мотопаромы волжской военной! переправы. Над нами, почти свисая с крутого волжского берега, продолжает работать механическая мельница № 4.

По всему плесу Волги против нашего КП торчат остовы затонувших судов. По берегу Волги тянутся тропинки к штабам полков, дивизий, армии.

Во второй половине дня я, Воронин и Зименков решили осмотреть затонувшие баржи на ближайшем плёсе Волги. На моторной лодке поднялись вверх по течению. В первой же полузатонувшей барже оказалось зерно. К барже пришвартовалось несколько рыбачьих лодок. С десятков женщин и подростков доставали черпаками из трюма разбухшую рожь.

— Вы что делаете здесь?—будто ничего не замечая, обратился к женщинам Воронин.

— Пропитание добываем, родимые,— ответила пожилая женщина.— Свое-то все бросили, небось поганая немчура пользуется. Затопший хлеб все равно через день-два пропадет.

— А кто разрешил вам государственный хлеб растаскивать? — спросил Зименков.

— Государственный,— с усмешкой повторила старуха.— Теперь война, все гибнет и наше, и государственное, а коли можно, то вот мы его и спасаем. А

разрешение, если нужно, просим дать. Сюда не каждый пойдет, здесь стреляют, да самолеты бомбят. Нужда заставила, вот и приходится такой вот хлеб доставать.

— А почему же вы не идете в продпункт, там населению продовольствие дается,— сказал Зименков.

— Дается! Пойди-ка да возьми! — ответила вторая старуха.— Вон вчера я получила на семерых три кило ржаного хлеба да дорожные консервы. Больше не дают, говорят, в другом продпункте получишь. А где его искать, другой продпункт?

— Ну вот что, бабуся,— сказал Зименков.— Зерно берите, да смотрите, чтобы немец вас не заметил, не то погубите себя.

Обрадованные женщины поблагодарили и отчалили домой.

За несколько часов мы осмотрели все баржи на плесе, от Центральной пристани до завода «Баррикады». Обнаружили зерно, сельдь в бочонках, винтовочные патроны, мины и много другого имущества и продовольствия.

У причала нефтеснаба мы отклонились к левому берегу на 30—40 метров и оказались в зоне обстрела. Через наши головы пролетело несколько мин, почти рядом пробежала по воде пулеметная очередь, вспенивая воду. Мы поспешили укрыться под высоким правым берегом Волги и благополучно добрались к своему командному пункту.

Вечером организовали команды и приступили к разгрузке затонувших барж. Удалось извлечь, помимо продовольствия и снаряжения, несколько сот ящиков с вполне пригодными зарядами для «катюш».

А военное положение все ухудшается.

Имея превосходство в силах, особенно в танках и авиации, противник, не считаясь с потерями, вышел на ближайшие пригородные рубежи: Городище, Разгуляевка, Ельшанка, Елхи, Андреевка, Тундутово, Дубовый Овраг, хутор Семкин— и приступил к штурму Сталинграда.

В городе — «жара». Грохочет артиллерия, рвутся бомбы, снаряды и мины, свистят пули. По улицам, пригнувшись, пробегают бойцы, грохочут по мостовой гусеницы наших танков, направляющихся на передовую.

Сообщения приходят одно другого тревожней.

Наши войска оставили Городище, Александровку и Садовую. На южной окраине немцы ворвались в Лапшин сад. Бой идет на его территории. В районе Верхней Ельшанки героически держит оборону 35-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В. А. Глазкова. Гитлеровцы пытаются прорвать фронт на стыке 62-й и 64-й армий. Глазков был дважды ранен, но продолжал руководить боем. 8 сентября, когда Глазкова вынесли из-под обстрела, он был мертвым.

Во второй половине дня немецкие танки нанесли удар с ельшанских высот в направлении Волги. Наши части, расчлененные танковым тараном, отошли севернее реки Царицы и южнее, к Лапшину саду. Отдельные подразделения были эвакуированы на левый берег реки.

Гитлеровцы пытаются нарушить связь с левым берегом. Центральную переправу нещадно бомбят. Там самоотверженно работает старый волгарь, коммунист, участник гражданской войны т. Костиков. Враги неоднократно разбивали переправу, а она вновь

и вновь оживает. Наши девушки сегодня обратились с письмом к защитникам Сталинграда. Нельзя без волнения читать эти строки.

«В тяжелые для города дни девушки Сталинграда с вами, любимые воины! Посмотрите назад, и вы увидите, что они в нескольких десятках, сотнях метров от передней линии обороны работают медицинскими сестрами, строят баррикады, в заводских цехах делают мины, снаряды, ремонтируют пушки и танки, а в решительный час выходят с оружием на линию огня отстаивать свой завод... Сталинград — это город нашей молодости. В расцвете сил и надежд его строила и украшала молодежь всей страны.

Дорогие воины! Защитники Сталинграда! Наше счастье и будущее, наша молодость — в ваших руках. Исполните вы свой долг перед Родиной, перед всем народом, и тогда обожженные камни нашего города враг разобьет голову, ляжет костями у ворот славного Сталинграда. Обнимаем вас, дорогие воины, и ждем победы над ненавистным врагом».

Секретарь Дзержинского райкома партии Б. С. Халфин прибыл на КП и сообщил, что забаррикадировано 12 улиц. Большие каменные здания превращены в узлы сопротивления. Отряды народного ополчения заняли боевые позиции. Комендант города майор В. Х. Демченко доложил городскому комитету обороны, что рабочие отряды укрепились в опорных пунктах на направлениях возможного прорыва немцев. Больно, очень больно думать, что бои могут развернуться на улицах города.

12 сентября. Приказом по Сталинградскому фронту оборона Сталинграда возложена с 12 сентября на 64-ю и 62-ю армии. Командующим 62-й армией назначен генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков. М хотя он с первых дней наступления гитлеровцев воюет под Сталинградом, раньше мне с ним не приходилось встречаться, слышал только, что это боевой генерал, имеющий за плечами опыт современной войны. Вчера я с ним познакомился. Это рослый, похожий на коренного волжанина (хотя он им и не был) человек, с волевым, энергичным лицом. Решительно, но без рисовки, он сказал командующему фронтом:

— На левый берег меня немцы не выгонят. Или, как говорится, грудь в крестах или голова в кустах...

Обстановка в городе крайне накалена, гитлеровцы через горы своих трупов рвутся к Волге. Чуйков смело мог бы сказать, что он отправляется в самое пекло. Да и удастся ли ему благополучно перебраться на правую сторону.

Утром три пехотные, две танковые и одна моторизованная дивизии немцев начали штурм южной и центральной частей Сталинграда. Пехота и танки противника вышли к вокзалу ст. Сталинград-II и к элеватору. Идут кровопролитные уличные бои. Один и тот же квартал по несколько раз переходит из рук в руки.

Танки противника ворвались в Ельшанку. Город расчленен на две части: южную — Бекетовку и северную — центр города и металлгород. Фашисты усиливают свой натиск вдоль р. Царицы и на железнодорожную станцию Сталинград-I.

Одновременно со стороны авиаучилища, на центральный вокзал, наступают мотомеханизированные части противника. Вражеские автоматчики по реке Царице

скрытно пробрались к железнодорожному мосту и пытались его захватить. На помощь защитникам города прибыли курсанты Орджоникидзенского военного училища, которым удалось вырваться из окружения. Курсанты заняли позиции у центральной переправы через Волгу у так называемого Дома специалистов.

Это очень важный участок обороны. Наши волгари под непрерывной бомбежкой вражеской авиации, а теперь и артиллерийским обстрелом дальнобойных орудий обеспечивают перевозку войск, вооружения, боеприпасов. Правда, достается это крайне дорогой ценой. Сегодня в катер «Вторая пятилетка» попала авиабомба, и он затонул. Погибла вся команда, в том числе капитан катера В. П. Кадомцев.

На нашем бывшем командном пункте в Комсомольском садике взорвались боеприпасы, в которые угодила вражеская бомба. К счастью, обошлось без жертв, и все теперешние обитатели КП под руководством секретаря горкома партии И. А. Пиксина и председателя горсовета и начальника МПВО Д. М. Пигалева перебазировались на Соляную пристань.

Воинам Красной Армии героически помогают жители города. Тяжелые бои развернулись в рабочем поселке, откуда начинались две улицы, ведущие к центру города. Гитлеровцам удалось захватить несколько домов. Попытки выбить их оттуда не увенчались успехом. Тогда два старожилы пенсионного возраста провели наших бойцов окольными путями прямо к объекту атаки» В окно полетели гранаты, пехотинцы ворвались в один из домов и перебили всех немцев. А затем овладели и соседними зданиями.

Мне рассказали о мужестве домохозяйки, женщины лет за пятьдесят, Валентины Денисовны Стороженко. Она не успела вовремя эвакуироваться и была схвачена гитлеровцами. Они за» ставили Валентину Денисовну под дулами автоматов провести их к нашему опорному пункту. Но в последнюю минуту, когда вся группа незаметно вышла к объекту, славная патриотка крикнула,:

— Стреляйте, товарищи! Немцы! Враги были перебиты. Погибла и мужественная женщина.

Обком партии обратился к сталинградцам» с листовкой-призывом: «Отстоим родной город!». В ней говорится:

«Создадим на каждой улице непроходимый» для врага барьер, выходите все на строительство баррикад. Все, кто может владеть оружием, вливайтесь в рабочие отряды, чтобы уничтожить немецко-фашистскую сволочь...

Больше стойкости, организованности! Помните, дело идет о том, быть или не быть нам свободными сынами и дочерьми нашей Родины или» находиться в позорном рабстве у немецко-фашистских мерзавцев. Лучше смерть в бою, чем позорное рабство! Вместе с мужественными! воинами Красной. Армии отстоим от фашистских, мерзавцев наш родной любимый город».

Опять затруднение с выпуском городского» издания газеты «Сталинградская правда». Типография глухонемых на Пугачевской улице разбита, да и, кроме того, линия фронта приблизилась, наши бронебойщики расположились по соседству. В городе уже ни одной уцелевшей типографии нет. Решили перебазировать редакцию на левый берег Волги в помещение краснослободской районной газеты.

13 сентября. Немецко-фашистские войска прорвали оборону 62-й армии на городском оборонительном рубеже и перешли в наступление со стороны железнодорожного разъезда Разгуляевка, в общем направлении на авиашколу, центральный вокзал и Мамаев курган. Гитлеровцы буквально засыпают наши позиции бомбами, снарядами и минами.

Штаб 62-й армии на Мамаевом кургане утратил связь с армейскими частями. Фашисты захватили высоту 126,3, авиашколу и больницу. Они вышли западнее северного поселка «Баррикады» и севернее поселка завода «Красный Октябрь».

Положение архисерьезное, а многие цехи заводов продолжают работать. Партийные комитеты совместно с военкоматами создают новые отряды народного ополчения, которые с ходу занимают боевые позиции.

Широкие улицы рабочих поселков не узнать. По ним проехать невозможно. На мостовых и тротуарах огромные воронки, в хаотическом беспорядке валяются телеграфные столбы, деревья. Разбитые здания используются под огневые точки, путь фашистским танкам преградили «ежи» и баррикады. Теперь борьба будет идти за каждую улицу, за каждый дом.

Знакомлюсь с приказом главнокомандующего армейской группой фашистов Вейхса, датированным 11 сентября. Этот приказ перехватила наша разведка. В нем говорится:

«Войска 4-й танковой армии и 6-й армии в продолжающейся уже три недели битве за Сталинград показывают готовность к действиям, далеко превышающим обыкновенную меру и выдающийся наступательный дух при тяжчайших условиях ведения боев.

Выражаю свою признательность и благодарность за величайшее мужество. Теперь дело идет об окончательном овладении Сталинградом и полном разгроме врага. Фон Вейхс».

Генерал-полковник Паулус — командующий 6-й немецкой армией, объявляя приказ Вейхса по своим войскам, счел необходимым дополнить: «В соответствии с указанием верховного командования приказываю вновь разъяснить всю важность овладения крупнейшим экономическим центром России — Сталинградом. Каждому солдату на фронте нужно разъяснить значение того успеха, которого мы добиваемся и который нас вскоре ожидает,

Паулус, командующий 6-й армией. 3349/42. Секретно».

Судя по приказу, немецкое командование считает, что захват Сталинграда предрешен. Да, соотношение сил не в нашу пользу. Как воздух, нужны свежие силы, и нетрудно себе представить, какую радость я испытываю, когда узнаю что на левом берегу Волги, в районе Ахтубы сосредоточивается 13-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала А. И. Родимцева. Передовые части с ходу направляются; к переправе в районе Красной Слободы. Теперь нужно сделать все для того, чтобы в течение ночи дивизия была переброшена на правый берег. Решение этой задачи поручается группе товарищей. От нас командование ждет дополнительной мобилизации военнообязанных и передачи их воинским частям.

На заседании городского комитета обороны с участием областного военного комиссара! Е. Г. Куксова утверждаем план мобилизации по каждому району и определяем срок проведения ее в одни сутки.

В поселке Красная Слобода возобновилось, издание городского выпуска газеты «Сталинградская правда». Редакция и типография находятся под непрерывным обстрелом вражеской артиллерии. Во время переправы с правого берега на левый погиб заведующий типографией» И. Я. Корнеев. Несколько работников типографии и газеты тяжело ранены. Но несмотря ни на что, газета снова выходит.

В связи с осложнившейся обстановкой в городе КП 62-й армии переместился с Мамаева кургана на бывший КП фронтов на северном берегу Царицы, оставив на Мамаевом кургане армейский наблюдательный пункт.

14 сентября. Вчера и сегодня немцы, подтянув резервы, обрушились на центральную часть города. Враг неистовствует, пытаясь любой ценой выполнить приказ Гитлера о захвате Сталинграда. Получив достойный отпор на южной и северной окраине города, не сумев овладеть тракторным заводом, гитлеровское командование, сосредоточив силы на узком участке фронта, рвется к Волге из-за привокзальной части города. Контратака силами 62-й армии, начатая на рассвете, не увенчалась успехом. Гитлеровцы бросают в бой танки и самолеты, а единственный уцелевший танк из всей нашей танковой бригады вечером был подбит у вокзала Сталинград-I на переезде железной дороги. Около 100 танкистов этой бригады, оставшись без машин, вооружились автоматами и продолжали бой. Вокзал еще находится в наших руках.

Обескровлены и многие другие воинские соединения, обороняющие центральную часть города. Из сводного полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии осталось меньше роты. Мотострелковая бригада насчитывает меньше четверти своего состава, велики потери в дивизии, которую после смерти Глазкова возглавил полковник В. П. Дубянский. Но несмотря на огромное превосходство в силах, немцы с трудом продвигаются вперед, оставляя позади горы трупов.

К вечеру с горестью узнаем, что немецким автоматчикам удалось просочиться в Ерманский район и выйти к Волге. Центральная переправа оказалась под угрозой захвата противником. К счастью, сюда вышла группа работников госбезопасности во главе с подполковником И. Т. Петраковым. Чекисты заняли оборону и отбили все атаки врага.

КП городского комитета обороны находится в нескольких метрах от линии фронта. Телефонная и телеграфная связь с северной и южной частью города прервана. Фашисты в нескольких местах вышли к Волге, расчленив город на отдельные самостоятельные участки обороны. Приняли решение перебазироваться на левый берег Волги. Организовать переправу поручено секретарю обкома партии по транспорту И. В. Сидорову.

Получил письмо от семьи. Собственно говоря, оно адресовано не мне. Какой-то паникер, бежащий из города, сообщил семье Зименковых, что Иван Федорович убит, а я тяжело ранен и где-то оставлен. Жена умоляет что-либо сообщить о моей судьбе. Читал вместе с Зименковым. Были крайне расстроены. Тут же написали ответ. Просил не верить никаким провокационным слухам. Но дойдет ли мой ответ?

Поздней ночью со стороны Красной Слободы подошло к КП два полуглиссера, и мы начали переправляться. Последним рейсом уезжали тт. Воронин, Зименков, я и мои помощники.

До середины Волги относительно спокойно. Только вышли на стрежень, как над нами повисли ракеты. Застрочили пулеметы.

Мы пригнулись к борту лодки. Моторист решил приглушить мотор, но в спешке перестарался, и мотор заглох. Нас понесло по течению прямо к памятнику Хользунову, откуда немцы вели пулеметный огонь. В темноте мы потеряли полуглиссер Воронина. Сидоров оставил руль и перешел к мотористу.

— Эх ты! — тяжело вздохнул он.— Что наделал, видишь, куда нас прет!

— К фашистам в гости,— горько пошутил Зименков.

Но было не до смеха. Лодку несло под пулеметный огонь. Оставался один выход — прыгать в воду. И в этот критический момент мотор заработал. Перебежав к рулю, Иван Васильевич круто повернул лодку в направлении к Красной Слободе.

Шум мотора, видно, всполошил фашистов. Над серединой реки взорвалось несколько шрапнелей, пулеметные очереди пересекли наш путь. Однако самое страшное осталось позади. «Мы благополучно проскочили в затон судоремонтного завода.

— А где Воронин? — спросил я у подошедших бойцов охраны завода.

— Воронин не приезжал,— ответили они.

— Как не приезжал?

— К нам он не приезжал,— подтвердили бойцы.

Н. П. Маликов, П. А. Ширяев, И. В. Сидоров обошли весь берег, места причалов, но моторной лодки Воронина нигде не обнаружили.

— Значит, попали под огонь,— проговорил Зименков.

— Не может быть! Сам видел, как они проскочили опасную зону,— ответил я.— Сидоров послал команду обследовать берег до Бакалды, а мы отправились на КП.

Было раннее утро. Мы решили хоть пару часов поспать после столь беспокойно проведенной ночи. Забрались в дом, отведенный работникам обкома партии, завернувшись в шинели и в какой-то ковер, пожелали друг другу хороших сновидений. Но сон не шел. Не давала покоя судьба Воронина. Ворочаюсь с боку на бок. Переговариваюсь с Иваном Федоровичем. Успокаиваемся с появлением Сидорова.

— Ну, все благополучно,— сообщает он прямо с порога.— Воронина нашли. Моторка остановилась около паромного причала.

— Что же с ним случилось? — спросил я.

— Искали нас, пока не оказалось, что бензин на исходе.

Потеснившись, уложили на полу Сидорова и сразу уснули, как убитые.

15 сентября. Встали в 7 часов. Вернее, разбудил нас разорвавшийся неподалеку снаряд; Это немецкая артиллерия тоже «проснулась» и, как обычно, открыла огонь по основным путям подхода подкреплений и, главным образом, по дорогам, ведущим к Красной Слободе из Средней Ахтубы. Здесь уже не осталось ни

одного уцелевшего дома. Фашисты не жалеют ни снарядов, ни бомб. Население ушло в лес.

На центральной переправе узнали радостную» новость. За вчерашнюю ночь удалось весьма успешно переправить на правый берег части 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Перед ней поставлена задача — с ходу занять рубеж обороны в центре города. Первые вести, полученные в штабе, радуют: гвардейцы не только успешно окопались, но и неожиданной контратакой в районе домов специалистов оттеснили немцев от Волги.

С самого утра находимся под артиллерийским обстрелом. Решили перебазироваться в совхоз «Сахарный», где уже находятся некоторые областные организации. Это в лесу, а главное, совхоз находится сравнительно недалеко от штаба фронта и от Красной Слободы.

К вечеру тронулись в путь. Но только уселись в машины, как начали рваться снаряды. С трудом выбрались из-под огня и через 20—30 минут прибыли в совхоз «Сахарный». Началась новая жизнь в лесу. Здесь разместились оперативные группы обкома партии и облисполкома, а в 500—700 метрах от нас обосновались работники горкома партии, горисполкома, Ерманского райкома партии, райисполкома МПВО этих районов и другие организации.

Товарищ Воронин со своей оперативной группой разместился по соседству в колхозе «Красная заря».

Из Красной Слободы всю ночь продолжалась переправа на правый берег резервов. Вражеские бомбардировщики буквально «повисли» над Волгой, непрерывно бомбят и обстреливают из пулеметов любое замеченное судно. Несмотря на это, переправа не прекращается. Понимаю состояние бойцов, когда они вступают на ничем «защищенный паром. Но держатся мужественно, проявляя большой коллективизм при погрузке техники и боеприпасов.

Организованно проходит погрузка, и небольшой пароходик «Надежный», подхватив паром, отправляется в путь. Спешат на помощь защитникам Сталинграда бойцы 42-го полка 13-й гвардейской дивизии.

Одновременно напротив завода «Красный Октябрь» в город переправляются 34-й и 39-й полки этой же дивизии.

Наши славные волгари встали в один ряд с защитниками Сталинграда. Искусно маневрируя, они проводят суда сквозь шквал огня, доставляя на правый берег воинские части, танки, орудия, боеприпасы.

Из Сталинграда переправляют за Волгу женщин, детей, раненых.

Бесстрашно действуют речники Нижне-Волжского пароходства, особенно команды пароходов «Гаситель», «Надежный», «Пожарский», «Ласточка», баркасов «Абхазец», «Лена», катера «Лейтенант Здоровцев».

Сегодня получили весьма тревожное письмо от заместителя наркома танковой промышленности СССР А. А. Горегляда и директора тракторного завода К. А. Задорожного.

«Тов. Чуянов, тов. Воронин!

Ваше местонахождение, по непонятным для нас причинам, нам не известно. От вас, к сожалению, посыльных нет. Наш посыльный к вам не возвратился — видимо, разыскивает вас. Так как мы связаны в решении вопроса о спецмерах с вами, а обстановка может сложиться неожиданно, просим сообщить обстановку и решение о способе, сроках проведения спецмер⁴.

По нашим данным, обстановка с каждым часом осложняется. Просим понять, что такие заводы, как «Красный Октябрь», «Баррикады», СТЗ, если будет необходимость провести спецмеры, потребуют 4—5 часов.

Не имея связи с Москвой (ВЧ в течение 10 дней не работает), мы не в состоянии доложить правительству о создавшейся обстановке.

Просим вас, помимо устной информации, дать ответ письмом о положении дел и порядке, сроках проведения спецмер, если это будет необходимо.

Считали бы целесообразным ваше присутствие на крупнейших в Союзе заводах «Красный Октябрь», «Баррикады» и СТЗ. Если это невозможно, установите систематическую связь с заводом».

Упрек в наш адрес справедливый. Другие заботы и поспешность переездов оборвали нашу связь с заводами. Немедленно отправляю нарочным ответ. Указываю наши координаты и предлагаю без городского комитета обороны» самовольно не действовать.

В городе продолжаются тяжелые бои за вокзал, Мамаев курган, дома специалистов, центральную переправу.

42-я стрелковая бригада с подразделениями 10-й стрелковой дивизии, понеся большие потери, отошла на рубеж Лесопосадочная. Гитлеровцы оттеснили защитников Сталинграда на западную окраину города, южнее реки Царицы. Их автоматчики просочились по руслу пересохшей речки к железнодорожному мосту и обстреливают КП 62-й армии.

138-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника И. И. Людникова после исключительно тяжелых боев отошла в резерв 64-й армии. Командование 64-й армии установило, что дивизия в результате боев, если свести ее части в одно целое, не представляет даже полноценного полка.

И все-таки гитлеровцам не удалось решить главную задачу — овладеть Сталинградом. Их потери колоссальны. Только за последние дни они потеряли 50 танков и 10 тысяч убитыми. Независимо от дальнейшего, героизм защитников Сталинграда сковал их силы у стен города, куда они вынуждены перебрасывать все новые и новые силы. Теперь уже ясно, что, как и в битве под Москвой, блицкриг на Сталинград окончательно провалился.

Но борьба еще предстоит тяжелая. Выстоять сейчас — значит победить. А мы должны, обязаны выстоять. Таков наш долг перед Родиной.

---

⁴ Имеется в виду предполагаемый в случае острой необходимости взрыв заводов.— А. Ч.

СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ

[16 сентября — 18 ноября 1942 года]

16 сентября. Переправа войск гвардейской дивизии генерал-майора Родимцева прошла в исключительно тяжелых условиях. Вражеские самолеты все время висели над переправой. Фашисты, заняв господствующие над городом высоты, в том числе Мамаев курган, просматривают и простреливают Сталинград в любом направлении.

С рассвета почти все время был на переправе. Стал свидетелем такого характерного разговора.

С правого берега привезли группу раненых. Один из них, бородатый, с забинтованной головой, обратился к бойцам с просьбой дать закурить. Ему протянули несколько кисетов с махоркой. Кто-то поинтересовался:

— Что там в городе делается?

— Да сам черт не разберет. Видишь,— показал раненый здоровой рукой в сторону Волги,— весь город горит. Эх, раньше пришло бы подкрепление! А теперь немец забрался на Мамаев курган, туго нашим приходится.

— И чему же там гореть так долго? — удивились бойцы.

— Все горит: дома, заводы, земля, металл плавится...

— А люди?

— А люди? Стоят! Стоят, бьются!.. Стоят насмерть!..

— Значит, металл не выстоял, а люди стоят?

— А люди стоят... А упадут, другие становятся.

— Да, это война! — курносый боец смачно выругался и тут же спокойно добавил: — Ничего... Сейчас нас переправят... Поможем...

Сама переправа — ад крошечный. Огонь немецкой артиллерии не прекращается ни на минуту. Хотя вражеские наблюдатели из-за темноты густой сентябрьской ночи не видят цели, но снарядов они не жалеют и лупят вовсю. Огненные вспышки разрывов на миг освещают мокрый песок, обрубки деревьев, прибрежные лозы, темные силуэты барж на воде и юркие фигуры людей.

Никто не обращает внимания ни на вой снарядов, ни на режущий скрежет разлетающихся вокруг осколков. То и дело в темноте подъезжают грузовики, и бойцы торопливо переносят с них на сухогрузные баржи ящики со снарядами, патронами, гранатами, бутылками с горючей жидкостью, мешки и пакеты с продовольствием. Все торопятся, потому что многое нужно успеть до наступления холодного осеннего рассвета.

Пока идет погрузка, по узким сходням поднимаюсь на баркас. В темноте не вижу его название. У подступившей ко мне фигуры спрашиваю, где капитан.

Молча меня проводят к рубке.

— Василий Васильевич, вас тут спрашивают,— раздался простуженный голос.

Навстречу шагнул высокий человек в кителе.

Я назвал себя. Тот по-военному представился:

— Ефимов, капитан баркаса «Пожарский».

Так я, оказывается, на том самом знаменитом судне, о котором рассказывают легенды: под носом у гитлеровцев он непрерывно курсирует между берегами, выполняя ответственные задания командования. Много хорошего слышал я и о капитане, участнике обороны Царицына.

Крепко пожимаю твердую руку. Мы спускаемся вниз, где можно закурить. Бесхитростно Василий Васильевич повествует о боевых делах маленького экипажа. О себе почти ничего, вот только жена с четырьмя детьми осталась в Сталинграде, и их судьба неизвестна. С первых дней массовой бомбежки города работает на переправе. Сначала вывозили детей, женщин, теперь боеприпасы, различное снаряжение, ну и, конечно, бойцов. Было всякое. Однажды сразу три «юнкерса» атаковали утлое суденышко. За себя не боялись, вот только на причаленной барже находились мины и снаряды. Ничего, проскочили. В другой раз только отошли от правого берега, немцы открыли прицельный огонь. Осколки изрешетили палубу, но, к счастью, никого не ранило.

Тепло прощаюсь с отважным капитаном. От души желаю ему удачного плавания...

17 сентября. По просьбе Военного совета фронт городской комитет обороны провел дополнительную мобилизацию в армию. В войсковые части передано одиннадцать тысяч военнообязанных, высвобожденных с предприятий. Большая часть рабочих Красноармейской судовой верфи вступила в ряды защитников Сталинграда. А отдельные цехи, даже если по соседству идут бои, продолжают работать в кромешном аду, среди грохота взрывов, Тракторный выпускает и ремонтирует танки. Сталгрэс дает энергию.

Сталинградцы проявляют высокую сознательность и готовы на все ради победы.

В эти тяжелые дни особенно ощущаешь преданность людей Советской власти, партии. Это видишь на каждом шагу. Несколько дней назад я и Зименков отправились на элеватор. И в это время фашистская авиация начала бомбежку. Несколько фугасок попало в зернохранилище, Под открытым навесом загорелся хлеб. Мы бросились гасить пожар. И одновременно с нами спасать народное добро прибежали бойцы из караульной команды, местные жители, хотя их никто не созывал. Старики, женщины, дети — все, кто мог, сбивали огонь.

Сегодня утром неожиданно появилась возможность побывать несколько часов у родных в Палласовской кумысолечебнице. Хотя дел невпроворот, но после некоторых колебаний решили с Иваном Федоровичем наведать своих.

И вот мы, проскочив зону обстрела, мчимся на автомашине по степи, прекрасной в своем осеннем наряде. Ни выстрелов, ни дыма пожарищ. Даже как-то не верится, что такое возможно.

Приехав на место, от незнакомой женщины узнали, где поселились наши семьи. Рядом стояли два полутемных барака. Дверь одного из них: была открыта, и мы

прошли в низкое, продолговатое помещение и от удивления раскрыли рты.. Во всю длину комнаты стоял самодельный стол, и на нем готовый ужин.

— Оказывается, вовремя приехали,— весело сказал Иван Федорович.— Только не пойму, почему накрыт стол.

— Понятия не имею.

Но время решили не терять. Весь день мы ничего не ели и с жадностью набросились на еду, предварительно пропустив по рюмке.

Дверь в соседнюю комнату открылась и вошла старшая дочь Зименкова. Увидев нас, она испуганно вскрикнула, не зная, что делать. На шум вбежала моя жена, она тяжело опустилась на стул и от волнения не могла проговорить ни слова.

Только потом выяснилось, что наши письма они не получили и считали нас погибшими. Сейчас, как обычно, готовились вместе поужинать.

Отпраздновав с родными нашу встречу, мы в тот же день выехали на фронт. Волга нас встретила удушливым дымом. В городе идут бои за Мамаев курган — господствующую высоту Сталинграда. Оттуда раньше открывалась чудесная панорама большого волжского индустриального города. Особенно хорошо было здесь в предутренние часы. Словно огненный шар вставало солнце из-за Волги, и в его ярких золотистых лучах искрилась неутихающая ни на один час жизнь огромной водной артерии. Днем и ночью по Волге шли караваны судов, груженные хлебом, нефтью, металлом, солью, рыбой, овощами. А ныне Мамаев курган — суровый свидетель седой старины — стал объектом ожесточенных схваток с ненавистными немецко-фашистскими ордами.

62-я армия, обороняющая город, ведет упорные уличные бои против двенадцати отборных фашистских дивизий, поддерживаемых артиллерией, танками и авиацией. На участке 13-й гвардейской стрелковой дивизии противник, подтянув дополнительно еще два пехотных полка и около 100 танков, при поддержке 60 самолетов перешел в решительное наступление, пытаясь смять и сбросить дивизию в Волгу.

Продолжаются ожесточенные бои за вокзал Сталинград-I. Противник бросил на штурм вокзала восемь огнеметных танков. Четыре раза вокзал переходил из рук в руки. По последним сообщениям, вокзал снова находится в наших руках.

Противник закрепился в траншеях на Верхнем поселке «Красного Октября», а в Тракторозаводском районе его удалось немного оттеснить.

Сегодня фашистское радио в торжествующем тоне объявило, что в Сталинграде «борьба приближается к своему победоносному завершению».

Торопятся гитлеровцы выдать желаемое за действительное. А ведь известно, что цыплят по осени считают.

Город, за исключением нескольких улиц, в наших руках. Он героически сражается и мужественно трудится.

Получили решение Государственного Комитета Оборона. Нам предложено обеспечить в сентябре отгрузку из Сталинградской области 203 тысяч тонн хлеба. Для выполнения этого задания, особенно доставки зерна из глубинных районов, обком партии и исполком облсовета решили мобилизовать все, что только возможно.

Ответственность за выполнение этого решения возложили на секретаря обкома партии В. Т. Прохватилова.

Прибыл связной с тракторного, принес донесение. На заводе крайне напряженное положение. Он беспрерывно подвергается налетам вражеской авиации и обстреливается артиллерией. Загорелся сталелитейный цех. Цех удалось отстоять, однако сгорели бытовые и часть служебных помещений. Выведена из строя заводская теплоэлектроцентраль. Фугасная бомба повредила моторный цех, горят нефтебаки, черное удушливое облако заволокло завод и тяжелой тучей повисло над Волгой. Но работа в цехах продолжается. Рабочие ведут себя, как подлинные герои. Никто не уклоняется, не покидает цеха. Все преисполнены одним желанием — дать фронту необходимые ему танки.

Когда на сборке обнаружился дефицит ряда деталей, заместитель начальника цеха И. М. Берлинер организовал бригаду для поисков их на территории завода. За два дня она собрала сотни деталей, что обеспечило выпуск 40 танков. Особенно хорошо потрудились С. И. Котельников, И. Т. Москвичев, И. Г. Козлов.

Плохо на заводе с продовольствием. Его осталось всего на пять дней. Не хватает оружия и боеприпасов.

В конце донесения приписка: «Алексей Семенович! Просим связаться с Москвой, выяснить, как со знаменем за августовскую работу завода. Передайте, что задержка сообщения из наркомата нам здесь непонятна. И я так думаю. Кто-кто, а тракторозаводцы заслужили самой высокой оценки их труда и подвига.

18 сентября. Последние два дня шли непрерывные бои за элеватор. Не только все здание, но и отдельные этажи по нескольку раз переходили из рук в руки.

Бойцы 62-й армии закрепились на западном и юго-западном склонах Мамаева кургана. Противник прорвался в центральную часть города, Он потеснил части 13-й гвардейской стрелковой дивизии А. И. Родимцева, 42-й стрелковой бригады полковника М. С. Батракова.

Ожесточенные атаки противника выдерживают защитники центральной части города. Случается так, что один и тот же жилой дом по нескольку раз переходит из рук в руки. Вся тяжесть борьбы с фашистскими танками легла на 104-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион под командованием старшего лейтенанта И. Г. Розанова. Дивизион уже уничтожил 25 вражеских танков.

Военный совет и штаб 62-й армии передислоцировали свой КП с берега реки Царицы на берег реки Денежная Воложка.

Обстановка на переправах с каждым днем становится все более опасной. Вражеская авиация бомбит еще ожесточенней. Тонут суда, гибнут люди. Нужны дымовые завесы. Военный совет два дня тому назад поручил нам срочно организовать производство дымомаскировочных средств. Решено это важное дело поручить заводу «Волга».

Главный инженер завода М. Н. Мочулкин и рабочие предложили использовать для получения дымообразующей смеси отвалы, где скопилось большое количество фосфорного шлака. Срочная проверка показала, что это прекрасный источник для получения белого дыма.

К вечеру 17 сентября секретарь обкома партии по промышленности П. В. Ильин и руководство завода доложили Военному совету фронта о выполнении задания. Сегодня саперы 64-й армии установили небольшие плотники с фосфорным порошком у переправ. И вот белый дым плотной завесой повис над рекой. Фашистские стервятники бросают бомбы наугад. Потери резко сократились.

Началось наступление наших войск в районе станции Котлубань. Наступление ведет 1-я гвардейская армия генерал-майора К. С. Москаленко. Это принудило Паулюса большую часть своей 6-й армии повернуть на север и облегчило «положение защитников города».

Особо уполномоченный городского комитета обороны по Кировскому району П. В. Ильин прислал докладную о положении дел в этой южной части города.

«Район находится под минометным и артиллерийским обстрелом. Вчера было три прямых попадания в Сталгрэс. Разбиты паропровод, циркуляционный водовод и нанесены другие повреждения. К вечеру все исправили и снова пустили станцию. Если бы станцию остановили, то Бекетовский поселок давно бы сгорел, так как отсутствие электроэнергии остановило насосы для подачи воды при тушении пожаров. Коммунисты Сталгрэс показывают пример самоотверженности и отваги. Вчера под бомбежкой они потушили пожар, угрожавший уничтожению важного оборудования». Побывал сегодня в Ленинске.

Этот небольшой городок в Заволжье стал важной продовольственной базой Сталинграда и районом концентрации наших боевых резервов. Город перенаселен сталинградцами, которые не хотят далеко отбиваться от родного города.

Партийная организация Ленинского района (секретарь райкома П. И. Телятников) и исполком райсовета (председатель А. Г. Маликов) проводят большую работу.

К 15 декабря прошлого года район закончил строительство своего 42-километрового участка важнейшей железнодорожной магистрали Сталинград—Владимировка. В этот день впервые за всю историю заволжскую тишину нарушил паровозный гудок. Поистине материнской заботой окружили трудящиеся Ленинска эвакуированных сюда маленьких сталинградцев, потерявших родителей. Все ребята размещены в лучших домах, находятся под постоянным наблюдением медицинских работников, обеспечены всем необходимым.

Мне рассказали о самоотверженном труде сталинградских врачей Ольги Ивановны Ястребовой и ее мужа Сергея Михайловича Вознесенского.

...Скромный деревянный домик в глубине сада. Мы пришли сюда в полдень. Солнце находилось в зените и палило немилосердно. А в тени деревьев на раскладушках, самодельных кроватках спали ребята. Навстречу нам вышла рослая женщина с добрым, типично русским лицом, Федосья Михайловна Степанова. С ней мы уже встречались на сессиях областного Совета, депутатом которого она являлась. Учительница местной школы, она пользуется в Ленинске заслуженным авторитетом. Когда в район стали прибывать осиротевшие ребята Сталинграда, Федосья Михайловна малышкой забрала к себе и заботится о них, как о собственных детях. Руководители колхоза «Путь Ильича» дали обязательство доставлять сюда молоко, хлеб, овощи. Сейчас секретарь райкома интересуется — нет ли перебоев в снабжении.

— У нас замечательные шефы,— в ответ говорит Федосья Михайловна,— благодаря им ребята ни в чем не испытывают нужду.

Прощаясь с Федосьей Михайловной, я уношу самое теплое чувство к этой замечательной женщине.

Побывал на квартирах местных жителей, где разместились эвакуированные. Во многих семьях они стали как родные. Жена пограничника Елена Сливко, прибывшая в Ленинск с четырьмя маленькими детьми, говорит, что местные жители П. П. Глебов, И. Ф. Филимонов, И. О. Сафронов, М. И. Бирюков и многие другие предоставили большим семьям эвакуированных безвозмездно свои дома, а сами переселились в летние кухни.

Да, поистине в эту суровую годину особенно ощущаешь, что советский человек — человеку друг.

19 сентября. Возвратился из Ленинска на фронтовой «эмке». За «эмками» фашистские асы, как правило, охотятся. Мы не избежали этой участи. Стервятник налетел внезапно, нас обстрелял, а впереди шедшую автоцистерну поджег. Шофер остался жив, машина сгорела.

По дороге в штаб фронта заехали в Среднюю Ахтубу. Встретился с заместителем председателя облисполкома А. М. Поляковым, который организует эвакуацию раненых и гражданского населения из прифронтовой зоны. Я питаю глубокое уважение к Полякову, прошедшему большую трудовую школу и выросшему в опытного и талантливого руководителя. Он и здесь ведет огромную работу, успешно решая десятки дел, связанных с бесперебойным снабжением всем необходимым походных госпиталей, замаскированных в лесу, и транспортировкой раненых, женщин и детей. «Жалуются», что сталинградцы не хотят никуда уезжать, твердо веря, что гитлеровцы скоро будут разбиты.

Мой помощник Н. П. Маликов настойчиво предлагает быстрее убираться из Средней Ахтубы. У него какое-то острое чутье в отношении бомбежек. Не успели мы переехать ахтубинский мост, как на поселок налетели бомбардировщики. Считаем, что нам «повезло», но когда мы подъехали к штабу фронта, хорошо замаскированному в лесу, началась массированная бомбежка, так что нам пришлось долго отлеживаться в укрытиях.

— Это вы «на хвосте» их привели,— заметили мне в штабе фронта, посоветовав ограничить дневные разъезды.

У меня здесь есть отдельный «кабинет» — хорошо накатанный блиндаж с походной койкой. Работники штаба информируют о последних боях в Сталинграде.

Положение в городе за прошедшие сутки резко ухудшилось. Противник занял южную, зацарицынскую часть, включая поселок Купоросный. Севернее Мамаева кургана в заводском районе идут ожесточенные бои.

Чтобы ослабить нажим гитлеровцев на обескровленные части, обороняющие центральную часть города, войска 64-й армии и 4-й танковой армии сегодня утром вместе начали контратаки, которые прошли успешно и заставили Паулюса оттянуть часть сил, предназначенных для решительного штурма города, на южные и северные

участки фронта. Это дало возможность командованию 62-й армии подтянуть резервы к наиболее угрожаемым местам гитлеровского прорыва

На сердце тяжело, но принимаюсь за решение неотложных дел. Явился заместитель начальника тыла фронта по боепитанию и продовольственному снабжению генерал Поппель.

— Продукты питания на исходе,— мрачно сообщил он.— Подвоза нет. Командующий требует принять срочные меры.

Выход из создавшегося положения вижу только один: взять продовольствие в счет фронтовых нарядов из ресурсов области. Но для этого нужно разрешение Центра.

Отправляюсь на узел связи. Соединяют с Москвой быстро. Слышимость хорошая. На другом конце провода начальник тыла Красной Армии А. В. Хрулев. Он интересуется положением дел в Сталинграде, одобряет наше предложение, в заключение говорит:

— Для защитников Сталинграда ничего не жалейте.

Резервы продовольствия имеются в Камышине. Даю шифровку отправлять его в Сталинград по железной дороге, построенной скоростными темпами. Гитлеровцы об этой ветке до сих пор понятия не имеют, а ее военное и хозяйственное значение с каждым днем возрастает.

В штаб фронта передали просьбу командующего 57-й армии Ф. И. Толбухина о быстрейшем завершении строительства оборонительных рубежей на линии Красноармейск — Черный Яр. Совместно с начальником инженерных войск фронта генерал-майором В. Ф. Шестаковым решаем дополнительно привлечь на строительство рубежей технику и жителей заволжских районов и быстро перебросить их к месту строительства.

20 сентября. Военные советы Сталинградского и Юго-Восточного фронтов издали совместный приказ, подводящий итог двухмесячных боев с немецко-фашистскими войсками. Отбито более ста атак противника. В приказе говорится: «Общая задача всех родов войск — уничтожить врага под Сталинградом и заложить начало его разгрома и очищения нашей страны от кровавых захватчиков».

Около семи тысяч комсомольцев и несоюзной молодежи города добровольно вступили в ряды защитников города.

Обстановка в центре города до предела накалена, особенно в районе боевых действий 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Секретарь Ерманского райкома партии К. С. Денисова и председатель Дзержинского райисполкома Т. С. Мурашкина сообщили, что в районе боевых действий 42-го гвардейского стрелкового полка полковника И. П. Елина, на площади им. 9-го января, есть несколько заблокированных фашистами домов, в подвалах которых осталось мирное население, не /спевшее эвакуироваться. Особенно трудно тем, кто находится в доме облпотребсоюза. К ним никак не подобраться. Люди остались без продовольствия и воды.

Сегодня об этом говорил с членом Военного совета 62-й армии К. А. Гуровым. Просил принять возможные меры и вывести гражданское население из заблокированных домов.

Наши партизаны активизируют свои действия, не дают врагу покоя в оккупированных районах.

Партизанская группа во главе с С. И. Красноюрченко, состоящая главным образом из комсомольцев, ведет активные боевые действия в Калачевском районе. Партизаны заминировали дорогу, идущую через лес, подорвали восемь автомашин, груженных боеприпасами, устроили засаду в лесу и подожгли немецкий танк. За двенадцать дней, с 3 по 15 сентября, группа Красноюрченко обстреляла три фашистских обоза, уничтожив транспорт, 43 солдата и офицера противника.

Партизанский отряд т. Малушко уничтожил 350 фашистских солдат и офицеров, шесть шпионов, взорвал два моста, подорвал полотно железной дороги, что надолго затруднило продвижение немецких эшелонов. Выполнив боевое задание, партизанский отряд возвратился на один из участков Сталинградского фронта.

21 сентября. Сегодня городской комитет обороны принял обращение к населению города. В нем говорится: «Неоднократно намечаемые германским командованием сроки взятия Сталинграда проваливались. Германская пропаганда через своих шпионов, диверсантов, путем распространения листовок, а также другими средствами пытается запугать население, посеять сомнение в боеспособности наших защитников. На самом деле положение защитников Сталинграда укрепилось. Страна направляет на помощь защитникам города лучшие боевые части. Они истребляют фашистские войска в районе Сталинграда.

В этой героической борьбе за Сталинград каждый гражданин нашего города, сознавая всю свою ответственность перед Родиной, всеми средствами и силами должен активно помогать воинам Красной Армии в истреблении фашистских головорезов, вторгнувшихся на нашу священную землю».

В городе продолжаются тяжелые бои. Противнику удалось прорваться в район центральной грузовой пристани. 62-я армия оказалась отрезанной от южной группы наших войск. Немецко-фашистские войска рвутся к Волге в центре города. По 12—15 атак в день отбивают гвардейцы дивизии Родимцева.

Получили сообщение, что в Ворошиловском (сельском) районе коммунист Иван Яковлевич Бабичев, оставшись в тылу врага, организовал крушение фашистского поезда на 143-м километре железной дороги Сталинград — Тихорецкая. Состав шел на Сталинградский фронт с боеприпасами и горючим. Весь эшелон взорвался и сгорел.

22 сентября. Пробив брешь в нашей обороне, враг вышел к Волге в районе площади им. 9 января. Фашисты пробились также к городской пристани и прорвали левый фланг, где держали оборону две стрелковые бригады 62-й армии.

23 сентября. В ночь с 22 на 23 сентября с левого на правый берег переправилась 284-я стрелковая дивизия полковника Н. Ф. Батюка. В районе нефтебазы, метизного завода уже находились немцы. Дивизия с ходу вступила в бой, выбила противника с занятых позиций и закрепилась в районе оврагов Долгий, Крутой и у метизного завода.

Сегодня на территории Сталгрэса разорвалось более ста снарядов. Стена главного здания пробита. На третью турбину упали перекрытия. Машинист Василий Скотников,

почти ослепленный и оглушенный взрывом, остался на посту, не остановил турбину. В котельном цехе разорвался снаряд и перебил мазутопровод. Старшего кочегара К. П. Харитонова обдало мазутом. Не думая о себе, он бросился к поврежденному участку, закрыл дальнейшую утечку мазута. Тут же, не медля, он пустил резервный котел, предотвратив остановку станции. На угольном складе был обнаружен неразорвавшийся снаряд. Главный инженер К. В. Зубанов лично извлек его и передал подоспевшим саперам для уничтожения.

24 сентября. В штабе фронта стало известно о самоотверженном подвиге коммуниста, наводчика орудия Л. И. Любавина. Орудийный расчет занял позицию возле здания госбанка. Приказ — не пропустить врага к центральной переправе. Немцы лезут, как оголтелые. Прямой наводкой подбиты два танка, экипаж их уничтожен. Но и бойцы расчета один за другим выходят из строя. Любавин остается один. Шальная пуля попала в плечо, онемела левая часть тела. Одна мысль назойливо гложет его: «Уходить, пока еще есть возможность, иначе захватят гитлеровцы. А приказ?» И Любавин остается. С трудом волоча раненое тело, подносит снаряды, заряжает орудие и метко бьет по врагу. Неравный поединок продолжался, пока не подоспела на помощь штурмовая группа. Командование фронта наградило мужественного защитника Сталинграда орденом боевого Красного Знамени.

Военный совет фронта обратился со специальным письмом ко всем коммунистам фронта, в котором призвал их всемерно пропагандировать подвиг Леонида Любавина как пример, достойный подражания.

25 сентября. Канонерская лодка «Усыскин» получила задание командующего фронтом А. И. Еременко — подавить немецкую 120-миллиметровую батарею, обстреливающую переправы. Искусно маневрируя, капитан «Усыскина» пробрался к правому берегу и с близкого расстояния подавил вражескую батарею.

95-я стрелковая дивизия генерала В. А. Горишного отразила многократные атаки немецко-фашистских войск у Мамаева кургана, отстояв подступы к заводскому району Сталинграда.

Газета «Красная звезда» напечатала очерк Константина Симонова «Дни и ночи». Дни и ночи героического города, мужество его защитников писатель показал с большой силой.

Всех, кто направляется в город, снабжаем газетами, чтобы они познакомились с очерков «Дни и ночи».

Стало известно, что подразделение капитана Старикова выбило фашистов из элеватора и закрепилось там. Противник ожесточенно обстреливает элеватор прямой наводкой из тяжелых орудий.

Четыре бойца истребительного батальона Ворошиловского района изъявили желание остаться в тылу врага для диверсионной работы. Их имена: А. М. Иванов — механик лесозавода и его сын Виктор, Михаил Палагушкин — диспетчер станции Сталинград-I и его сын Юрий. Славные патриоты уничтожили 30 автоматчиков и перебили более 150 немецких солдат и офицеров, подорвали два склада с боеприпасами и семь дзотов. 10

сентября, засев в развалинах трампарка, они перебили группу немецких мотоциклистов. В ночь на 19 сентября патриоты пробрались к берегу реки Царица, где мужественно сражались моряки 92-й стрелковой бригады. С тех пор Иванов и Палагушкин с сыновьями стали действовать как разведчики, доставляя ценные сведения.

Секретарь обкома по транспорту И. В. Сидоров рассказал мне о подвиге бакенщицы с Голодного острова Марии Петровны Бардаковой.

Несколько дней назад на острове появились люди в форме наших командиров. Прислушавшись к их разговорам, Мария Петровна догадалась, что это не советские командиры. Между тем чужаки потребовали, чтобы она немедленно переправила их в Красную Слободу. Мария Петровна отказалась, заявив, что не имеет права покинуть пост. Тогда фашистские разведчики стали избивать женщину, силой принуждая перевезти их на другой берег. Пока враги размещались в лодке, бакенщица незаметно подала условный сигнал-тревогу военным морякам-зенитчикам. Их быстроходный катер догнал лодку и захватил лазутчиков.

Кто не знал на Дар-горе в Сталинграде курносого и не в меру озорного рабочего паренька Петьку Жидкова, В прошлом неугомонный вожак ребят, заводила, Петька с Дар-горы вырос в боевого командира бригады тяжелых танков.

Вот уже шестой день танковая бригада под его командованием беспощадно громит противника. Она уничтожила 32 танка, 18 противотанковых пушек, два миномета и 270 гитлеровцев...

Записываю имена особенно отличившихся. Это капитан Г. М. Тимофеев, заменивший в разгар боя выбывшего из строя командира 45-го танкового батальона, т. Матвеев, подбивший шесть танков и три противотанковые пушки противника, командир танка т. Шишкин, уничтоживший танк и орудие, командир орудия противотанковой батареи т. Троян, подбивший два танка, отважные санитары тт. Иванова и Бекетов, спасшие жизнь 20 раненым бойцам.

Молодцы, сталинградцы! Честь вам и хвала. От имени обкома поздравляю 45-ю танковую бригаду со славными боевыми делами.

В штабе фронта получена радостная весть. Подразделения 51-й и 57-й армий блестяще выполнили боевое задание командования Сталинградского фронта — нанесли мощный контрудар по врагу южнее города, разгромив 4-ю и 1-ю пехотные дивизии румын.

26 сентября. Сегодня с утра фашисты ведут обстрел завода «Баррикады». Прямым попаданием тяжелого снаряда была разрушена турбина. Прекратилась подача электроэнергии.

Продолжаются бои на площади им. 9 января и в авиагородке. Немцы ведут непрерывный огонь по Бекетовке, Красноармейску. Ценой огромных потерь им удалось овладеть Ворошиловским городским районом.

На левом берегу создана мощная ударная фронтовая группа тяжелой артиллерии.

На помощь сталинградцам прибыли моряки-дальневосточники. Уже после первого боя немцы окрестили их черными дьяволами.

27 сентября. Немцы предприняли большое наступление в западной части Тракторозаводского района, на окраине Горного поселка. Обескровленный в боях батальон ополченцев, ранее переброшенный к Горному поселку, сегодня сменен частями 124-й стрелковой бригады полковника С. Ф. Горохова.

Сегодня по приказу командующего 62-й армией 269-й стрелковый полк с утра начал наступление. Перед бойцами была поставлена боевая задача овладеть Историческим валом между Ржевской и Батаковской улицами. Однако противник сумел сосредоточить здесь крупные силы, и атака захлебнулась. Полк перешел к обороне в районе КП, остановив фашистов, которые стремились прорваться по оврагу Банный к заводу «Красный Октябрь».

С утра части 62-й армии контратаковали гитлеровцев у поселка «Красный Октябрь» и потеснили их. Позже фашисты, введя в бой до 150 танков и три свежие дивизии, вернули потерянные позиции. Отрезанные подразделения двух наших стрелковых бригад 62-й армии, сосредоточившиеся на небольшой территории ниже устья реки Царицы, оказались в тяжелом положении. Сегодня ночью эти подразделения переправлены на левый берег тральщиками и бронекатерами Волжской военной флотилии.

Под утро слушал радио по своему «Телефункен». И что только не передают о Сталинграде... Битву за Сталинград сравнивают со сражением за Верден. Так ли это? Известно, что Верден осаждался пехотой, а Сталинград штурмуют танки, артиллерия, механизированные войска и армады самолетов.

Кроме того, участь Вердена была облегчена наступлением русской армии генерала Брусилова, что заставило кайзеровскую Германию оттянуть свои войска на русский фронт. А мы все только ждем второго фронта.

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков издал приказ об установлении четкой системы обороны города. Приказ предусматривает подготовку к обороне каменных зданий, занятие их дежурными гарнизонами. Установлена усиленная охрана волжских переправ» В районах города эта охрана возложена на рабочие отряды народного ополчения.

Разведчики сообщили об одном примечательном эпизоде. Командование фашистских войск издало было приказ о выселении всех жителей занятого ими села Цаца, что южнее Сталинграда. Фашисты «смиловались», решив никого не выселять, но за это их надо отблагодарить: каждый двор должен сдать по две пары носков и две пары перчаток. Фрицы вспомнили об уже близкой русской зиме! Но жители решили лучше уйти, чем оказывать им помощь.

28 сентября. Приказом Ставки Верховного Главнокомандования Сталинградский фронт переименован в Донской, а Юго-Восточный фронт — в Сталинградский. Командующим Донским фронтом назначен генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, членом Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов, начальником штаба генерал-майор М. С. Малинин.

Моряки Волжской военной флотилии несут напряженную до предела боевую вахту на Волге, обеспечивая перевозку резервов, боеприпасов, разведку берегов. Мне рассказали об одном из наших славных волжских моряков — Викторе Усе.

В одну из сентябрьских ночей он уничтожил две огневые точки врага. Вчера Ус под минометным огнем противника 14 раз восстанавливал нарушенную связь

Наши войска заняли село Цаца Красноармейского района, значительно улучшив свои позиции на юге Сталинградского фронта.

Звонил член Военного совета 62-й армии К. А. Гуров и сообщил, что в дом облпотребсоюза на площади им. 9 января пробилась четверка гвардейцев во главе с сержантом Я. Ф. Павловым и бойцами Н. Я. Черноголовым, В. С. Глуценко, А. П. Александровым и закрепилась там. Появилась реальная возможность эвакуировать гражданское население из подвалов этого дома, превратившегося в опорный пункт, который позволит держать под контролем всю площадь им. 9 января.

Другое сообщение далеко не радостное. После ожесточенных боев гитлеровцы овладели Мамаевым курганом. Наши войска ценой огромных потерь закрепились на его восточном склоне.

Тракторозаводцы сообщили, что фашисты в районе «Баррикад» бросили в наступление свыше 30 танков. Сейчас в районе заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» особенно тяжело. На тракторном демонтаж оборудования после бомбежки и пожара стал невыносим. На заводе оставлено около 400 человек, остальные, главным образом квалифицированные рабочие, должны быть отправлены на заводы Урала.

Отряд ополченцев тракторного занимает оборону вдоль Мокрой Мечетки и от радиоузла до механического института. Штаб отряда разместился в здании ремесленного училища. На рассвете из штаба бригады полковника С. Ф. Горохова сообщили, что фашисты, прорвав оборону 115-й стрелковой бригады полковника К. М. Андрюсенко, проникли в здание механического института и стремятся захватить площадь имени Дзержинского.

29 сентября. С утра ведется сильный минометный и орудийный обстрел тракторного завода. С 12 до 15 часов непрерывно бомбила вражеская авиация. Наши зенитные средства подавлены. На заводе бушует пожар. Много жертв. Благодаря поистине самоотверженным усилиям аварийно-восстановительной команды спасены из горящего здания все заваленные там рабочие. Бомба крупного калибра угодила в лестничную клетку бытовых помещений чугунолитейного цеха. Пожарники и рабочие ОКСа сбили пламя у входа и вывели людей. Сгорел сотый цех. Сегодня на заводе невыносимо тяжело, почти все цехи в огне пожарищ.

30 сентября. Стали известны подробности трагедии, разыгравшейся на бывшем командном пункте городского комитета обороны в Комсомольском садике, ставшем командным пунктом 272-го полка и 10-й дивизии войск НКВД.

Утром 24 сентября фашисты захватили здание драмтеатра имени Горького и окружили КП. В нескольких подземных комнатах КП находилось 24 человека. Там были

батальонный комиссар И. М. Щербина, майор А. С. Ястребцев, политрук В. Е. Глазычев, старший сержант Полина Патошина (ее все называли «Полина Осипенко»), несколько красноармейцев. Там же находилась Вера Рыбакова—военный врач, молодая девушка из рабочей семьи, коренная сталинградка. Она же и поведала мне обо всех подробностях этого боя.

Вечером 28 сентября фашисты открыли артиллерийский огонь по КП, затем бросили дымовые шашки и через резиновые шланги пустили в блиндажи отходящие газы от танков. Бойцы стали терять сознание. Рыбакова пропитала марлю водой и дала всем дышать через нее. Оставаться на КП стало невозможно. Вооружившись гранатами и автоматами, группа Щербины решает пробиться к Волге. У выхода из КП погиб младший политрук Кононов, товарищи взяли его тело, но вынуждены были оставить около драматического театра имени Горького Погибла Полина Патошина. Остальные прорвались по Первомайской улице к реке. В саду имени Карла Маркса они снова попали под огонь фашистских автоматчиков. Щербина со своей группой скрылся в развалинах. Тогда фашисты, собрав женщин и детей, погнали их впереди себя. Проклиная бесчеловечного врага, отважные бойцы выбрались из развалин и стали обходить фашистов, и тут был смертельно ранен Щербина. Умирая на руках бойцов, он сказал: «Горжусь своими орлами, жалею, что рано умер и убил только 85 фрицев».

Смертью храбрых пали и остальные. Только Рыбаковой удалось пробраться к своим. Она рассказала бойцам о гибели комиссара. Гнев овладел воинами. Они прорвались к месту боя, вынесли тело Щербины из-под обстрела и похоронили с воинскими почестями.

Из Москвы сообщили, что постановлением Государственного Комитета Оборона от 28 сентября меня назначили членом Военного совета Сталинградского фронта.

Теперь к моим прежним многочисленным обязанностям прибавилась новая, и совершенно ясно, что в сложившейся обстановке на фронте основное и главное внимание я должен буду отдать работе на посту члена Военного совета фронта.

Население нашего бивака в лесхозе «Сахарном» возросло настолько, что в лесу стало весьмалюдно. Здесь разместились резервные части, почти все войсковые тыловые органы, гвардейские минометные части...

Немецкая авиаразведка весьма активно наблюдает за лесом, не оставляет нас без внимания и вражеская артиллерия. После каждого выхода на позиции «катюш» фашистские стервятники немедля вылетают и «обрабатывают» места, откуда ушли «катюши». Не очень-то приятно фашистские бомбовые ответы принимать на себя. Когда потеряли несколько своих товарищей, задумались — не лучше ли избавиться от беспокойного соседства. К тому же гвардейцы, артиллеристы и минометчики рекомендовали, и притом настоятельно, оставить это «небезопасное место».

Поручил товарищам подыскать более подходящую квартиру.

Секретарь Астраханского окружкома партии В. А. Голышев прислал сообщение, что в сентябре предприятия города произвели сверх плана 5471 полушубок и 9579 пар рукавиц. Все эти теплые вещи предназначаются Сталинградскому фронту.

Остро стал вопрос о снабжении населения и воинских частей продовольствием. Пищевые предприятия либо разрушены, либо выведены из строя. В связи с этим

создали специальную оперативную группу во главе с работниками областного комитета партии К. И. Кравченко и С. М. Мосиным.

Управляющий хлебтрестом Ф. Ф. Федосеев, директора хлебзаводов № 1 В. А. Шлякин, № 2 — В. А. Скориков, № 3 — П. М. Жидков, № 4 — М. К. Апенев, № 5 — К. И. Мезенцев и другие организовали выпечку хлеба в балках реки Царицы, в Ельшанке и в Купоросном. Управляющий Мельтрестом А. Е. Черный обеспечил бесперебойную работу оставшихся двух мельниц на Дар-горе и т Красноармейце.

Предприятия обллищепрома наладили массовый выпуск сухих продуктов, солений и всевозможных концентратов. Ликёро-водочные заводы освоили производство сухого спирта, которым снабжаются бойцы Для подогревания пищи. Большую помощь в этих делах оказывают наркомы В. П. Зотов, А. В. Любимов, П. В. Смирнов, А. А. Ишков, Г. И. Поляков, заместитель наркома В. Я. Кокарев.

Наша разведке сообщила, что в занятую часть Сталинграда на днях из Калача прибыла немецкая комендатура. Возглавляет ее генерал Лонинг. В помощь гитлеровцам переброшены с Запада две роты белогвардейской полиции, из бывших петлюровцев, которые приданы германской жандармерии. Они ждут, когда падет Сталинград, чтобы разграбить город. Не дождутся.

2 октября. В ночь на 1 октября в районе завода «Красный Октябрь» начала переправу на правый берег 39-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора С. С. Гурьева.

Наши части в Краснооктябрьском районе заняли силикатный завод и продвинулись в направлении Мамаева кургана. Севернее немцы ввели в бой свежую пехотную дивизию и 50 танков, заняли Орловку.

Противник в центральной части города (на фронте в 25 километров) сосредоточил 12 дивизий: семь пехотных, две моторизованные и три танковые (300 танков).

Сегодня был в Красноармейском сельском районе. В райкоме нашел только дежурного инструктора. Секретарь райкома партии Н. Г. Гладков где-то в степи. Разъехался и районный актив. Дел много: идет строительство оборонительных рубежей, уборка урожая, вспашка зяби. Райцентр буквально опустел, хотя только немногие выбыли из района в связи с приближением фронта. Бои идут по соседству, и гул артиллерийской канонады отчетливо слышен.

Дежурный райкома рассказал, что в колхозах имени XVIII партконференции, «Заря коммунизма» и во многих других косовица закончена и круглыми сутками ведется молотба хлеба. Полевые станы колхозов не раз подвергались налетам авиации, но работу никто не бросает.

3 Октября. Состоялся X пленум обкома партии с участием секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Многие добирались сюда с риском для жизни. Настроение у всех боевое.

Пленум обсудил важнейшие вопросы обороны Сталинграда, ход сельскохозяйственных работ в области. Пленум дал высокую оценку работе сталинградской партийной организации, особо отметил деятельность коммунистов Тракторозаводского района (секретарь райкома партии Д. В. Приходько и парторг ЦК

партии на СТЗ А. М. Шапошников), Краснооктябрьского (секретарь райкома партии С. Е. Кашенцев, парторг ЦК партии на заводе И. Н. Михеев), Баррикадного (секретарь райкома партии Г. Д. Романенко и парторг ЦК партии на заводе И. А. Ломакин). Пленум обратился к бойцам Сталинградского и Донского фронтов, ко всем трудящимся области с призывом отстоять Сталинград и разгромить фашистов на подступах к городу.

4 октября. Тракторный снова подвергся ожесточенному обстрелу и бомбардировке. Есть убитые, много раненых. Самоотверженно работали аварийно-восстановительные команды, которые спасли несколько сот человек, оказавшихся в разрушенных зданиях.

В боях за Верхний поселок завода «Баррикады» подбито и сожжено 48 танков и бронированных машин противника. Эффективно применяются наши бутылки с зажигательной жидкостью «КС», которые у бойцов в большом почете, особенно у сибиряков 284-й стрелковой дивизии Н. Ф. Батюка. Здесь вместе с сибиряками активно действуют ополченцы завода «Красный Октябрь» и «Баррикад».

В газетах «Правда» и «Красная звезда» за 1 октября опубликована моя статья — «Город-герой», которая заканчивается словами: «Велика и почетна роль защитников Сталинграда. Их стойкость и неустранимость навсегда останутся в памяти благодарного народа. С надеждой и упованием смотрят сталинградцы на героических защитников города. Седые ветераны царицынской обороны, рабочие, женщины и дети, все сталинградцы с нетерпением ждут того счастливого дня, когда наши войска, обескровив врага боями в районе Сталинграда, отбросят его далеко от стен нашего родного города».

С каждым новым прожитым днем эта вера растет.

Добрые вести идут о летчиках 102-й истребительной авиадивизии, которой командует Иван Иванович Красноюрченко

Я познакомился с Иваном Ивановичем после возвращения его в город с Халхин-Гола, где он сбил 16 японских самолетов и был удостоен звания Героя Советского Союза. Встречали сталинградцы героя торжественно и с такой теплотой, что казалось, весь жар их сердец был отдан ему.

Родился и вырос Иван Иванович в Николаевке что против города Камышина на Волге) в бедной крестьянской семье. Он считал, что быть хлеборобом — самое почетное дело для крестьянского парня, стал опытным трактористом, потом механизатором. Закончив спецшколу, Иван стал мастером на всё руки: токарем, слесарем, плотником. Совхоз «Динамо» Нехаевского района для него был новой школой, здесь он вырос до механика. Вскоре совхоз направляет Ивана Красноюрченко на учебу в Ленинградский институт сельского хозяйства. Быть бы ему хорошим агрономом, механизатором. Но сложилось все иначе. По призыву комсомола Красноюрченко пошел в авиацию.

С начала войны Красноюрченко—командир 92-го истребительного полка Киевского гарнизона. Под Киевом он сбил первый фашистский самолет. Тяжелые дни отступления. Иван Иванович участвует в многочисленных воздушных боях.. Затем его назначают командиром 102-й истребительной авиадивизии ПВО.

Беспредельно храбрый и вместе с тем расчетливый, с мальчишеской хитрецей и задором, Красноюрченко не раз показывал «свой почерк» в сталинградском небе и уничтожил немало фашистских стервятников. Однажды, когда неприятельский экипаж уничтоженного им самолета спасся на парашютах, летчик посадил самолет и с помощью местных жителей переловил фашистов и доставил их в обком партии как «вещественное» доказательство успешно проведенного боя. В другой раз, находясь в воздухе, в районе Морозовской, был перехвачен большой группой вражеских самолетов. Смело атаковав головной «юнкерс», Красноюрченко сбил его, а затем ушел от немцев.

Под стать комдиву и его питомцы.

В жарких воздушных схватках над Сталинградом они показывают примеры беззаветного героизма и отваги. Летчики звена Героя Советского Союза Владимира Каменщикова больше часа дрались с 28 фашистскими самолетами, не допустили их к цели и сбили семь вражеских машин. Летчики звена Героя Советского Союза В. Ф. Башкирова за несколько боевых дней сожгли десять самолетов противника, а сами не понесли потерь. Герой Советского Союза старший лейтенант А. В. Мартынов лично сбил 16 фашистских истребителей и два бомбардировщика, а в групповом бою еще восемь истребителей и семь бомбардировщиков.

5 октября. В штабе фронта получено сообщение из 51-й армии о том, что в районе с. Садовое после удачно проведенной боевой операции у убитого румынского офицера найден важный документ (схема), в котором обозначены районы развертывания ударных группировок немецко-фашистских войск, направления ударов и даты выхода к конечным пунктам. На схеме дается группировка сил наших войск и основные оборонительные рубежи. Ознакомившись со схемой, командующий придал ей большое значение и срочно направил в Москву.

Врагу удалось овладеть всем Мамаевым курганом. На отдельных участках защитники Сталинграда оттеснены на узкую полосу вдоль Волги.

Ожесточенные бои ведутся за каждый метр земли, дом, улицу, цех, завод.

Трудно быть оптимистом в такое время. Не могу уподобляться автору недавно услышанного радиорепортажа, который заставил семилетнего ребенка заявить примерно следующее: «Мой отец убит на фронте, но это ничего, мы с мамой живем хорошо». Нет, когда убит отец — это очень плохо. Когда война ворвалась в твой дом — это тяжело. Будущие историки сумеют ответить на вопрос, как случилось, что немцам удалось пройти тысячи километров по советской земле и нам пришлось защищать Родину на берегах Волги? Я знаю только одно — проиграть сталинградское сражение мы не можем. И отступать, как говорится, дальше некуда. Вся наша политическая работа направлена на то, чтобы это сердцем ощущал каждый защитник города. Нам уже удалось то, что не удалось покоренным народам Европы. Иностранная пресса, высмеивая болтовню о непобедимости немецко-фашистской армии, пишет: «Один только Севастополь боролся дольше, чем французская армия, один только Сталинград оказывает более упорное и сильное сопротивление, чем вся Европа».

Да, это так. И наши силы, и наши возможности далеко не исчерпаны. Поистине пророчески звучат сегодня слова Суворова: «Воюют не числом, а умением». Горстка защитников жилого дома на площади им. 9 января больше двух недель сдерживает бешеный натиск во много раз превосходящих сил врага. Таких примеров множество. И это вселяет уверенность в победе, как бы тяжело ни было сейчас.

А Родина неустанно шлет подкрепление. 8 ночь на 5 октября переправились через Волгу и заняли западные окраины поселка СТЗ два полка 37-й гвардейской дивизии В. Г. Жолудева. Их первые удары уже ощущают на себе гитлеровцы.

В штабе неожиданно встретил Павла Ивановича Доронина, секретаря Курского обкома партии, недавно назначенного начальником политуправления нашего фронта. Встреча была теплой, задушевной. Ведь мы с ним давнишние друзья.

Практически управление Сталинградского фронта только создается. Поэтому забот у Доронина немало. Наша совместная работа началась с того, что новый начальник политуправления изложил множество просьб к обкому партии. В первую очередь попросил 100—150 политработников. Связавшись с секретарем обкома партии по кадрам Ф. В. Ляпиным, условились срочно отобрать опытных партийных работников и передать их фронту.

Серьезные затруднения испытывает фронтовая газета. Она фактически лишилась своей типографской базы. По просьбе Доронина договорился с секретарем Среднеахтубинского райкома партии П. С. Шаровым о том, что газета будет печататься в районной типографии.

Позвонил адъютант командующего и попросил срочно зайти к А. И. Еременко. Незамедлительно отправляюсь к нему. Командующий высказался по вопросам, которыми я должен немедленно заняться. В памяти моей они отложились так: вместе с заместителем командующего по тылу генералом Н. П. Анисимовым навести порядок в тыловом хозяйстве фронта, помочь инженерному управлению в строительстве оборонительных рубежей, организовать работу переправ, железнодорожного и водного транспорта, особо заняться фронтовой авиацией.

Мне понравились его деловитость и спокойствие. Но выглядит командующий очень усталым, видимо, дает еще знать себя его старая рана. Заверил командующего, что немедленно возьмусь за решение неотложных дел.

У себя в блиндаже застал связного с тракторного. Он сообщил, что началось яростное наступление немецко-фашистских войск на завод, и поселок.

Увы, и без него знаю, что положение там тяжелое.

С севера и северо-запада оборону ведет группа войск полковника С. Ф. Горохова в составе двух стрелковых бригад—124-й и 149-й. С запада и юго-запада завод обороняет 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора В. Г. Жолудева. Этим сил явно недостаточно. К тому же войска полковника Горохова оказались отрезанными от остальных частей 62-й армии в районе поселков Спартановки и Рынок и испытывают острую нужду в боеприпасах и продовольствии. Поздно ночью стало известно, что туда удалось прорваться кораблям капитана 3-го ранга С. П. Лысенко. Моряки на своих «бычках» —бронекатерах — доставила патроны, снаряды, продукты питания и вывезли

раненых. Моряки 141-й отдельной роты морской пехоты старшего лейтенанта Горшева держат оборону рядом с пехотинцами Горохова.

Командующий фронтом т. Еременко получил приказ Ставки. В нем говорится: «Требую, чтобы, вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику. Сталин».

Обсудили приказ на Военном совете, приняли ряд дополнительных мер по усилению отпора врагу. Все действующие на фронте рабочие отряды народного ополчения, истребительные батальоны и другие подразделения влились в части 62-й армии. Отряд краснооктябрьского района придан 39-й стрелковой дивизии генерал-майора С. С. Гурьева, отряд Баррикадного района — 308-й стрелковой дивизии полковника Л. Н. Гуртьева, отряды Тракторозаводского района — 37-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора В. Г. Жолудева. Еще ранее отряд завода «Баррикады» был включен в 95-ю стрелковую дивизию полковника В. А. Горишного.

А напряжение боя в районе Тракторного все нарастает. 37-я гвардейская дивизия генерал-майора В. Г. Жолудева стоит насмерть. В составе этой дивизии более восьми тысяч комсомольцев. Только за вчерашний день на боевые порядки этой дивизии противник произвел свыше 700 самолето-вылетов и сбросил свыше шести тысяч бомб. И все же гитлеровцам не удалось продвинуться вперед ни на шаг. Первый гвардейский полк этой дивизии даже потеснил фашистов и занял новые рубежи.

В районах «Красного Октября» и «Баррикад» противнику удалось продвинуться к полотну железной дороги и захватить верхние рабочие поселки.

В северной группе войск Горохова по-прежнему положение тяжелое. Она отрезана противником, боеприпасы и продовольствие подбрасываются ей на самолетах. Летчик гвардии лейтенант Д. А. Бушуев ночью совершил пять рейсов, сбросив груз в точно назначенное место с высоты 20—25 метров.

Парторг ЦК партии на тракторном заводе А. М. Шапошников и зам. директора завода Б. Г. Ткачев доложили городскому комитету обороны, что 5 октября была закончена эвакуация семей рабочих и материальных ценностей на левый берег Волги. Из 5152 станков основного парка уничтожено 3510. Большинство цехов разрушено вражескими бомбами и снарядами, так что в случае острой необходимости взрывать уже нечего.

Поздно вечером возвратился из совхоза «Сахарный» на КП штаба. Зашел к Доронину узнать о последних событиях. Он и не думал еще ложиться. Между прочим, сказал:

— Жаль, что тебя не было. Военный совет высказал свои соображения по намечаемому Ставкой плану контрнаступления на волгодонских рубежах.

Это было так неожиданно, что я невольно переспросил:

— Контрнаступления?

— Да, брат, контрнаступления.

И он подробно рассказал мне, что было на Военном совете. Единодушно пришли к мнению, что наиболее уязвимым у гитлеровцев местом является участок фронта в районах Калача и Абганерово, где, судя по донесениям нашей разведки, боеспособность вражеских войск невысока. Кроме того, если здесь нанести основной

удар, гитлеровцам, потребуется много времени для переброски удаленных от места прорыва резервов.

— Ты понимаешь всю выгоду этого плана?

В эту же ночь началась переправа в Заволжье на переформирование 10-й дивизии войск НКВД. 282-й стрелковый полк, который ведет тяжелые бои в районе тракторного завода, остается там до особого распоряжения. Безмерно тяжела участь этой, поистине героической дивизии. От нее осталось всего несколько сот человек, хотя она не раз пополнялась за счет рабочих отрядов.

6 октября. Вот уже 45 дней героически и самоотверженно отстаивают тракторозаводцы свой завод. Самое важное ныне: спасти оставшихся еще в районе стариков, женщин и детей. На утлых рыбацких или спортивных лодках, под огнем врага приходится перевозить людей через реку, в том числе раненых бойцов.

Это трудное и опасное дело взяли на себя рыбаки и подростки из поселков Рынок и Спартановка. Герои, настоящие герои! Помощник командира взвода истребительного батальона Тракторозаводского района П. А. Макаров, не которого возложена организация переправы с острова Зайцевского на левый берег Волги, рассказал:

«Не успели мы проплыть и ста метров, как по нашей перегруженной лодке неприятель открыл минометный огонь, и ее стало захлестывать волной. На середине Волги на нас стали пикировать два вражеских самолета. Один из них дал очередь из пулемета, пули зацокали по воде рядом с лодкой. Я приказал всем снять верхнюю одежду. Застонали раненые, заплакали женщины, дети. Вода в лодке смешалась с кровью...

С большим трудом нам удалось подойти к левому берегу Волги, но причалить было нелегко, волны яростно хлестали о берег, где рвались вражеские мины...

Двое суток подряд мы перевозили под вражеским обстрелом тяжелораненых, женщин и детей. Всего за это время переправили более 300 человек».

7 октября. Весь день продолжались ожесточенные и кровопролитные бои в северной части Сталинграда. Наша разведка сообщает, что на помощь 6-й армии Паулюса из Западной Европы переброшены две новые пехотные и одна танковая дивизии. Паулюсу не терпится доложить «фюреру», что тракторный полностью находится в его руках.

Наше командование незамедлительно приняло ответные меры. Скрытно от врага за одну ночь волжская военная флотилия на тральщиках, бронекатерах, баржах и паромах перебросила в район тракторного завода танковую бригаду, которая с ходу вступила в бой и потеснила гитлеровцев. Вместе с 37-й дивизией танкисты прочно заняли оборону.

8 октября. Наша авиация крепко досаждала фашистам, даже небольшим учебным самолетам У-2 найдено прекрасное применение. Фашисты не без основания окрестили их «рус-фанер, черт машин». Эти «черт машин» целой эскадрильей за ночь совершают по 6—8 вылетов и точно бомбят позиции противника, доводя его до изнеможения.

Небесный тихоход У-2 или ПО-2 (по фамилии конструктора Н. Н. Поликарпова) много насолил фашистам. Недаром за каждый сбитый «черт машин» гитлеровские,

асы награждались железным крестом. Однажды в Красной Слободе я лично наблюдал за поединком У-2 с бронированным стервятником. На бреющем полете наш летчик маневрировал вокруг огромного, развесистого дерева, а затем неожиданно ударил из пулемета, и вражеский самолет врезался в землю. Наша пехота любовно называет У-2 «кукурузником». Может, за то, что он и за кукурузными стеблями легко укроется, а может, за трудолюбие. У-2 перевозит раненых, летает в разведку, проверяет маскировку артиллерии и ПВО, сбрасывает миллионы листовок, держит связь с окруженными войсками, доставляя им (боеприпасы и продовольствие. Командующий воздушными силами фронта генерал Т. Т. Хрюкин сказал мне так: «Это важная сила 8-й воздушной армии».

В боях за Сталинград наши летчики максимально используют боевую технику, совершая по 3—5 вылетов в сутки, применяют новые методы в борьбе с фашистскими пиратами, подсказанные опытом гигантской битвы. Мастерство пилотажа позволяет им выходить победителями в неравных поединках, а самоотверженность и отвага приводят в трепет гитлеровских асов.

Неоценимую помощь наземным войскам оказывают летчики бомбардировочной авиации. Они уничтожают танки и мотопехоту противника, громят артиллерию, облегчая положение защитников города. Сотни боевых вылетов совершил гвардии капитан В. С. Ефремов, наш земляк, в недавнем прошлом комсомолец-электромонтер лесозавода имени Куйбышева. На его боевом счету несколько пущенных под откос вражеских эшелонов, три десятка разбитых танков, свыше сотни автомашин и полтора десятка сбитых «мессершмиттов». Гитлеровцы ведут за Ефремовым настоящую охоту, его «почерк» им отлично известен. Однажды несколько немецких асов перехватили отважного летчика в районе Нижнего Чира, когда, отбомбившись, тот возвращался с задания. Искусно маневрируя, Ефремов ушел от потони, благополучно возвратился на свой аэродром.

По заданию полковника С. Ф. Горохова построен через Волгу наплавной мост на бочках. Строили его пять дней. Бочки крепились тросами и якорями, а поверх устанавливался деревянный настил. Теперь осажденным частям каждую ночь с левого берега доставляют продовольствие и боеприпасы.

9 октября. Жизнь обитателей лесной усадьбы совхоза «Сахарный», где находится оперативная группа городского комитета обороны, за последнее время значительно усложнилась. Население наспех построенного поселка неимоверно возросло. Сюда перевели резервные боевые части, многие войсковые тыловые органы, по соседству разместились гвардейский минометный и артиллерийский дивизионы.

Видимо, поэтому артиллерия врага ведет интенсивный обстрел совхоза, не жалея на это снарядов. Зачастила и гитлеровская авиация, сбрасывая бомбы куда попало. Неимоверный грохот стоит круглые сутки. И товарищи, естественно, решили, что надо найти более спокойное место для оперативного руководства.

После непродолжительных поисков в излучине безымянной лесной речушки на территории колхоза «Куйбышевский» (ныне совхоз «Комсомольский» Среднеахтубинского района) нашли подходящее место для всех городских и областных

оперативных групп. Скоростными методами были сооружены зимние фронтовые блиндажи-землянки, оборудована столовая с кухней, построена баня. Городок был назван Зеленогорск. Радио и телефон связали его со многими заводами и районами, а также со штабом фронта.

К этому времени руководство области размещалось таким образом: в райцентре Николаевская, что против Камышина,— обком партии, облисполком со всеми отделами и другие областные организации. В Ленинске и Средней Ахтубе — заместитель председателя облисполкома А. М. Поляков и секретарь обкома партии Ф. В. Ляпин, возглавившие оперативную группу по эвакуации населения и ценностей из Сталинграда. В Елани — секретарь обкома партии В.Т. Прохвятилов, заместитель председателя облисполкома К. Е. Клишин и уполномоченный Василий Васильченко, которые осуществляют руководство сельским хозяйством.

Горком партии, горсовет и его отделы, а также руководство Ерманского и Дзержинского районов разместились в колхозе им. Карла Либкнехта Краснослободского района. Руководство Тракторозаводского района находится в Спартановке, Краснооктябрьского района—в Средней Ахтубе, Баррикадного района— в Ленинске. Кировские организации — райком ВКП(б) и райисполком с отделами—разместились на острове Спартановка и непосредственно в Кировском районе. Нетрудно понять, как тяжело поддерживать со всеми связь. Поэтому все мечтали о быстрейшем объединении.

10 октября. В заволжском лесу командование Сталинградским фронтом вручило ордена и медали волгарям, удостоенным высоких наград за выполнение боевых заданий фронта. От их имени принято обращение «Ко всем речникам Волги», в котором говорится:

«...Не дрогнут, не отступят сталинградские речники. Мы уверены, что речники Сталинграде и все волгари были, есть и будут верной опорой Центрального Комитета нашей партии, Красной Армии, нашей великой Родины».

Немецкая артиллерия непрерывно ведет ожесточенный обстрел Сталгрэса. Терпение директора электростанции А. Н. Землянского, наконец, лопнуло. На официальном бланке он написал командующему 64-й армией М. С. Шумилову записку с просьбой «прикрыть гитлеровским артиллеристам хвост».

Прочитав записку директора Сталгрэса, командующий 64-й армией написал:

«Командиру 71-й немецкой дивизии. Прошу не стрелять по Сталгрэсу. Управляющий т. Землянский сердится. М. Шумилов».

Записку передали артиллеристам 64-й армии» Эту шутку они поняли по-своему и заставили замолчать вражеские пушки.

11 октября. Вчера в «Правде» опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной» Армии».

Взамен упраздненного института военных комиссаров и политических руководителей вводится институт заместителей командиров по политической части. Для всех

политработников и командиров Советской Армии введены общие воинские звания и знаки различия.

Хочется хотя бы коротко рассказать о месте, где находится штаб нашего фронта.

В Краснослободском районе, в центре возвышенной части незатопляемой Волго-Ахтубинской поймы затерялось небольшое село Ямы. С первых дней сентября сюда и перешел штаб и Военный совет Сталинградского фронта.

Впервые прибыв в Ямы, я положил немало труда, чтобы найти коменданта. Ямы казались безлюдными. Было 12 часов дня. Мы искали живого человека, как говорится, среди белого дня. С трудом порученец узнал, что в крайней избе обосновался какой-то военный. Так мы нашли коменданта. Проверив документы, он указал нам, как найти штаб фронта.

Из Ям мы поехали почти ненакатанной лесной дорожкой. Только еле заметные телеграфные и телефонные провода, проложенные в стороне, указывали, что дорога ведет к штабу. На крутом повороте дороги нас остановил часовой.

— Предъявите документы! — потребовал он.

Пока мы добрались до штаба фронта, надежно замаскированного, у нас трижды проверяли документы. Теперь такая тщательная проверка документов нужна, потому что гитлеровцам видимо, известно местонахождение штаба. Их авиация часто навещает нас.

12 октября. Вчера вечером провели пленум горкома партии на судоверфи. Обсудили доклад секретаря горкома И. А. Пиксина «Текущий момент и очередные задачи городской партийной организации». Пленум нацелил коммунистов на сплочение всех сил для разгрома врага, на оказание помощи фронту.

По окончании работы пленума, около часу ночи, А. И. Воронин, начальник областного отдела милиции Н. В. Бирюков и я решили проехать на Сталгрэс. Дорога на протяжении всех 12 километров все время простреливается противником. В общем, передний край рядом. И вдруг, подъезжая к Сталгрэсу, слышим музыку.

— Что за веселье в такое время? — спросил я у А. Н. Землянского, директора Сталгрэса.

— Дело важное, — ответил он. — Наш главный инженер Константин Васильевич Зубанов женится на враче Марии Терентьевне.

— Вот это да! Нашли время жениться, — заметил Н. В. Бирюков.

— Ничего не поделаешь, любовь и на фронте свое берет, — улыбнулся Землянский.

Нас пригласили на свадьбу в подвал КП Сталгрэса. Уже сидели за столами командиры некоторых подшефных воинских частей 64-й армии, работники электростанции. Мы поздравили молодоженов, пожелали им счастливой жизни. А над подвалом рвались снаряды — начался очередной обстрел Сталгрэса. Но это не помешало выпить за счастье молодоженов.

Надо было собираться в обратный путь, а так не хотелось. Такую свадьбу, сколько будешь жить — не забудешь. Тепло прощаюсь с молодыми. Надо бы одарить, а нечем. Пожелал счастья супружеской паре и отправился в обратный путь со своими товарищами.

Возвратившись на КП штаба фронта, узнаю «новость». Оказывается, гитлеровцы пронюхали о пленуме горкома, но опоздали. Точнее, мы поступили разумно, когда перенесли срок проведения пленума на один день. Утром, когда группа членов пленума разъезжалась на моторных лодках, два фашистских истребителя напали на них у полуострова Тумак и обстреляли из пулеметов. Несколько позже на судоверфь налетели 12 бомбардировщиков и сбросили 37 авиабомб. Но все обошлось благополучно, без жертв. Пострадало только помещение, где заседал пленум горкома.

Штаб 62-й армии перешел в штольни на высоком берегу Волги в районе нефтебазы.

Получил сообщение о действиях партизанской группы Клетокого района, которую возглавляет секретарь райкома партии И. С. Ткаченко» Условия работы там очень трудные. Больших лесных массивов нет, скрываются партизаны на хуторах. Все время приходится быть начеку, гестапо то и дело прочесывает местность, жестоко расправляясь с местным населением за любое содействие народным мстителям. Клетская партизанская группа небольшая, всего одиннадцать человек. Но ей уже удалось передать командованию Красной Армии очень важные сведения о противнике, подорвать на минах несколько гитлеровских автомашин. Группа ведет большую политическую работу среди населения, выпускает листовки с призывом беспощадно бороться с оккупантами.

13 октября. Волга ныне военная река. Речные трамваи, возившие ранее в выходные дни горожан на пляжи и на рыбалку, теперь переоборудованы в военные катера-тральщики. Они не только тралят и уничтожают мины, но и перевозят военные грузы.

На днях я переправлялся с машиной на одном из таких кораблей на левый берег Волги. Шофер Николай Житин в шутку сказал матросу:

— У вас не работа, а курорт: солнце, воздух и вода.

— А у вас в городе чем не житье?

— У нас как в сказке, видишь, сколько дырок в машине? Одним залпом сделали из нас решето.

— А вы где в это время были? — спросил матрос.

— Где, где... в машине. И как видишь, живы и здоровы, даже стекла целы,— заметь, при пробоинах в кузове.

— Подумаешь, 288! У нас только в корпусе корабля 533 пробоины, а мы плаваем.

С вашими 288 дырками жить еще можно, тем более на земле. Попробуй с нашими 533 пробоинами держаться на воде! Вот тогда поймешь, где курорт!

Да, волгари настоящие герои. Трудно переоценить их роль в защите родного города. Когда мы пришвартовались, я пожелал славным речникам новых боевых успехов.

В центральной газете напечатана статья Ильи Эренбурга. Прочел ее с огромным волнением. Он пишет о войне, фашистских палачах и садистах с такой силой, что ненависть и презрение к ним вызывают жгучее чувство мести и расплаты за каждый их преступный шаг на нашей земле.

Я имею давнее знакомство с немецкими завоевателями. Еще в 1916 году носил рекламные плакаты по маленькому городишку Темрюку на Кубани, выкрикивая:

«Смотрите сегодня в кино: «Германские варвары в Бельгии», «Собаки-санитары на войне». Позже, в 1918 году, когда кайзеровская Германия оккупировала Крым и Таманский полуостров, я узнал немцев ближе. К нам, пяти мальчишкам, охранявшим и коротавшим ночь у костра, внезапно подошли немецкие разведчики и учинили допрос. Угрожая оружием, они выпытывали у нас численность войск в городе и возможность поживиться «курой». Город тогда занимал корпус Гая, а население укрывалось от обстрелов немецких крейсеров с Азовского моря на огородах, в поле. Нас вызволил нагрянувший наш конный разъезд, заставив ретироваться разведчиков. Немало горя принесли кайзеровские полчища нашему народу. Но фашисты — это даже не кайзеровские завоеватели. Их зверства не поддаются сравнению.

Читая статьи писателей о войне, о Сталинграде в дни войны, я думал: какая огромная сила в них. Это поистине бронейные снаряды. Солдатами великой битвы на Волге стали Михаил Шолохов, Константин Симонов и многие другие. Словами, зажигающими сердца, они несут правду о войне, разоблачая кровавый фашизм, поднимая весь народ на разгром врага.

Приступил к выполнению поручения командующего. Я слабо представлял себе службу тыла, тем более тыл фронта. Выдающийся военный теоретик и крупный экономист Франции XVII столетия Вобан в своих трудах писал: «Военное искусство, о! Это чудное чудо и дивное диво. Но не начинай войны, если ты не умеешь питаться!»

Он имел в виду и организацию питания, и всестороннее снабжение фронта. Не случайно у нас на Сталинградском фронте снабжением день и ночь занимаются командование фронта и все мы, партийные работники.

Начальник тыла Сталинградского фронта генерал Н. П. Анисимов отличался немногословностью и деловитостью. Анисимов отлично знал нашу область, при помощи областных организаций и управления тыла НКО обеспечивал буквально всем необходимым фронтные части.

Мы с Иваном Федоровичем Зименковым старались ему во всем помочь. И я не знаю случая, чтобы сталинградцы «подвели» фронт.

Однажды зашел ко мне капитан, который сообщил, что он командир ОВР.

«Что за ОВР? — думал я.— Видимо, какая-то секретная служба, мне не известная».

— А что вам надо, и какой у вас личный состав?—спросил я осторожно.

— Личного состава у меня 300 едоков,— ответил капитан.— Надо нам 100—150 тонн сена.

— Сена? — удивился я.— Зачем оно вам?

— Не мы, а верблюды в сене нуждаются,— ответил капитан.

Оказалось, что он командир отдельной верблюжьей роты. Тут я вспомнил, что верблюдов мы же и передали фронту. Значит, обязаны их кормить. Позвонил в облисполком и предложил немедленно выделить в счет фондов фронта 150 тонн сена.

14 октября. Вчера разведка донесла, что противник в северной части города сосредоточивает большие группы танков, пехоты, саперные батальоны, артиллерию. Есть приказ гитлеровского командования — любой ценой полностью овладеть Сталинградом.

Сегодня утром противник шквальной артиллерийской подготовкой и массированным налетом бомбардировщиков начал штурм Сталинграда. В 9 часов утра фашисты главный удар нацелили на тракторный завод, по 37-й гвардейской стрелковой дивизии В. Г. Жолудева, 95-й стрелковой дивизии В. А. Горишного и 308-й стрелковой дивизии Л. Н. Гуртьева.

Наши части были разрезаны танковыми клиньями противника, но ни одна из них не отошла.

Многие подразделения, находясь в окружении, вызывали огонь нашей артиллерии на себя.

В Тракторозаводском районе в доме № 5 по улице Дзержинского был окружен фашистскими танками и автоматчиками размещавшийся там командный пункт 109-го стрелкового полка 37-й гвардейской стрелковой дивизии В. Г. Жолудева. В двенадцатичасовом бою солдаты и офицеры штаба под командованием полковника Ф. С. Омельченко мужественно отразили атаки противника и вырвались из кольца окружения.

Командование 62-й армии послало на выручку Жолудеву бойцов охраны, солдат тыловой службы, которые оттеснили фашистов, Бой продолжался весь день. Противник так и не добился своей цели, не вышел к Волге. Суда Волжской военной флотилии оказали неоценимую помощь 62-й армии. Канонерские лодки вели уничтожающий огонь по противнику, а бронекатера—непрерывно подвозили боеприпасы и пополнение, вывозили раненых.

Потеряв до 50 танков и 1500 солдат и офицеров, противнику к вечеру удалось ворваться на территорию тракторного завода и выйти к Волге. Но это не сломило защитников тракторного завода. Вот донесение командира роты, состоящей из рабочих завода «Баррикады», старшего лейтенанта И. Ф. Бурлакова:

«Командиру 308-й стрелковой дивизии. Доношу, что район завода и Нижнего поселка подвергался тяжелому артиллерийскому и минометному обстрелу, который продолжался всю ночь. Одновременно непрерывно бомбят с воздуха. Созданные на заводе укрепления частью разрушены, частью испорчены. Держим оборону в стрелковых окопах».

Немецкая авиация яростно бомбит промышленные районы Сталинграда. Город горит от тракторного завода до центральной пристани и далее до Красноармейска.

В минуты тяжелых раздумий о погибших друзьях и товарищах я прочел стихотворение «Памяти друга», написанное неизвестным фронтовым поэтом и переданное мне в медсанбате.

Я нес его сквозь орудийный дым,
Я нес его невыносимо долго.
Он все слабее повторял: «Воды...»,
Под звездами ракет сверкала Волга.
Вдогонку нам трещали автоматы.
Мы припадали к стонущей земле.
По долгу воина, товарища, солдата
Я молча полз в развалинах, во мгле.
По лицу за ворот стекала кровь,

Но, собственную боль не замечая,
Я падал в пыль и поднимался вновь,
Умолкнувшего друга выручая.
И я донес. Он умер у реки,
У Волги-матушки, у самой переправы.
Глядел в глаза и вспомнил васильки,
Родную степь, ковыль, густые травы...
Такие были у него глаза,
Которых никогда не забывают.
И я ушел в огонь и дым, назад,
Святую ненависть, как знамя, поднимая.
Ушел туда, где много дней назад,
Глаз не смыкал, в грохоте сраженья
Мы защищали славный Сталинград.
Наш город юности, любви и вдохновенья.

Огненные слова. Кровью сердца написаны.

15 октября. Заволжский лес переливается золотистыми красками осенней листвы... Начался перелет пернатых по извечной трассе вдоль Волго-Ахтубинской поймы. Караваны гусей остроконечными стайками снижаются на плесы по всей пойме. Здесь их всегда ожидал спокойный отдых. Но сейчас война.

Проезжая по полям колхоза «Цыганская заря», наткнулся на такую картину. Группа бойцов, вскинув винтовки, палила по пролетавшей птице.

— Оно конечно, гусь птица вкусная,— заметил я.— Лучше бы вы по фашистским самолетам стреляли столь же активно.

В это время по пролетевшему каравану гусей из разных мест открыли такой интенсивный ружейно-пулеметный огонь, что можно было думать: не наступают ли фашисты? Я велел прекратить это безобразие и объяснил бойцам, что из нарезного оружия они в основном только подранивают дичь, которая затем гибнет в зарослях поймы и на плесах.

Вечером рассказал командующему о виденном. Возмутившись, А. И. Еременко тут же издал приказ, запрещающий бить гусей из нарезного оружия.

Прибывший в войска Сталинградского фронта член ЦК партии Д. З. Мануильский выступил с докладом «О текущем моменте и наших задачах» перед воинами 64-й, 62-й армий и штаба фронта.

После больших потерь, понесенных противником в боях за тракторный завод, фашистское командование, сосредоточив на этом участке пять дивизий, развертывает из этого района наступление в двух направлениях: на поселок Спартановку и на завод «Баррикады». Идут тяжелые бои.

К исходу дня противник прорвал нашу оборону и вышел к Волге, обойдя с севера и юга тракторный, занял часть территории завода. Наши воины самоотверженно отстаивают каждый метр сталинградской земли. Теперь противник с Мамаева кургана, высоты 107,5, а также с занятых рубежей на тракторном и на р. Царице контролирует

весь центральный городской участок Волги, непрерывно обстреливает из артиллерии заволжский лес, где расположились фронтовые и армейские тыловые части, райкомы партии и райисполкомы, горком партии и горисполком, оперативные группы областных организаций.

Фашисты пытаются захватить Дом Павлова — эту важную позицию, но безуспешно. «Население» дома пополнилось. Его гарнизон—содружество наций. Плечом к плечу сражаются русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, казахи, таджики, татары и другие. Дом стал опорным пунктом. Отсюда ведется наблюдение за врагом и обстреливается площадь им. 9 января. Гитлеровцы в соседних зданиях скованы и лишены подвоза боеприпасов и продовольствия.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона от 9 октября бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся приняли решение о строительстве оборонительного рубежа в Камышинском районе общей протяженностью 126 километров. К строительству оборонительного рубежа привлечено население Камышинского, Медведицкого, Нижне-Добринского и Николаевского районов.

Сегодня встречался с кинооператорами. Отчаянный народ. Они всегда в самой гуще событий. Часто оказавшись на линии огня, они вместе с бойцами отражают гитлеровские атаки. Но, несмотря на исключительную опасность, не забывают про киноаппараты и фиксируют на пленку весь ход оборонительных (боев, беспримерный героизм защитников Волжской твердыни. На днях оператор А. Казаков и звукооператор И. Кацман сняли на передовой историческую встречу танкистов с рабочими ополченцами города — участниками героической обороны Царицына. Засняты кадры о Герое Советского Союза М. Д. Баранове. На фюзеляже его самолета ярко горят 24 звездочки — столько вражеских самолетов сбил отважный сокол. Кинорепортажи о Сталинградской битве регулярно показываются на экранах страны. Трудно переоценить силу и значение этих кинодокументов.

16 октября. Разбит резервуар с нефтью. Огненная река хлынула на КП 62-й армии. Построенный здесь штурмовой мостик, соединяющий правый берег с островом Денежным, воспламенился. Огонь, чад, дым заставили наших бойцов оставить овраг, который они удерживали, и закрепиться на берегу. Целый день Волга (в огненной блокаде, связь с левым берегом совершенно прекращена.

Но мужество защитников не сломала и огненная лавина. Получившие ожоги не оставляют позиций. Корреспондент «Красной звезды» В. И. Коротеев рассказывал мне, как начальник политотдела 193-й стрелковой дивизии полковник Г. П. Овчаренко опухшими от ожогов руками выдавал бойцам, принятым в партию, партийные билеты.

Командующий армией В. И. Чуйков, находясь в самом пекле, продолжает руководить операциями. Упорные бои идут за территорию завода «Баррикады». Но силы защитников на исходе. На КП армии получено было следующее сообщение от старшего лейтенанта И. Ф. Бурлакова из 308-й стрелковой дивизии.

«Участки северо-западнее цехов № 43 и №19 заняты противником. Немцы перебросили сюда танки. Нахожусь в обороне с отрядом рабочих. Положение крайне серьезное».

Василий Иванович попросил штаб фронта срочно прислать подкрепление.

Во второй половине дня командующий А. И. Еременко и его заместитель М. М. Попов вот уже второй раз пытаются переправиться через Волгу. Вражеская артиллерия открыла ураганный огонь по утлому бронекатеру. Пришлось возвратиться. Только глубокой ночью им удалось пересечь Волгу и высадиться между заводами «Красный Октябрь» и «Баррикады».

Провел совещание с областными работниками по усилению помощи защитникам города. Срочно передаем Сталинградскому фронту изготовленные на предприятиях кооперации инвалидов и в колхозах области 2 630 пар валенок, 150 полушубков и 2671 комплект носков, рукавиц, шапок, фуфаяк, ватных брюк и безрукавок. Это очень важно из-за рано наступивших холодов.

17 октября. Ночью десять катеров и два моторных парома перебросили на правый берег 138-ю дивизию полковника И. И. Людникова.

Дивизия с ходу вступила в бой, помогая подразделениям 37-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Жолудева и 95-й стрелковой дивизии полковника Горишного. Один полк ее пришел на помощь защитникам завода «Баррикады» и, отбив все атаки противника, прочно там закрепился.

Противник развивает наступление в направлении тракторного завода, поселка Спартановка и на юг к заводу «Баррикады». К вечеру наши части с боем отошли к Волге и укрепились на Нижнем поселке завода. За 16 и 17 октября рабочий отряд завода «Баррикады» под командованием П. А. Тяличева потерял около 90 процентов своего личного состава. Погиб комиссар рабочего отряда П. И. Ченцов, секретарь парторганизации цеха № 15.

Заместитель директора тракторного завода Б. Г. Ткачев доложил о ходе эвакуации рабочих, инженерно-технического персонала, станков и оборудования. Подготовлены для отправки в Барнаул, в Свердловск и Челябинск свыше 23 тысяч рабочих и их семей. Комплектуется 18 эшелонов. А на самом тракторном обстановка очень тяжелая. Противник насеждает, подтягивая все новые и новые резервы...

Изучая опыт партийно-политической работы в частях фронта, П. И. Доронин и я попытались обобщить ее формы и методы. Доходчивое слово агитатора, злободневная политическая информация находят живой отклик среди бойцов и командиров. Чтение свежих газет, слушание радиопередач, просмотр фотовитрин, кинокартин, диапозитивов—все это оказывает большое влияние на бойцов, на укрепление боеспособности частей и подразделений фронта. Трудно переоценить огромную роль печатного слова, которое несут на фронт газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда», наша областная газета «Сталинградская правда», фронтовые и армейские газеты, журналы. Вручение боевых орденов и медалей в присутствии всего личного состава боевой части или в госпитале раненым воодушевляет воинов на новые подвиги.

В городской комитет обороны поступили сообщения, что на волжских островах скопилось много мирных жителей и раненых бойцов. Ежедневные бомбежки и

отсутствие продовольствия создали невыносимые условия для обитателей островов. Поручил секретарю горкома партии И. А. Пиксину срочно оказать им необходимую помощь. Райкомам партии, райсоветам, МПВО и Нижне-Волжскому пароходству предложено создать специальные бригады для эвакуации раненых воинов в госпитали, а населения в заволжские районы.

В соответствии с постановлением Военного совета Донского фронта, бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета депутатов трудящихся приняли решение об эвакуации населения Подтелковского, Серафимовичского, Фрунзенского, Логовского, Иловлинского, Дубовского и Городищенского районов на протяжении всей 25-километровой прифронтной зоны. Состоялось также решение Военного совета Сталинградского фронта об эвакуации из 25-километровой прифронтной зоны населения Сталинграда и ближайших сельских районов. Образована комиссия в составе: Чуянова, Воронина, Губина (начальника управления войск по охране тыла). Предстоит срочно переселить более 68 тысяч человек в заволжские районы области. Секретарь горкома партии Пиксин нервничает:

— Поймите, население знает, что Сталинград сдавать не будем, его не выселить!

Я понимал, что он прав, но строго говорю:

— Иван Алексеевич, нельзя дальше рисковать жизнью людей.

— Хорошо, будем действовать, но это будет эвакуация с принудительностью! — отвечает Пиксин. — Оставшихся пушками не вышибешь! Будем действовать, но толку будет мало!

Дорогие мои сталинградцы... Я разделяю их чувства. Но снова предлагаю принять все меры к их эвакуации. Нельзя бесцельно рисковать жизнью людей.

В Средней Ахтубе обосновался представитель Центрального штаба партизанского движения на Сталинградском фронте — генерал-майор Т. П. Кругляков. Сегодня военным транспортом из Камышина в его адрес отправили вооружение, средства радиосвязи. В Астрахани группой Центрального штаба партизанского движения организована школа для партизан.

Председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся Д. М. Пигалев ознакомил меня с телеграммой, полученной от мэра английского города Ковентри. В телеграмме говорится:

«Ковентри—наиболее пострадавший город Британии, с глубоким восхищением приветствует защитников героического города Сталинграда, чей пример вдохновляет каждого честного человека подняться против общего врага».

Телеграмму зачитали на КП фронта, познакомили командиров, политработников. В ответе мэру Ковентри пожелали англичанам вместе со своими союзниками американцами быстрее открывать против общего врага второй фронт, чтобы ускорить разгром фашистских захватчиков.

Самым радостным в этот день было сообщение треста местного рыболовства о поставке) фронту 67 тысяч центнеров рыбы.

18 октября. Остатки истребительного батальона тракторного отведены на левый берег Волги. Батальон расформирован, 45 квалифицированных рабочих

из его состава подлежат направлению на военные тыловые заводы!. Остальные бойцы переданы 10-й стрелковой дивизии.

Сегодня гитлеровцы прорвались к штабу группы войск Горохова. Все работники штаба взялись за оружие и ценой тяжелых потерь отбили атаку. Но когда противник подбросил подкрепление и снова качал штурмовать позиции, пришлось отойти и занять оборону у самой Волги.

На общих собраниях трудящихся Сталинграда и области обсуждено и принято письмо-обращение «К защитникам Ленинграда». В письме сталинградцы, в частности, пишут: «Вся страна пришла на помощь Сталинграду, городу-бойцу. Эту помощь, особенно близкую и дорогую нам, мы чувствуем и со стороны защитников Ленинграда. Чем крепче стоит Ленинград на Неве, тем тверже защита Сталинграда на Волге».

Это письмо в осажденный Ленинград было передано по крохотной самодельной радиостанции, изготовленной работником связи В. Ф. Феофановым.

19 октября. Встретился с Д. З. Мануильским, мягким, сердечным человеком, ведущим огромную пропагандистскую работу в воинских подразделениях. Он прочел мне письмо, адресованное товарищу Долорес Ибаррури от имени Военного совета фронта. Письмо произвело на меня огромное впечатление. В нем рассказывается о мужественной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками ее сына, гвардии старшего лейтенанта Рубена Ибаррури.

В боях за железнодорожную станцию Котлубань, на подступах к Сталинграду, пулеметная рота, которой командовал Рубен Ибаррури, метким огнем уничтожила свыше ста солдат и офицеров противника. Враг в панике отступил. Нашим войскам достались большие трофеи.

Но в этом бою Рубен Ибаррури был смертельно ранен. Переправленный на левый берег, он умер в полевом госпитале и похоронен в районном центре Средняя Ахтуба. Советский народ никогда не забудет мужественного сына испанского народа, выполнившего до конца свой интернациональный долг.

Переписываю в дневник заключительные строки письма:
«Пусть эта оценка послужит тебе, дорогой друг и товарищ, моральной поддержкой в постигшей тебя тяжелой утрате.

Ни Испания, ни наша страна не забудут имени твоего славного сына. Честь и слава твоему достойному сыну и его достойной матери, взрастившей и воспитавшей его!»

Хочется верить, что письмо хоть в какой-то степени облегчит тяжелое горе матери.

Когда Мануильский ушел, занялся текущими делами.

Начальник инженерных войск Сталинградского фронта генерал-майор В. Ф. Шестаков доложил о ходе строительства оборонительных рубежей. Условились дополнительно привлечь на строительство рубежей десять тысяч человек местного населения.

Заместитель командующего ПВО по политчасти полковник Л. Н. Кудояров обращается с просьбой помочь подготовить к 25-й годовщине Октября праздничные подарки 4600 девушкам-бойцам Сталинградского фронта. Я целиком согласен с ним. Так хочется порадовать боевых подруг к празднику. По телефону выясняю наши возможности. И... о

радость! Узнаю, что в Ленинск пришло восемь вагонов шоколаду и два эшелона с узбекским и туркменским вином.

Заверяю ходатая, что девушки ПВО в канун праздника получают одеколон, духи и шоколад.

— И по бутылке вина,— добавляет тот.

Я соглашаюсь.

20 октября. На уцелевших стенах главной конторы СТЗ рабочей рукой выведена надпись: «Немцы! Вы проклянете тот день, когда пришли сюда. За вами по пятам ходит смерть. И нет для вас другой дороги, кроме как в могилу».

Тяжелые бои измотали 112-ю стрелковую дивизию. На Дону в боях погиб ее славный командир полковник И. П. Сологуб. Здесь, в районе тракторного, дивизией командует полковник И. Е. Ермолкин. Остатки дивизии отошли к Спартановке.

За 20 дней октября 308-я стрелковая дивизия полковника Гуртьева отбила в районе завода «Баррикады» до 30 атак противника, уничтожив при этом 52 танка, свыше 15 минометных батарей, 27 тяжелых пулеметов, истребив свыше 2200 вражеских солдат, офицеров.

Наши снайперы метко бьют фашистов. Сибиряк Николай Вялков уничтожил 118 врагов, узбек Хаит Хужматов — свыше 110. Вместе с ними «охотятся» на фашистов грузин Разошвили и казах Абрухалан Велдинов.

Защищая сталинградские рубежи, проходят суровую боевую школу — университет городских боев наши воины. Фашистское командование рассчитывало подавить защитников города огнем своей бомбардировочной авиации. А что получилось? В результате атак советских истребителей и огня зенитной артиллерии гитлеровцы потеряли большую часть своих самолетов и вынуждены подтягивать все новые и новые эскадрильи бомбардировщиков с Ленинградского, с Центрального фронтов и даже с такого отдаленного участка, как остров Сицилия. Сейчас уже можно сказать, что противник в многодневных воздушных боях терпит жестокое поражение, несмотря на то, что над городом изо дня в день фашисты совершают до двух тысяч самолето-вылетов. Нет такой силы, которая могла бы сломить сопротивление защитников Волжской твердыни.

21 октября. Фронтовые снабженцы просят выделить больше витаминов, подготовить к зиме гусиный жир — хорошее средство против обморожения. Сегодня заместитель председателя облисполкома М. Д. Жаворонков позвонил мне из Николаевки и сообщил о том, что фронту передано 8 тонн сухофруктов и 2 тонны гусиного жира. Для начала это неплохо.

Мельницы выдают до двух тысяч тонн муки в сутки. Это вполне удовлетворяет наши нужды. Но вот беда: на Николаевской мельнице № 7 лежит 500 тонн готовой муки, на «Красном мукомоле» — 100 тонн. Донской фронт ее не берет и не решается передать Сталинградскому фронту. Снабженцы двух фронтов никак не могут по этому вопросу договориться. Пришлось стать арбитром и передать муку Сталинградскому фронту.

22 октября. Вчера вечером А. И. Еременко пригласил к себе в блиндаж всех начальников родов войск фронта и командующих армиями. Обсуждался предварительный замысел Ставки Верховного Главнокомандования о нашем решительном контрнаступлении, результатом которого явилось бы полное окружение сталинградской группировки противника.

Войска Сталинградского фронта должны наносить удары подвижными соединениями с востока и юга, с выходом на г. Калач, завершив тем самым окружение противника. Одновременно левое крыло Сталинградского фронта с юга наступает на Котельниково и Элисту.

Командующий поставил задачи по подготовке этой операции. Расходились взволнованные и радостные, с крепкой верой в близость нашей победы.

Весь день в городе продолжались упорные бои. Неоценимую помощь его защитникам оказывают наши пилоты на замечательном самолете— летающем танке ИЛ-2.

Но только в дни боев мы увидели ИЛ-2 в работе. Пленные утверждают, что это не самолет, а «черная смерть». Наши летчики любовно его называют «горбатым». Пехота приветствует ИЛ-2, как летающую «катюшу», а артиллеристы именуют «артплатформой», танкисты считают ИЛ-2 собратом в воздухе.

К слову сказать, не только наши самолеты, но и наши танки Т-34 по прочности брони, маневренности, огневой силе значительно превосходят хваленые немецкие танки. Появление Т-34 на фронте явилось для гитлеровцев полной и неприятной неожиданностью. Рассказывают, что Гитлер позеленел от злости, когда ему доложили, что немецкие противотанковые орудия не могут пробить броню Т-34. Большое фронтовое спасибо творцам этой боевой машины, имена которых народ узнает позже, а пока по вполне понятным причинам они засекречены. Спасибо нашей партии, Центральному Комитету, выпестовавшим талантливых конструкторов.

Героически сражаются наши замечательные люди, до конца преданные партии и советскому строю. Сегодня всему фронту стало известно имя еще одного героя. Краснофлотец Михаил Паникаха выскочил из окопа с двумя бутылками с горючей жидкостью в руках навстречу тяжелому немецкому танку. Пулеметной очередью одна бутылка была разбита. Но объятый пламенем боец не дрогнул. Подскочив к танку, он запустил вторую бутылку в люк вражеской машины. Танк загорелся и взорвался. Погиб и Михаил Паникаха — сталинградский Данко.

23 октября. В штаб фронта сообщили, что при обстреле полевой немецкой артиллерией хутора Бурковского из ста упавших снарядов разорвалось только 23. Случайность это или те, кто изготовлял снаряды, сознательно их испортили? Как хочется верить в последнее!..

Продолжаются тяжелые бои за «Баррикады». Немцы прорвались к западной окраине завода и постепенно вклиниваются на его территорию. Многие цехи уже захвачены. Завод защищает 138-я краснознаменная стрелковая дивизия полковника И. И. Людникова. Положение ее с каждым днем становится все более тяжелым.

На помощь сталинградцам прибыли с севера новые подразделения 156-го укрепленного района под командованием полковника М. И. Гольцева. Сложным

оказался их путь на Сталинградский фронт. Неделю назад их высадили на железнодорожных станциях Эльтон, Верхний Баскунчак. Совершив трудный 200-километровый марш, подразделения под огнем противника переправились на остров Зайцевский и Спорный, напротив Сталинграда, где и заняли оборону.

24 октября. Сердечное, поистине братское письмо прислали защитникам нашего города ленинградцы. Не могут не тронуть такие его строки:

«Вы своей доблестью, мужеством, массовым героизмом при защите от фашистского зверья родного города прославили себя в веках.

С мыслью о Сталинграде к станкам встают ленинградцы, с именем вашего города, как с боевым кличем, идут в бой воины Ленинградского фронта. Сталинград — это теперь клятва на верность Родине, пример стойкости, образец мужества.

Боевой славой озарена дружба наших городов в прошлом. Боевыми делами скреплена сейчас. Будем же, товарищи сталинградцы, еще отважнее и упорнее, еще искуснее разить фашистскую армию, беспощадно истреблять гитлеровскую нечисть!»

Сегодня мне рассказали о чудесной женщине— Евдокии Алексеевне Николаевой. Она наотрез отказалась эвакуироваться за Волгу, хотя ей за семьдесят. В прифронтовом поселке Сарепта она организовала самую настоящую русскую баню, которая завоевала огромную популярность. Сюда потянулись раненые бойцы, получившие право на отдых. Новички спрашивали: «Где здесь «Голубой Дунай» бабки Евдошки?» А хорошенько попарившись, они говорили, что зарядились «русским духом». Когда немцы разбомбили баню бабки Евдокии, женщины железнодорожного поселка буквально в течение дня восстановили и ввели в строй «Голубой Дунай».

Трудно сложилась жизнь этой старой женщины. В 1919 году белогвардейцы замучили мужа Евдокии Алексеевны. Она сама вырастила и воспитала детей, а теперь стала родной матерью для бойцов.

25 октября. Сегодня из ЦК сообщили, что по решению Ставки сформирован Юго-Западный фронт. Командующим фронтом назначен генерал-лейтенант А. Ф. Ватутин, членом Военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов, начальником штаба — генерал-майор Г. Д. Стельмах. В состав фронта вошли 63-я и 21-я армии Донского фронта, а также переданная из резерва Ставки 5-я танковая армия. Фронт занял позиции от Верхнего Мамона до станицы Клетской.

Автоматчики противника, просочившись на территорию «Красного Октября», захватили цех блюминга и оттуда пытаются прорваться к штабу 39-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора С. С. Гуртьева.

Около ста бойцов батальона народного ополчения завода упорно держат оборону. Бои идут за мартеновский цех.

В северной части Сталинграда немцы окружили группу войск полковника Горохова и пытаются уничтожить ее. Приняты меры для оказания помощи. С острова Спорного наша артиллерия ведет огонь по гитлеровцам.

Бойцам 156-го укрепленного района удалось уничтожить большую группу фашистов, укрывшихся в домах тракторного.

Как ни трудно, а спесь с гитлеровских головорезов мы сбили. Они уже не надеются на быструю победу и собираются зимовать в Сталинграде. Это стало известно из перехваченного приказа гитлеровского командования за № 420817/42. Вот небольшая выдержка:

«Приготовления к зимней кампании находятся в полном разгаре. Вторая русская зима застанет нас лучше подготовленными. Русские, силы которых значительно уменьшились в результате последних боев, не смогут уже в течение зимы 1942/ 43 годов ввести в бой такие силы, как в прошлую кампанию. Что бы ни произошло, более жестокой и трудной зимы уже не может быть».

Рабочие металлургического завода и в этой крайне трудной обстановке не прекратили ремонт артиллерии.

Примеры мужества проявляют наши водники. Капитан баркаса «Наблюдатель» М. И. Исаков со своей командой трое суток без сна и отдыха нес вахту. Механик баркаса М. М. Тимохин не покинул поста даже тогда, когда в его каюту попала зажигательная бомба.

Сегодня вечером зашел ко мне командующий 8-й воздушной армией Т. Т. Хрюкин. Мы с ним старые знакомые. Вспомнили боевые комсомольские годы на Кубани. В 1924 году он был секретарем ячейки комсомола в станице Привольной, а я секретарем Каневского райкома комсомола. Тимофей Тимофеевич не жалуется, но ему нелегко. Кажется, что командующий не всегда справедлив к нему.

Тимофей Тимофеевич переходит к делу. Еще раньше он просил изготовить для армии 400 тракторных саней и выделить 100 гусеничных тракторов. Он сообщил, что астраханцы молодцы, они успешно выполняют фронтной заказ. А вот тракторов пока нет.

Напряженными усилиями железнодорожников и трудящихся сельских районов пропускная способность железнодорожной ветки Баскунчак — Ленинск увеличена. Это большая помощь нашему фронту.

Сегодня мне сообщили о трагической гибели двух наших патриотов: Илья Григорьевича Кашеева, бригадира колхоза имени Буденного Суровикинского района, и его жены. Он был оставлен в колхозе в качестве разведчика. К этой работе привлек и жену. Случилось так, что большая группа командиров и красноармейцев оказалась окруженной. Илья Григорьевич под видом тряпичника доставлял им боеприпасы и продовольствие. Гитлеровцы выследили его, арестовали и вместе с женой расстреляли.

Вечная вам память и слава, дорогие товарищи!

26 октября. Полковник С. Ф. Горохов радировал морякам Волжской военной флотилии: «Огнем вашей артиллерии отбита контратака противника на занятой высоте, уничтожены три огневые точки. Очень благодарю за поддержку».

По всему фронту ширится снайперское движение. Только два снайпера Хаит Хужматов и Василий Зайцев за короткое время уничтожили 165 фашистов.

Получено сообщение, что по инициативе рабочих завода «Красная звезда» в Свердловской области началось движение за создание фонда помощи защитникам Сталинграда.

27 октября. Сегодня бюро обкома ВЛКСМ приняло постановление о новой мобилизации комсомольцев и молодежи на защиту Сталинграда.

В нем говорится:

«Обязать райкомы, горкомы ВЛКСМ с 7 по 15 ноября 1942 года провести отбор 2000 комсомольцев и молодежи, добровольно желающих пойти на защиту Сталинграда».

Инициатива обкома комсомола повсеместно поддержана партийными организациями области. Началась запись добровольцев.

Получил донесение секретаря обкома по транспорту И. В. Сидорова о боевых делах речников. Команда буксирного парохода «Алтай» (капитан Н. И. Макарычев), на борту которого находилось пополнение для защитников города, во время рейса вступила в единоборство с вражеской авиацией. Два самолета противника было сбито. «Алтай» без повреждений закончил рейс.

Мужественно дралась с воздушными пиратами команда парохода «Сократ» (капитан А. И. Кривцов, штурманы А. В. Большаков, И. В. Вахрамов, механик М. В. Рублев). Она отразила девять атак 48 самолетов Ю-88 и ХЕ-111 и пять из них сбила. Караван с военными грузами благополучно прибыл к месту назначения.

Выезжал в село Заплавное Среднеахтубинского района, где вручил ордена и медали большой группе воинов 10-й дивизии войск НКВД. Эта дивизия покрыла себя неувядаемой славой.

28 октября. В «Правде» и во всех других газетах опубликованы лозунги ЦК ВКП(б) к XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Один из них прямо обращен к сталинградцам. «Славные защитники Сталинграда! С вами весь советский народ. Бейтесь до последней капли крови, беспощадно громите, отбрасывайте и истребляйте вражеские полчища! Да здравствуют героические защитники Сталинграда!»

Военный совет фронта поручил мне и П. И. Доронину организовать в частях фронта боевой ответ фронтовиков советскому народу, партии, правительству ко дню Великого Октября.

А вот и первый праздничный подарок. К исходу дня наши войска в результате трехдневного боя заняли Купоросное и кожзавод.

Состоялся пленум Сталинградского обкома ВЛКСМ, который принял письмо к защитникам Сталинграда и ко всем комсомольцам и молодежи области.

Гордимся отважными волгарами. Сегодня на центральной переправе в результате артиллерийского обстрела затонул катер «Лейтенант Здоровцев» (капитан И. А. Соколов, механик А. А. Курпеков). Вся команда вела себя исключительно мужественно и спасла всех находящихся на борту раненых.

29 октября. Разведчики сообщают, что фашисты пытаются «освоить» занятые окраины города. От имени немецкого старосты было развешено объявление:

«Согласно распоряжению немецкого командования, все трудоспособное население от тринадцати лет и старше обязано до 1 ноября зарегистрироваться в комендатуре для отправки на работу (в том числе и трудоспособные женщины, имеющие двух детей). Граждане, уклонившиеся от исполнения данного распоряжения, будут отправлены на работу насильственным путем. Нетрудоспособное население и многосемейные должны до 1 ноября покинуть город по направлению на Калач».

Грозный приказ не устроил советских людей. Никто не явился в комендатуру.

Нижнечирский отряд «За Родину», возвращаясь из тылов врага, добрался до села Тундутово. Здесь отряд попал в засаду. Завязался неравный бой. Большинство партизан предпочло смерть на поле брани, чем плен.

Прибывшая из резерва 45-я стрелковая дивизия полковника В. П. Соколова направлена на защиту «Красного Октября».

В помощь группе войск Горохова по приказу командующего фронтом направлен десант моряков. Десантникам удалось захватить плацдарм у Латошинки, но после трехдневных боев, понеся большие потери, моряки вынуждены были отойти. Погибло два бронекатера. Гвардии мичман Марк Степанович Бровка на бронекатере № 348 самоотверженно вывез бойцов-моряков. Операция особого успеха не принесла, но отвлекла противника.

Дивизион бронекатеров Волжской военной флотилии выполнял ответственное боевое задание по уничтожению живой силы противника. Командир дивизиона, капитан 3-го ранга С. П. Лысенко в тяжелом бою был ранен. Но он остался на посту, продолжая руководить операцией, пока не потерял сознание.

30 октября. Трудящиеся области готовят к празднику много подарков воинам фронта. Из Астрахани сообщают, что туда поступают подарки от трудящихся закавказских республик. В Райгород пришла самоходная баржа № 1047 с подарками для 2000 бойцов.

Сегодня караван барж № 219 и № 2024 проследовал по Волге мимо села Шишки. Их ведет пароход «Кузнецкстрой». В двух баржах находятся подарки рыбаков Астрахани. Секретарь горкома партии И. А. Пиксин и председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся Д. М. Пигалев доложили обкому, что с 23 августа по 28 октября из города эвакуировано свыше 330 000 граждан.

Они считают, что эта работа в основном закончена. Остались только те, кто работает на оборону.

Самоотверженно защищает северную окраину Тракторозаводского района 124-я стрелковая бригада С. Ф. Горохова.

Вот уже около трех недель отрезан от 124-й стрелковой бригады рабочий отряд тракторозаводцев, который возглавляет старший лейтенант Селезнев. Сегодня с помощью подошедшего подкрепления — десанта моряков и резервного батальона—124-я стрелковая бригада прорвала кольцо окружения и выручила рабочий отряд Селезнева.

На площади им. 9 января был тяжело ранен наш врач, комсомолец И. И. Пономаренко. Преодолевая боль, он перевязал полученные а бою раны и своей кровью написал на паспорте: «...Меня направила славная ВКП(б), она вырастила и закалила меня для схватки с проклятым врагом, за это я благодарен ей. Любите Родину, народ и родную партию, которая создана гением человечества — Лениным. Она создала нам условия учиться... Умирать на 26-м году жизни не хочется. Так хочется жить! На случай смерти считайте, что умер членом ВКП(б)⁵».

31 октября. 45-я стрелковая дивизия полковника В. П. Соколова при поддержке всей артиллерийской группы фронта нанесла контрудар по противнику. Ранее захваченные немцами несколько основных цехов и склад готовой продукции «Красного Октября» снова в наших руках.

Только одна 39-я стрелковая дивизия генерал-майора С. С. Гурьева в боях за металлургический завод и его рабочие поселки в октябре отбила 17 яростных атак противника.

1 ноября. Секретарь обкома партии по транспорту И. В. Сидоров, начальник пароходства «Волготанкер» Н. С. Ромащенко доложили мне о самоотверженной работе речников. Команда парохода «Ваня-коммунист» под руководством капитана А. Ф. Панина бесперебойно обеспечивает доставку горючего фронту. Основное ядро команды парохода «Ваня-коммунист» состоит из семьи Тумановых. Глава семьи Иван Куприянович — механик, его жена Зинаида Андреевна — кочегар, их сын Андрей — кочегар, дочь Валентина — масленщик.

Рабочий тракторного завода В. Я. Вербенко и рабочий завода «Баррикады» К. П. Беликов⁶ остались в тылу врага. Оба патриота решили по мере своих сил мстить немецким мерзавцам. Заманивая фашистов то в окопы, то в развалины домов, они с близкого расстояния расстреливали их из нагана, а сами скрывались. 27 октября Беликов был схвачен немецкими автоматчиками, а 30 октября немцы повесили его около третьего дома Советов с надписью на груди «Партизан Константин Беликов, повешен за стрельбу немецких солдат».

2 ноября. В заводском районе противник силою двух пехотных дивизий при поддержке танков и самолетов пять раз переходил в атаку. Все атаки были отбиты.

Гитлеровцы вновь предприняли яростную атаку на группу войск Горохова. Бомбежка длилась 10 часов подряд. После этого фашисты перешли в атаку, но успеха так и не добились. Погибли командир 149-й стрелковой бригады подполковник В. А. Болвинов и его боевые друзья.

Василия Александровича Болвинова я хорошо знал. Он родился в деревне Тихвинка Тюменской области, в семье кузнеца. В мае 1920 года вступил добровольцем в

---

⁵ Паспорт И. И. П о н о м а р е н к о, на котором кровью написаны слова любви к Родине, Коммунистической партии, хранится теперь в Волгоградском музее обороны.

⁶ Не исключено, что К. Беликов в целях конспирации скрыл свое подлинное место работы и отчество. Более поздние данные указывают, что он работал на маслозаводе.

Красную Армию. Участвовал в боях против белогвардейцев и интервентов на Юго-Западном и Южном фронтах. В 1928 году окончил Омскую пехотную школу им. М. В. Фрунзе. Участник боев на КВЖД.

Война застала В. А. Болвинова в Новосибирском пехотном училище в должности командира курсантского батальона. Весной 1942 года его назначают командиром 149-й стрелковой бригады, которая, прибыв в Сталинград, в августе 1942 года вошла в состав 62-й армии. В самый тяжелый период обороны Сталинграда бригада защищала заводы «Баррикады», тракторный и поселок Спартановку.

С 17 октября 1942 года бригада вместе с другими соединениями 62-й армии оказалась отрезанной от основных сил армии севернее реки Мокрая Мечетка. Бригада успешно отражала натиск превосходящих сил противника и отвлекала на себя крупные силы гитлеровцев.

Болвинова похоронили в районе поселка Красная Слобода.

Эвакуация населения из прифронтовой зоны проходит крайне медленно.

Из подлежащих переселению 68350 человек с огромными трудностями удалось отправить в дальние заволжские районы 8 тысяч. Скажем прямо: народ все видит, знает и чувствует, что победа наступит скоро! Все — и стар, и млад — находят себе любую фронтную работу и остаются. Каждый считает, что он «при деле». Население активно помогает сооружать подьезды к переправам, стирает белье бойцам, ухаживает за ранеными в госпиталях.

Бойцы-женщины Сталинградского фронта послали сердечное, дружеское письмо женщинам Англии. Скромно рассказав о своих ратных делах и мужестве сталинградцев, они призвали женщин Англии к совместной борьбе против ненавистного врага,

3 ноября. Доблесть и отвага воинов — защитников Сталинграда, получили высокую оценку среди народов Ближнего Востока. Арабская газета «Саут-аш-шааб» пишет:

«Сталинград — город с многочисленным населением, это город всех людей, одна из цитаделей цивилизации. Под Сталинградом история конденсирует века в дни и недели. У цивилизации есть границы, которые начинаются у Сталинграда и на берегах Волги... Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу громадные мрачные силы, со всех сторон привлеченные нацистами, чтобы послужить пушечным мясом для орудий, установленных на берегах Волги. Все это укрепляет нашу любовь к Сталинграду и укрепляет наше спокойствие: война на улицах Сталинграда обеспечивает мир на улицах Каира, Александрии, Бейрута, Дамаска и Багдада».

Судоремонтный завод в Красной Слободе стоит тоже на передовой линии огня. Когда фашистская артиллерия бьет по войскам 62-й армии или авиация противника бомбит правый берег — рубеж обороны 62-й армии, то заодно посылает снаряды, мины и авиабомбы на судоремонтный завод, который возглавляют Натан Петрович Заславский и парторг ЦК ВКП(б) Александр Ильич Чекушин.

Коллектив этого завода отремонтировал за время военной навигации 1942 года 132 судна, большое количество боевой техники для 62-й армии, обеспечивал флот для важнейших волжских переправ и, что самое замечательное, непрерывно изготавливает боеприпасы для гвардейских минометов, для наших всеми уважаемых «катюш».

4 ноября. 38 самолетов противника снова—в который раз! — ожесточенно бомбили Сталгрэс и Бекетовку. Бомбежке подверглась также вся южная заводская часть города.

Сегодня закончили передачу 100 тракторов для нужд 8-й воздушной армии Сталинградского фронта.

Немецко-фашистские солдаты начали терять веру в победу, веру в свой успех. Об этом свидетельствуют их письма. Раненый немецкий солдат так пишет о боях в Сталинграде:

«Сейчас здесь идут бои, каких еще не было за весь поход в Россию. Самыми страшными являются бои на улице, бои за каждый дом. Здесь русские прямо-таки изумительны. Они большие специалисты. Я приведу тебе только один пример, чтобы ты понял, что здесь творится.

Когда мы подошли к Сталинграду, у нас было 140 человек, а к 2 ноября осталось только 16. Не осталось ни одного офицера. Из Сталинграда ежедневно вывозят и выводят более тысячи раненых, Да, это противник!»

5 ноября. Сегодня, когда уже стемнело, в одном из цехов судовой верфи открылось торжественное заседание городского Совета депутатов трудящихся, посвященное 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На торжественное собрание пришли члены обкома и горкома партии, члены областного и городского Советов, пришли гости с фронта — командующие, члены Военных советов, командиры дивизий, батальонов, бойцы. Это было поистине незабываемое собрание защитников Волжской твердыни непосредственно на линии фронта. Воины пришли с оружием, готовые немедленно вступить в бой. Короткими были выступления по моему докладу командующего 64-й армией М. С. Шумилова, членов Военного совета и членов обкома и горкома партии. Как клятва, звучали их слова о разгроме ненавистного врага.

Торжественное заседание городского Совета приняло обращение к бойцам, командирам и политработникам, защищающим Сталинград.

Среди героев 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Родимцева фронтовая газета отмечает пулеметчиков Юрия Таракуля и Михаила Начирнера. Вдвоем они сдержали натиск целого немецкого батальона. Дом, где находились герои-пулеметчики, фашисты несколько раз атаковали. Двадцать минут немцы вели по нему ураганный огонь из минометов и орудий. Тяжелораненые Таракуль и Начирнер продолжали отстреливаться, пока не подошла помощь. Улица и дом остались в наших руках. Теперь этот дом называют «Редут Таракуля».

Радостные вести поступают из колхозов области. В Черноярском прифронтовом районе колхозники засеяли на 4600 гектаров больше, чем сеяли до войны. Они собрали хлеба в два раза больше, чем в 1940 году. Под обстрелом вражеской авиации колхозники обмолотили весь хлеб до колоска, оказав большую помощь продовольствием защитникам Сталинграда.

Только колхоз «По ленинскому пути» сдал Сталинградскому фронту 4500 центнеров хлеба, 1260 центнеров овощей, 400 центнеров сливочного масла, 100 пар валенок, сотни центнеров мяса, фруктов, сена и т. д.

6 ноября. Наступает 25-я годовщина Октября. Вечером слушали доклад И. В. Сталина на торжественном заседании в Москве. Для нас его выступление было особенно радостным. Угадываем, что его слова в докладе: «Будет и на нашей улице праздник» непосредственно относятся к предстоящему наступлению по разгрому всей фашистской группировки в районе Сталинграда.

Командование фронта сделало все для того, чтобы каждый защитник города почувствовал, что 7 ноября — великий праздник Октября. Бойцам и командирам подразделений вручены подарки, поступившие из всех республик Советского Союза. Военный совет фронта передал бойцам и командирам праздничное поздравление и призвал к полному разгрому захватчиков.

Персональное поздравление получили герои обороны — пулеметчик Герой Советского Союза Афанасий Иванович Ермаков, уничтоживший 300 гитлеровцев, Герой Советского Союза Петр Осипович Болото, возглавивший четырех бронебойщиков, которые отбили атаку 30 вражеских танков и половину из них уничтожили, командир взвода Андрей Николаевич Родионов, подбивший 30 вражеских танков.

Корреспондент газеты «Комсомольская правда» А. В. Гутарович написал праздничный тост:

...Пусть на Волге бушует война
И под пулями жить нелегко.
Наливай же, товарищ, вина,
До победы не так далеко.

Моряки краснознаменной Балтики сегодня прислали приветствие Волжской военной флотилии.

Подготовка к 25-й годовщине Октябрьской революции в дни боев за Сталинград показала, что армейские коммунисты и коммунисты города составляют единую партийную организацию. Городской и районный комитет поддерживают тесную связь с командованием войск Красной Армии, вместе решают важнейшие вопросы обороны города. Бойцы 64-й армии Шумилова и кировцы, бойцы 62-й армии Чуйкова и краснооктябрьцы, бойцы 124-й стрелковой бригады полковника С. Ф. Горохова и тракторозаводцы, бойцы 57-й армии Толбухина и большевики Красноармейска плечом к плечу, в едином строю стоят против врага.

В канун праздника на душе и радостно, и тяжело. Тяжко потому, что переживаем грозные, суровые дни осады. День тянется, как год, и завтрашний день покрыт неизвестностью. Но прожитое воодушевляет и создает уверенность, что победа близка. После полуночи на КП пришли корреспонденты газеты «Красная звезда». Они уже успели, используя фронтной прямой провод с Москвой, передать, как Сталинград отмечает великий праздник.

Василий Коротеев, бывший наш секретарь обкома комсомола, был в хорошем настроении.

— Ты знаешь, Алексей Семенович, мы голодны, как волки, так как до сих пор нас потчевали речами,—Сказал Коротеев.

Время было позднее, столовую давно закрыли, и я не знал, чем же их накормить. Но тут вспомнил:

— Вася,— сказал я,— там под столом ящик. Утром принесли, и я его еще не смотрел.

Коротеев человек практичный, достал «финку» и тут же вскрыл посылку, полученную из Ташкента. И тут же пришел в восторг.

Он извлек бутылку узбекского вина, урюк, чернослив, сухие груши, сыр, копчености и бутылку московской водки.

— Алексей Семенович! — воскликнул Коротеев,— здесь же в посылке вложено стихотворение и две фотографии девушек. Взгляните, да это же королевы!

Корреспонденты, побывавшие в дивизии Людникова, окруженной противником на небольшом пятачке волжской земли, интересовались, что предпринимается для того, чтобы ей помочь.

Меня это самого волновало. Я знал, что Военный совет фронта принимает меры, но пока они не приносят должного эффекта. Бронекатера из-за шквального огня противника не сумели прорваться к дивизии. Ночные самолеты ПО-2 из-за малой площади «острова Людникова» сбрасывают только 10—20 процентов своего груза.

Рассказав им об этом, я добавил:

— Но мы не теряем надежду и дивизию Людникова безусловно выручим.

Коротеева это не устраивало, он бушевал, ругал штаб фронта, обвиняя в пассивности.

Я заметил ему, что это слова, сказанные без всяких оснований. Он умолк.

7 ноября. Директор завода А. И. Уфлянд сообщил, что коллектив предприятия хорошо потрудились и сегодня вручил праздничные подарки собственного изготовления бойцам 64-й армии генерала Шумилова. Раздобыли эфирных масел и преподнесли бойцам великолепные одеколон и духи.

Вечером в Зеленогорске исполком облсовета организовал вечер-встречу партийно-советского актива города и области с прибывшими на фронт представителями трудящихся из тыловых районов страны. Такая же встреча состоялась на КП у А. И. Воронина.

Не обошлось без курьезных происшествий.

Примерно за час до начала торжественного вечера на лесной полянке собрались работники обкома и облисполкома. И вдруг из расположенной рядом землянки Воронина, где накрывался праздничный стол, показалось пламя и клубы дыма.

В поварском колпаке с криком о помощи выскочил вратарь «Трактора» Вася Ермасов. В одной руке он держал десятка полтора тарелок, сложенных в столбик, а другой поддерживал над головой большое блюдо с зажаренным поросенком, у которого из запеченного теста были сделаны крылья жар-птицы... Зрелище прямо-таки потрясающее.

В одно мгновение мы ринулись к горячей землянке, погасили пожар и спасли содержимое праздничного стола.

Вася Ермасов тяжело переживал это событие, и как мог восстановил всю кулинарию. И, в общем, ужин прошел хорошо. Гости восхищались кулинарным мастерством знаменитого вратаря, хотя и удивлялись, что закуска пахнет дымком. Получили «Правду» за 6 ноября. Опубликовано письмо бойцов, командиров и политработников Сталинградского фронта Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину. «Мы пишем вам в разгар великого сражения,— говорилось в письме,—под гром несмолкаемой канонады, вой самолетов, в зареве пожарищ, на крутом берегу великой русской реки Волги. Пишем, чтобы сказать вам и через вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, воля тверда, руки наши не устали разить врага. Решение наше: стоять насмерть».

8 ноября. В адрес бойцов и командиров Сталинградского фронта в связи с 25-й годовщиной Великого Октября поступает много подарков и особенно писем. Хочется отметить одно из них — «Письмо бойцам Сталинградского фронта». Написано оно от имени рабочих одного из заводов в Ташкенте. Сочинили его две девушки, Катя Мельниченко и Галя Тимошенко. Приклеены их фотокарточки. Переписал одно четверостишие:

Мы работаем ночью и днем,
Мы не спим, а победу куем,
Мы для фронта снаряды даем.
Мы для фронта все силы кладем!

Сегодня на рассвете 197-я гренадерская, 100-я легкопехотная и 16-я танковая дивизии противника при поддержке 56-го армейского корпуса и свыше 110 танков, действующих с правого фланга, завязали кровопролитный бой с дивизией Людникова.

Противник вышел к Волге. Часть войск Людникова оказалась отрезанной от 62-й армии. Связи нет. В штаб 62-й армии был доставлен в тяжелом состоянии офицер связи, сообщивший, что людниковцы стоят непоколебимо.

9 ноября. Городской военком И. Т. Рысенков доложил городскому комитету обороны, что из девяти районов области в оперативную группу партизанского движения при Сталинградском фронте прибыло 225 добровольцев. Все они изъявили желание работать в тылу врага. Капитан Яблонский и старший лейтенант В. А. Ершов отобрали наиболее подготовленных 100 человек.

10 ноября. Обсуждая сложившуюся обстановку, Военный совет фронта дал задание мне и генералу Анисимову изыскать дополнительное количество флота, способного безостановочно работать на волжских переправах в ледовых условиях.

По моему поручению секретарь обкома по транспорту И. В. Сидоров, секретарь Астраханского окружкома партии В. А. Голышев и начальник пароходства «Волготанкер» в Астрахани Н. С. Ромащенко подобрали для перевозки тяжеловесных

грузов необходимые суда. Условились, что с участием представителя от Наркомречфлота СССР будут немедленно выделены мощные буксирные пароходы и нефтеналивные большие баржи, переоборудованные под перевозку других грузов. Вместе обсудили предложение об использовании буксирных пароходов «Сократ», «Реконструкция», «Варяг», «Дзержинский», «На вахте» и ТТ-17.

Президиум торжественного заседания горняков Кузнечихи Куштымского района прислал бойцам фронта свой горняцкий привет: «Сталинград продолжает героически отстаивать советскую землю,—пишут горняки,— он непоколебим. Так бейте же проклятых извергов, не давайте же им отдыхай истребляйте до последнего гада, вторгнувшегося на нашу советскую землю».

11 ноября. Когда приближаешься к Сталинграду из-за Волги, со стороны Средней Ахтубы, невольно чувствуешь биение сердца города. Дорога небезопасная, дорога фронтовая, обстреливаемая артиллерийским и минометным огнем, контролируемая воздушными асами-охотниками. И есть на этой дороге участок, на котором шоферы замедляют ход машины, а прохожие надолго задерживаются. Взор их привлекают большие портреты героев Сталинградской битвы, выставленные по обе стороны дороги.

Для воспитания бойцов, идущих на фронт, эта портретная галерея имеет огромное значение. Воочию они убеждаются в том, как высоко здесь чтут тех, кто наносит сокрушительные удары по врагу. Вот портрет гвардейца сибиряка Кондрата Титова, подбившего из противотанкового ружья пять вражеских бронированных чудовищ. На картине бронейщик выглядывает из-за кустов, видно только его мужественное лицо с прищуренным глазом. Во весь рост изображен узбекский юноша со снайперской винтовкой. Это красноармеец Хаит Хужматов, истребивший в боях за город 113 фашистов. По соседству портрет казаха Касымбека Зватаева. Трижды раненный, он не покинул строй, полностью заминировал подход к важному объекту.

Нарисованные портреты дополняют фотографии героев боев. Под каждой описание подвигов. Из них воин узнает о Сталинграде самое главное: суровость и величие борьбы.

Установились довольно крепкие морозы: днем до 10 градусов, а ночью до 15. Дует пронизывающий ветер. Небольшие речки и озера в Заволжье уже замерзли. На Волге ледоход: берега покрыты ледяной коркой. Все чаще приводят пленных, «зимних» фрицев, одетых в продырявленные одеяла, на ногах—соломенные «валенки», на голове — женский платок или полотенце.

Устроив подкоп под дом железнодорожников, в котором гитлеровцы оборудовали опорный укрепленный пункт, саперы 13-й гвардейской стрелковой дивизии ночью взорвали это змеиное гнездо. Подкопом руководил командир батальона В. Н. Горлов. Две с половиной недели саперы рыли подход к дому под землей. Сменялись каждые 10—15 минут.

У Ф. И. Толбухина в одном из домов на Татьянке вчера состоялось совещание по вопросам подготовки, контрнаступления войск Сталинградского фронта.

Совещание проводили представители ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский. В работе совещания принимали участие командующий фронтом генерал-полковник А. И. Еременко, его заместители генерал-лейтенант М. М. Попов и М. В. Захаров, командующий бронетанковыми войсками фронта генерал-лейтенант Н. А. Новиков, командующий артиллерией фронта генерал В. Н. Матвеев, командующие армиями: 64-й — М. С. Шумилов, 57-й — Ф. И. Толбухин, 51-й — Н. И. Труфанов, командиры мехкорпусов В. Т. Вольский и Т. И. Танасчишин, командир 4-го кавалерийского корпуса Т. Т. Шапкин, члены Военных советов 51-й и 57-й армий А. Е. Халезов и И. М. Мартыненко, командиры дивизий, входящих в состав ударных групп войск.

Были заслушаны доклады участников совещания о состоянии войск, боевом и материальном обеспечении и о боевой готовности соединений войск Сталинградского фронта к выполнению задачи по разгрому противника. Все говорит о приближающемся часе возмездия, но точно срок начала наступления еще неизвестен.

На Волге начался сплошной ледоход. Это еще больше усложнило связь - между берегами. В трудных условиях бесстрашные волгари доставляют защитникам Сталинграда все необходимое.

Командование фронта отметило героическую работу экипажа баркаса «Абхазец», его капитана А. Н. Хлынина и команду буксира «Кузнец». Под прицельным огнем врага, днем и ночью «Абхазец» и «Кузнец» курсируют между берегами в районе переправы 64-й армии.

Патриотическими делами отметила колхозная деревня праздник Великой Октябрьской революции. Из всех районов области отправлены сотни подвод, автомашин с подарками фронтовикам.

Секретарь Ерманского райкома партии К. С. Денисова сообщила, что для работы в тылу противника отобрано 84 человека, главным образом, девушек. Опыт показывает, что трудно переоценить их помощь.

В начале ноября в тыл врага в районе 65-й армии были посланы две группы девушек. Первая именуется «Друзья». Ее возглавляет комсомолка Мария Бунина. Другая группа действует под именем «Подруги». В ее составе Анна Павлова, кандидат в члены ВКП(б), и комсомолка Анна Пурнова, обе из села Ольховки.

Добыв важные сведения о противнике, об оборонительных сооружениях врага в районе большой излучины Дона, а также выяснив наличие автотранспорта противника, девушки перешли линию фронта. За образцовое выполнение боевого задания разведчицы отмечены правительственными наградами.

12 ноября. Подготовка войск фронта к решающим действиям в разгаре.

К Волге подходят резервы. Всех начальников и особенно начальников тылов фронта, армии, корпусов волнует Волга, переправочные средства, мосты, дороги... Все требуют дать больше леса, плавсредств, металла...

Мало кто знает, что наши строители и фронтовые инженерные части в дни Сталинградской битвы построили 29 высоководных и низководных мостов, 32

переправы, что только на эти сооружения было израсходовано 42,5 тысячи кубометров строевого леса и свыше 1500 тонн, металлических конструкций.

И все же не обошлось без трепки нервов и ненужных осложнений. Приехал ко мне на КП фронта управляющий Сталгрэсом А. Н. Землянский и заявил:

— Нас раздевают. Плотокараван, состоящий из мачтового леса, который вы оставили для восстановления высоковольтной линии электропередачи, начальник тыла 64-й армии генерал Г. В. Александров требует немедленно передать на строительство моста через Волгу. Наша охрана отстранена, установлена армейская охрана.

Я позвонил генералу Александрову и потребовал мачтовый лес не трогать, охрану свою снять. Александров пытался протестовать, но я настоял на своем..

Александров, как и следовало ожидать, пожаловался на меня. Вскоре последовал звонок командующего фронтом:

— Вы что, вздумали сорвать строительство моста через Волгу и переправу войск и танков?— спросил Андрей Иванович Еременко.

Я был готов к такому разговору и спокойно ответил:

— Я лично там был вчера. Леса там более чем достаточно.

— Коротышки даешь, а Александрову нужен длинноствольный,— заметил командующий фронтом.

— Ему сейчас ничего не надо, по мосту уже танки пошли...— ответил я.— Все просто: Александров облюбывал плотокараван с мачтовым лесом и хочет держать его у себя в резерве. Но он нужен для строительства высоковольтной линии электропередачи.

Андрей Иванович согласился со мной и пообещал наказать тех, кто его неправильно проинформировал.

Плотокараван с мачтовым лесом был оставлен для восстановления высоковольтной линии электропередачи от Сталгрэса до тракторного завода.

Сегодня в 6 часов утра после мощной 30-минутной артподготовки противник большими силами начал наступление на участке 138-й стрелковой дивизии.

Дивизия Людникова стойко обороняла свои позиции, уничтожив до 800 гитлеровцев. Сколько таких тяжелых боев выдержали бойцы Людникова на своем «острове». Поистине мужественные воины, люди несгибаемой воли, особенно их командир.

С двенадцатилетнего возраста Иван Ильич Людников работал на шахтах в Донбассе, потом стал токарем. После Великой Октябрьской социалистической революции семнадцатилетний юноша вступил в ряды Красной Армии. Он участвовал в походах против Каледина еще в 1918 году, бился против немецких оккупантов, воевал с Деникиным и Врангелем. С 1918 года Людников в комсомоле, с 1925 г. он член партии. Всю гражданскую войну провел в боях за Родину, а после войны пошел учиться и закончил военную академию.

С первого дня Отечественной войны Людников на решающих участках фронтов. В ноябре 1941 года он участвовал в освобождении Ростова-на-Дону, воевал в Крыму. С середины октября дивизия Людникова сражается в Сталинграде. Даже сейчас, в самых

тяжелых условиях дивизия Людникова держится, и противник не в состоянии ее опрокинуть.

62-я армия ныне ведет борьбу на трех участках обороны: на севере сражается группа С. Ф. Горохова, в центре — дивизия И. И. Людникова, дальше, после небольшого разрыва, потянулся основной фронт армии, на левом фланге которого стоит дивизия гвардии генерал-майора А. И. Родимцева.

Заканчивается перегруппировка войск 51, 57 и 64-й армий. Подошли резервы, и создаются ударные группировки для нанесения контрудара.

Секретарь обкома комсомола Виктор Левкин сообщил, что в ответ на призыв обкома поступило более 4300 заявлений от юношей и девушек с просьбой послать их на защиту Сталинграда. В отдельных городах, станциях, рабочих поселках комсомольские организации в полном составе вступили в отряды и просят направить их на фронт.

Командный пункт Военного совета и штаба фронта перенесен из Заволжья в Райгород. Это уже у южной окраины Сталинграда. В целях маскировки старое КП оставлено как временное полевое управление.

Колхозницы Новоаннинского района Мария Николаевна Двойченко, Любовь Александровна Пеганова и Домна Яковлевна Косарева задержали двух парашютистов-диверсантов, сброшенных фашистским самолетом. Командование Юго-Западного фронта наградило отважных женщин медалями «За боевые заслуги».

13 ноября. У убитого фашистского офицера на участке 344-го полка 138-й дивизии было найдено письмо. Вот что он писал 11 ноября: «Нам надо дойти до Волги еще только километр, но мы его никак не можем пройти. Мы ведем борьбу за этот километр дольше, чем войну, за всю Францию. Мы уложили здесь больше солдат, чем в борьбе за Севастополь, но русские стоят, как каменные глыбы». Наконец-то доходит до гитлеровских вояк, что Сталинграда им не видать и что у Волги они могут только найти могилу.

Станции Рязано-Уральской железной дороги, находящиеся в нашей области, подвергаются ожесточенной бомбардировке. Дорога резко сократила подвоз резервов для фронта. Десятки транспортов «заморожены» на станциях. Особенно тяжелое положение создается на железнодорожных станциях Средняя Ахтуба, Ленинск, Владимировка, Верхний Баскунчак, Кайсацкое, Палласовка и Гмелинка. На подходе большое количество транспортов с боеприпасами, и их срочно требуется доставить войсковым соединениям фронта.

После обсуждения создавшегося положения Военный совет поручил мне срочно выехать на линию совместно с группой оперативных работников городского комитета обороны, НКВД и управления тыла фронта. Перед отъездом вызвал по телефону секретарей Ленинского и Владимирского райкомов партии и предложил им немедленно отобрать по 8—10 оперативных работников из партактива и послать на железнодорожные станции, чтобы они на месте быстро разобрались в причинах задержки фронтовых транспортов и приняли меры к их немедленному продвижению.

Срочно соединился с обкомом партии в поселке Николаевском и предложил военному отделу немедленно передать указание секретарям райкомов партии Гмелинского,

Палласовского, Кайсацкого и Эльтонского об оказании неотложной помощи железнодорожникам в продвижении воинских составов.

14 ноября. Прибыл на станцию Ахтуба. Здесь уже работают посланцы Владимирского райкома партии. Товарищи доложили, что им удалось за ночь продвинуть к Сталинграду вместо двух транспортов — четыре. Разбираюсь с обстановкой. Приказываю весь порожняк и вагоны с малозначительными грузами вытолкнуть на временно проложенные пути. Затем организовали дополнительные разгрузочные площадки для армейского автотранспорта, принимающего с ходу боеприпасы. Железнодорожникам приходится тяжело. Они, как солдаты, несут фронтową вахту. На оперативном совещании решили поток транспорта увеличить в пять-шесть раз. Убедившись, что теперь все зависит от подачи составов с Верхнего Баскунчака, я выехал туда.

Утром прибыл во Владимирский райком партии. Нижне-Волжское пароходство имеет здесь свою основную базу. Проверяю положение дел с тоннажем и тягой, особенно для обеспечения переправ в зимний период. Единственным представителем Наркомречфлота во Владимировке оказался С. П. Ширманов—начальник политотдела Нижне-Волжского пароходства. Никакого резерва судов во Владимировке нет, если не считать нескольких маломощных пароходиков. Ни один из них, кроме «Лены», вверх по Волге идти не может.

Позвонил В. А. Голышеву в Астраханский окружком партии и попросил срочно продвинуть намеченные суда и баржи к переправам фронта.

15 ноября. В 9 часов на наших глазах фашистская авиация совершила налет на железнодорожные станции Солодовка и Колобовка и на проходящий эшелон с вооружением. В 15 часов 30 минут фашистские бомбардировщики совершили нападение на поезд № 916, но безрезультатно. Ожесточенной бомбардировке подверглась железнодорожная станция Ахтуба. Станция сильно разрушена. Железнодорожники героически отстаивали составы, выводя вагоны в безопасное место. Во многих случаях это делалось вручную. Паровозов не хватает.

Мы приехали на станцию Баскунчак рано утром. Станцию непрерывно атакует вражеская авиация, но железнодорожники не прекращают продвижение потока транспортов. На оперативном совещании у начальника станции разработали мероприятия, обеспечивающие пропуск не менее 12 составов в сутки. Замечательный тут коллектив. Своими силами они подготовили 7 километров запасных путей для порожних вагонов.

После полуночи мы возвращались на станцию Ахтуба. Станция горела, и зарево пожара было видно за много километров. Подъехав, мы выяснили, что очередным налетом вражеской авиации подожжены составы эвакуантов. Под угрозой взрыва оказались два транспорта с боеприпасами. Бригады путейцев героически, вручную растаскивали вагоны с боеприпасами.

16 ноября. Всю ночь и утро восстанавливали станционные пути, растаскивали разбитые вагоны. Бомбежка других станций в сторону Ленинска также была интенсивной, но здесь разрушений меньше. На несколько часов продвижение эшелонов затормозилось. Через станцию Ахтуба в 16 часов прошел один эшелон, а к 18 часам приняли с баскунчакского направления четыре эшелона и отправили три эшелона.

17 ноября. Совместно с работниками Нижне-Волжского пароходства во Владимировке разработал мероприятия по усилению обслуживания ледокольным флотом всех действующих армейских переправ на Волге.

Снова выехал на станцию Ахтуба. Станция изуродована до неузнаваемости. Проложены вновь железнодорожные пути. Поток «проталкиваемых» транспортов возрос до 10—12. Сказываются составленный нами график и, главное, самоотверженный труд мужественных людей этой станции.

Поздним (вечером выехал через Ленинск в штаб фронта. Под покровом ночи лавиной идут танки, артиллерия, войсковые соединения. Армада речных кораблей и барж уже ждет их у переправ. Волгари не подвели, работают самоотверженно днем и ночью. Я должен отдать должное руководителям.

Нижне-Волжского пароходства Ф. Г. Коченину и С. А. Кучкину, пароходства «Волготанкер» Н. С. Ромащенко, секретарю обкома по транспорту И. В. Сидорову. Они хорошо потрудились.

Сегодня стало известно, что коллектив Арчединского отделения движения (начальник В. И. Бубнов, начальник политотдела С. Т. Гуров) во всесоюзном социалистическом соревновании за октябрь занял первое место, и ему присуждено переходящее Красное знамя НКПС и соответствующая премия. Молодцы арчединцы! От имени областного комитета партии поздравляю их с победой.

18 ноября. Ранним утром прибыл из Ленинска в штаб фронта. Доложил о выполнении поручения по срочной отгрузке боеприпасов и направился в свой блиндаж. За время моего отсутствия накопилось огромное количество всевозможных сообщений. Но прежде чем ознакомиться с корреспонденцией, поставил в известность городской комитет обороны о готовности № 1 к предстоящему наступлению. Попросил направить поближе ко мне в «Рай» или в «Яр» (поселки Райгород, Светлый Яр) работников райкомов партии и райисполкомов оккупированных районов. Мое сообщение, переданное шифром по «ВЧ», было воспринято с огромной радостью. Последовали расспросы, но было не до ответов...

Прочитал донесения, записи телефонных сообщений, просьбы заходивших на КП товарищей, сделанные моим помощником Г. И. Бодровым. Накопилось немало событий за пять дней моего отъезда.

Ледоход на Волге затормозил переправу резервов для фронта и эвакуацию населения из Кировского района, где осталось еще 7 тысяч человек.

На строительстве оборонительных рубежей продолжают работать 120 тысяч колхозников, рабочих МТС и совхозов, более 5 тысяч подвод и свыше 600 тракторов.

Много сообщений от секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов о патриотических делах колхозников и рабочих совхозов. Читаю краткие записи:

«Силами сельского населения Медведицкого, Камышинского, Быковского и Эльтонского районов сооружены аэродромы, переправы, построены посадочные площадки. В МТС ремонтируются танки, пушки, автомашины».

«Колхозники Сиротинского района и рабочие Трехостровской МТС построили переправу через Дон и полевой аэродром».

«Колхозы Кумылженского района помогли построить аэродром, выделив для этого 520 колхозников, пять гусеничных тракторов и 120 подвод».

«200—300 подвод и имеющийся автотранспорт колхозов и МТС доставляют боеприпасы и снаряжение для фронта».

«С большим подъемом, почти круглосуточно ремонтируют боевую технику рабочие МТС и совхозов Михайловского, Фроловского, Бударинского, Урюпинского, Ольховского, Логовского и Раковского районов».

«В мастерских совхозов «Серп и молот», «Зеленовский», «Амо», в Глазуновской и Ярской МТС для воинских частей Юго-Западного и Донского фронтов отремонтировано 21 орудие разного калибра, 21 танк, 11 минометов, 7 пулеметов, 17 мотоциклов и 632 автомашины. Командование частей за доблесть, проявленную рабочими и колхозниками, объявило им благодарность, а особо отличившихся наградило гвардейскими значками».

«За самоотверженный труд для фронта вручены гвардейские значки председателю Иловлинского райисполкома т. Моисеенко и старшему механику МТС т. Резвякову».

«В мастерской Новоаннинской МТС под руководством механика-новатора т. Щербака слесари тт. Волынец, Лукьянов, Кучеров, токарь Проскуров и электросварщик Сухорукое отремонтировали 18 танков, 50 «катюш», 28 орудий, 10 самолетов и 100 автомашин».

«Буксирный пароход «Ласточка», построенный еще в 1884 году, прослужив свыше 58 лет, и ныне исправно несет боевую вахту. Командует пароходом опытный капитан Василий Иванович Крайнов. Механиком на «Ласточке» — активный участник гражданской войны Василий Дмитриевич Григорьев, кочегаром — его дочь Ирина. «Ласточка» прямо-таки творит чудеса — днем и ночью ходит в опасные рейсы и выполняет любые задания. Из-под «носа» у гитлеровцев вывела баржу с горючим». Секретарь обкома партии по транспорту И. В. Сидоров докладывал о выполнении постановления городского комитета обороны об обеспечении нужд Сталинградского фронта флотом для работы на военных переправах в ледовый период.

Резерв нужных судов сосредоточен во Владимирском затоне. И. Ф. Зименков сообщил, что предприятия области выполнили фронтовое задание. С 18 сентября по 15 ноября они изготовили и сдали воинским частям десятки тысяч пар валенок, полушубков, кожаных сапог, сотни тысяч пар теплого белья, одежды, ушанок, варежек и др.

Прочитав «гражданские» донесения, знакомлюсь с фронтовой обстановкой.

Людникову чертовски тяжело... Воюет на пределе: в 344-м полку осталось 123 бойца, в 650-м — всего 31 человек. Боеприпасы кончились, и бойцы обороняются тем, что удается отбить у фашистов.

С 16 ноября И. И. Людников установил суточный паек на бойца: 25 граммов сухарей, 12 граммов крупы, 5 граммов сахара.

Весь «остров Людникова» простреливается, а подходы с Волги еще больше. Только самые смелые и отважные волгари-лодочники в темные ночи добираются в дивизию. Для них он установил награды: кто благополучно доставил продовольствие и боеприпасы и вывез раненых за два рейса, получает медаль «За отвагу», за четыре рейса подряд — орден Красной Звезды. Самое плохое, что связь дивизии Людникова ее штабом 62-й армии и фронтом прервана. Но люди не теряют бодрости духа. Михаил Тимофеевич Зуев вплавь, по ледяной шуге, преодолел Волгу и доставил Военному совету фронта доклад о положении в дивизии... Вот каких га роев воспитала славная 138-я!

Отбив атаки противника 17 ноября, бойцы и командиры 400-го батальона 156-го укрепленного района в ночь на 18-е с острова Зайцевского обеспечили в трудных условиях переправу восьми лодок с боеприпасами и продовольствием в район «острова Людникова»... Для перевозок боеприпасов, продовольствия и раненых (в обратном рейсе) сосредоточена целая флотилия из 40 лодок. Их прикрывает артиллерия 17-го и 348-го батальонов укрепленного района с острова Зайцевского.

Вчера вечером гитлеровцы устремились на позиции 344-го стрелкового полка. Потребовалась поддержка нашей артиллерии. Но на приказ открыть огонь, командиры батарей сокрушенно ответили, что нет снарядов или, как говорят артиллеристы, количество их находится на нулевой отметке. Тогда полковник Людников, зная, что артиллеристы всегда оставляют себе для самообороны неприкосновенный запас снарядов, отдал приказ: «Стрелять нулями!» И вскоре мощным огневым налетом противник был отброшен, понеся большие потери. Так «нули» отразили атаку гитлеровцев, а в дивизии пошла поговорка: «Артиллеристы и «нулями» умеют бить врага».

В 4 часа 16 ноября с левого берега Волги в район 13-й гвардейской дивизии Родимцева была доставлена баржа с боеприпасами и пополнением. Огромные льдины и шуга надолго затормозили продвижение катера с баржей на буксире. Артиллерия противника открыла ураганный огонь. Снаряды начали рваться рядом с баржей. Но тут появились наши ПО-2, срочно поднятые командующим авиацией фронта генералом Хрюкиным, и загнали гитлеровских артиллеристов в укрытия.

Обком партии распространил среди бойцов фронта новую листовку «Сталинград живет! Сталинград борется! Сталинград победит!»

Секретарь Кировского райкома партии С. Д. Бабкин сообщил, что во время сосредоточения у реки Червленной провалилось под лед несколько машин. Восемь такелажников Красноармейской судоверфи во главе с бригадиром-механиком т. Кулик пять ночей работали в ледяной воде, извлекли танки, привели в полный боевой порядок и отправили в часть.

Секретарь обкома комсомола В. Левкин доложил, что 2200 комсомольцев, отобранных в Камышине для защиты Сталинграда, приняли на митинге торжественную клятву: «Драться за каждый вершок сталинградской земли, не щадя жизни и крови своей».

Допрошенные пленные немцы утверждают, что Гитлер пообещал «скоро закончить войну, но при этом надо захваченный бастион на Волге удерживать». Солдаты этому уже не верят и заявляют: «Мы сейчас далеки от победы, как никогда раньше».

А вот что сообщают наши разведчики. Установлены фашистские штабы по улицам Волховской, Двинской, Клинской. Наша авиация получила задание бомбить эти логова фашистских вояк.

...В направлении Россошки и Разгуляевки немцы строят блиндажи, землянки. В Сталинграде на улицах Донецкой и Волховской расклеено объявление: «Русским проход воспрещен. За нарушение — расстрел».

...В захваченной части города созданы городская и три участковые комендатуры. Появилась петлюровская полиция... В поселке тракторного установлена виселица, на которой повешены многие жители. В верхнем поселке завода «Красный Октябрь» расстреляно шесть советских граждан, якобы «за укрытие партизан».

На площади хутора Аверинского Калачевского района гитлеровцы расстреляли группу советских детей, среди которых Ваня Махин— одиннадцати лет, Вася Егоров — тринадцати лет, Вася Горин — тринадцати лет, Коля Егоров — двенадцати лет, Тимоша Тимонин— двенадцати лет, Аксен Тимонин — четырнадцати лет, Сеня Манжин—девяти лет, Никифор Назаркин— двенадцати лет, Костя Головалев — четырнадцати лет, Емельян Сафонов—четырнадцати лет.

Просто не постижима умом такая жестокость! Известно, что руководили расправой над детьми комендант обер-лейтенант Фридрих Гук и унтер-офицер Асмус.

Нижне-Чирский партизанский отряд под командованием П. Т. Воскобойникова и А. М. Чистова стал жертвой предательства старосты хутора Зимовского Алимова и другого предателя Еремеева.

Покончив с чтением донесений, «свернул» свои дела на старом КП. Шофер Василий Григорьевич Сидоренко доложил, что все готово, и мы выехали в Райгород, в Военный совет фронта. Благополучно добрался до Ленинска. Там узнал неприятные новости. После некоторого затишья противник с 17 ноября предпринял решительное наступление на группу войск полковника С. Ф. Горохова. Противнику удалось вдоль Сухой Мечетки прорваться к Волге. Фашистские танки пытались пробиться и со стороны Латошинки, но были остановлены.

Идут жестокие бои в районе Металлогорода и Купоросного. Наши части отошли на южную окраину Купоросного.

Тут же в Ленинске прочел обращение юбилейной сессии Академии наук СССР к защитникам Сталинграда. Ученые пишут сталинградцам:

«Вы показали, дорогие товарищи, что есть сила, которую не сокрушить ни огнем, ни железом. Это сила духа, сила патриотизма советского воина. Вы показали, что и развалины домов, и тихие улицы заводских поселков могут быть превращены волей советских богатырей в грозные, неприступные крепости. В ваших подвигах с новой силой возродилась героическая слава защитников Царицына. Мы уверены в нашей

победе. Будет и на нашей улице праздник!.. Пройдут года. Кости фашистских разбойников истлеют в сталинградских степях. На берегах Волги вырастет еще более прекрасный, еще более солнечный и богатый город. Но никогда народ не забудет тех, кто кровью своей отстоял наше будущее. Честь и слава вам, дорогие братья!»

Поздней ночью, переправившись через Волгу в пос. Грачи, мы приехали в Райгород. До утра оставалось несколько часов, и мы остановились временно у П. И. Доронина—в политуправлении фронта. Но до утра спать не пришлось. Павел Иванович вводил нас в курс событий, рассказывал о предстоящем решающем наступлении.

Созданы мощные группировки пехоты, танков и артиллерии. Одна на северном крыле, в районе к югу от Серафимовича, в составе трех танковых и двух кавалерийских корпусов, и другая на левом фланге в составе двух механизированных и одного кавалерийского корпусов. Обе группировки выходом в район Калач — Советский должны в течение трех дней замкнуть кольцо окружения, которое намечается уплотнять наступающими стрелковыми дивизиями и артиллерией. Операция планируется в сочетании с нанесением ряда ударов вспомогательного значения, в результате которых в оборону противника будет вбиваться несколько клиньев. Этими ударами намечено сковать маневр и раздробить весь оборонительный фронт немецко-фашистских войск.

Соотношение сил сторон к началу контрнаступления почти равное. Но при таких условиях много преимуществ на стороне наших войск. Есть старое военное правило: «Чтобы победить, нужно быть не вообще сильнее своего противника, но сильнее его только в точке удара и в момент удара».

Вот вкратце план предстоящего контрнаступления.

Войска Юго-Западного фронта прорывают оборону противника с плацдармов в районе Серафимович— Клетская и наступают в направлении Калач — Советский.

Войска Донского фронта наносят два удара: один из Клетской на юго-восток, а другой из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг. Должен перейти в наступление и Сталинградский фронт, не дав возможность гитлеровцам оттянуть войска на другие участки.

Координацию действий трех фронтов Ставка возложила на начальника генерального штаба и представителя Ставки генерала А. М. Василевского.

Остались считанные часы до начала нашего контрнаступления. Настроение в войсках фронта боевое, приподнятое. К разгрому противника готовы тысячи орудий, несколько сот танков, более тысячи самолетов.

Стратегическая оборона волго-донских рубежей потребовала от Ставки сосредоточить здесь более шестидесяти стрелковых и кавалерийских дивизий, девяти танковых и механизированных корпусов.

Но нам противостоят тоже грозные силы: части 8-й итальянской, 3-й румынской, 6-й полевой и 4-й танковой немецко-фашистских армий. Противник имеет в резерве более десяти дивизий, сосредоточенных на подступах к Юго-Западному, Донскому и Сталинградскому фронтам.

Таким образом, противник имеет свыше пятидесяти дивизий и отдельных соединений, в том числе четыре моторизованных и пять танковых дивизий. Войска противника поддерживаются 4-м воздушным флотом в составе трех авиакорпусов.

За период наступления немцы продвинулись на 180 километров между Доном и Волгой. Расстояние не маленькое. Но на московском направлении в 1941 году темпы наступления гитлеровцев были выше более чем в четыре раза. Это уже о многом говорит. Мы научились лучше воевать, крепче держать оборону. А теперь фашисты должны узнать всю силу нашего удара. По всем данным, они об этом и не подозревают. Однако с немецкой точностью методически ведут беспорядочную бомбардировку наших речных переправ и железнодорожных станций.

Наши исходные рубежи: Юго-Западный фронт—южнее хутора Верхний Мамон, станицы Вешенская; Донской фронт — южнее устья реки Хопра, населенных пунктов Распопинская, Клетская, Сиротинская, Ерзовка; Сталинградский фронт—южнее Ерзовки, городская линия фронта с севера на юг и от озер Цаца и Барманцак до Волги.

Трудно в ночь перед наступлением уснуть. Да мы с Дорониным и не спим. Как бы мы ни были уверены в успехе, война имеет свои неумолимые законы.

Мысли у обоих об одном: о завтрашнем дне, о предстоящем наступлении... Принесет ли оно то, чего с таким нетерпением ожидает весь наш народ: полный разгром гитлеровских войск под Сталинградом...

РАЗГРОМ

[19 ноября 1942 года — 4 февраля 1943 года]

19 ноября. Сегодня наши соседи, войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в решительное наступление. Совинформбюро, правда, об этом пока ничего не сообщает, но мы-то знаем: наступление развивается успешно и явилось полной неожиданностью для немцев.

Сколько радости и надежд вызвало это известие!

62-я армия при мощной поддержке нашей артиллерии, находящейся на левом берегу Волги, тоже атакует, выбивая фашистов с Мамаева кургана. Завтра в соответствии с планом Верховного Главнокомандования весь наш фронт перейдет в контрнаступление.

Мне поручено выехать в 64-ю, а затем в 51-ю армию. Спешно готовлюсь к отъезду, связываюсь с секретарями обкома, информирую их, что теперь мне придется заниматься чисто военными вопросами.

20 ноября. Настал и наш час. Сегодня на рассвете Сталинградский фронт перешел в наступление. Долго мы ждали этого дня. И когда в неравной борьбе отстаивали каждую улицу, каждый дом родного города, когда хоронили боевых друзей, верили, что не напрасны жертвы, что еще узнает враг, как сказал товарищ Сталин, силу наших ударов.

И дождались. От командующего фронтом до рядового солдата — все готовь! к решительному наступлению. Поднялся задолго до наступления рассвета. Последнее напутствие Еременко, и в 4 часа 30 минут весь командный состав отправляется на передовую для руководства боевыми действиями войск.

На дворе отвратительная погода. Моросит мелкий холодный дождик, над рекой повис густой туман. Но настроение у всех приподнятое. Первыми «заговорили» артиллеристы. Дальнобойные орудия залп за залпом посылают смертоносный груз по опорным пунктам гитлеровцев. Нахожусь на левом фланге фронта, войска которого, как только смолкли наши орудия, первыми устремились на штурм вражеских позиций. И вот уже первое радостное сообщение — оборона гитлеровцев взломана, враг откатывается назад. Наше командование немедленно бросило в прорыв 13-й гвардейский танковый корпус генерала Танасчишина. Перед ним поставлена задача закрыть противнику пути отхода на юг и юго-запад и овладеть рубежом реки Червленная на участке Нариман—Береславский. Одновременно 4-й механизированный корпус генерала Вольского устремился в тыл противника.

Отлично действует пехота. Бойцы стрелковой дивизии стремительным броском отбили у немцев важную высоту северо-западнее Ивановки. Наша артиллерия полностью подавила огневые точки врага, так что наши потери незначительны. Танки и мотопехота, несмотря на бездорожье, успешно продвигаются вперед, громят тылы противника. Наше наступление для гитлеровского командования, как гром среди ясного неба. Оно считало, что наши войска обескровлены и не способны к активным боевым действиям. Тем хуже для них.

21 ноября. Сегодня к рассвету части 4-го механизированного корпуса генерала Вольского перерезали железную дорогу Сталинград — Сальск на участке станции Тингута — Абганерово, лишив тем самым сталинградскую группировку противника основной магистрали. В результате мощного удара наших войск, к исходу дня освобожден от противника ряд населенных пунктов.

Войска Юго-Западного фронта, главным образом танковые и механизированные соединения генералов А. Г. Родина, В. В. Буткова и А. Г. Кравченко, продолжая развивать достигнутый успех, вышли к исходу дня 21 ноября на реку Лиска, ведя бой в 20—25 километрах от города Калача. Механизированные соединения генералов В. Т. Вольского и Т. И. Танасчишина в это время вышли в район Кошары, Рубежный и Зеты.

В связи с начавшимся наступлением наших войск южнее Сталинграда северная группа войск Сталинградского фронта — группа Горохова связала тяжелыми боями 16-ю танковую дивизию немцев в северной части города. Тем самым она отвлекла на себя большие силы противника и повисла над его флангами.

Итоги первых двух дней удовлетворительные. Взято 7 тысяч пленных, захвачены орудия, пулеметы и другие трофеи. Успешно ведет наступление 64-я армия генерала Шумилова, 4-й кав-корпус генерала Шэпкина. Стремительным броском они ворвались в Абганерово, взято много пленных, ценное трофейное имущество.

Наша разведка, действующая в тылу противника, сообщает, что штаб 6-й армии Паулюса переместился с Голубинки на Дону в станицу Нижне-Чирскую.

22 ноября. В ночь с 20 на 21 ноября в район «острова Людникова» прорвался отряд бронекатеров старшего лейтенанта Б. Н. Житомирского, доставив продовольствие и боеприпасы. Теперь положение героических защитников «острова Людникова» значительно улучшилось.

Из немецкого тыла поступили сведения о мужественной борьбе объединенного партизанского отряда Верхне-Курмоярского и Котельниковского районов под командованием П. А. Ломакина. В объединенный отряд входят отряд И. П. Мельникова (председателя колхоза), В. Н. Гриценко (политрука транспортного отдела НКВД), П. В. Паршикова (председателя колхоза) и т. Ломакина (экспедитора Котельниковской базы). Действуя в калмыцких степях, отряд наносит чувствительные удары по немецким войскам.

Утром вместе с Дорониным, Ворониным и Зименковым выехали на передовую линию фронта. За Плодовитым встретили колонну пленных. На 74-м разъезде низко над нами пролетел вражеский самолет. Видимо, фашистский летчик нас заметил, потому что возвратился назад. Мы открыли из автоматов стрельбу по самолету. Беспорядочно сбросив бомбы, гитлеровец умчался.

Поселок станции Абганерово забит немецкими автомашинами и мотоциклами, брошенными врагом при поспешном бегстве. На улицах и в степи много трупов. Из показаний пленных и сообщений наших разведчиков узнали, что штаб Паулюса перешел на новый командный пункт в район железнодорожной станции Гумрак, где ранее был командный пункт 295-й пехотной дивизии.

К этому времени относится радиোগрамма Гитлера, адресованная командующему 6-й армии:

«Битва в Сталинграде достигла своего высшего напряжения. Противник прорвался в тыл немецких частей и в отчаянии пытается вернуть в свои руки важную для него крепость на Волге. Вы должны удержать позиции Сталинграда, завоеванные такой большой кровью. Что касается моей власти, я сделаю все, чтобы поддержать вас».

Радиосообщение командующего 6-й армией в штаб группы армии «Б» было следующего содержания:

«Армия окружена. Вся долина р. Донская Царица, железная дорога от Советской до Калача, мост через Дон в этом районе, высоты на западном берегу реки Голубинской, Оськинский и Крайний, несмотря на героическое сопротивление, перешли в руки русских. Другие их силы продвигаются с юго-востока через Бузиновку на север и особенно крупные силы на запад. Обстановка в районе Суровикино на р. Чир неизвестна. В Сталинграде и на северном участке фронта отмечается усиленная деятельность разведывательных подразделений. Атаки, которым подвергались 4-й

армейский корпус и 76-я пехотная дивизия, отражены. На этом участке противнику местами удалось вклиниться в расположение наших войск. Армия надеется, что ей удастся создать оборону на западном участке фронта, восточнее Дона на берегу р. Голубая⁷.

Южный участок фронта восточнее Дона после прорыва еще не был восстановлен. Стоит ли за счет значительного ослабления северного участка организовать оборону на узкой полосе на рубеже Карповка, Мариновка, Голубинский — сомнительно. Дон замерз, по льду переправляться можно. Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на шесть дней. Командование армии предполагает удерживать оставшееся в его распоряжении пространство от Сталинграда до Дона и уже принимает необходимые меры. Предпосылкой для их успеха является восстановление южного участка фронта и переброска достаточного количества запасов продовольствия по воздуху. Прошу предоставить свободу действий на случай, если удастся создать круговую оборону. Обстановка может заставить тогда оставить Сталинград и северный участок фронта, чтобы обрушить удары на противника всеми силами на южном участке фронта, между Доном и Волгой, и соединиться здесь с 4-й танковой армией. Наступление на западном направлении не обещает успеха в связи со сложными условиями местности и наличием здесь крупных сил противника. Паулюс».

Коллективно комментируем обстановку. Нельзя отказать Паулюсу в трезвой оценке создавшегося положения. Но мы уверены, что теперь ему уже ничто не поможет. Кольцо окружения гитлеровских войск сжимается все теснее и теснее.

23 ноября. Наступление успешно продолжается. На юге от Сталинграда наши войска овладели станциями Тундутово и Аксай.

Связался со штабом 26-го танкового корпуса. Настроение у танкистов отличное, все открылены успехом. Они с ходу овладели калачевским мостом и двинулись далее на Советский, где замкнули кольцо окружения немецко-фашистских войск.

Танковые и механизированные части генерал-майора А. Г. Родина в результате напряженных боев, длившихся почти весь день, овладели городом Калач. Тем временем 45-я танковая бригада подполковника П. К. Жидкова из 4-го танкового корпуса генерал-майора А. Г. Кравченко ворвалась в Советский и там в 15 часов одной из первых соединилась с войсками Сталинградского фронта—частями механизированного корпуса генерал-майора В. Т. Вольского.

Командир 45-й танковой бригады подполковник П. К. Жидков сообщил мне, что к 16 часам его бригада в Советском встретилась с находившейся там в обороне с 22 ноября 36-й мехбригадой подполковника М.1 И. Родионова из 4-го мехкорпуса генерала В. Т. Вольского.

---

⁷ Восточнее Дона нет реки Голубой.

Так, менее чем за 100 часов было замкнуто начальное кольцо оперативного окружения вокруг сталинградской группировки немецко-фашистских войск танковыми и механизированными войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов.

24 ноября. Сообщения, получаемые в штабе фронта, одно другого радостнее. Кольцо окружения накрепко замкнулось!

Фронт противника на западе прорван на десятки километров, и он в панике, бросая боевую технику, поспешно откатывается...

Наши войска заняли Суровикино, хутор Томилино.

Получено сообщение о том, что 23 ноября взяты Аксай, Жутово, Перелазовский.

На Нижнем Дону немцы выбиты из Трехостровской и других населенных пунктов.

Сегодня в 13 часов войска Красной Армии, наступающие с севера вдоль Волги, соединились с северной группой Горохова в Латошинке.

Около полудня из ставки Гитлера была передана Паулюсу радиограмма с изложением приказа Гитлера: «6-я армия временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе: северная окраина Сталинграда, Котлубань, высота с отметкой «137», высота с отметкой «135», Мариновка, Цыбенко, южная окраина Сталинграда. Армия может поверить мне, что я сделаю все от меня зависящее для ее снабжения и своевременного деблокирования. Я знаю храбрую 6-ю армию и ее командующего и уверен, что он выполнит свой долг. Адольф Гитлер».

Однако с помощью приказов Гитлер был бессилен приостановить отступление своих войск. Враг продолжал оставлять одну позицию за другой.

25 ноября. Сегодня взяты населенные пункты Рычковский, Ново-Максимовская, Старо-Максимовская, Родионово, Большая Донщинка и Малая Донщинка.

Растет количество пленных.

Наши воины успешно отражают контратаки фашистских танков. В этом им немало помогает изготовленное сталинградцами грозное КС. Наши химики хорошо потрудились, создав самовоспламеняющуюся жидкость, которая не теряет своих свойств в самые сильные морозы.

Мне вспомнился день, когда я был у химиков на заводе. Осматривал колбочки и камеры, а когда приехал домой, то лицо покрылось красными пятнами. Врач уложил меня на целую неделю в постель.

Да, работа у химиков была не очень спокойная. Но это их не пугало. Зимний КС они изготовили. Начальник центральной лаборатории А. А. Серго, А. Самарская, О. С. Гамеева, Д. Т. Злотник и другие успешно выполнили задание командования фронта.

Народный Комиссариат Обороны вошел в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством— учредить специальные медали для награждения всех участников обороны городов-героев Ленинграда, Сталинграда, Одессы, Севастополя. В ходатайстве подчеркнута особая роль 62-й армии, отразившей главные удары немцев на Сталинград, ее командующего генерал-лейтенанта Чуйкова, полковника Батюка, полковника Горохова, генерал-майора Родимцева, полковника Гуртьева; полковника

Болвинова, генерал-майора Гурьева, полковника Сараева, полковника Скворцова и других.

Это очень радостная весть. Выступаю в боевых соединениях, рассказываю о ней. Бойцы и командиры говорят, что они с гордостью будут носить медаль «За оборону Сталинграда».

Семнадцать дивизий 6-й армии Паулюса и пять дивизий 4-й танковой армии Гота сколотили плотную оборону к западу и юго-западу от Сталинграда, занимая фронт по линии поселков Орловка, Дмитриевка, Купоросное, хутора Цыбенко. Штаб 6-й армии Паулюса находится в Гумраке.

Наша разведка доносит да и пленные немецкие солдаты подтверждают о начавшемся передвижении отдельных соединений 6-й армии Паулюса на юго-запад для создания группы прорыва окружения. Немецкое командование отдало приказ: уничтожить, сжечь или привести в негодность излишки снаряжения и военного имущества, поврежденные танки, пушки, грузовики, мотоциклы, средства связи, излишние инструменты, запасы обмундирования, документы. Это агония перед бесславным концом. Пленные сообщают, что прорыв окружения по решению немецкого командования должен начаться 25—26 ноября.

26 ноября. Вчера, поздним вечером, по еще неразминированным дорогам добрались до Аксая. Районное руководство во главе с первым секретарем райкома партии Ф. И. Токаревым уже находится здесь и приступило к наведению порядка. Остановились в доме, где нашел себе приют Токарев. Усталый, но радостный, он рассказывает о делах: — Закончили сбор трофеев, собрали более 200 лошадей, брошенных фашистами, а всякой боевой техники и всякого добра видимо-невидимо. Все подберем,— заверил секретарь райкома,— и по-хозяйски используем.

Вскоре на столе появился чай. Под звуки отдаленной артиллерийской стрельбы мы вели разговор о задачах по ликвидации последствий фашистского нашествия, по подготовке к весеннему севу. Оптимизм первого секретаря райкома меня необычайно обрадовал. Правда, я упрекнул его:

— Что ж вы, в своем доме порядка не наведете, холод в комнате собачий, так и заболеть недолго?

Он смутился:

— Руки еще не дошли.

Ночь провели беспокойно. Рядом еще шли бои. Встали пораньше, до полудня закончили дела в Аксае и в полдень по степной, однообразной, но небезопасной дороге выехали в штаб фронта. Повсюду разбитые танки, пушки, автомашины и другая немецкая техника, множество предупреждений: «Дорога минирована, ехать по указателям».

— Что ты, Вася, приумолк? — спросил я шофера.— Затяни что-нибудь такое, чтобы веселее стало, а то уснем, как суслики на зиму.

— Я все уже пропел, может, напомните что-нибудь?

— Знаешь про «Утес Стеньки Разина»?

— Теперь эта песня поется по-иному,— улыбнулся Василий Григорьевич и запел:

Об утес броневой
Бьется лютый прибой,
Бьется воронов черная стая,
Но стоит он стеной
Над равниной степной
Ни сомнений, ни страха не зная!

— Откуда новые слова взял для песни? — спросил я певца.

— Переписал у одного шофера в Ленинске.

«Это здорово,— подумал я.— Вот так старые песни получают новое звучание».

27 ноября. Наше наступление в разгаре. Подъем среди бойцов и командиров трудно описать. Как богатыри, они удваивают и утраивают удары по врагу. Тот в панике бежит, бросая многочисленные трофеи. А ведь прошло только немногим больше года, как Гитлер на совещании фашистских главарей в июле 1941 года говорил:

«В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им (т. е. Советским Союзом — А. Ч.), во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплуатировать... самое основное.

Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Железным законом должно быть: чтобы оружие не носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец...»

Очертя голову, фашистские мерзавцы рвались к Уралу. Они дошли до Сталинграда. Дошли, теперь в том смысле, что сложат здесь свои головы.

Наша разведка доносит: немцы на Котельниковском плацдарме создают группу армий под названием «Дон». Главнокомандующим этой группой назначен Эрих фон Манштейн. В состав группы армий «Дон» вошли часть 4-й танковой армии Гота, 3-й румынской армии, 4-я румынская армия. Ее задача восстановить положение и деблокировать 6-ю армию Паулюса, которая теперь подчинена Манштейну.

Командующий группой армий «Б» фельдмаршал барон Вейхс, как говорят, «погорел», и на смену ему пришел барон Манштейн. Один битый барон убрался, другой недобитый барон в поход на деблокирование армии Паулюса собрался.

Паулюс издал приказ по армии:

«Солдаты 6-й армии!

Армия окружена, но не по вашей вине. Вы всегда стойко держались даже тогда, когда враг у вас за спиной. Мы его остановили. Своей цели — вас уничтожить — он не добьется. Много еще я должен потребовать от вас: вы должны преодолеть все трудности и лишения, в мороз и холод выстоять и биться с любыми численно превосходящими силами противника! Фюрер обещал нам помощь. Вы должны драться до тех пор, пока не победим. Поэтому держитесь. Фюрер нам поможет.

Главкомандующий генерал танковых войск Паулюс».

В обком пришло письмо от рабочих Мурманской судовой верфи, обращенное к защитникам Сталинграда, в котором сообщается, что там начали проводить месячники помощи защитникам Сталинграда.

Читая их душевные слова, я подумал, сколько радости будет у наших друзей, когда они узнают о полном разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом...

Поездка в Аксай не прошла бесследно.

Лежу с температурой 39 градусов. Фронтальной врач дальше КП не пускает.

Приехал ко мне первый секретарь Тракторно-заводского райкома партии Д. В. Приходько.

Необычайно обрадовался ему. Это чудесный человек и талантливый организатор. В дни обороны возглавляемый им райком партии стал боевым штабом тракторозаводцев. Он рассказывает, что райком переехал в поселок Рынок. За короткое время восстановили мельницу, 10 домов и медицинский пункт.

28 ноября. Станным кажется, но это факт: противник активизирует свои боевые действия. Наша разведка сообщает самые невероятные данные о численности войск противника в кольце окружения. Одни называют цифру в 35— 50 тысяч боеспособных солдат, другие — 85— 100 тысяч, третьи — более 260 тысяч человек.

Противник стремится с помощью авиации снабжать свои войска, попавшие в «кольцо». Использует и транспортные самолеты и бомбардировщики. Вначале они летали без прикрытия, а затем с истребителями. Однако это им не помогает. Наша авиация и зенитчики метко сбивают и тех, и других.

Южные заводы города, несмотря на боевую обстановку, с каждым днем усиливают помощь фронту.

Одно из предприятий стало настоящим заводом-универсалом. При исключительно сложных условиях работы оно удовлетворяет многообразные запросы фронта.

Красноармейская судовой верфь, где и. о. директора В. М. Фомин, программу по выпуску боевой продукции выполняет с превышением. Находясь под непрерывной бомбежкой вражеской авиации, вблизи фронта, ни на час не прекращает работы, ремонтирует танки, вооружение.

За три месяца обороны пекари Кировского района дали населению и фронту свыше пяти тысяч тонн хлеба. Маслозавод непрерывно вырабатывал горчичное масло.

На предприятиях города изготовлены сотни тысяч бутылок зажигательной смеси, тысячи килограммов дымообразующей смеси, тысячи баллонов зажигательной жидкости КС, 67 тысяч килограммов туалетного и хозяйственного мыла, 5 тысяч окопных печей. Кировцы ремонтируют и изготавливают боевые машины, пушки, автоматы, походные кухни и пулеметы, аэросани, спецдомики, валенки, чулки, фуфайки, шапки и многое другое, в чем нуждается фронт.

И в этом большая заслуга районной партийной организации. Даже в самые тяжелые дни здесь регулярно проводились партийные и комсомольские собрания. Коммунисты и комсомольцы во всем показывают пример, работают на самых трудных и опасных участках.

Использую каждую возможность для того, чтобы побывать на заводах. Правда, это не всегда удается. Фронтовые дела отнимают почти все время. То и дело по заданию Военного совета фронта выезжаю в соединения.

29 ноября. Наступление в разгаре. Нарастает грозный гул наступающих армий Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. В излучине между Доном и Волгой развернулись небывалые по масштабу боевые действия. В 70—100 километрах от города пехотные, танковые и артиллерийские соединения гонят врага за Дон, на запад. Дивизии 62-й армии с боем отрываются от крутых берегов Волги, пробиваясь в городские кварталы и рабочие поселки заводов. Все еще идут бои за каждый квартал, за каждый этаж, за каждый метр кровью политой земли. Даже взятые в кольцо немецкие дивизии продолжают оказывать ожесточенное сопротивление.

К переправам потянулись бесконечные колонны пленных. На Каменноярской переправе произошло чрезвычайное происшествие. Военнопленные румыны пытались утопить 18 немцев. Об этом мы поставили в известность Ставку. Мне было предложено выехать на место и обстоятельно все расследовать. К вечеру я уже был там. Комендант поселка Каменный Яр рассказал, как все произошло.

— Дело было так,—начал комендант.— Мы посадили на паром около 600 румын, среди которых оказалось 18 немцев. Когда судно вышло на середину Волги, румыны согнали к краю парома своих «друзей» и начали сталкивать их в Волгу. Сталкивая, смеялись и приговаривали: «Фриц хотел Вольга! Вот Вольга! Прыгай Вольга! Буль, буль!» С трудом удалось спасти немцев.

Меня заинтересовало прежде всего то, как это могло случиться. Ведь была наша охрана. Как выяснилось, фронтовые конвоиры доводят немцев до переправ, а конвоиры лагерей военнопленных отвечают за принятых пленных только на другом берегу. Таким образом, ответственных за это происшествие не удалось найти. Я позвонил начальнику лагерей и предложил ему навести строгий порядок.

Вечером к переправе подошла большая группа военнопленных, среди которых оказался румынский старший офицер. Я велел привести его ко мне. Через 10—15 минут в комнату вошел человек лет 35 в чине капитана. Он представился на ломаном русском языке. Как выяснилось из беседы, его часть сдалась после боев у Абганерова, Сам уроженец города Черновицы, жена у него украинка, учительница, отец — железнодорожный чиновник. Капитан служил в румынской армии 15 лет. Он окончил военное училище и затем высшие курсы командного состава при генеральном штабе румынской армии и с первых дней войны находится на фронте. Однако командовать ему пришлось мало,

— Мне, как румынскому офицеру, немцы не доверяли,— сказал капитан.— А здесь, под Сталинградом; они особенно с подозрением относились к румынам вообще и румынским офицерам в особенности. Нам отвели степной участок фронта, а возглавляли его немецкие офицеры. Когда началось ваше наступление, немцы первые поспешили убежать. Румыны в большинстве сдались в плен.

— Что же вы намерены делать у нас в плену?—спросил я.

— Видимо, нас погонят в Сибирь,— ответил капитан.— Лес рубить будем.

— Зачем в Сибирь? У нас леса достаточно найдется и поближе.

— Тогда я буду учиться у русских, как надо жить по-советски.

— Что же вы будете изучать?

— Карла Маркса,—ответил капитан.

— Почему сразу вдруг Карла Маркса? Не тяжело ли будет начинать с Карла Маркса?

Капитан подумал и ответил:

— Карл Маркс был прав.

Присутствующие улыбнулись, капитан смутился.

На другое утро я выехал в штаб фронта.

В эти дни фашистское командование, видимо, во исполнение приказа Гитлера спасает своих в «котле». Посылает тяжелые транспортные самолеты с продовольствием и боеприпасами. Они сбрасывают свои «подарки» в контейнерах на парашютах. При этом в большинстве неудачно. Их обманывают наши бойцы, встречая самолеты огненным морем ракет немецкого происхождения. Немецкие летчики сбрасывают свой груз, и обладателем его становятся наши бойцы. Я сам был свидетелем того, как к городу, к «котлу» приближалась большая группа транспортных самолетов противника под сильным прикрытием. Навстречу им поднялись наши истребители. В коротком воздушном бою они обили все до единого транспортные самолеты, и те камнем рухнули вниз. 34 вражеских летчика спаслись на парашютах, приземлились и были взяты в плен.

30 ноября. Представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский поставил ближайшей задачей 51-й армии не позднее вечера 1 декабря овладеть станцией Котельниково.

На Котельниковском направлении концентрируется группа немецко-фашистских армий «Дон». Разведка доносит, что Манштейн стягивает до 30 дивизий. Они перевозятся самолетами и поездами. Четыре из них из Франции. Сюда прибыл также авиационный корпус 1-го воздушного флота немцев из-под Ленинграда. Но теперь господство в воздухе принадлежит нам. Хочется сказать об особом авиационном полке, которым командует Герой Советского Союза — герой боев в небе Испании Л. Л. Шестаков.

Воздушная тревога. Навстречу врагу поднимается весь авиаполк, среди летчиков — Л. Л. Шестаков, В. Д. Лавриненков, А. В. Алелюхин, Амет хан Султан и другие. Наши восьмерки с подлинным мастерством громят фашистских стервятников. А давно ли гитлеровская авиация полностью господствовала над Сталинградом? Теперь наши соколы являются хозяевами неба.

Представители Красной Армии и местного населения специальным актом засвидетельствовали чудовищное преступление гитлеровцев в хуторе Вертячем. При осмотре немецкого лагеря советских военнопленных было обнаружено 87 истерзанных и изуродованных трупов бойцов и командиров Красной Армии.

1 декабря. Снайпер комсомолец Василий Зайцев к концу ноября уничтожил свыше 200 вражеских солдат и офицеров, а его 8 учеников свыше 360. В стрелковом батальоне, где он служит, из 77 комсомольцев каждый уничтожил не менее 11 гитлеровцев. В 64-й армии из 413 снайперов — 241 комсомолец. К концу ноября они уничтожили свыше 1000 фашистских солдат и офицеров.

По всему фронту гремит боевая слава лучшего снайпера 15-й гвардейской стрелковой дивизии Н. Я. Ильина. Он составил боевой план, решил истребить к новому году 300 фашистов. К 16 ноября Ильин выполнил этот план. Так донбасский патриот — сын дебальцевского железнодорожника мстит врагам за их кровавые преступления на советской земле.

Встречался с корреспондентами центральных газет, попросил поярче рассказать о сталинградских снайперах.

Начались бои по очистке цехов завода «Красный Октябрь» от засевшего там противника.

2 декабря. Принесли сводку — обзор писем, полученных немецкими вояками. Многие из них очень любопытны. В письме, датированном 25 сентября, солдату Вильгельму из Унтервиз родные пишут:

«Мы с напряжением ожидаем, когда ты подашь признаки жизни. Уже три недели прошло со времени получения твоего последнего письма. Что могло с тобой случиться? Особенно в сталинградском аду, который, вопреки твоим предположениям, до сих пор не взят... Невероятно, с какой яростью русские защищают этот город! Это ужас! Участвуешь ли ты в боях или же занят ремонтом своего танка? Мы предпочитаем последнее».

Ему же пишут 7 октября.

«...Сколько приходится тебе пережить и выстрадать, особенно сейчас, во время этих страшных боев за крепость коммунизма... Это ужасно, когда представляешь себе отдельные фазы этой убийственной борьбы. Как мы далеки от мира и сколько еще останется взрывчатого материала после этой войны, которая вызовет следующую войну...»

Ему же пишут 11 октября.

«...Кажется, что все злые силы вышли на поверхность, и мира уже никогда не будет». Ефрейтору Альдингеру, полевая почта 21906, пишут из города Шванн 22 октября. «...Мы надеемся, что эта зима не будет так холодна, как прошлая. Да, ты прав, в этом году окончательной победы уже не будет. Но когда же? Вчера сообщили, что старший сын Ренгуса погиб. Шванн тяжело пострадал, и все время возникает вопрос — кто теперь на очереди?..»

А вот выдержки из личного письма командира 384-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта барона фон Габленца от 21 ноября 1942 года.

«Милая Вита! Мы здесь сейчас переживаем большой кризис. Как всегда, не знаешь, чем все это кончится. Положение настолько критическое и, насколько я могу судить, оно такое же, как год тому назад под Москвой. Русские пытаются окружить Сталинград, отбросить нас от Волги.

Мы сейчас не находимся непосредственно лицом к лицу с врагом, а в центре. Мне лично ничего не остается делать, как ждать, ты ведь знаешь мой характер и темперамент, ведь я должен внушить незыблемую веру своим подчиненным. (Здесь стоит заметить, что впоследствии самому фон Габленцу удалось удрать из «котла». — **Прим. ред.**).

...Нужда — это экзамен, который выявляет все сильное и лучшее, а нужды у нас много в Германии и, прежде всего, здесь, на фронте.

То, что приходится переживать и переносить здесь людям, не может ни в какой мере сравниться с тяготами мировой войны.

...Становится жалко самого себя, если подумать о международном положении, не говоря о нашей партии и об ужасах фронта».

Немецкие солдаты чувствуют приближение конца и заговорили другим языком. Наши политработники рассказывают, что на передовых позициях, видимо, тогда, когда нет офицера, солдаты в самодельные рупоры истошно на ломаном русском языке кричат: «Эй, русс, стреляй в ноги, зачем стреляешь в голову?» Или наши бойцы часто слышат такие призывы: «Эй, русс, мне холодно, давай менять автомат на шапку. Эй, русс, не стреляй, покури!»

Снайпер Анатолий Чехов довел фашистов до исступления. Хором они завопили в рупор: «Русс, обедать, давай мириться».

На фронт пришла радостная весть: 10-я дивизия войск НКВД, та, которая с первых дней обороны мужественно и героически вела бои за Сталинград, награждена орденом Ленина.

Сегодня на рассвете наши бойцы начали штурм дома железнодорожников — опорного пункта гитлеровцев в центральной части города. Более трех часов продолжался бой. Вражеский гарнизон полностью уничтожен.

5 декабря. Ежедневно транспортные самолеты Ю-52 пролетают к окруженным войскам Паулюса. Немецкое командование, таким образом, ежедневно перебрасывает сотни тонн грузов. Но только половина из них достигает назначения. Наша авиация и зенитчики «сгружают» их досрочно.

Любовь к нашей великой и мудрой партии с особенной силой проявляется в эти дни нашего контрнаступления.

— Хотим в бой идти коммунистами,— заявляют многие защитники Сталинграда. Только в ноябре в войсках Сталинградского фронта в партию было принято 5300 бойцов и командиров, в три раза больше, чем в июле.

Принятый в ряды ВКП(б), бывший рабочий СТЗ Сергей Алексеевич Белобородое в уличных боях проявил подлинную смелость и бесстрашие. При штурме опорного пункта немцев он первый бросился в атаку, увлекая за собой остальных бойцов.

И таких примеров множество.

Наша разведка сообщает, что на одном из перегонов между железнодорожными станциями Пролетарская и Куберле (что за Котельниково) партизанским отрядом был взорван эшелон с эсэсовской мотодивизией «Викинг», спешно направленный из

Германии на помощь осажденным. Наши подпольные группы действует, несмотря на необычайную сложность борьбы в условиях голой степи.

6 декабря. Наступление наших войск совпало с самым сложным гидрологическим периодом на Нижней Волге. На реке начался ледостав, появились ледовые заторы, вызвавшие резкое падение воды, до 430 сантиметров. Волга у Сталинграда обмелела, и флот, работавший на переправах, «обсох». Прекратились доставки боеприпасов, продовольствия, подкреплений в город, эвакуация раненых.

Нужны срочные меры.

На командном пункте инженерных войск 62-й армии вчера собрались: начальник инженерных войск Наркомата обороны: генерал И. А. Петров, заместитель командующего 62-й армией подполковник В. М. Ткаченко, заместитель наркома речного флота СССР Г. В. Харитонов и руководитель опергруппы Нижне-Волжского пароходства по переправам К. С. Емельянов. Перебрав все варианты, остановились на одном — выявить и взорвать ледовые заторы.

Это вызвался сделать Емельянов. Задание сложное, стоят густые туманы. Как тут поднимешься в воздух? Что увидишь? Емельянов приехал к летчикам 214-й авиаэскадрильи связи и объяснил обстановку. А потом сказал:

— Чкалов через Северный полюс летал! Так что же мы в тумане, на бреющем полете от Дубовки до города не пролетим?

Молодой летчик Федор Шитов попросил командира разрешить ему выполнить задание.

Когда Емельянов и Шитов вернулись в часть и доложили о выполнении задания, генерал Петров усомнился:

— Бросьте шутить, какое там задание выполнили?

Но Шитов положил перед генералом карту ледовой обстановки, и тут уж отпали все сомнения. По этой карте саперы очистили Волгу от ледовых заторов.

9 декабря. Когда же, наконец, кончатся бои. Ужасно тоскую по мирной работе, хотя она будет не из легких. Город разбит, многие заводы разрушены, гитлеровцы разграбили и разорили временно оккупированные районы области.

Когда удастся выкроить из перегруженных суток пару часов, встречаюсь с руководителями предприятий, советскими и партийными работниками, думаем, советуемся, строим планы на ближайшее будущее. Худшее осталось позади. Сто тридцать лет назад Наполеону удалось дойти до Москвы, и там он завяз. Гитлеру удалось продвинуться дальше в глубь России, до Сталинграда, но его ждет ещё более позорный конец. Немецкой армии из-под Сталинграда уже не вырваться, но бои еще предстоят тяжелые, и для полной победы нужно много и много сделать. Этому подчинена моя работа, как члена Военного совета фронта. Ежедневно приходится решать сотни самых неотложных и неожиданных дел.

Вчера вечером в Рай город прибыли наши немецкие друзья Вальтер Ульбрихт и с ним писатели Эрих Вайнерт и Вилли Бредель. Приняли их тепло, по-братски. Они хотят

обратиться к окруженным немецко-фашистским войскам, убедить в бесплезности дальнейшего сопротивления.

Военный совет фронта одобрительно отнесся к намерениям друзей, но предупредил, что очень опасно беседовать с помощью громкоговорителя под огнем неприятеля. Ульбрихт лишь улыбнулся в ответ. Ему за сорок, но из-за бледности и заостренной бородки выглядит он значительно старше.

Начальник политуправления фронта П. И. Доронин предложил издать листовки с текстом обращения антифашистов. Решили использовать и то, и другое. Эрих Вайнерт попросил организовать встречу с «трудными пленными». В нашу избу (в ней жили Доронин и я) привели немецкого аса. В комнатушку набилось десятка полтора корреспондентов. Вначале Павел Иванович и я стили допрашивать пленного. Выяснилось, что он, хотя и выходец из рабочей семьи, передал в руки гестапо своих отца-коммуниста и брата. Был направлен в летную школу, стал асом. Затем плен.

Его отправили к Эриху Вайнерту. Но и там, видимо, разговор не состоялся, потому что вскоре позвонил Эрих Вайнерт и попросил убрать «гитлеровского щенка».

Днем штабные работники организовали встречу наших друзей с пленными немцами — солдатами и офицерами. Эриха Вайнерта пленные встретили недоверчиво, заявив, что спасать окруженных не следует, так как это сделает фюрер. Не поверили они и сообщению о том, что Красная Армия уже наступает, а войска Паулюса отходят. Первая беседа не предвещала успеха в будущем. Но наши немецкие друзья продолжали верить, что им удастся убедить своих соотечественников.

Вечером Вайнерт встретился еще с одним немецким лейтенантом, в прошлом учителем. Но он, как и ас, так был обработан гитлеровской пропагандой, что слова Вайнерта до него не дошли.

Любопытная деталь. Все пленные фашисты смертельно боятся даже слышать о том, что гитлеровская Германия проигрывает войну. Они понимали, что за поражением последует справедливая расплата, которая их и пугает.

Из Ставки сообщили, что на Донской фронт прибывает 2-я гвардейская армия под командованием Р. Я. Малиновского. Об этой армии было только известно, что она сформирована по приказу Ставки месяца два назад на базе 1-й резервной армии, в состав которой входили 1-й и 13-й стрелковые корпуса (по три дивизии в каждом), один механизированный корпус и специальные части. Нам было также известно, что генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский имеет за своими плечами большой боевой опыт, с немцами сражался еще в первую мировую войну, находясь в экспедиционном корпусе русских войск во Франции.

Сегодня генерал-полковник А. М. Василевский и генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский представили в Ставку свои соображения об использовании 2-й гвардейской армии в операциях по разгрому окруженной группировки противника. Операция условно названа «Кольцо» и разделена на три этапа.

10 декабря. В пределах нашей области на железнодорожных станциях Иловля, Арчеда, Качалино разгружаются подошедшие эшелоны с войсками 2-й гвардейской армии Малиновского. Войска с ходу направляются в район Вертячего и Песковатки.

Ожесточенные бои в центральной части города не прекращаются ни днем ни ночью. Полковник С. Ф. Горохов назначен заместителем командующего 51-й армией. Впервые за четыре месяца он переехал на левый берег Волги.

11 декабря. Продолжают прибывать воинские эшелоны (18 и более в сутки) с личным составом и вооружением 2-й гвардейской армии.

Ставка своей директивой указала, что операцию «Кольцо» надлежит проводить двумя этапами. Первый этап — выход в район Басаргино, Воропоново с целью ликвидации западной и южной группировок противника. Второй этап — общий штурм вражеских войск к западу и северо-западу от Сталинграда всеми армиями двух фронтов. Операцию начать в установленное ранее число, и первый этап закончить не позже 23 декабря.

Перед выездом из штаба фронта на передовые в 57-ю армию зашел к А. И. Еременко. Андрей Иванович заговорил о том, что его больше всего волнует.

— Деблокировать армию Паулюса немцам не удастся,— сказал он.— Со своим наступлением они опоздали минимум на 7—10 дней. Но успокаиваться не будем. Пока враг не сдался, его надо бить покрепче и в хвост, и в гриву.

Вальтер Ульбрихт и сопровождающие его немецкие товарищи сегодня были в гостях у командующего 57-й армией генерала Ф. И. Толбухина. Позже Вальтер Ульбрихт заглянул к нам, в штаб фронта, и мы беседовали с ним. Он рассказал о том, что немецкие солдаты начали по собственной инициативе переходить линию фронта и сдаваться, что Сталинград отрезвил многие фашистские головы.

12 декабря. Группа армий «Дон» из района Котельниково при мощной поддержке авиации предприняла наступательную операцию под кодовым названием «Зимняя гроза» с целью деблокирования окруженной группировки войск Паулюса. Две немецкие танковые дивизии (16-я и 23-я) обрушили удар в основном на части 302-й и 126-й стрелковых дивизий 51-й армии генерала Труфанова. Используя превосходство в силах, противник прорвал фронт обороны и к вечеру вышел к южному берегу реки Аксай и вдоль железной дороги к Кругляково.

Находящийся на КП 57-й армии А. М. Василевский в связи с осложнившейся обстановкой на котельниковском направлении срочно выехал в район станции Жутово, чтобы лично разобраться в событиях.

51-й армии, обескровленной в предыдущих многочисленных боях, приходится тяжело. Положение может спасти только 2-я гвардейская армия генерала Малиновского, но она пока еще на подходе, да и предназначена для других целей. Ставка должна решить этот вопрос.

Вальтер Ульбрихт и Эрих Вайнерт со звуковой передвижной установкой выехали на передовые позиции. Вечером на участке одной дивизии из укрытия на расстоянии 400—500 метров от немецко-фашистских окопов они начали очередную передачу.

Первым начал выступать Вальтер Ульбрихт. Фашисты открыли минометный огонь, и передачу пришлось прекратить. Не по нутру гитлеровцам слова коммуниста. Но до простого солдата-немца они доходят. Это мы слышали от многих пленных.

13 декабря. Армейская группа Гота находится в 90—95 километрах от внутреннего кольца окружения. Идут тяжелые бои. Получил задание проверить готовность госпиталей прифронтальной полосы к приему раненых. Выехал в Солодники — это южнее Сталинграда. По дороге заглянул в колхоз имени Калинина, говорил с председателем т. Заикиным, с колхозниками. Они оборудовали госпиталь на 150 коек. Госпиталь размещен в блиндажах. Но в них уютно, чисто, а главное, имеется все необходимое. Передал большое фронтовое спасибо славным труженикам полей за их отеческую заботу о раненых воинах.

14 декабря. Сегодня поздним вечером наши немецкие друзья, пренебрегая опасностью, вели передачу для окруженных немецко-фашистских войск. Гитлеровское командование, как огня, начинает бояться этих передач. Искренние, правдивые слова соотечественников-антифашистов начинают доходить до затуманенного фашистской пропагандой сознания немецких солдат.

Положение гитлеровцев с каждым днем ухудшается. По имеющимся у нас данным, солдатам сокращен паек хлеба до 150—200 граммов в день. Съедены почти все лошади. Увеличилась смертность. Против всяких ожиданий зима стоит на редкость холодная. Морозы доходят до 25—30 градусов.

15 декабря. Ставка Верховного Главнокомандования согласилась на передачу 2-й гвардейской армии из Донского фронта — Сталинградскому.

У нас, в штабе, все вздохнули с облегчением. Теперь имеются достаточные силы для разгрома войск Манштейна.

Наши немецкие друзья вновь организовали радиопередачу. Вражеским войскам сообщены последние известия. Вальтер Ульбрихт говорил о положении на фронтах. Пленный немец-шахтер из Верхней Силезии призвал не бояться русских и переходить на нашу сторону. Офицеры политуправления фронта рассказывали, что немцы на передовой внимательно слушали передачу, не открывая огня. Эрих Вайнерт даже прочел свое стихотворение, которое называется «Двери в жизнь». Мне дали перевод этого стихотворения. Вот оно:

Вы, видно, потеряли разум,
Иль жизнь вам стала не мила!
Верны бессмысленным приказам,
Вы не уйдете из «котла».
Здесь нет ни выхода, ни щели —
Вас не отпустит Сталинград.
Чего ж вы медлите без цели?
Скажи, чего ты ждешь, солдат?
Вы здесь в окопах — как в могилах.
Вам руки холодом свело.
Не лучше ль жен увидеть милых,
Вновь встретить ласку и тепло?
Теперь уж ясно, чья победа,

Позорен Гитлера провал.
Не верьте ж вы пустому бреду,
Не ждите, чтоб последний пал.
Да что вы, богом позабыты?!
Кому охота подыхать?
Вставайте! Двери в жизнь открыты.
Оружье прочь! Пора кончать!
Пушай все громче раздается
Над вами разума призыв:
«Кто в плен сдается — будет жив,
Кто будет жив — домой вернется».

Я спросил у Ф. И. Толбухина, чем объяснить успех передач наших друзей? В последнее время их даже не обстреливают, как раньше.

— Передачи ведутся ночью,— ответил генерал.— В это время офицеры в карты режутся и пьянствуют, а солдаты спокойно слушают передачи, да еще подают сигналы красными ракетами не прекращать передачу. Так, во всяком случае, объяснили перешедшие к нам пленные солдаты.

16 декабря. Войска Юго-Западного фронта, прорвав оборону немцев на участке Новая Калитва—Монастырщина и разгромив находившиеся здесь части, вышли к Тацинской, окружают тормосиновскую группировку.

Наступление Гота, предпринятое с целью деблокирования 6-й армии Паулюса, остановлено на р. Аксай. Однако Манштейн стягивает сюда новые силы.

Перед нами два противника: Паулюс и Манштейн. Кого раньше бить? Военный совет Сталинградского фронта по указанию Ставки Верховного Главнокомандования решил незамедлительно подтянуть на Котельниковское направление 2-ю гвардейскую армию и разгромить армейскую группу Гота.

Дивизия С. С. Гурьева первой в 62-й армии после многодневных оборонительных боев перешла в наступление и отбросила гитлеровцев на несколько километров.

Трудная обстановка сложилась на участке 5-й ударной армии генерал-лейтенанта М. М. Попова, в состав которой вошли часть сил 5-й танковой армии Юго-Западного фронта и 57-й армии Сталинградского фронта. Армия заняла оборону на участке от устья реки Лиски до хутора Верхне-Рубежного на правом крыле Сталинградского фронта. перебросив сюда значительные силы, гитлеровцы непрерывно атакуют.

4-й кавалерийский корпус генерала Шапкина понес большие потери и отошел на восток. Еще на днях мне довелось вместе с этим корпусом идти в наступление на Котельниково. А сегодня мне сообщили, что один из боевых командиров этого корпуса — заместитель командира генерал-майор Я. К. Кулиев смертельно ранен.

Волга наконец остановилась. Окреп лед. 62-я армия начала получать необходимые подкрепления по льду. Стало намного легче.

17 декабря. Манштейн ввел в бой переброшенную из глубокого тыла 17-ю танковую дивизию. Численное превосходство на стороне противника, и он пробивается к рубежу

реки Мышкова. Остановить врага может 2-я гвардейская армия. Но части ее еще на подходе к этим рубежам, ее подразделениям предстоит преодолеть 150— 200 километров.

Противник яростно атакует высоты у хутора Верхне-Кумского. 6-я танковая дивизия противника усилена только что появившимся на советско-германском фронте батальоном тяжелых танков; названных «тиграми». На них фашисты возлагают большие надежды и думают пробить проход к войскам 6-й армии Паулюса. Но стойкость наших воинов оказалась крепче фашистской брони. Бойцы 1378-го стрелкового полка подполковника М. С. Диасамидзе, 55-го отдельного танкового полка подполковника А. А. Асланова, 20-й истребительно-противотанковой и 235-й огнеметно-танковой бригад, 382-го и 383-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков и другие подразделения и части стойко отражают натиск фашистов, стоят насмерть.

18 декабря. Сегодня в район Верхне-Кумского подошли соединения 2-й гвардейской армии и заняли оборону севернее реки Мышкова.

По данным разведки, гитлеровцы сосредоточили здесь около 300 танков и бронемашин и большое количество авиации.

У хутора Верхне-Кумского, в 45—50 километрах от зажатой в кольцо немецкой группировки, развернулось грандиозное сражение. В этой битве неувядаемой славой покрыли себя части подполковников М. С. Диасамидзе и А. А. Асланова, входящие в состав 4-го механизированного корпуса генерала Вольского.

Против полка Диасамидзе фашисты бросили намного превосходящие силы. Их авиация непрерывно бомбит, а артиллерия обстреливает позиции полка. Но все атаки гитлеровцев отбиты с большим для них уроном.

Столь же мужественно сражается и танковая часть Асланова. Вместе с другими частями она уничтожила 110 вражеских танков.

Теперь уже ясно, что враг к Сталинграду не будет пропущен. Боевые подвиги наших славных героев высоко оценены. Сегодня в разгар боя танкисты и пехотинцы получили личную благодарность Верховного Главнокомандующего:

«Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде. И. Сталин».

19 декабря. За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 4-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск Вольского преобразован в 3-й гвардейский механизированный корпус.

В боях за хутор Нижне-Кумский боец взвода противотанковых ружей моряк-комсомолец И. М. Каплунов подбил девять танков. Его имя стало известно всему фронту. Теперь пришла горестная весть о его гибели. Ведя единоборство с четырьмя немецкими танками, он три из них подбил, но сам был тяжело ранен. Последним усилием воли он заставил себя подняться и с гранатой в руках бросился под гусеницы четвертого танка.

За героический подвиг И. М. Каплунову присвоено звание Героя Советского Союза.

Сегодня бои продолжаются с невиданным упорством. В течение 22 часов Верхне-Кумский несколько раз переходил из рук в руки. Не раз отдельные наши соединения оказывались в окружении, но продолжали упорно драться и побеждали.

Паулюс, как видно, так и не решился взять на себя ответственность за явно рискованную операцию прорыва из окружения, согласно операции «Зимняя гроза», предпринятой Манштейном. Он решил выполнить приказ Гитлера, ждать освобождения извне. А возможно, и сам считает, что сумеет продержаться до весны.

Поздно вечером Военному совету фронта стало известно, что Ставка предписала Н. Н. Воронову закончить свою работу на Юго-Западном и Воронежском фронтах и прибыть в Сталинградский и Донской фронты в качестве заместителя А. М. Василевского по ликвидации окруженных войск противника.

20 декабря. Героически сражается Волжская военная флотилия. К 20 декабря она уничтожила более трех полков вражеской пехоты, 48 танков, 16 самолетов, 30 шестиствольных минометов, 70 дзотов, 25 блиндажей, 18 пулеметных точек, 104 автомашины и много других сооружений и техники противника.

Корабли флотилии, главным образом, бронекатера и тральщики, перевезли с левого берега на правый свыше ста тысяч бойцов, 11 430 тонн военных грузов, много транспорта и техники, сделав 35 400 рейсов.

Огромную помощь фронту оказывает славный коллектив Нижне-Волжского пароходства, которому присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Сегодня ночью наши немецкие друзья выступили на передовых позициях в районе Западной Ельшанки (фронт 64-й армии). Как только началась передача, фашисты объявили было боевую тревогу. Тогда наш офицер крикнул по-немецки в рупор: «Успокойтесь! Если вы не прекратите трескотню из автоматов или пустите хоть одну мину, вы так получите из крупнокалиберных минометов и «катюш», что оглохнете».

Внушение дошло, сразу стало тихо. Передача прошла без помех. В награду за хорошее поведение— концерт. Немцы смогли послушать музыку в грамзаписи. Сегодня обком ВКП(б) обратился к трудящимся области с призывом построить авиаэскадрилью «Героический Сталинград».

21 декабря. Наши войска нанесли сокрушительные удары по наступающему 57-му танковому корпусу в районе хуторов Верхне-Кумский, им. 8 Марта, Кругляков на р. Аксай.

В Райгород прибыли Вальтер Ульбрихт и Эрих Вайнерт. В дружеской беседе в штабе фронта им посоветовали продолжать свою работу, но только теперь на Котельниковском направлении.

22 декабря. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

Все мы встретили это сообщение с огромной радостью.

По фашистам нанесли новый удар. Ликвидирована блокада дивизии полковника Людникова. 40 дней — с 11 ноября по 22 декабря — краснознаменная дивизия сражалась с немцами, находясь в полукольце, на маленьком куске приволжской земли, против острова Зайцевского. Защищая завод «Баррикады», дивизия связала две полнокровные дивизии немцев.

Сегодня Указом Президиума Верховного Совета СССР командирам 1378-го стрелкового полка М. С. Диасамидзе и 55-го отдельного танкового полка А. А. Асланову присвоено звание Героя Советского Союза.

Выясняется весьма любопытная деталь. Взятый в плен немецко-фашистский гренадер из нового пополнения группы армий «Дон» показал, что им ничего не сказали об окружении 6-й армии Паулюса под Сталинградом. Высшие офицеры скрывают это от солдат.

Сегодня на рассвете Манштейн снова возобновил свои попытки прорваться к окруженной немецкой группировке.

Ожесточенной атаке подверглись 98-я стрелковая и 24-я гвардейская стрелковая дивизии 2-й гвардейской армии. В бою отличились моряки-тихоокеанцы, 20-я истребительно-противотанковая бригада, стрелковый полк полковника Г. И. Кухарева.

Недобитый противник сегодня был окончательно остановлен, его разгром не за горами. В районе хутора Верхне-Царицынского наши летчики-истребители принудили тяжелый транспортный самолет фашистов Ю-52 приземлиться. В нем оказались мешки с письмами. По письмам можно судить, что фашистские соединения, дошедшие до Сталинграда, комплектовались, главным образом, из крестьян, ремесленников и служащих небольших сельских и городских населенных пунктов. Письма из крупных промышленных городов составляли не более половины этих писем.

На Донском фронте Вилли Бредель предложил отсылать обратно пленных, добровольно сложивших оружие, пусть расскажут об этом своим товарищам. Это, конечно, действенная пропаганда, но ведь фашисты таких «возвращенцев» могут расстрелять или, в лучшем случае, изолировать.

23 декабря. Окруженная 6-я армия Паулюса постепенно ликвидируется по частям.

Стало известно, что на Дар-горе фашисты повесили трех наших бесстрашных комсомольцев-партизан.

Среди них Саша Филиппов — сталинградский комсомолец. Ему только исполнилось 16 лет. Саша работал сапожником в артели имени Шаумяна, затем поступил учеником слесаря на завод «Красный Октябрь». Когда развернулись бои за Сталинград, юноша-патриот стал разведчиком в группе лейтенанта Семенихина. Его послали в районы города, занятые фашистами. Днем он работал сапожником, а ночью бесстрашно ходил на явки. Немало живой силы и техники врага было уничтожено в результате разведывательных донесений Саши Филиппова. 12 раз он переходил линию фронта. Он дрался до последнего часа. Даже у виселицы ударил фашиста и пытался

бежать. Но конвойные его догнали, прикололи штыком, а затем повесили на акации, напротив церкви. Последними словами Саши были: «Все равно наши придут и перебьют вас, как бешеных собак».

24 декабря. На стыке 51-й и 2-й гвардейской армий с 19 декабря держит оборону 38-я стрелковая дивизия. Она стойко дерется с котельниковской группировкой войск противника, удерживая рубежи в полосе Капкинский, Тебектенерово, Абганерово.

Штаб 2-й гвардейской армии в своей оперативной сводке сообщает, что главные силы армии перешли в наступление на фронте Черноморов, Громославка, Васильевка, Капкинский.

В соответствии с указаниями командующего Сталинградским фронтом, 2-я гвардейская армия, взаимодействуя с 51-й и 5-й ударной армиями, наносит удар по войскам группы армий «Дон», освобождает Котельниково и выходит на Ростов.

Наступление наших войск, начавшееся сегодня в 8 часов, протекает успешно. Противник, потеряв надежду прорвать наш фронт в этом районе, перешел к обороне. Наши войска не дают ему передышки. Введены в бой резервы 2-й гвардейской армии, 7-го танкового и 6-го механизированного корпусов.

Танкисты 7-го танкового корпуса П. А. Ротмистрова решительным маневром вышли к Новоаксайскому, захватили большие трофеи, много пленных и обеспечили продвижение вперед нашим стрелковым частям, действовавшим правее.

Танкисты 24-го танкового корпуса В. М. Баданова внезапным ударом захватили и уничтожили в Тацинской до 350 вражеских самолетов, огромные запасы продовольствия и горючего, артсклады и эшелоны с оружием.

25 декабря. Армия Малиновского продолжала на рассвете наносить сокрушительные удары по войскам Манштейна. Противник отброшен на 25 километров. Взятые важные опорные пункты: Нижне-Кумский, Верхне-Кумский, Жутов 2-й, Капкинский и совхоз «Парижская коммуна».

В штабе 2-й гвардейской армии, посоветовавшись с Вальтером Ульбрихтом и Эрихом Вайнертом, решили послать пленных из армейской группы Гота к окруженным войскам Паулюса. Пусть пленные расскажут, как были разбиты отборные танковые войска и, что на помощь Манштейна 6-й армии больше уже нечего рассчитывать.

Для выполнения задуманного плана выбрали четырех гренадеров из 6-й танковой дивизии, переброшенной из Бретани. В беседах с нашими друзьями-антифашистами эти гренадёры показали себя надежными людьми. Всем им выдали пропуска на право беспрепятственного перехода на нашу сторону.

Товарищи из обкома сообщили о том, как проходит сбор средств на строительство эскадрильи «Героический Сталинград».

Член колхоза «Борец за социализм» Комсомольского района Иван Фокич Наумов в ответ на призыв обкома ВКП(б) внес на строительство авиаэскадрильи сто тысяч рублей.

Колхозники прифронтовых и освобожденных от немецкой оккупации районов собрали пять миллионов рублей на постройку авиаэскадрильи «Героический Сталинград».

Сегодня об этом доложили товарищу Сталину и получили от него благодарность Красной Армии.

26 декабря. 25 дней идут непрерывные бои за освобождение от гитлеровских войск территории завода «Красный Октябрь».

Сегодня завод полностью очищен от фашистской погани. В этом заслуга 45-й стрелковой дивизии полковника В. П. Соколова и 39-й стрелковой дивизии генерала С. С. Гурьева.

27 декабря. Генерал-полковник Н. Н. Воронов представил в Ставку на утверждение план операции «Кольцо», в основу которой положена идея Ставки, изложенная в ее директиве от 11 декабря, плюс предложение Н. Н. Воронова: «нанести удар с запада на восток».

Большая битва идет на берегах Волги и на волго-донских рубежах, но подготовка кадров для фронта не прекращается ни на один день. Областной совет Осоавиахима сообщил в Городской Комитет Обороны, что в области подготовлена для фронта 21 тысяча стрелков, истребителей танков, автоматчиков, снайперов, пулеметчиков, пилотов, парашютистов, шоферов, медицинских сестер, сандружинниц. Все они влились в войсковые соединения фронта.

28 декабря. В адрес обкома партии пришла телеграмма от Военного совета 51-й армии за подписью Н. И. Труфанова, А. М. Кузнецова, А. Е. Халезова и И. В. Воронкова. Военный совет армии сообщает, что 51-я армия очистила нашу область и Калмыцкую АССР от немцев и перешла в Ростовскую область. Простившись с нами, славные воины 51-й армии ушли громить врага. Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник Еременко, командующий Донским фронтом генерал-лейтенант Рокоссовский обратились к солдатам и офицерам немецко-фашистской армии, окруженным в районе Сталинграда, с листовкой, в которой предлагают прекратить сопротивление и капитулировать.

Получена директива Ставки.

«Тов. Воронову. Главный недостаток представленного вами плана по «Кольцу» заключается в том, что главный и вспомогательный удары идут в разные стороны и нигде не смыкаются.

По мнению Ставки Верховного Главнокомандующего, главная ваша задача на первом этапе операции должна состоять в отсечении и уничтожении западной группировки окруженных войск противника в районе хут. Кравцов, Бабуркин, Мариновка, Карповка с тем, чтобы главный удар наших войск со стороны Дмитровки, совхоза № 1, Бабуркина повернуть на юг в район станции Карповская, а вспомогательный удар 57-й армии из района Кравцов, Склярков направить навстречу главному удару и сомкнуть оба удара в районе станции Карповская.

Наряду с этим следовало бы организовать удары 66-й армии через Орловку в направлении поселка Красный Октябрь, а навстречу этому удару — удар 62-й армии, с

тем чтобы оба удара сомкнуть и отсечь заводской район от основной группировки противника.

Ставка приказывает на основе изложенного переделать план. Предложенный вами срок начала операции по первому плану Ставка утверждает. Операцию по первому плану закончить в течение 5—6 дней после ее начала. План операции по второму этапу представить через генеральный штаб 9 января, учтя при этом первые результаты по первому этапу».

29 декабря. Начав 28 декабря утром бои за Котельниково, наши войска, преодолев ожесточенное и упорное сопротивление противника, сегодня овладели городом и железнодорожной станцией Котельниково.

Группа Манштейна разбита, и остатки ее быстро откатываются на юг, к Сальску и Ростову. Судьба окруженной в районе Сталинграда 6-й немецкой армии решена окончательно и бесповоротно.

Теперь на очереди последняя задача Сталинградской битвы: ликвидация окруженной группировки противника. По оперативным данным, в кольце окружения находится около двадцати вражеских дивизий. Окруженные дивизии противника хорошо оснащены всеми видами боевой техники.

30 декабря. 7-й танковый корпус преобразован в 3-й гвардейский танковый корпус.

Директивой Ставки все силы, предназначенные для уничтожения окруженной группировки противника, объединяются под единое командование. 62-я, 64-я, 57-я армии Сталинградского фронта (уже переименованного в Южный фронт) с 1 января 1943 года включаются в состав Донского фронта.

31 декабря. Наши войска освободили районный центр Нижний Чир. Вчера к исходу дня 2-й гвардейский механизированный корпус под командованием К. В. Свиридова, перебросив на правый берег Дона мотопехоту, бронемашину и танки Т-70 (лед даже с искусственным наращиванием не выдерживал танки Т-34), перешел в решительное наступление с задачей ликвидировать тормосиновскую группировку немцев. Паника, возникшая у противника, была настолько велика, что вражеские бомбардировщики, не разобравшись, наносили удары по своим войскам. Восемнадцать немецких бомбардировщиков так обрабатывали населенный пункт Балабановский, что наши части сравнительно легко захватили этот укрепленный район.

Освобождено Тормосино. Это замечательный новогодний подарок гвардейцев трудящимся нашей области.

Да, сегодня канун нового, 1943 года. Самое тяжелое для сталинградцев позади. Они героически трудились и сражались. Не только сами сталинградцы, но и все трудящиеся нашей области. В частности, хочется отметить тружеников; сельского хозяйства. В 1942 году только колхозы области убрали 1516 тысяч гектаров зерновых культур, 40,3 тысячи гектаров технических культур, в том числе 2,8 тысячи гектаров сахарной свеклы, 15,4 тысячи гектаров овощей и картофеля. Заготовлено 7164

тысячи центнеров грубых кормов и заложено 875 тысяч центнеров силоса для зимнего содержания колхозного скота. Под урожай 1943 года колхозы и совхозы сдали государству 23,6 миллиона пудов хлеба, кроме того, сдано государству 58,3 тысячи тонн, мяса, свыше 60 тысяч тонн молока, 30 миллионное штук яиц, 1700 тонн шерсти, 26,6 тысяч тонн овощей и 25 тысяч тонн картофеля. Это огромная помощь фронтам и городам.

Консервные заводы области, особенно астраханский, владимирский и линеvский, изготовили миллионы банок овощных и мясо-растительных; консервов для воинских частей.

В своем политдонесении на мое имя начальник политотдела 62-й армии И. В. Васильев сообщает о боевой деятельности рабочих вооруженных отрядов сталинградских заводов и о подвигах отдельных бойцов, призванных в 62-ю армию из Сталинграда. Волнующий документ! К началу боевых действий в городе, т. е. к 23 августа 1942 г., в народное ополчение вступило 7690 человек, в том числе рабочие отряды тракторного, «Баррикад», «Красного Октября», по 500—600 человек в каждом, районные истребительные батальоны по 120—150 человек, танковая бригада в 1500 человек, артиллерийские подразделения завода «Баррикады» — 137 человек и т. д. С первых дней обороны города отряды народного ополчения бесстрашно сражались с врагом и были включены в состав 62-й армии.

В ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками многие пали смертью храбрых, до конца выполнив свой священный долг перед Родиной. В рабочем вооруженном отряде завода «Красный Октябрь», включенном в состав 39-й гвардейской дивизии, из 186 человек в строю осталось только 3. Большие потери понес вооруженный отряд рабочих завода «Баррикады». Из 137 человек—125 убито и ранено.

Товарищ Васильев приводит многочисленные примеры героизма сталинградцев. Молодой рабочий завода «Красный Октябрь» Николай Шереметьев, ставший отличным пулеметчиком 13-й гвардейской дивизии, 2 декабря при штурме Т-образного дома зашел в тыл гитлеровцам и метким огнем уничтожил многих из них, открыл доступ в дом нашим бойцам. Коммунист СТЗ С. А. Белобородов при штурме этого же дома первый пошел в атаку и увлек остальных бойцов. Младший сержант Селиванов, в недавнем прошлом шофер строительного треста, а ныне пулеметчик, отбил 4 атаки гитлеровцев. Мария Степановна Ульянова, работница завода «Красный Октябрь», стала отважной медицинской сестрой, вынесла с поля боя много раненых.

Товарищ Васильев отмечает героические подвиги Диспетчера заводского транспорта Алексея Мироновича Иванова и его сына комсомольца Виктора, отца и сына Палагушкиных, успешно выполнивших ответственное задание командования.

Трижды ходила в тыл противника секретарь начальника цеха завода «Баррикады» Анна Федоровна Ремнева. Отважной разведчицей стала медсестра больницы № 5 Леонида Антоновна Заверюх. Она доставила много ценных сведений об укреплениях и огневых точках противника.

В заключение т. Васильев пишет:

«Все эти факты отваги и героизма сталинградцев широко известны личному составу армии. На их примерах беззаветной любви к своему городу воспитываются сотни и тысячи славных патриотов Родины».

Радостно сознавать, что Сталинградская битва приближается к концу. По зимним дорогам бредут в лагеря военнопленных те, кому Гитлер поручил спасти окруженную группировку Паулюса. Бредут и твердят: «Гитлер капут». И хотя нижнечирская и тормосиновская группировки немецко-фашистских войск частично ускользнули от полного разгрома — не беда. Догоним на Западе и прикончим.

1 января. Был праздничный стол, скромный, без семьи, но все-таки праздничный. Сегодня опубликованы итоги шестинедельного наступления наших войск на подступах к Сталинграду. Освобождено 1589 населенных пунктов, окружены 22 дивизии противника, разгромлено 36 дивизий. Убито 175 тысяч вражеских, солдат и офицеров и взято в плен 137 650. Захвачены огромные трофеи.

3 января. Основные силы Гота наголову разгромлены. Разрыв между окруженной группировкой в Сталинграде и армией Гота достиг 200—250 километров. В Тацинской и Морозовской захвачены интендантские и артиллерийские склады, а на Тацинском аэродроме 350 транспортных самолетов.

Операцию «Кольцо» начать 6 января нельзя. Эшелоны и транспорты с оружием и боеприпасами опаздывают на 4—6 дней. Железнодорожники делают все возможное, но многие станции, разбиты, подвоз затруднен.

Ох, как нужна была сейчас новая ветка Сталинград— Саратов, но строительство ее еще продолжается. Связываюсь с начальником строительства железнодорожной линии Иловля — Саратов Ф. А. Гвоздевским. Он сообщает, что уже уложено 422 километра пути, построены сотни инженерных сооружений, свыше 6 тысяч жителей окружающих населенных пунктов, главным образом, женщин, подростков, стариков, несмотря на январские морозы, каждый день выходят на работы. Люди плохо одеты, испытывают нужду в продовольствии. По телефону договариваемся с секретарем обкома по транспорту т. Сидоровым об оказании им помощи.

Возвращаюсь в штаб фронта. Выясняется, что в создавшихся условиях нужно просить Ставку разрешить перенести начало операции «Кольцо» на 10 января. Согласится ли Верховное Командование после сделанных отсрочек на новую оттяжку?..

6 января. Ставка окончательно утвердила срок операции «Кольцо».

Сегодня в первой половине дня в штаб 62-й армии прибыли командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, член Военного совета фронта генерал К. ф. Телегин для подготовки генерального наступления войск Донского фронта против немецко-фашистских войск, окруженных под Сталинградом.

8 января. Верховное Главнокомандование во избежание напрасного кровопролития предъявило ультиматум о безоговорочной капитуляции всех немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

Это было так:

Около 8 часов утра в районе Мариновки, южнее Сталинграда, наши парламентарии из штаба фронта—начальник информационного отделения разведотдела майор А. М. Смыслов, инструктор политуправления фронта капитан Н. Д. Дятленко и полковой капельмейстер из 96-й стрелковой дивизии, взятый в качестве трубача-сигналиста,—с белым флагом перешли линию фронта и пытались вручить пакет Паулюсу с ультиматумом советского командования о капитуляции. До Паулюса их не допустили. Однако о нашем ультиматуме стало хорошо известно не только штабу 6-й армии и Паулюсу, но офицерам и солдатам, находящимся в «котле». Наша авиация постаралась еще вчера разбросать в стане немецко-фашистских войск огромное количество листовок с текстом ультиматума.

От пленных и из захваченных документов нам известно, что командир 14-го танкового корпуса генерал Хубе вылетел из кольца окружения в ставку и лично докладывал Гитлеру о катастрофическом положении окруженной армии. Возвратившись в район Сталинграда, Хубе стал призывать от имени фюрера сражаться да тех пор, «пока русские не будут уничтожены в рукопашном бою». Сам Хубе предпочел избежать рукопашной и удрал из «котла».

9 января. Из Москвы в штаб фронта передали постановление Государственного Комитета Обороны о назначении меня членом Военного совета Донского фронта. С нетерпением ожидаю встречи с командующим генералом Рокоссовским, о котором слышал много хорошего.

10 января. Генеральное наступление войск Донского фронта для окончательного разгрома окруженной 6-й немецкой армии началось артиллерийской подготовкой, длившейся 55 минут. Затем в атаку двинулись пехота и танки.

Фронт врага прорван. Однако выйти на вторую линию немецкой обороны на реке Россошке не удалось.

Вместе с заместителем командующего фронтом по тылу Н. П. Анисимовым выехал в Семичное, Дубовское, Гашун, Веселый и Зимовники, занимаемся организацией сбора трофеев, выявлением продовольственных ресурсов, особенно зерна и сена. В Зимовниках фашисты, взорвали элеватор с пшеницей. Зерно горело. С большим трудом собрали сотни две женщин, ребятишек, стариков, которые спасли тысячи, тонн пшеницы.

Во второй половине дня меня срочно вызвали в штаб фронта.

12 января. Ночью завершил ликвидацию своего «хозяйства» в Райгороде, рано утром отправился дальше. По пути заехал в Красноармейск, где разместились городские организации, С секретарем горкома партии Пикейным встретились, по-братски. Он поглощен заботами о будущем, разбитого и сожженного города.

Вскоре к нам присоединился председатель горисполкома Д. М. Пигалев. Обсудили, как организовать снабжение продовольствием, наладить нормальную жизнь в городе.

Честно говоря, завидую им. Они уже заняты решением «мирных» вопросов.

Поздним вечером мы, наконец, добрались до Заварыкино. Нам отвели хорошо натопленную избу. Только устроился, как зашли командующий Донским фронтом К. К. Рокоссовский и член Военного совета К. Ф. Телегин. Был тронут таким вниманием.

13 января. Рано утром зашел к Рокоссовскому, в отдельно стоящий домик. Константина Константиновича застал за оперативной картой, на которой он уточнял обстановку.

Я ознакомил Константина Константиновича с положением дел в героическом Сталинграде, передал много приветов от боевых друзей со Сталинградского фронта, Рокоссовский, в свою очередь, ввел меня в курс дел на Донском фронте.

— Мы идем на решительный разгром 6-й армии Паулюса,— сказал он.— Если не будете возражать, попрошу вас взять под свое наблюдение 57-ю, 64-ю и 62-ю армии. Эти армии мы только приняли и еще плохо их знаем. Вы же с первых дней обороны Сталинграда были с ними.

Я, конечно, не возражал. Командующий произвел на меня огромное впечатление. Подкупала его человечность. Я знал, что К. К. Рокоссовский прошел большой и трудный путь военного деятеля. Еще до начала Великой Отечественной войны он был известен как боевой и опытный военачальник. В 1940 году Константин Константинович командовал кавалерийским корпусом, принимавшим участие в освобождении Бессарабии. Потом служил в Даурии — на Дальнем Востоке. С начала Отечественной войны имя Рокоссовского стало широко известно и любимо в народе. Он командовал 16-й армией, прославившейся в битве под Москвой, руководил дерзким захватом Сухиничей, где был ранен. Затем командовал Брянским фронтом, а теперь вот Донским.

Рокоссовский попросил меня немедленно выехать в 57-ю и 64-ю армии, которым в ликвидации немецко-фашистской группировки под Сталинградом отводится важное место.

К концу нашей беседы зашел командующий артиллерией Донского фронта В. И. Казаков, мне он показался ученым артиллеристом, до того глубоко во всем разбирался. Выйдя от командующего, я встретил Константина Федоровича Телегина.

— Видно, всю душу выложил командующему, и он тебе, — улыбнулся Телегин.— Уж больно долго задержался у него. А теперь зайдем в наши апартаменты.

Мы зашли в избу. И хотя наша беседа продолжалась всего минут 30—40, Константин Федорович, опытный партийный работник, сумел ввести меня в боевую жизнь фронта, подсказал, что делать, как члену Военного совета фронта и как секретарю обкома партии.

На прощание Константин Федорович попросил, меня срочно разобраться с тыловым хозяйством фронта, помочь навести в нем порядок.

— Потребуется моя помощь — я всегда помогу,—закончил разговор К. Ф. Телегин.

По совету Рокоссовского, следовало нанести еще один визит — представителю Ставки Верховного Командования Н. Н. Воронову.

С Николаем Николаевичем я встречался на Пленумах ЦК партии, а затем при решении многих вопросов на Сталинградском фронте. Он встретил меня, как старого знакомого.

Выслушав мои сообщения о делах на Сталинградском фронте, Воронов сел на своего любимого конька — артиллерию.

— Она заслуживает особого внимания,— сказал он.— С артиллерией и наш пехотинец отважнее идет в бой. На гитлеровцев артиллерия наводит ужас, в особенности «катюши». Знаете ли вы, что 19 ноября прошлого года, во время нашего контрнаступления было использовано 115 дивизионов реактивной артиллерии — от «катюш» и до «гаврюш». Только один их залп — это 10 тысяч снарядов. Выжженная земля оставалась там, где они ложились.

Меня волновали и другие вопросы, в частности, где размещать огромные полчища пленных гитлеровцев. Их уже много взяли, а сколько еще будет взято?!

Наша беседа закончилась выражением уверенности, что окруженный противник будет разгромлен. Для этого имелись все основания.

14 января. Войска 57-й армии удачно использовали вчерашний выход на новые рубежи, сегодня к исходу дня они очистили от противника восточный берег реки Червленной, овладев населенными пунктами Старый и Новый Рогачик и станцией Карповская.

Наши разведчики сообщают, а пленные немецкие солдаты подтверждают, что в последнее время в районах, занятых окруженными немецко-фашистскими войсками, введено чрезвычайное военно-полевое законодательство. За мало-мальский поступок (недовольство командованием, высказывание критических мыслей в адрес командования, протест против сокращения хлебного пайка или необеспечения медикаментами и т. п.) предусматривается самое тяжелое наказание. Только за последние дни вынесено 364 смертных приговора солдатам и даже офицерам, которые незамедлительно приведены в исполнение. Вот какими мерами гитлеровское командование хочет заставить своих солдат продолжать сопротивление.

15 января. Под ударами войск 57-й армии южнее Сталинграда противник в беспорядке откатывается к Сталинграду, бросая технику и вооружение.

38-я стрелковая дивизия полковника Г. Б. Сафиуллина захватила ж. д. разъезд Басаргино, преследуя остатки отходящих на восток разгромленных соединений гитлеровцев, 38-я подошла к станции Воропоново и завязала бой.

15-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Е. И. Василенко продвинулась «перед на 18 километров, разгромив 376-ю пехотную дивизию немцев и 1-ю кавалерийскую дивизию румын. На станции Басаргино 44-й полк 15-й стрелковой дивизии отбил наш бронепоезд «Александр Невский». В летних боях этот бронепоезд попал в окружение и был подорван. Гитлеровцы его восстановили, сейчас «Александр Невский» снова в нашем боевом строю, поддерживает наступающие части.

Начальник политотдела 62-й армии Н. В. Васильев рассказал мне о любопытном телефонном разговоре В. И. Чуйкова с начальником штаба Донского фронта генерал-лейтенантом М. С. Малининым.

Малинин спросил:

— Удержит ли 62-я армия противника, если он под ударами наступающих армий с запада всеми силами бросится через Сталинград на восток?

В. И. Чуйков ответил:

— Гитлеровцы потеряли былую спесь. Они сидят теперь в Сталинграде, как привязанные зайцы, и ждут, когда мы расправимся с ними. Это уже не армия, а лагерь вооруженных пленных.

Честно говоря, мне непонятна такая оценка. Пока что 62-я армия ведет ожесточенные бои с этими «зайцами».

Сегодня получил интересные данные о коммунистах и комсомольцах, направленных для ведения разведки в стане противника. С 23 августа по 15 января они совершили 165 переходов через линию фронта и установили местонахождение 32 штабов войсковых частей противника, 9 линий укреплений, 35 артбатарей, 23 складов с боеприпасами и ряда других военных объектов. Эти сведения оказали нашим частям неоценимую помощь.

Имена многих разведчиков еще засекречены. Но двоих из них я могу назвать.

Комсомолка Татьяна Гурьянова шесть раз ходила в тыл врага. При выполнении одного из заданий она была ранена. Вылечившись, Гурьянова снова ушла в тыл врага.

Много раз переходила линию фронта и комсомолка Лидия Алымова, собирая важные сведения для частей Красной Армии. Последний раз, в декабре, фашисты захватили отважную разведчицу. Лидия Алымова бесстрашно приняла смерть, но не выдала военной тайны.

16 января. Кольцо окружения 6-й армии сжимается все сильнее и сильнее. Территория, занятая врагом, составляет теперь менее одной трети того, что ему удалось захватить в начале боев за Сталинград. Особенно чувствительна для немцев потеря аэродрома «питомник» — центральной базы снабжения окруженных гитлеровских войск с воздуха.

Растет боевой счет нашего замечательного снайпера Василия Григорьевича Зайцева. Он уже уничтожил 242 фашиста. Самое замечательное то, что Василий Зайцев открыл свою школу молодых снайперов, и они тоже истребили 1126 гитлеровцев.

Партийные и хозяйственные организации по мере освобождения Сталинграда делают все возможное, чтобы скорее восстановить промышленность и жилье в городе. В Сарепте работает мельница, открыта столовая железнодорожников. На лесозаводах начато изготовление оконных рам, дверей, досок и других строительных деталей.

Части Донского фронта заняли Прудбой и 29 населенных пунктов. Очищена от противника территория в 565 квадратных километров.

19 января. Немецкое радио впервые заявило, что германские войска в районе Сталинграда «вынуждены отражать атаки со всех сторон». По этому поводу в одной иностранной передаче указывалось: «Это, казалось бы, подтверждает, что войска

окружены. Однако германские военные круги заявляют, что они не окружены. По утверждению кругов, германские войска занимают столь обширную территорию, что нельзя говорить об окружении».

Мы-то знаем цену этим лживым утверждениям, как говорят дипломаты, гитлеровское командование пытается сделать хорошую мину при плохой игре, но от правды никогда не уйдешь. Очень скоро весь мир узнает, что осталось от немецкой группировки, наступавшей на Сталинград.

20 января. Хочется сказать теплое слово о наших женщинах. Они и трудились, и сражались, и отдавали свою кровь раненым бойцам. Работницы Сталэнергокомбината работали в госпиталях, в мастерских шили белье и обмундирование для воинов.

Только Сталинградский обком Красного Креста сдал армии 5 тысяч одеял-конвертов, 20 тысяч пар белья, 10 тысяч матрацев и наволочек, 5 Тысяч простыней и т. д. Выстирано, починено и поглажено свыше 40 тысяч килограммов белья.

Специальная комиссия доложила, что в селе Алексеевке Песчанского сельсовета Городищенского района вскрыто неслыханное злодеяние немецко-фашистских захватчиков над мирным населением и воинами Красной Армии, захваченными а плен. Гитлеровцы устроили здесь концентрационный лагерь, в котором замучили свыше 6 тысяч человек. Заключенных доводили до полного изнеможения, после чего расстреливали.

Советский народ запомнит и отомстит фашистским варварам за все преступления, которые они совершили на нашей земле.

21 января. Состоялся XI пленум Сталинградского обкома ВКП(б), который обсудил задачи областной партийной организации по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Собравшиеся обратились с письмом в ЦК ВКП(б). В нем от всего сердца выражена благодарность сталинградцев за ту помощь, которую оказала вся страна в тяжелые дни обороны города. Пленум обкома партии заверил ЦК ВКП(б), что город-герой будет восстановлен. Принято также обращение к воинам Донского, Южного и Юго-Западного фронтов — героям Сталинградской битвы.

Генеральная атака по ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск достигла кульминационного момента. Враг прижат в кварталах города и истребляется по частям.

Почему же немецко-фашистские войска, находясь в безнадежном положении, не принимают наши предложения о капитуляции? «Секрет» этот сегодня выяснен в 64-й армии М. С. Шумилова, которая захватила последний приказ Паулюса. В нем говорится: «За последнее время русские неоднократно пытались вступить в переговоры с армией и с подчиненными ей частями... Мы все знаем, что грозит нам, если армия прекратит сопротивление. Большинство из нас ждет верная смерть: либо от вражеской пули, либо от голода и страданий в позорном сибирском плену. Поэтому всякие попытки вести переговоры следует отклонять, оставлять без ответа, а парламентариев прогонять огнем...»

22 января. Нахожусь в войсках 57-й армии генерала Ф. И. Толбухина. Разбирались с подготовкой войск армии к утреннему наступлению. Всюду хорошее, боевое настроение. В три часа ночи выехали в район совхоза «Горная Поляна», где расположено ВПУ армии. К нашему приезду разведчики привели сразу 6 «языков». «Языки» оказались особые. У всех полно добра: награбленное серебро и золото, часы, браслеты, чайные и столовые ложки и прочее. Фашисты-грабители даже не оказали сопротивления нашим разведчикам. Ф. И. Толбухин распорядился срочно допросить пленных, ценности сдать.

Не задерживаясь, я и Толбухин отправились на передовую. По сигналу Толбухина началась мощная артиллерийская подготовка. Заговорили «катюши», тяжелая артиллерия, минометы. После артподготовки в наступление пошли танки, пехота... Фронт противника дрогнул.

Связываемся с соседями—командующим 64-й армией М. С. Шумиловым, с командирами других соединений. Всюду развернулось мощное наступление наших войск.

С передовой линии фронта уже потянулись колонны пленных. Наши бойцы, сопровождающие пленных, нещадно ругаются, их оторвали от боевых дел. Сдав «фрицев», они устремляются за своими подразделениями, которые доколачивают врага.

Войска 6-й армии и сам Паулюс деморализованы. Об этом нам сообщил захваченный переводчик из штаба Паулюса. Вот что он рассказал:

Начальник штаба 6-й армии генерал Шмидт вызвал его и поручил перевести с немецкого на русский язык ответ на ультиматум советского командования от 9 января. Текст гласил:

«Генерал-полковнику Воронову или его заместителю.

Командующий германской шестой армией согласен начать с вами переговоры на основе ваших предложений от 9 января 1943 г. Мы просим приостановить враждебные действия 23 января в 00 часов. 23 января в 10 часов мои парламентарии на двух машинах под белым флагом выедут к вам по дороге Гумрак—Конный—Котлубань. Командующий германской шестой армией».

Переводчик рассказал подробности беседы с Паулюсом, к которому его привел генерал Шмидт для согласования текста ответа нашему командованию.

Познакомившись с ним, Паулюс нервно воскликнул:

— Это государственная измена! Без согласия Гитлера никаких переговоров с врагом о капитуляции.

И тут же велел по радио запросить разрешение фюрера на ведение переговоров.

Так как ответа от Гитлера не последовало, переводчик был отпущен в свою часть. По дороге в нее он был взят в плен нашими разведчиками.

А во что обходится окруженным войскам дальнейшее бессмысленное сопротивление, я вчера видел собственными глазами, проезжая хутор Гончары.

Накануне крупное немецкое соединение попыталось закрепиться на подступах к хутору. В неглубоком овраге разместилась живая сила противника и его боевая техника.

Залпы гвардейских минометов точно накрыли цель. Нашему взору представились груды разбитых и сгоревших орудий, танков, автомашин и кровавое месиво из человеческих тел. Так безрассудно Паулюс бросает в огонь ожесточенной битвы свои последние резервы. Во имя чего? Неужели он не понимает, что такую армию уже ничего не спасет? Неужели он до сих пор надеется на помощь Гитлера?

У нас есть данные, что позицию Паулюса не разделяют некоторые его приближенные.

Генерал Зейдлиц и полковник Клаузиус, считая дальнейшее истребление немецких войск бессмысленным, внесли предложение о том, чтобы самим расстрелять все боеприпасы, взорвать все военное имущество и, собрав людей, ждать подхода Красной Армии, сложив руки. Однако это пока только разговоры. В действительности сегодня штаб армейского корпуса Зейдлица перебрался на новое место и ночевал в балке возле подсобного хозяйства № 5.

23 января. К исходу дня наши части прорвали так называемую внутреннюю линию сталинградского обвода и вели бой в районе Ельшанки, Дар-горы и у Сталинградского элеватора.

Дивизия полковника Батюка в это время закончила штурм Мамаева кургана и разгромила фашистов, засевших на вершине кургана и городских водонапорных резервуарах. Много месяцев штурмовые группы дивизии Батюка вели непрекращающуюся битву за Сталинград, за Мамаев курган. Последние сутки бои здесь велись с особым ожесточением. Немцы, используя сложную систему обороны, упорно цеплялись за каждую траншею. Отчаянная схватка завязалась у железобетонных резервуаров. 8 разгар боя на вершину Мамаева кургана прибыли Батюк и его заместитель. Комдив горячо поздравил бойцов с победой.

Части 15-й гвардейской стрелковой дивизии, сломив сопротивление противника, очищают от фашистов Дар-гору и ж.-д. станцию Сталинград-II.

Наши войска захватили последний немецко-фашистский аэродром в кольце окружения 6-й армии. Полеты вражеской авиации в «кольцо» прекратились.

24 января. Разведка донесла, что штаб 6-й армии во главе с Паулюсом и начальником штаба Шмидтом передислоцировался 23 января около 12 часов дня в Сталинград, в подвал совбольницы.

Гитлеровцы начали сдаваться в плен целыми подразделениями. Однако многие части продолжают упорно сопротивляться. При допросе в Садовой немецкий генерал заявил командованию 57-й армии: «Паулюс окончательно надломлен. Он бы сдался в плен немедленно, но получил от Гитлера радиogramму — любой ценой выстоять и не омрачать десятилетие фашистского строя в Германии, которое исполняется 30 января 1943 года. Паулюс ждет с нетерпением этой даты. Важное решение он примет несколько часов позже, после 30 января 1943 года, хотя фактически руководство армией находится в руках Шмидта».

Правда это или нет — трудно сказать, но мы неослабно следим за тем, чтобы Паулюс и его штаб не выбрались самолетом из «котла», как это сделали некоторые другие генералы.

В Гумрак бойцы привели 400 пленных. Те сообщили, что гитлеровское командование распространило среди солдат версию о начавшемся большом наступлении немецких войск в районе Калача и о взятии ими Карповки. Такими-выдумками оно . хочет околпачить солдат,, принудить к повиновению и гибели.

25 января. Радостные вести сообщили сегодня радио и печать. Войска Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов одержали крупные победы над фашистскими войсками под Сталинградом, на Дону, на Северном Кавказе, под Воронежем, в районе Великих Лук и южнее Ладожского озера.

Приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина войскам Донского фронта за успешные боевые действия объявлена благодарность. У всех радостное настроение, все рвутся в бой. Даже легкораненые не уходят с передовой, желая участвовать в разгроме врага.

Танковая бригада полковника И. И. Якубовского сегодня захватила станцию Разгуляевку и поселок Александровку.

64-я армия освободила Ворошиловский район города, бои ведутся за центральную часть Сталинграда.

Командир 297-й пехотной дивизии генерал фон Дреббер согласился на капитуляцию и прислал своих парламентариев. К 20 часам сдали оружие пехотный и артиллерийский полки.

26 января. Войска Донского фронта с боями подошли к окраинам Сталинграда. Враг оказался зажатым «на пяточке». Спротивление немецких войск стало заметно падать. В ночь на 26 января штаб Паулюса, утратив руководство войсками, перебазировался из командного пункта в подвале совбольницы, южнее реки Царицы, в универмаг, на площади Павших борцов.

Разгромленный враг продолжает откатываться к центру Сталинграда.

К 26 января войска 64-й армии генерал-лейтенанта Шумилова овладели Ельшанкой. Войска 21-й армии генерал-лейтенанта И. М. Чистякова, действующие с запада, соединились в районе поселка Красный Октябрь и Мамаева кургана с частями 62-й армии, разъединив отступающего противника на две изолированные группы— северную и южную.

26 января 1943 года — незабываемый день. Танковая бригада полковника И. В. Невжинского, наступавшая с Дона, встретилась в этот день с гвардейцами генерала Родимцева, наступавшими с Волги. Соединившись, герои Дона и Волги поклялись друг другу под Сталинградом беспощадно бить врага до полного его уничтожения⁸.

Состоялась также встреча гвардейцев Родимцева с гвардейцами краснознаменной дивизии Н. Т. Таварткиладзе. В ознаменование этого события заместитель начальника

---

⁸ На месте исторической встречи советских воинов, в полутора километрах северо-западнее Мамаева кургана, стоит танк Т-34 «Челябинский колхозник», как памятник славы и доблести гвардии Сталинграда.

политотдела майор Корень написал на полотнище «От гвардейцев ордена Ленина 3-й стрелковой дивизии в знак встречи 26/1 1943 г. в 9 часов 30 минут». Это полотнище приняли командиры батальонов гвардии старший лейтенант Стотланд и гвардии капитан Усенко.

В районе Мамаева кургана части 13-й гвардейской стрелковой дивизии соединились с частями 51-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизий.

Таким образом, немецкие войска разрезаны на две группы: одна в центре города во главе с генерал-полковником Паулюсом, другая в районе тракторного завода во главе с генералом пехоты Штрекером.

Победы на фронте вызвали новый трудовой подъем в тылу. Колхозники и колхозницы Сталинградской области обратились с письмом-обязательством к защитникам Сталинграда. В нём в частности, сказано: «Перед лицом всей страны, перед лицом Красной Армии мы обязуемся поддержать ваше наступление на фронте решительным наступлением в труде, обязуемся работать в новом 1943 году лучше и производительнее, чем работали до этого.

Честью своей клянемся дать в этом году стране и наступающей Красной Армии хлеба, продовольствия, сырья больше, чем в предыдущие годы, работать так, дорогие земляки-фронтовики, чтобы заслужить вашу благодарность».

27 января. В ночь с 26 на 27 января парламентар от имени командующего 6-й армией Паулюса обратился с предложением начать переговоры о сдаче. Однако утром Паулюс отказался от переговоров. Видимо, хочет выиграть время, чтобы собрать остатки разбитых дивизий для продолжения сопротивления.

Но все говорит за то, что Сталинградская битва подходит к концу.

Бредут в плен немецко-фашистские солдаты и офицеры.

Грязные, вшивые, голодные, одетые в рванье, подавленные тяжелыми боями, измученные морозами. Не менее 50 процентов из них дистрофики, едва передвигающиеся, с помощью других солдат. Бредут и повторяют заученные слова: «Гитлер капут!»

Управляющий областной конторой заготзерно И. М. Ильяшенко рассказал мне о ЧП на Себряковском пункте заготзерно.

Донской фронт, захватив несколько десятков тысяч пленных, сосредоточил их в лагерях, вблизи железнодорожных станций, по линии Сталинград — Поворино. Здоровых пленных начали постепенно привлекать к погрузочно-разгрузочным работам. И вот пленные в одном из складов заготзерно, где хранились семена клещевины, наелись ими. Из клещевины, как известно, делают касторовое масло. Финал оказался плачевным. Фрицев прошиб такой понос, что на всю жизнь запомнят.

Командование Донским фронтом еще раз великодушно предложило 6-й немецко-фашистской армии капитулировать. Но снова последовал отказ. Что ж, если враг не сдается, его уничтожают.

29 января. В обком продолжают поступать письма, телеграммы, телефонограммы из многих частей и соединений, в которых, в ответ на обращение XI пленума обкома

ВКП(б) воины заверяют, что будут продолжать бить врага по-сталинградски, вплоть до полного уничтожения.

Части 64-й армии быстро продвигаются с юга к центру города. 422-я стрелковая дивизия полковника И. К. Морозова наносит сокрушительные удары по противнику, обходит элеватор и сегодня утром достигла реки Царицы.

Днем к р. Царице с боями подошла 38-я мотострелковая бригада полковника И. Д. Бурмакова. Год назад она была сформирована на тракторном, и в ее состав вошли бойцы народного ополчения. Бригада сбита заслон противника на мосту и, преследуя его, прорвалась на Ахтубинскую, Ворошиловскую и Красноармейскую улицы. При поддержке минометной батареи один батальон ворвался на Сурскую и Коммунистическую улицы.

30 января. Утром позвонил командующему 64-й армией М. С. Шумилу и осведомился об обстановке в центре города.

— Паулюс засел в универмаге,— сказал Михаил Степанович,— продолжает «огрызаться» кое-где на реке Царице, в бывшем здании обкома партии, но часы его сочтены.

— А как Астраханский мост, очищен от них? — спросил я.

— Да, надо полагать, что оттуда фрицев тоже выбили. Мне доложили, что дорога через Царицу уже очищена,— ответил Михаил Степанович.

— Это хорошо. Собираюсь поехать в Ворошиловский район, в Ельшанку, на Дар-гору и потом в центр города,— сообщил я.

— А потом ко мне прошу,— пригласил Шумилов.

На своей «эмке» я выехал вместе с корреспондентом «Красной звезды» В. Коротеевым и Н. Ткачевым. Благополучно добрались до элеватора и направились к Астраханскому мосту.

И тут нас накрыл минометный огонь. Спаслись за каменной стеной большого разрушенного дома. Вскоре к нам подбежал связной и пригласил на КП 204-й стрелковой дивизии.

— Почему поехали по Астраханскому мосту, ведь очищен только один проезд у железнодорожного моста? — накинулся на нас командир дивизии А. В. Скворцов. Мы объяснили, что произошла небольшая ошибка.

— Все хорошо, что хорошо кончается,— ответил комдив.— Теперь посидите у меня.

Под канонаду нашей артиллерии мы с удовольствием у него позавтракали. Поблагодарив за гостеприимство и за то, что выручил из беды, мы возвратились в Ельшанку.

Уцелевшие дома здесь уже обследовали руководящие партийные и советские работники. Среди них находились прибывшие из Николаевки секретарь обкома партии В. Т. Прохвятилов, заместитель председателя облисполкома М. Д. Жаворонков, уполномоченный КПК И. А. Ягодкин, из Красноармейска прибыли — председатель исполкома горсовета Д. М. Пигалев, секретарь горкома партии И. А. Пиксин.

Встреча была неожиданной, сердечной, так как некоторых товарищей по работе я давно уже не видел. Вместе обследовали большой четырехэтажный дом и тут же решили разместить в нем все городские и областные организации.

Вернулся к себе поздно вечером и только уселся, как позвонил Пиксин. Он сообщил, что подобранный нами дом оказался заминированным и после нашего ухода взорвался и сгорел.

Пленные солдаты и офицеры утверждают, что по требованию командира армейского корпуса генерала Гейтца принимаются самые жестокие меры к тем, кто помышляет о капитуляции. В приказе сказано: «Кто станет сдаваться русским, будет расстрелян! Кто немедленно не сдаст сброшенную с самолета буханку хлеба или связку колбасы, будет расстрелян!»

Под вечер 30 января напряжение достигло высшей точки. Части 38-й мотострелковой бригады полковника Бурмакова громят гитлеровцев на центральной площади, где в подвале универмага находится штаб Паулюса.

31 января. Ранним утром мне в Красноармейск позвонил по «ВЧ» генерал-лейтенант М. С. Шумилов. Радостный и возбужденный, он сказал:

— Дела идут к завершению. Приезжайте быстрее в Военный совет армии, будем принимать капитуляцию фельдмаршала. Эта «птичка» теперь уже от нас не уйдет. Звонил Бурмаков — командир 38-й мотострелковой бригады — и доложил, что штаб Паулюса блокирован, что он вскоре будет в наших руках!

— Откуда взялся фельдмаршал? — спросил я.

Ведь Паулюс только генерал-полковник!

— Мы тоже так считали, — ответил Михаил Степанович, — но, оказывается, 30 января Гитлер возвел его в фельдмаршалы и уже передал об этом по радио. Только, видно, Паулюс не будет еще иметь жезла и дубовых листов. Я уже командировал начальника штаба армии генерала И. А. Ласкина и уполномочил его вести переговоры по завершению капитуляции Паулюса и его штаба. Думаю, что к 12—13 часам Ласкин привезет Паулюса к нам в Бекетовку. Бурмаков от 38-й бригады послал своего заместителя подполковника Л. А. Винокура. Я приказал полковнику Бурмакову вместе с Ласкиным как можно скорее закончить операцию, а то еще, смотри, начнут упрямыться. В общем, приезжайте на этот заключительный, важный момент.

Да, такой момент никак нельзя было пропустить. События нарастали с исключительной быстротой. Я уже знал, что в ночь на 28 января соединения 64-й и 57-й армий сломали сопротивление противника, занимавшего оборону на северном берегу р. Царицы, и вышли 31 января площади Павших борцов. Подразделения 38-й мотострелковой бригады, взяв штурмом ряд крупных опорных пунктов противника, в том числе бывшее здание обкома партии, подошли к универмагу, где, по показаниям пленных, нашел себе убежище штаб Паулюса.

Бекетовка — поселок в южной части города, каким-то чудом уцелела. Сталгрэс, пробитая со всех сторон снарядами, продолжает давать энергию. Возвышаются каменные здания, не разбитые бомбами, сохранилось немало деревянных

одноэтажных домиков. Едем по тихим заснеженным улицам. Многие ставни плотно прикрыты или наглухо заколочены досками; жители выехали временно за Волгу. Я по-хозяйски оглядываюсь по сторонам, и во мне крепнет решение, что именно здесь, в Бекетовке, на первое время придется разместить областные организации и сюда перевести редакцию газеты «Сталинградская правда».

А вот и скромный, не очень вместительный домик, в котором разместился Военный совет 64-й армии. Командующего я заметил на улице. Невысокий, статный, он неторопливо прохаживался.

— Что, Михаил Степанович, совершаете утреннюю прогулку?—спросил я, поздоровавшись.

— Какая там прогулка,— устало ответил Шумилов,— вот вышел на улицу после бессонной ночи и вдыхаю свежий волжский воздух. Думаю, какой он, этот фельдмаршал?

Мы прошли в его кабинет, где было жарко натоплено.

— Рассказывайте, Михаил Степанович, все рассказывайте, как же это пленили Паулюса?

Из его слов я узнал, что события развивались так.

Когда удалось установить, что штаб 6-й немецкой армии во главе с командующим находится в подвале универмага, площадь Павших борцов и весь прилегающий район блокировали. Наши автоматчики, подкатив орудия, стали бить по верхней части здания. Противник вынужден был выбросить белый флаг.

Полковник Бурмаков приказал прекратить огонь, и к зданию универмага направились старший лейтенант Ильченко, капитан Гриценко и лейтенант Межирко. Ильченко было поручено вести предварительные переговоры с немецкими генералами Роске— командиром 71-й стрелковой дивизии, и Шмидтом — начальником штаба 6-й армии, об условиях капитуляции группировки войск Паулюса, окруженной в южной части города. Оба немецких генерала в основном высказались за ведение переговоров о капитуляции, но на основе официальных переговоров с уполномоченными на то высшими офицерами штаба Донского фронта.

Ведение переговоров с немецким командованием о капитуляции войск противника и пленении штаба 6-й армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом командующий 64-й армией генерал Шумилов поручил начальнику штаба армии генералу Ласкину и его заместителю подполковнику Мутовину.

Срочно в штаб Паулюса выехали подполковник Мутовин, начальник разведки армии майор Рыжов, полковник Лукин и генерал Ласкин (несколько позже). Командир бригады Бурмаков направил в штаб Паулюса своего заместителя подполковника Винокура.

Около 9 часов уже под руководством начальника штаба 64-й армии генерала Ласкина, с участием полковников Бурмакова и Лукина, подполковников Мутовина и Винокура, майора Рыжова и других были проведены переговоры о капитуляции. Из сообщения начальника штаба 6-й армии Шмидта стало известно, что генерал-майор Роске назначен теперь командующим южной группой войск и что вместе с ним находятся некоторые командиры дивизий. Генерал Роске просил о прекращении огня, что было доложено командующему 64-й армией М. С. Шумилову (через т. Бурмакова). При

Переговорах с генералами Шмидтом и Роске о капитуляции наши официальные представители во главе с генералом Ласкиным, как ответственным представителем командования Донского фронта, предъявили следующие требования:

- Всем войскам, окруженным под Сталинградом, немедленно прекратить сопротивление;
- организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение и всю боевую технику;
- немедленно передать нам все оперативные документы, особенно документы главного командования;
- прекратить всякие радиопереговоры.

Мы гарантируем безопасность всем находящимся в штабе и оказание немедленной медицинской помощи раненым и больным.

— Честно говоря,— добавил Шумилов,— очень опасался, что Паулюса не застанем в живых. Но нет, Ласкин мне звонил, говорит, что тот сдал личное оружие.

В это время с улицы донесся шум. Из окна мы увидели, что к домику Военного совета подкатила группа автомашин.

— Ну вот, кажется, и приехали,— вставая, сказал Михаил Степанович.

Его моложавое лицо сразу стало озабоченным и немного торжественным. В комнату прошли заместитель командующего Донским фронтом генерал Трубников, члены Военного совета армии Сердюк, Абрамов, секретарь обкома партии Прохвятилов. Потом вошли генерал Ласкин и полковник Лукин, ввели сгорбившегося худого военного в видавшем виды кителе. Это и был немецкий фельдмаршал Паулюс. Вместе с ним были его адъютант, полковник Адам и начальник штаба Шмидт.

Дверь в соседнюю комнату открыли. Там уже находилось десятка два корреспондентов центральных, областных, фронтовых и армейских газет. Комната была маленькая, и они стояли впритирку, вытягивая шеи.

С помощью переводчика состоялся такой разговор:

Ш у м и л о в: Прошу предъявить свои документы.

П а у л ю с: Я имею солдатскую книжку.

Ш у м и л о в: Удостоверение о том, что вы, господин генерал-полковник, произведены в фельдмаршалы?

П а у л ю с: Такого удостоверения нет.

Ш у м и л о в: А телеграмму такую получили?

П а у л ю с: Я получил по радио приказ фюрера.

Ш у м и л о в: Об этом я могу доложить своему Верховному Командованию?

П а у л ю с: Господин Шмидт, начальник штаба может подтвердить.

Генерал Шмидт встал и подтвердил это.

Ш у м и л о в: Кто с вами пленен?

П а у л ю с: Вместе со мной начальник штаба — генерал-лейтенант Шмидт и полковник штаба 6-й армии Адам.

Ш у м и л о в: Кто еще?

П а у л ю с: Имена других я передал парламентарам.

Ш у м и л о в: Вас пленили части 64-й армии, которые дрались с вами, начиная от Дона и до конца—под Сталинградом. Жизнь, безопасность, мундир и ордена вам сохраняются.

Господин фельдмаршал, прошу мне сообщить, по какой причине не принят ультиматум генерал-полковника Рокоссовского —командующего Донским фронтом, когда было предложено вам сложить оружие?

П а у л ю с: Русский генерал поступил бы так, как и я. Я имел приказ — драться и должен был его выполнять.

Ш у м и л о в: Какие мотивы послужили сдаче оружия сейчас?

П а у л ю с: Мы не сложили оружия, мы выдохлись, дальше драться не могли. После того как ваши войска вклинились и подошли к остаткам наших войск, не было боеприпасов, нечем было защищаться и борьба была прекращена.

Ш у м и л о в: Вы отдали приказ южной группировке сложить оружие?

П а у л ю с: Я не отдавал этого приказа.

Л а с к и н: Этот приказ при нас был отдан генерал-майором Роске.

Ш у м и л о в: А вы утвердили приказ о сдаче оружия?

П а у л ю с: Нет, он сделал это самостоятельно. Я не командующий южной и северной группировками, части находятся не в моем подчинении. Господин Роске принял решение сложить оружие.

Ш у м и л о в: Северной группировке вы приказали сложить оружие?

П а у л ю с: Нет.

Ш у м и л о в: Тогда прошу отдать такой приказ.

П а у л ю с: Я не имею никакого права отдавать такого приказа.

Ш у м и л о в: Как же не имеете права. Ведь вы же командующий?

П а у л ю с: Я не могу не подчиненным мне войскам отдавать приказ о капитуляции. Я надеюсь, что вы поймете положение солдата, поймете его обязанности.

Ш у м и л о в: Каждого солдата обязывают драться до последнего, но начальник может приказывать своим подчиненным прекратить борьбу, когда он видит, что солдаты напрасно гибнут, что это ведет к бесполезному уничтожению людей.

П а у л ю с: Это может решить тот, кто непосредственно остается с войсками. Так и получилось с южной группировкой, в которую я попал случайно.

В начале беседы Паулюс выразил неудовольствие тем, что собралось много корреспондентов, фоторепортеров и кинорепортеров, и попросил продолжить разговор без них. Шумилов возразил:

— Вы наших пленных солдат и офицеров в своей печати показывали всей Германии, а мы пленного фельдмаршала должны показать всему миру.

Был сделан перерыв, и фотокорреспонденты запечатлели эту встречу. Паулюс, Шмидт, Адам в течение нескольких минут позировали фотокорреспондентам.

Встретившись лицом к лицу с Паулюсом, я не мог удержаться и спросил его через переводчика:

— Зачем так ожесточенно, прямо-таки зверски, разрушили Сталинград?

— Война есть война, и я выполнял приказ, данный мне высшим командованием;— ответил Паулюс.

Капитулировавших генералов 6-й армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом накормили, а затем в сопровождении полковника Лукина и автоматчиков под руководством генерала К. П. Трубникова отправили в штаб Донского фронта.

А в это время из Москвы уже настойчиво звонили по «ВЧ», уточняя местонахождение Паулюса. Требовали под надежной охраной отправить Паулюса в штаб Донского фронта, предупредив, чтобы были приняты все меры охраны, так как Паулюса могут еще перехватить немецко-фашистские войска.

— Этого не произойдет,—спокойно ответил я.— Паулюса и других уже отправили под надежной нашей охраной.

А поздно вечером я не без интереса прочел перевод с немецкого, следующее сообщение фашистского агентства Трансоцеан:

«Генерал-фельдмаршал Паулюс, находясь в Сталинграде, носил с собой два револьвера и яд. Попал ли он в советские руки, будучи в бессознательном состоянии (поскольку он несколько дней тому назад был тяжело ранен) или мертвым — ещё неизвестно».

Так заврались в Берлине, не сумели выручить, так хотят хотя бы похоронить своего вновь испеченного фельдмаршала.

Лично на меня Паулюс произвел двойственное впечатление. Несмотря на пережитое, на полный крах личной карьеры, он был подтянут, сдержан и во всем угадывалась военная косточка. Вспомнилось мне, что во время беседы у Шумилова он несколько раз подчеркнул, что он просто солдат, и что он выполнял то, что ему было приказано. В этом он, видимо, прав. Паулюс беспрекословно выполнял приказы бесноватого фюрера. И на его совести бессмысленная гибель тысяч и тысяч немецких солдат, когда было уже ясно для всех, что дальнейшее сопротивление бессмысленно. Думаю, что это результат типично прусского воспитания. Паулюс— кадровый военный из числа питомцев фон Секта.

Конечно, может быть, я и ошибаюсь, слишком шапочным было знакомство с немецким фельдмаршалом.

Сдержанность и выдержка его мне понравились. На меня он не произвел впечатления грубого солдафона. Взгляд внимательный, строгое интеллектуальное лицо. Жаль, что не удалось узнать, как он лично отнесся к вероломному нападению Гитлера на Россию.

Ровно 180 лет назад, в 1763 году, в результате разгрома Пруссии в семилетней войне, чудом уцелевший Фридрих II завещал своим потомкам две истины: первую—наиболее опасным из всех возможных противников считать Россию, и вторую — всякая длительная война для Пруссии грозит гибелью именно потому, что она длительная, независимо от того, что прусские войска могут одержать в ходе войны одну или несколько побед.

Руководители германского генерального штаба, такие как Мольтке-старший, граф фон Шлифен, сделали заключение о том, что с Россией воевать невыгодно и опасно и допустимо лишь в случае прямого с ее стороны нападения на Германию, но не иначе.

Вместе с этим в основу всей стратегии германского штаба была принята доктрина: войну против какой бы то ни было державы или коалиции держав Германия должна вести так, чтобы решающий военный результат был достигнут в самый короткий

срок. Руководствуясь этой доктриной, гитлеровские заправила, понимая преходящий характер выгод, сложившихся для них к лету 1942 года вследствие отсутствия второго фронта в Европе, решили во чтобы то ни, стало добиться молниеносного разгрома Красной Армии, вынудить Советский Союз к капитуляции и затем, используя богатейшие ресурсы нашей страны, продолжать борьбу против Англии и США за осуществление мирового господства.

Таковы были основные стратегические цели немецко-фашистских захватчиков на 1942 год.

На первом этапе сражения за Сталинград фашистское командование добилось довольно крупных успехов. Но дело в том, что гитлеровское командование тактические задачи решало без стратегических возможностей, а это, как известно, привело к тому, что даже крупные тактические успехи свелись к крупному поражению в стратегическом масштабе.

То, что немецкая армия завоевывала ценой большой крови в течение многих месяцев, она потеряла за два с половиной месяца наступательных действий Красной Армии.

1 февраля. Звонил с утра в штаб фронта, в Заварыкино, осведомился, как прошел допрос Паулюса при встрече его с Н. Н. Вороновым и К. К. Рокоссовским. Допрос велся без посторонних в избе, которую занимал Н. Н. Воронов. Паулюс изъявил готовность отвечать на любые вопросы, но только Воронову и Рокоссовскому.

Начальник штаба фронта и начальники родов войск удалились в соседнюю комнату, откуда, к слову сказать, тоже можно было все услышать.

Паулюс в процессе допроса отказался отдать приказ северо-западной группе войск в Сталинграде прекратить сопротивление, ссылаясь на то, что его приказы, как военнопленного, сейчас недействительны и что северная группа войск имеет своего командующего генерал-полковника Штрекера.

Н. Н. Воронов предупредил Паулюса, что, «отказываясь отдать приказ о прекращении сопротивления, он будет нести ответственность перед историей и немецким народом за напрасную гибель своих подчиненных, которые находятся в безвыходном положении.

Паулюс просил Обеспечить пленным раненым и больным офицерам и солдатам необходимую помощь. Это ему обещали.

Сегодня Вальтер Ульбрихт в своей речи по радио рассказал немецкому народу правду о битве на Волге. Вот некоторые выдержки из его речи:

«Я был в Сталинграде... Гитлер утверждал, что этот большой город на Волге занят германскими войсками. Это была ложь. Даже главное командование гитлеровских вооруженных сил вынуждено было согласиться с тем, что германские войска здесь окружены. В настоящее время этот «котел», наконец, ликвидирован. Ломая себе руки, Гитлер завопил: «Паулюс, Паулюс, верни мне мои дивизии!».

Сталинградская битва заканчивается. По унылым проселочным дорогам на подступах к городу, по городским дорогам из центра Сталинграда в Бекетовку, где взорваны все мосты через овраги у волжских берегов, тянутся бесконечные колонны пленных. Нет, они не идут, они плетутся, едва волоча ноги, обмотанные в рвань «из теплого лохмотья или обвязанные соломой. Куда девалась прежняя спесь... Согнутые в три погибели

фигуры «завоевателей» обернуты последним награбленным имуществом, разноцветным тряпьем, ковриками и мешками, войлоком и детскими одеялами... Тех, кто не может идти, наши конвоиры усаживают в грузовые машины. Если пленный, выбившись из сил, падает под откос, в буерак, его, без всякого сожаления, оставляют свои же соотечественники. Потрясающее тяжелое зрелище... Жалкая толпа бредет к своему последнему пристанищу — лагеря для военнопленных.

Характерная, я бы сказал, трагикомическая деталь. Звонили от Рокоссовского, просили принять меры к розыску исчезнувших то ли у Паулюса, то ли у Шмидта зажигалки и расчески! Черт подери! Без сожаления оставили свое битое войско, словом о нем не вспомнили, а вот, видите ли, где-то потеряли свою расческу и зажигалку с «прыгающим чертиком» и требуют их найти. Михаил Степанович Шумилов, когда я позвонил ему об этом, сообщил, что расческу нашли, а вот зажигалка с «прыгающим чертиком» как в воду канула. Вот и ищи ее. Но я не очень, стараюсь. Обойдутся без зажигалки, спички дадут.

2 февраля. Сегодня утром войска Донского фронта начали последний штурм противника, заседевшего в заводском районе Сталинграда, главным образом, в цехах Сталинградского тракторного завода. Здесь сгруппировалась отборная часть 6-й немецкой армии во главе с генерал-полковником Штрекером. Уже в 11 часов 40 минут танкисты бригады полковника И. И. Якубовского и мотопехота вступили в заводской район. Сотни орудий, главным образом, прямой наводки сокрушали врага. В 16 часов все было закончено. Группа войск генерал-полковника Штрекера в количестве 33 000 солдат и офицеров сдалась в плен. Таким образом, тракторный завод стал тем пунктом Сталинграда, где наиболее длительное время шли бои за город. 23 август» 1942 года части народного ополчения здесь приняли первый бой. 2 февраля 1943 года советские войска завершили здесь разгром фашистских захватчиков под Сталинградом.

Руководителем и организатором Сталинградской победы явилась наша родная Коммунистическая партия. Она выпестовала могучую Красную Армию, вооружила ее передовой военной техникой, воспитала талантливых полководцев, вдохновила советских людей на невиданные подвиги. Защитники Сталинграда повседневно ощущали помощь, заботу и внимание Центрального Комитета. Миллионы коммунистов и комсомольцев с первых дней Отечественной войны ушли на фронт, только сталинградская партийная организация дала армии 34 тысячи коммунистов, а в дни героической обороны Волжской твердыни на фронт ушло свыше 10 тысяч коммунистов и 7,5 тысячи комсомольцев-сталинградцев. Коммунисты и комсомольцы героически сражались с врагом, во имя великих идей партии Ленина за свою Советскую Родину. Безграничную преданность Родине, Коммунистической партии они подкрепляли отвагой и героизмом, воинским мастерством.

В тяжелые дни битвы областная партийная организация приняла в свои ряды 11 500 человек кандидатами в члены ВКП(б) и почти 7900 человек в члены ВКП(б). Армейские большевики цементировали, спланивали ряды армии личным примером, воодушевляли бойцов на подвиги. Тысячи воинов Красной Армии в самые трудные дни боев связали свою судьбу с партией. Замечательные качества коммунистов стали достоянием тысяч

и тысяч советских воинов. В дни героической битвы у стен нашего города все сталинградские коммунисты жили одной единой боевой жизнью. Завершив разгром врага на подступах к городу, Военный совет Юго-Западного фронта писал от имени бойцов и командиров в адрес XI пленума Сталинградского обкома партии:

«Мы гордимся тем, что вместе с вами войска нашего фронта отстояли Волжскую твердыню, «наголову разгромили многочисленные орды фашистских захватчиков, освободили огромные пространства родной страны и вернули счастье, свободу и жизнь населению, страдавшему под тяжким игом фашистской нечисти. Заверяем вас, дорогие товарищи, сталинградские большевики, что и впредь бойцы и командиры нашего фронта под водительством партии Ленина будут беспощадно громить и уничтожать ненавистного врага, гнать его с нашей священной земли и приблизят час полной и окончательной победы над черными силами фашизма».

В занятых врагом районах области действовало 9 партизанских отрядов и несколько групп народных мстителей, активно помогавших Красной Армии в ее боевых действиях. Партизаны и народные мстители минировали дороги, разрушали телефонно-телеграфную связь, уничтожали противника, громили его тылы, подрывали поезда.

Над обугленной землей Сталинградского тракторного завода стоит почти не тронутая снарядами и пулями величественная скульптурная фигура Феликса Дзержинского. Железный Феликс, гордо устремив взгляд вперед, как бы олицетворяет собой величие и суровую непокоренность и силу советского народа.

6-я гитлеровская армия, состоявшая из отборных дивизий, перестала существовать. Наши войска полностью уничтожили и взяли в плен 330 тысяч человек. Количество пленных превысило 91 тысячу человек, в том числе 24 генерала и более 2500 офицеров.

Величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда завершено полным разгромом противника, отказавшегося капитулировать. Это была победа выдержки, стойкости, отваги, героизма и мужества славных солдат Сталинграда. Это была победа славных советских солдат, офицеров и генералов, самоотверженно выполнявших разработанный Ставкой стратегический план разгрома врага под Сталинградом. Это была победа рабочих «Красного Октября», тракторного и Красноармейской судовой верфи, «Баррикад», волгарей и железнодорожников, народного ополчения и партизан — всех сталинградцев. Это была победа тружеников тыла. Это была величайшая победа Коммунистической партии и всего советского народа.

Президент США Рузвельт, поздравляя нашего Верховного Главнокомандующего с победой под Сталинградом, дал следующую оценку этой эпопее.

«162 дня героической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав этой войны народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех объединенных наций новую решимость приложить всю энергию к

тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага».

Война с фашистской Германией продолжается 590 дней. 200 дней и ночей безуспешно штурмовали отборные гитлеровские части город Сталинград и нашли здесь свой бесславный конец.

В памяти все еще стоят жестокие дни и ночи жесточайшей битвы на Волге. Среди нас нет многих мужественных, храбрых солдат Сталинграда, заслуживших восхищение и благодарность нашего великого народа. Вечным сном спят богатыри великой битвы. Много от души идущих слов сказал наш народ о своих защитниках. Поэт Игорь Ринк, выражая народную скорбь о погибших, написал:

Никогда не сотрутся даты
Этих подвигов боевых.
В вечном отпуске спят солдаты —
Горе тем, кто разбудит их.
[22 июня 1941 года —12 июля 1942 года]

Наша Родина не забудет бесстрашных народоополченцев заводов тракторного, «Красного Октября» и «Баррикад», первыми выступивших на защиту родного города. Она вечно будет чтить подвиг воинов 62, 64, 57 и 51-й армий, замечательных волгарей и моряков Волжской флотилии, воинов Юго-Западного и Донского» фронтов.

Родина сохранит навечно имена — гвардии старшего лейтенанта Рубена Ибаррури и Максима Пассара — лучшего снайпера фронта, нанайского охотника, истребившего на подступах к городу 236 гитлеровцев.

Сталинградцы не забудут отважного чеченского юношу Ханпашу Нурадилова, уничтожившего из своего, пулемета четыре роты гитлеровцев, старейшего солдата Найдайчука— ветерана войн. Сотен и сотен других героев, отдавших свою жизнь в боях за Родину у стен Сталинграда.

Пройдут годы, столетия, но не сотрется память о героях великой битвы, и всякий, кто придет к Мамаеву кургану, поклонится погибшим мужественным и стойким защитникам великой твердыни—бессмертным солдатам и офицерам дивизий Батюка, Сараева, Родимцева, бригады Горохова и Таращанского полка, героям Людникова, всем солдатам Сталинграда.

3 февраля. В Берлине Опубликовано распоряжение об объявлении во всей Германии траура в связи с разгромом и уничтожением германских войск под Сталинградом.

На белый флаг Паулюса Германия ответила черными флагами траура.

В дни первой мировой войны, 9 августа 1918 года, немецкой армии на Западном фронте был нанесен сокрушительный удар. Немцы назвали этот день «черным днем Германии». Мы убеждены, что Сталинград стал началом окончательного падения гитлеровского рейха, что 2 февраля — этот «черный день» гитлеровской Германии — ведет к её окончательному краху.

* * *

После битвы я объехал весь город. Передо мной предстала страшная картина гигантских разрушений. Город-боец, город-герой был весь в развалинах. Кое-где еще пылали пожарища. Из подвалов и завалов домов несло трупным запахом. Заводы разрушены, цехи представляют груды искореженного металла, бетона и штукатурки. Мертвыми гигантами замерли «Красный Октябрь», «Баррикады», тракторный.

В дни, когда наш город-герой пылал в огне пожарищ, а сотни стервятников вновь и вновь сбрасывали тысячи тонн бомб на истерзанный, но не побежденный город, рабочие тракторного завода получили братское приветствие от профсоюза сельскохозяйственных рабочих Америки, из далёкого Чикаго. Американские друзья писали героическим защитникам города, рабочим тракторного гиганта:

«Вы удерживаете сейчас осажденную крепость человечества».

Осажденная крепость человечества! Да, эта правда! Этим было подчеркнуто все величие, все всемирно-историческое значение обороны Волжской твердыни.

На берегу Волги, недалеко от Центральной волжской переправы на гранитной стене, у которой стояли гвардейцы Родимцева, оставлена! надпись: «Здесь стояли насмерть гвардейцы Родимцева. Выстояв, мы победили смерть».

Подсчитано, что в оборонительных и наступательных операциях на Волге наши войска израсходовали 8,5 млн. мин и снарядов. Это больше» чем весь запас снарядов русской царской армии» в начале первой мировой войны. В четырех крупных прорывах вражеской обороны нашими войсками было использовано 29,5 тысячи орудий и минометов.

По утверждению пленных генералов, только в период с 24 января по 2 февраля было убито и умерло более 100 тысяч немецких солдат и офицеров.

Потрясающую картину смерти я видел в Тракторозаводском районе. Созданные еще Паулюсом немецкие похоронные команды вытаскивали из подвалов погибших там солдат и складывали в штабеля по 250—300 метров длиной и 1,5 метра высотой. Попадали сюда и еще живые. Притупление человеческих чувств у этих «похоронных команд» было настолько диким, что они уже не реагировали на наше строжайшее запрещение бросать в штабеля еще не умерших. Пришлось даже применить оружие, чтобы заставить «похоронные команды» прекратить кощунственное отношение к своим же солдатам.

Прогрессивный мир восторженно принял известие о Сталинградской победе. Обозреватель газеты «Сауташ Шааб» в Бейруте пишет:

«Сталинградские пушки не только перемалывают немцев, но и потрясают стены Берлина. Гитлер в истерике скрежещет зубами, наркоман Геринг дрожит, а у пигмея Геббельса душа уходит в пятки. Отзвук пушечных выстрелов докатывается до жемчужины Франции — Парижа. Маршал Петэн бледнеет. Он боится падения Гитлера. Что касается французского народа, то от грохота сталинградских пушек у него закипает кровь: он слышит в них отзвук его собственных пушек, которые вчера грохотали в Вальми и Вердене, а завтра загрохочут в тылу у захватчиков, оскверняющих французскую землю. Отзвук пушечных выстрелов в Сталинграде несется дальше,

обтекает землю, достигая Чувцина, Нью-Йорка, Лондона и Эль-Аламейна. И вот некоторые пушки сгорают от стыда, от того, что их сталь холодна. Город на Волге поставил на очередь вопрос о скором конце Гитлера. Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу громадные мрачные силы».

Победа советских войск вызвала ликование в странах, находящихся под немецкой оккупацией. Бельгийское министерство информации передало в эти дни следующее сообщение:

«Шестая армия исчезла под Сталинградом, который она пыталась окружить, взятие которого было хвастливо обещано Гитлером. 6-я армия! У бельгийцев имеется особая причина радоваться ее уничтожению, так как именно этой армии 10 мая 1940 года было поручено вторгнуться в их страну, и эта армия с помощью хитрости и грубой силы одолела наши войска у канала Альберта. Она пронеслась по Бельгии, подобно буре, сеющей всюду опустошение и смерть, и в борьбе с ней пали легионы наших храбрых солдат. Полки, которыми так гордился Гитлер, окутанные таинственностью, опьяненные собственной мощью и высокомерием, с триумфом маршировали по нашим опустошенным городам, как победители. Теперь они лежат под глубокими снегами за тысячи миль от наших границ. Не они завоевали Сталинград, а Сталинград захватил их».

В связи с разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом обком ВКП(б), облисполком и городской комитет обороны обратились с письмом к рабочим, служащим, интеллигенции, «о всему населению города Сталинграда.

В нем говорится:

«Д о р о г и е т о в а р и щ и!

Героическая Красная Армия полностью очистила наш родной город от немецко-фашистских захватчиков. С звериной жестокостью немецкие варвары разрушали, превращали в груды развалин все, что годами создавалось упорным трудом, самоотверженным трудом сталинградцев, горячо любящих свой милый, родной город.

Кровью стариков, женщин, детей залил враг захваченные им кварталы Сталинграда.

На защиту родного города вместе с Красной Армией грудью встали рабочие батальоны заводов тракторного, «Баррикады», «Красный Октябрь», истребительные отряды и части народного ополчения. Все, в ком билось мужественное сердце сталинградца, вышли в те грозные дни на строительство баррикад, сооружение оборонительных укреплений.

...Вся страна от края и до края жила Сталинградом, его боевыми делами, вся страна защищала Сталинград.

Сталинград выстоял. Сталинград остановил врага, измотал, обескровил его, нанес смертельный удар.

...Наш родной город разрушен, враг нанес ему тяжелые раны. Обугленный, заваленный обломками, но непреклонный перед врагом, он стал еще более дорог сердцу каждого сталинградца, каждого патриота нашей Родины. Наш Сталинград — гордость и слава народа, олицетворение его доблести, сверкающий символ стойкости и непревзойденного мужества.

Пройдет немного времени, и снова над Волгой поднимется кварталами светлых домов обновленный Сталинград, снова задымят его заводы, засверкают асфальтом широкие улицы зазеленеют сады и скверы. Мы возродим тебя, родной Сталинград!

Товарищи!

В тяжелых боях вы отстояли свой город, в напряженном труде возродим его.

Все, как один,— на восстановление городского хозяйства.

Вперед, к новым трудовым подвигам во имя Родины!»

Дивизия Гурьева вчера и сегодня еще «выковыривает» недобитых фрицев, спрятавшихся в укрытиях на заводе «Красный Октябрь». Но война уже ушла из города. Дивизия передает свои позиции представителям районов и руководителям завода. Состоялась встреча гвардии генерал-майора Гурьева с прибывшим сюда директором завода П. А. Матевосяном.

— Завод сильно пострадал,—говорит т. Матевосян,— но мы обещаем стране быстро восстановить его, с тем чтобы уже в ближайшее время наша броня и боеприпасы помогли нашим славным воинам сокрушать ненавистных фашистских захватчиков и добить их навсегда.

4 февраля. Сегодня праздник Победы на волжских берегах. Суровая и величественная площадь Павших борцов оделась в кумач. Застывшими свидетелями великой битвы стоят обгоревшие и разбитые скелеты развалившихся огромных корпусов большой городской гостиницы, Дома Красной Армии, универмага, гостиницы «Интурист», Дома коммуны и многих других. Еще не убраны разбитые немецкие танки, орудия, автомашины. Повисли на проводах телефонные столбы. Лежит на рельсах сгоревший трамвай. Но все равно площадь кажется праздничной. На ней появились портреты героев битвы, лозунги и транспаранты.

По только что восстановленным путям подошли поезда из Кировского района и привезли представителей населения города, бойцов 64-й армии. Площадь заполнилась бойцами воинских соединений Донского фронта.

12 часов дня.

На импровизированной трибуне появились члены Военных советов фронтов и армий, в том числе В. И. Чуйков, М. С. Шумилов, А. И. Родимцев, руководители областных и городских организаций. Митинг открыл председатель горсовета Д. М. Пигалев.

В морозном воздухе отчетливо звучат голоса выступающих: командующего 62-й армией Чуйкова, командира 13-й гвардейской стрелковой дивизии Героя Советского Союза Родимцева, командующего 64-й армией Шумилова.

Выступая на митинге по поручению обкома партии, областного Совета депутатов трудящихся и городского комитета обороны, я сказал: «В боях с ненавистным врагом—немецко-фашистскими захватчиками наш город превращен в груды развалин. Сегодня мы клянемся нашей Родине, партии и правительству, что мы возродим наш любимый город».

Собравшиеся бойцы фронта приняли письмо в адрес ЦК партии и правительства и обращение к бойцам фронта громить врага и дальше по-сталинградски.

Вечером в столовой Красноармейской судовой городской и областной Советов депутатов! трудящихся, горком и обком партии организовали вечер встречи партийно-советского актива города с представителями фронтов, посвященный завершению разгрома немецко-фашистских захватчиков. На вечер прибыли активные участники героической обороны Сталинграда, участники разгрома фашистских войск. Свыше 250 собравшихся тепло приветствовали героев, отличившихся в боях за город.

Закончилась великая битва на Волге. И как ни тяжелы наши потери, нельзя не гордиться ее величием и ее военно-историческим значением,.

Победа на волгодонских рубежах — величайшее военно-историческое событие второй мировой войны, и ее политическое значение будет иметь далеко идущие последствия.

В многодневных боях на Волге немецко-фашистским войскам был нанесен сокрушительный удар, создавший коренной перелом в ходе войны, и он не может не сказаться на всем ходе и исходе войны в нашу пользу.

Теперь с еще большей силой воспрянут все: силы сопротивления фашизму в странах Европы и в самой Германии. Не удержаться фашистскому блоку. Ясно и то, что нейтральные страны пересмотрят свои колеблющиеся позиции.

Гитлеровской военной машине надломили хребет. Не случайно ведь Гитлер 1 февраля 1943 года заявил: «Я могу сказать одно, возможность, окончания войны на востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представить себе». Сказано это в унисон похоронному звону колоколов в дни траура в связи с разгромом армии Паулюса.

Ясно становится всем, что наступили дни возмездия фашизму, наступили дни, которые приведут к полному крушению фашистской Германии.

Прощаюсь с боевыми товарищами. Их путь лежит на запад, а я остаюсь в городе. Я снова стал сугубо штатским. Фронт откатился на сотни километров. Армия уходит. Тяжело расставаться с товарищами, с которыми столько пережито.

Но рядом друзья по партийной работе, дорогие моему сердцу сталинградцы.

* * *

Начинается новая страница истории нашего города—история возрождения Сталинграда.

Думаю, что она будет нелегкой. Но это никого не страшит. На площади Павших борцов встретил первых жителей, возвратившихся из-за «Волги». Две женщины тащили за собой ручную тележку, на которой на скромном скарбе восседали трое ребятишек.

Родные мои, как хочется, чтобы у вас как можно скорее была крыша над головой, чтобы вы поселились в новом прекрасном доме и ни в чем не ощущали нужды.

Вы верьте в это, как и я. Ради этого вы возвратились на пепелища.

Будем работать. Теперь нам легче. Мы ощутили радость великой Победы, и она вдохновляет на новые подвиги во имя счастья нашей любимой Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАНУНЕ.....	5
ВРАГ У ВОРОТ.....	55
НА ЛИНИИ ОГНЯ.....	86
СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ.....	131
РАЗГРОМ.....	183

Ч — 96 **Чуянов А. С.**
Сталинградский дневник: (1941—1943).—
2-е изд., испр.— Волгоград: Ниж.-Волж. кн.
изд-во, 1979.— 384с. с портр.— (Подвиг Ста-
линграда бессмертен).

Автор, несмотря на огромную загруженность, в период Сталинградской битвы вел краткие записи о всем увиденном и пережитом. Они и легли в основу этой книги. В ней воссоздается картина 200 огненных дней и ночей великой битвы на Волге, повествуется о беспредельной любви и преданности партии, Родине защитников Сталинграда, об их мужестве, ратных и трудовых подвигах.

Ч $\frac{11202-039}{M151(03) - 79}$ 2-79

9(с)27
ББК — 63.3(2)722.11

АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ ЧУЯНОВ
СТАЛИНГРАДСКИЙ ДНЕВНИК

Литературная редакция
А. М. Шейнина

Редактор В. С. Мельников
Художник В. Э. Коваль
Худож. редактор В. И. Волкин
Техн. редактор А. Г. Илларионова
Корректоры Л. П. Ильяшенко, Л. А. Лукина

ИБ № 225

Сдано в набор 13.02.79 г. Подписано к печати
06.07.79 г. НМ 00413. Формат 84×100^{1/32}. Бумага
тип. № 1. Гарнитура журнально-рубленая. Высо-
кая печать. Печ. физ. л. 12. Печ. л. усл. 18,72.
Уч.-изд. 17,46. Тираж 100 000. Заказ 54. Цена 90 коп.

400004, Волгоград, ул. Невская, 6
Нижне-Волжское книжное издательство
Типография издательства «Волгоградская правда»
400066, Волгоград, Привокзальная площадь

85k.

Мамаев курган
Высота 102,0